

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
“Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины”

Филологический факультет

Кафедра русского, общего и славянского языкознания

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Электронный учебно-методический комплекс

Тимошенко Е.И., кандидат филологических наук, доцент

Гомель 2017

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине
“Современный русский язык (синтаксис)” / Автор-составитель Е.И.
Тимошенко. – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2017. – 268 с.

Рецензенты:

М.М. Козловская, доцент кафедры иностранных языков УО “Гомельский
государственный медицинский университет”, кандидат филологических
наук, доцент;
кафедра белорусской и русской филологии УО “Мозырский государственный
педагогический университет имени И.П. Шамякина”.

© Автор-составитель Тимошенко Е.И., 2017.

© ГГУ имени Ф. Скорины, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	с. 4
Тематический план	с. 6
Содержание дисциплины	с. 8
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	с.13
Тема 1 Введение. Предмет синтаксиса. Синтаксические единицы.	с. 13
Связь синтаксиса с другими уровнями языка.	
Тема 2 Синтаксическая связь. Сочинительная связь. Разновидности сочинительной связи.	с. 18
Тема 3 Подчинительная связь. Виды подчинительной связи.	с. 24
Тема 4 Словосочетание как синтаксическая единица.	с. 32
Тема 5 Классификационные типы словосочетаний.	с. 37
Тема 6 Предложение как синтаксическая единица.	с. 41
Тема 7 Классификационные типы предложений.	с. 45
Тема 8 Основания определения главных членов предложения в современном синтаксисе.	с. 51
Тема 9 Главные члены предложения. Типы сказуемого.	с. 55
Тема 10 Второстепенные члены предложения.	с. 62
Тема 11 Односоставное предложение.	с. 71
Тема 12 Осложненное предложение. Однородные члены предложения.	с. 84
Тема 13 Обособленные члены предложения.	с. 91
Тема 14 Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение.	с. 96
Тема 15 Формальная организация (структурная схема) предложения.	с. 97
Тема 16 Семантическая организация предложения.	с. 101
Тема 17 Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения.	с. 105
Тема 18 Сложное предложение как синтаксическая единица.	с. 110
Сложносочиненное предложение.	
Тема 19 Сложноподчиненное предложение.	с. 118
Тема 20 Бессоюзное предложение.	с. 134
Тема 21 Сложное синтаксическое целое как единица текста.	с. 140
Тема 22 Пунктуация.	с. 146
Тема 23 Чужая речь. Способы передачи чужой речи.	с. 149
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	с. 152
Тематика практических занятий	с. 152
Материалы для практических занятий	с. 153
Задания для самостоятельной работы	с. 199
Схемы и образцы синтаксического разбора	с. 260
Вопросы к экзаменам	с. 267
Литература	с. 270

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Актуальность изучения дисциплины связана с тем, что русский язык является одним из мировых языков, выступает в качестве основы создания классических произведений художественной литературы.

Наука о синтаксическом строе языка является одним из разделов грамматики. В связи с тем, что синтаксический уровень оказывается наиболее сложно организованным в иерархии языковых уровней, синтаксические единицы «аккумулируют» в себе признаки единиц других, «нижележащих», уровней, максимально отчетливо выявляют межуровневые языковые связи, а анализ этих единиц предполагает глубокое осмысление тесной взаимосвязи и системности разнообразных языковых явлений. Изучение синтаксического строя любого языка оказывается важным и потому, что оно способствует развитию логического мышления, так как языковые категории, находящие отражение в различных синтаксических единицах, и прежде всего в предложении, являются непосредственным отражением категорий логических, а иногда находятся с ними в сложных отношениях.

Целью преподавания такой дисциплины, как синтаксис, является необходимость «замкнуть» представления и знания студентов о языке как целостном системном феномене, служащем средством общения людей. В задачи курса входит выявление сущности таких центральных синтаксических понятий, как «синтаксическая связь», «синтаксическая функция»; определение специфических черт различных синтаксических единиц (на фоне истории их изучения и, таким образом, становления современных представлений); характеристика возможных типов соотношения формально-структурных и семантических категорий в составе синтаксических единиц; ознакомление с современными синтаксическими концепциями. Основной задачей практической части курса является обучение синтаксическому разбору.

В процессе преподавания курса синтаксиса современного русского языка важное место отводится ознакомлению студентов с различными точками зрения на те или иные синтаксические явления. Это позволяет не только научить видеть различные стороны объективно сложных языковых фактов, но способствует развитию нестандартных, творческих приемов мышления.

В целом, являясь заключительным в ряду разделов современного русского языка, изучаемых в вузе, синтаксис, безусловно, оказывается весьма важным курсом, обеспечивающим подготовку специалиста-филолога.

Курс синтаксиса современного русского языка связан с дисциплинами, изучающими все остальные уровни современного русского языка, а также с курсами общего языкознания, стилистики и культуры русской речи.

Дисциплина «Синтаксис современного русского языка» изучается студентами 3 – 4 курсов специальности 1-21 05 02 «Русская филология»;

общее количество часов – ; аудиторное количество часов – , из них: лекции – 42, лабораторные занятия – 8, практические занятия – , семинары --, самостоятельная управляемая работа студентов (СУРС) – . Форма отчётности — 2 экзамена.

ТРЕБОВАНИЯ К ЗНАНИЯМ И УМЕНИЯМ

Специалист должен иметь представление:

- о современных направлениях языкознания и о современных синтаксических теориях в частности;
- об основных закономерностях, типичных явлениях и переходных случаях в области синтаксических явлений;
- о связях белорусского и русского языков;
- о теоретических и исторических аспектах языкознания.

Специалист должен знать:

- сущность и отличительные признаки синтаксических единиц;
- классификацию (с точки зрения структуры и семантики) различных синтаксических единиц;
- сущность фундаментальных синтаксических понятий – таких, как «синтаксическая связь», «синтаксическая функция», «синтаксический изоморфизм» и т.п.;
- правила и порядок грамматического разбора синтаксических единиц.
- правила пунктуации;

Специалист должен владеть:

- методологией описания синтаксических явлений русского языка;
- основными понятиями синтаксической науки в их связи с понятиями смежных разделов языкознания;
- приемами и навыками синтаксического разбора.

Специалист должен уметь использовать:

- основные положения современной синтаксической теории для анализа синтаксических единиц различного уровня.

Специалист должен иметь опыт:

- синтаксического и морфологического анализа языковых явлений и фактов;
- научно-исследовательской работы в области языка.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№ п/ п	Название темы	Лекц ии	Прак тичес кие	Лабо ратор ные работ ы	СУР С	Форм ы контр оля знани й	
1	Предмет синтаксиса. Связь синтаксиса с другими уровнями языка.	2			2		
2	Синтаксическая связь. Уровни реализации синтаксической связи. Сочинительная связь и ее разновидности.	2	2				
3	Подчинительная связь. Виды подчинительной связи.	2	4				
4	Словосочетание как синтаксическая единица.	2	2	2			
5	Классификационные типы словосочетаний	2	2			Лаб. р-та	
6	Предложение как синтаксическая единица.	2			2		
7	Классификационные типы предложений.	2	2				
8	Основания определя ющих членов предложения				2		
9	Главные члены предложения. Подлежащее. Сказуемое. Типы сказуемого.	2	6	2		Лаб. р-та	
10	Второстепенные члены предложения.	2	4				
11	Односоставное предложение.	2	6				

12	Осложненное предложение. Однородные члены предложения.	2	2				
13	Обособленные члены предложения.	1	4	2	4	Лаб. р-та	
14	Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение.	1	2				
15	Формальная организация (структурная схема) предложения.	2	2				
16	Семантическая организация предложения.	2	2				
17	Актуальное членение предложения. Порядок слов в русском языке.	2	2				
18	Сложное предложение как синтаксическая единица. Сложносочиненное предложение.	2	2			Лаб. р-та	
19	Сложноподчиненное предложение.	4	8	2			
20	Бессоюзное сложное предложение.	2	2				
21	Синтаксис текста. Сложное синтаксическое целое как единица текста.	2	2				
22	Пунктуация	1	2			К.р.	
23.	Чужая речь и способы ее передачи. Чужая речь и способы ее передачи.	1					
24	Фигуры экспрессивного синтаксиса				2		
	Итого	42	58	8	12		

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Предмет синтаксиса. Его единицы. Предмет синтаксиса. Понятие объекта и единицы синтаксиса. Краткая характеристика синтаксических единиц (словосочетания, предложения, сложного предложения, единицы текста). Вопрос о слове и форме слова как объектах (единицах) синтаксиса. Различные точки зрения на синтаксический статус слова и формы слова. Активная и пассивная сочетаемость. Факторы, предопределяющие активную сочетаемость: грамматический, структурно-словообразовательный, лексико-семантический. Классы форм слов с точки зрения их сочетательных свойств.

Тема 2. Понятие синтаксической связи. Ее виды. Сочинительная связь.

Понятие синтаксической связи. Оппозиция сочинительной /подчинительной связи в современном синтаксисе. Уровни реализации синтаксической связи. Средства выражения синтаксической связи. Виды сочинительной связи: открытая и закрытая. Характеристика типов смысловых отношений, возникающих при открытой и закрытой сочинительной связи.

Тема 3. Подчинительная связь.

Морфологические основания выделения традиционных видов подчинительной связи (согласования, управления, примыкания).

Согласование и его виды: полное, неполное, смысловое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое. Вопрос о связи в сочетаниях типа *путь-дорога, красавица-зорька*.

Управление. Разновидности управления: сильное и слабое. Широкое и узкое понимание управления в истории синтаксиса. Характеристика категорий главного компонента, предопределяющих форму зависимого. Типы смысловых отношений при связи управления. Вопрос об именном примыкании в русском синтаксисе.

Примыкание. Противопоставленность примыкания согласованию и управлению по признаку средств выражения связи. Примыкающие части речи и формы слов. Смысловые отношения при связи примыкания.

Дифференциальные признаки подчинительной связи. Предсказуемость / непредсказуемость связи. Обязательность / необязательность связи. Природа (характер) синтаксических отношений.

Тема 4. Словосочетание как синтаксическая единица.

История вопроса о словосочетании в русском синтаксисе. Три подхода к пониманию словосочетания. Спорные вопросы в теории словосочетания: вопрос о возможности / невозможности существования словосочетания вне предложения; вопрос о правомерности выделения предикативных

словосочетаний; вопрос о сочинительных словосочетаниях. Признаки словосочетания как синтаксической единицы. Лексико-синтаксическая концепция словосочетания В.В.Виноградова. Сходство и отличие словосочетания от слова и предложения. Специфически предложенческие связи.

Тема 5. Классификационные типы словосочетаний. Структурно-количественные типы словосочетаний. Лексико-грамматические типы словосочетаний. Типы словосочетаний по характеру смысловых отношений между компонентами. Синтаксически свободные и синтаксически несвободные словосочетания. Типы синтаксически несвободных словосочетаний.

Тема 6. Предложение как синтаксическая единица. История вопроса о предложении в русском синтаксисе. Признаки предложения: предикативность как основное грамматическое значение предложения; составляющие предикативности: объективная модальность, синтаксическое время, синтаксическое лицо. Категория субъективной модальности предложения. Средства выражения объективной и субъективной модальности. Интонационная оформленность предложения. Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе.

Тема 7. Классификационные типы предложений. Содержательная классификация предложений: типы предложений по характеру объективной модальности; типы предложений по соотнесенности компонентов мысли (по характеру предикативных отношений). Функциональная характеристика предложений: типы предложений по коммуникативной целеустановке и эмоциональной окрашенности. Структурная классификация предложений: предложения простые и сложные; предложения односоставные и двусоставные; предложения распространенные и нераспространенные; предложения осложненные и неосложненные; предложения полные и неполные. Типы неполных предложений.

Тема 8. Основания определения главных членов предложения в современном синтаксисе. Формально-грамматический принцип как основной в определении главных членов предложения в современном синтаксисе. Логико-семантическое основание определения главных членов предложения. Конструкции, не содержащие форм, совпадающих с традиционно выделяемыми главными членами предложения. Подлежащее. Его признаки. Сказуемое. Его признаки. Способы выражения подлежащего в современном русском языке.

Тема 9. Главные члены предложения. Сказуемое. Типы сказуемого. Признаки сказуемого. Типы сказуемого: простое глагольное сказуемое; составное глагольное сказуемое; составное именное сказуемое. Способы

морфологического выражения компонентов разных типов сказуемого. Вопрос о смешанном (трехчленном) сказуемом. Виды связи между сказуемым и подлежащим.

Тема 10. Второстепенные члены предложения. История вопроса о второстепенных членах предложения в русском синтаксисе. Традиционная классификация второстепенных членов предложения. Определение. Определения согласованные и несогласованные. Приложение. Дополнение. Виды дополнений. Разграничение несогласованных определений и дополнений. Обстоятельство. Разряды обстоятельств по значению. Синкретизм второстепенных членов предложения. Причины синкретизма.

Современная концепция членов предложения. Отказ от понятия «второстепенные члены предложения» в современных синтаксических концепциях. Система членов предложения в свете современных синтаксических теорий: члены предложения, формирующие и не формирующие предикативного минимума предложения; члены предложения, формирующие и не формирующие номинативного минимума предложения. Явление детерминации. Признаки детерминантов.

Тема 11. Односоставное предложение. История вопроса об односоставных предложениях в русском синтаксисе. Общая характеристика односоставных предложений. Средства выражения предикативности в односоставных глагольных и именных предложениях. Классификация односоставных предложений. Глагольные односоставные предложения: определительно-личные; неопределенно-личные; вопрос об обобщенно-личных предложениях; безличные; инфинитивные. Способы морфологического выражения главного члена в односоставных глагольных предложениях. Именные односоставные предложения: номинативные, генитивные, вокативные. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями (именительный названия и именительный темы). Эллиптические предложения. Слова-предложения.

Тема 12. Осложненное предложение. Однородные члены предложения. Понятие осложненного предложения. Различные подходы в синтаксисе к понятию «осложненное предложение». Понятие синтаксической однородности. Признаки однородных членов предложения. Смысловые отношения в рядах однородных членов предложения. Обобщающие слова при однородных членах предложения. Однородные и неоднородные определения. Вопрос об однородных главных членах предложения в русском синтаксисе.

Тема 13. Обособленные члены предложения. Понятие обособления. Общие и частные условия обособления. Обособление согласованных и несогласованных определений. Обособление приложений. Обособление обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами; обстоятельств,

выраженных именами существительными в сочетании с производными предлогами; уточняющих обстоятельств; Обособление оборотов со значением включения, исключения, ограничения, замещения.

Тема 14. Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение. Понятие вводной конструкции. Структурная, морфологическая и семантическая классификация вводных слов и конструкций. Понятие вставной конструкции. Функции вставных конструкций в тексте. Отличие вводных и вставных конструкций. Обращение. Понятие обращения. Функции обращения в предложении.

Тема 15. Формальная организация (структурная схема) предложения. Системный аспект изучения предложения в современном синтаксисе. Понятие структурной схемы предложения. Узкое и широкое понимание структурной схемы предложения. Компоненты минимальной структурной схемы. Расширители структурной схемы. Понятие парадигмы как общенаучного термина. Понятие парадигмы предложения в широком и в узком смысле. Понимание парадигмы в узком смысле как системы модально-временных форм предложения. Деривационная парадигма предложения. Регулярные семантические реализации предложения.

Тема 16. Семантическая организация предложения. Семантика предложения как его общий содержательный тип. Логико-синтаксическая классификация предложений. Объективные и субъективные смыслы в содержании предложения. Описание семантики предложения с опорой на понятие пропозиции. Средства выражения пропозиции. Типы семантических предикатов. Описание семантики предложения с опорой на понятие семантической структуры предложения.

Тема 17. Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения. Функциональный аспект изучения предложения. Предложение как высказывание. Понятие актуального (логического, смыслового) членения предложения. Работы лингвистов Пражской лингвистической школы по проблемам актуального членения. Характеристика темы и ремы. Нечленимые предложения. Соотношение грамматического, семантического и актуального членения. Средства выражения актуального членения. Порядок слов в русском языке. Понятия нейтрального и стилистически окрашенного порядка слов.

Тема 18. Сложное предложение как синтаксическая единица. Сложносочиненное предложение. Понятие сложного предложения. Полипредикативность и полипропозитивность как основные признаки сложного предложения. История изучения сложного предложения в русском синтаксисе. Грамматическое значение сложного предложения. Сложные

предложения минимальной и усложненной структуры. Смысловая организация сложного предложения. Коммуникативная организация сложного предложения. Основания классификации сложного предложения. Языковые основания разграничения сложносочиненных и сложноподчиненных предложений (подход А.М. Пешковского). Переходные случаи между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Понятие сложносочиненного предложения. История изучения сложносочиненных предложений в русском синтаксисе. Современная структурно-семантическая классификация сложносочиненных предложений. Сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры. Смысловые отношения в сложносочиненных предложениях открытой и закрытой структуры. Формальные средства выражения синтаксической связи (типы союзов) в сложносочиненных предложениях.

Тема 19.Сложноподчиненное предложение. Понятие сложноподчиненного предложения. История изучения сложноподчиненного предложения в русском синтаксисе. Логико-семантическая классификация Ф.И. Буслаева. Взгляды академиков Ф.Ф. Фортунатова и А.А. Шахматова на классификацию сложноподчиненного предложения. Принципы классификации сложноподчиненных предложений В.А. Богородицкого. Современная структурно-семантическая классификация сложноподчиненного предложения, представленная в работах Н.С. Поспелова, В.А. Белошапковой. Средства формального выражения связи в сложноподчиненном предложении. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры (с присловной связью частей): с определительной и изъяснительной придаточными частями. Сложноподчиненные местоименно-соотносительные предложения: вмещающего, отождествительного и фразеологического типа. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры (с неприсловной связью частей): с придаточными частями времени, места, причины, цели, условия, уступки, сравнительной, с сопоставительными отношениями, образа и степени действия, следствия, присоединительной, с пояснительными отношениями. Многочленные сложноподчиненные предложения.

Тема 20.Бессоюзное сложное предложение. История выделения бессоюзного предложения в самостоятельный тип в русском синтаксисе. Современная классификация бессоюзных предложений. Бессоюзные предложения открытой и закрытой структуры. Предложения закрытой типизированной и нетипизированной структуры. Точка зрения на бессоюзные предложения в «Русской грамматике» -80.

Тема 21.Сложное синтаксическое целое как единица текста. История вопроса о единице текста в русском синтаксисе. Признаки сложного синтаксического целого. Структура сложного синтаксического целого. Типы зачинов. Средства межфразовой связи. Виды синтаксической связи в ССЦ:

цепная и параллельная. Механизмы действия цепной (зацепление) и параллельной (синтаксический повтор) связи. Характер тема-рематической связи в сложном синтаксическом целом. Функционально-семантические типы речи: описание, повествование, рассуждение. Типы рематических доминант в сложном синтаксическом целом. Соотнесенность понятий сложного синтаксического целого, периода и абзаца.

Тема 22.Пунктуация. Понятие пунктуации. История формирования пунктуации как системы правил расстановки знаков препинания. Функции знаков препинания. Типы знаков препинания. Принципы русской пунктуации: структурно-грамматический, интонационный, смысловой. Понятие авторской пунктуации.

Тема 23.Чужая речь и способы ее передачи. Понятие чужой речи. Способы передачи чужой речи в современном синтаксисе: прямая речь; косвенная речь; прямое включение; несобственно-прямая речь как прием экспрессивного синтаксиса в художественном тексте.

Тема 24. Конструкции экспрессивного синтаксиса. Парцеллированные конструкции. Сегментированные конструкции. Цепочки номинативных предложений. Вопросно-ответные конструкции в монологической речи. Понятие «рубленого» синтаксиса. Экспрессивные приемы словорасположения: синтаксический параллелизм, инверсия, хиазм. Стилистические фигуры: эллипсис, умолчание, градация, зевгма, асиндетон, полисиндетон, анафора, риторический вопрос.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1. Предмет синтаксиса. Синтаксические единицы. Связь синтаксиса с другими уровнями языка

План

- 1 Происхождение и значение термина «синтаксис». Предмет синтаксиса.
- 2 Синтаксические единицы (краткая характеристика).
- 3 Вопрос о слове и форме слова как объектах / единицах синтаксиса.
- 4 Понятие синтаксической связи, синтаксического отношения и синтаксической функции.
- 5 Связь синтаксиса с другими уровнями языка.

1 Происхождение и значение термина «синтаксис». Предмет синтаксиса. Термин «синтаксис» (в переводе с греческого *syntaxis* – «построение, составление, строй») неоднозначен. С одной стороны, он обозначает правила грамматической организации языка (речи), с другой – раздел языкознания, изучающий эти правила. Под **предметом**

синтаксиса понимают правила, закономерности соединения слов и форм слов в составе словосочетаний и предложений, а также словосочетаний и предложений – в составе более сложно организованных синтаксических единиц. Синтаксис изучает также сами эти единицы в различных аспектах: структурном, семантическом и функциональном, т.е. с точки зрения особенностей функционирования в конкретной речевой ситуации.

В истории синтаксической науки известен период, когда предмет синтаксиса пытались ограничить изучением только собственно грамматических правил соединения компонентов в составе синтаксических единиц, без учета их семантического наполнения. Реализацию только грамматических законов сочетаемости в языке можно проиллюстрировать на примере придуманного академиком Львом Владимировичем Щербой «искусственного» предложения, в котором нет обычных русских слов, но соблюдаются все грамматические правила сочетаемости частей речи: *Глокая куздра штеко будлонула бокра и кудрячит бокрѣнка*. По формам слов (а формы слов создаются с помощью окончаний, поскольку русский язык является языком флективного строя) нам понятны отношения, имеющие место между участниками события: нам понятно, что субъект – это *куздра*, объекты – *бокра* и *бокрѣнка*, что *будлонула* и *кудрячит* – это глаголы, *глокая* – это прилагательное, а *штеко* – наречие. Однако совершенно очевидно, что никакое общение (а язык предназначен именно для него) невозможно, если грамматические формы слов не имеют лексического наполнения. Поэтому отрывать грамматику от семантики не имеет смысла. Более того, можно говорить о том, что лексическое значение, как мы увидим ниже, влияет, даже предопределяет грамматическую (синтаксическую) функцию формы слова. В современном синтаксисе активно разрабатывается семантический аспект синтаксических единиц, получивший название семантического синтаксиса.

2 Синтаксические единицы (краткая характеристика). Вопрос о выделении синтаксических единиц, об их иерархии является принципиальным. От его решения зависит представление о всей системе синтаксиса и подходах к его описанию. Основными (центральными) синтаксическими единицами в современном языкознании признаются предложение и словосочетание. В качестве самостоятельной синтаксической единицы признается также сложное предложение. Что касается слова и формы слова, а также единицы текста (для которой наиболее принятым является термин «сложное синтаксическое целое»), то не все лингвисты согласны признать за ними статус собственно единиц. Например, Вера Арсеньевна Белошапкина считает, что слово, форму слова и текст следует рассматривать только как объекты, поскольку, по ее мнению, они проявляют себя в синтаксисе только с одной своей стороны – со стороны связи с другими такими же объектами.

Итак, в качестве самой главной единицы синтаксиса рассматривается **предложение**, поскольку оно является основным средством передачи информации. Выступая в роли основного средства передачи информации, **предложение выполняет коммуникативную функцию**. Эта функция

непосредственным образом связана с тем, что предложение передает какое-либо сообщение о реальной действительности, то есть, как говорят, обладает **признаком предикативности**. Термин «предикативность» восходит к латинскому *praedicare*, что значит «высказывать, сообщать». Под предикативностью понимают наиболее общую соотнесенность сообщаемого (содержания высказывания) с реальной действительностью. «Наиболее общая соотнесенность» раскрывается в категориях **объективной модальности** (отражает реальность / нереальность сообщаемого) и **синтаксического времени** (если сообщаемое реально).

Второй основной синтаксической единицей признается **словосочетание**. В отличие от предложения, словосочетание не выполняет коммуникативной функции (не передает сообщения), а является номинативной единицей, то есть так же, как и слово, что-то называет, но, в отличие от слова, называет более сложные явления действительности. Это может быть, например, соединение представления о предмете и его признаке (*добрый человек, хвойный лес*), о действии и объекте, на который это действие направлено (*решать задачу, выпить молока*) и т.п. Таким образом, словосочетание выполняет в языке **номинативную функцию**. Именно словосочетание является той минимальной синтаксической единицей, в которой можно проследить реализацию законов сочетаемости слов и форм слов.

Как уже было отмечено, самостоятельной синтаксической единицей является **сложное предложение**. Сложное предложение так же, как и простое, выполняет коммуникативную функцию, передает какую-либо информацию об окружающей действительности, но это единица полипредикативная, то есть значение предикативности выражено в ней более одного раза. Сравним: *Прошла осень и Прошла осень, за нею прошла зима* (Чехов).

Несмотря на то что некоторые ученые не признают **единицу текста** (сложное синтаксическое целое – ССЦ) самостоятельной синтаксической единицей, в современной синтаксисе ССЦ принято рассматривать именно как единицу, а не объект синтаксиса. Отличительным признаком ССЦ является то, что в нем раскрывается определенная микротема, дается более полная, исчерпывающая информация о каком-либо явлении, что и отличает его от предложения (простого) и даже от сложного предложения.

3 Вопрос о слове и форме слова как единицах / объектах синтаксиса. Мнения по поводу статуса слова и формы слова в синтаксисе разнятся. Галина Александровна Золотова, например, считает, что за словом и формой слова следует признать статус единиц. Во-первых, по ее мнению, словосочетание не является предельной единицей синтаксического членения, оно состоит из слов и форм слов. Во-вторых, слово и форма слова могут «в крайних случаях своего функционирования» выполнять коммуникативную функцию, то есть выступать в качестве предложения. Сравн., например, односоставные предложения *Ночь; Звонят; Светает*. Эту точку зрения поддерживает Нина Сергеевна Валгина, которая в своем учебнике

«Синтаксис современного русского языка» приводит примеры употребления форм косвенных падежей имени существительного в функции предложения: *На пароходе. На пути из Палестины в Одессу. (На палубе много русских мужиков и баб)* (Бунин).

Другой точки зрения придерживается Вера Арсеньевна Белошапкова. Слово (и форма слова), считает она, обладает в языке большим количеством характеристик – лексико-семантических, морфологических и синтаксических. Оно входит, например, в состав разнообразных микролексических парадигм, проявляя свои системные лексические свойства, обладает целой совокупностью морфологических форм. Но в составе конкретной синтаксической единицы оно реализует себя только в одном значении, только в одной морфологической форме и – главное – только со стороны своей синтаксической валентности, т.е. способности сочетаться именно с определенными лексическими единицами и с определенными грамматическими формами. Подобная реализация слова и формы слова не позволяет рассматривать их, по мнению В.А. Белошапковой, как синтаксические единицы, а разрешает признать за ними лишь статус объектов синтаксиса.

Таким образом, слово и форма слова характеризуются в синтаксисе с точки зрения своих сочетаемостных способностей. Слово характеризуется активной сочетаемостью, а форма слова – пассивной.

Под **активной сочетаемостью** понимается способность слова подчинять себе определенные формы слова. Активная сочетаемость регулируется тремя факторами:

- 1) грамматическим – принадлежностью слова к определенной части речи. Например, имя существительное, обладая категориальным грамматическим значением предметности, способно сочетаться и регулярно сочетается со словами, называющими признак; глагол, обладая категориальным грамматическим значением действия, регулярно сочетается со словами, называющими предмет (в реальной действительности действие связано прежде всего с объектом) и т.д.;
- 2) словообразовательным (или морфемным). Например, наличие в глаголе определенных приставок предопределяет его способность сочетаться с конкретными падежными формами имени существительного: *вы-йти из комнаты, вы-глянуть из окна, вы-нуть из портфеля; со-йти с трапа, с-катиться с горы; подо-йти к дому, под-плыть к берегу* ит.п.;
- 3) лексико-семантическим. Например, слова с количественным значением, независимо от их частеречной принадлежности, требуют после себя словоформы родительного падежа: *три дня, десяток яблок, несколько студентов, много вопросов*. Лексической сочетаемостью могут различаться синонимы, сравн. пример Юрия Дерениковича Апресяна: глаголы *снять* и *арендовать* являются синонимами, но *арендовать* землю можно, а *снять* нельзя.

Пассивная сочетаемость – это способность формы слова подчиняться какому-либо слову. Форма слова выступает как зависимый компонент

подчинительного словосочетания (*купить цветы*) и как компонент сочинительного ряда слов (например, в составе ряда однородных членов предложения: *Мать и отец вернулись домой поздно*). В.А. Белошапкова выделяет следующие типы форм слова в составе предложения в зависимости от выполняемой функции: 1) формы слова, способные выражать значение предикативности (личные формы глагола или глагольной связки и инфинитив); 2) формы слова, способные выступать в функции присвязочного компонента в составном именном сказуемом (имя существительное, прилагательное, наречие); 3) формы слова, предопределяющие грамматическую форму носителя предикативности (существительное в именительном падеже и инфинитив); 4) формы слова, называющие участников события (имя существительное).

4 Понятие синтаксической связи, синтаксического отношения и синтаксической функции. В синтаксической литературе предлагаются различные определения понятия «синтаксическая связь». В.А. Белошапкова понимает под синтаксической связью формальные, строевые отношения между компонентами синтаксической единицы, служащие для выявления определенного типа синтаксических отношений. Например, соединение главного слова – имени существительного с зависимым прилагательным на основе связи согласования служит для выражения определительных отношений, т.е. отношений между предметом и его признаком (*свежая газета*). Синтаксические отношения характеризуются как двуплановые: с одной стороны, они отражают отношения, существующие между предметами и явлениями объективной действительности, с другой – опираются на языковые (грамматические) формы выражения.

Основными функциями синтаксических единиц являются функция **коммуникативная** (эта функция характерна для предложения, являющегося основным средством передачи информации в языке) и **строительная**, которая свойственна форме слова и словосочетанию, выступающим в качестве строительного материала для предложения.

5 Связь синтаксиса с другими уровнями языка. Известно, что язык представляет собой иерархически организованную совокупность ярусов, или подсистем, среди которых синтаксис является наиболее сложно организованной подсистемой. Таким образом, синтаксис оказывается связанным со всеми «нижележащими» уровнями языка.

С фонетикой синтаксис связан через так называемые просодические средства, и прежде всего – через интонацию: любая синтаксическая конструкция должна быть интонационно оформлена.

С морфологией синтаксис связан связью взаимной зависимости. С одной стороны, по выражению академика В.В. Виноградова, «в морфологии нет ничего такого, чего нет или не было бы в синтаксисе», то есть речь идет о том, что морфологические категории и формы формируются именно в процессе синтаксического функционирования. Примером таких отношений

может служить формирование в русском языке такой сравнительно молодой части речи, как наречие. Многие грамматические формы существительных и прилагательных, употребляясь в определенной синтаксической функции, изменяют свои грамматические свойства и переходят в другой частеречный класс – в наречие. Сравн., например, употребление слоформы *утром* в следующих контекстах: *Мы любовались прекрасным летним утром* (чем?) и *Утром* (когда?) *мы выступили в поход*. С другой стороны, устоявшаяся в морфологии система грамматических категорий «давит» на синтаксис, предопределяя использование для выражения определенного синтаксического значения совершенно определенных грамматических форм. Например, для выражения значения прямого объекта в русском языке предназначена форма винительного (иногда родительного) падежа существительного без предлога (*строить дом, искать встречи, не встретить сестры*).

Связь синтаксиса с лексикой очевидна: ни одна синтаксическая конструкция не сможет передать полноценной информации, если она не будет лексически наполнена. Кроме того, о связи синтаксиса с лексикой свидетельствует зависимость синтаксической функции формы слова от ее лексического значения. Сравн., например, синтаксические функции различных существительных в форме предложного падежа с предлогом *в*: *приехал в октябре* (в предложении – обстоятельство времени), *гулял в лесу* (обстоятельство места), *крикнул в раздражении* (обстоятельство состояния).

Тема 2. Синтаксическая связь. Сочинительная связь. Разновидности сочинительной связи

План

- 1 Понятие синтаксической связи. Оппозиция сочинительной / подчинительной связи в современном синтаксисе.
- 2 Уровни реализации синтаксической связи.
- 3 Средства реализации синтаксической связи.
- 4 Сочинительная связь. Разновидности сочинительной связи: открытая и закрытая.

1 Понятие синтаксической связи. Оппозиция сочинительной / подчинительной связи в современном синтаксисе. Как уже было сказано, под синтаксической связью понимаются формальные, строевые отношения между компонентами синтаксической единицы, способствующие реализации какого-либо типа смысловых отношений. Одним из традиционных подходов к классификации синтаксических связей является противопоставление сочинительной и подчинительной связи. (Следует заметить также, что в синтаксической науке известен еще один подход к классификации синтаксических связей, предполагающий противопоставление связей в словосочетании синтаксическим связям в предложении, в соответствии с

которым сочинительная связь включается в состав предложенческих связей). Противопоставление сочинительной и подчинительной связи основано на отсутствии / наличии признака детерминации (зависимости) между компонентами. При сочинительной связи компоненты грамматически равноправны и однофункциональны по отношению к образуемому ими целому; при подчинительной – неравноправны и разнофункциональны по отношению к образуемому ими целому: один из них является главным, другой – зависимым. Следует иметь в виду, что однофункциональность компонентов при сочинительной связи не обязательно предполагает их синтаксическую однофункциональность и морфологическую одноплановость. В составе предложения сочинительной связью могут быть связаны неоднородные члены предложения: *Никто и никогда не узнает об этом* (подлежащее и обстоятельство); *Точка зрения докладчика была принята всеми и сразу* (дополнение и обстоятельство). Однородные члены предложения, связанные сочинительной связью, могут быть выражены морфологически разнотипно: *А дуги гнут с терпением и не вдруг* (Крылов).

2 Уровни реализации синтаксической связи. В современном синтаксисе принято выделять два уровня реализации синтаксической связи: уровень слова и формы слова (связь реализуется в словосочетании и простом предложении) и уровень связи сложного предложения (связь реализуется в сложном предложении). На каждом уровне в соединение могут вступать различные структурные компоненты.

На уровне слова и формы слова могут соединяться:

- слово и форма слова (в составе подчинительного словосочетания): *ветреный день, говорить правду, очень внимательный;*
- две формы слова. Соединение двух форм слова возможно в следующих случаях.

1. В составе предикативного центра предложения. Принято считать, что соединение подлежащего и сказуемого в составе грамматической основы двусоставного предложения представляет собой соединение двух форм слова. Связь между сказуемым и подлежащим характеризуется как связь взаимной зависимости, или координации. Грамматическая форма существительного, представляющего подлежащее, предопределяет грамматическую форму сказуемого. Сравн.: *Лес шумел; Река шумела; Море шумело; Леса шумели* (согласование в роде и числе). В свою очередь, форма 3-го лица единственного или множественного числа глагола-сказуемого требует от подлежащего именно формы именительного падежа. Наличие в предложении в качестве предиката другой глагольной формы, в частности формы инфинитива или безличного глагола, не допускает употребления именительного падежа для обозначения семантического субъекта, в этих случаях требуется дательный падеж. Сравн.: *Сад цветет. – Я знаю, город будет; Я знаю, саду цвести...* (В Маяковский).

2. В составе подчинительного словосочетания, в котором главный компонент представлен формой слова, например формой сравнительной степени прилагательного или наречия: *быстрее ветра; выше гор*.

3. В составе сочинительного ряда слов: *И пращ, и стрела, и лукавый кинжал Щадят победителя годы* (Пушкин);

- словосочетание и форма слова. Подобное соединение имеет место в случаях типа *высокий каменный дом, ясный весенний день*, где второй определительный компонент присоединяется не собственно к существительному, а ко всему сочетанию существительного с ближайшим определителем.

На уровне сложного предложения могут соединяться:

- слово и простое предложение. Такая связь имеет место в сложноподчиненных предложениях с присловной связью частей, где придаточная часть является определительной или изъяснительной, например: *Вот школа, где мы учились десять лет*;

- форма слова и простое предложение. Эта связь также реализуется в сложноподчиненных предложениях с присловной связью частей и относится к опорному компоненту в главной части, который представлен формой слова, например формой сравнительной степени какой-либо части речи: *Он оказался выносливее, чем мы предполагали*. Кроме того, форма слова и предложение могут связываться в сложном предложении как однородные компоненты, связанные сочинительной связью. Например: *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (Пушкин). Дополнение *о форме плана* и придаточная изъяснительная *как героя назову* выполняют объектную функцию и связаны между собой сочинительной связью;

- два простых предложения: *Старая волчиха была уже немолода, и чутьё её сильно ослабело* (Чехов);

- простое и сложное предложение: *Уже совсем рассвело и народ стал подыматься, когда я вернулся в свою комнату* (Л. Толстой). Формально придаточная часть относится ко всей сложносочиненной конструкции, состоящей из двух первых предикативных частей; *Отец с жаром и подробно рассказал мне, сколько водится птицы и рыбы, сколько родится всяких ядов, сколько озер, какие чудесные растут леса* (Аксаков). К первой части относится сложная бессоюзная конструкция, состоящая из четырех частей;

- два сложных предложения. В таких случаях сложные синтаксические конструкции представляют собой структурно-семантические блоки какого-либо сложного предложения. Например: *Место, где она была, показалось ему недоступною святыней, и была минута, что он чуть не ушел, – так страшно ему было* (Л. Толстой). Две сложные синтаксические конструкции связаны сочинительным союзом *и*.

3 Средства реализации синтаксической связи. Русский язык является языком флективного строя, то есть относится к таким языкам, в которых отношения между словами выражаются с помощью форм слов, а точнее – с помощью окончаний. Окончание, формирующее форму слова, есть

показатель смысловых отношений, отражающих отношения между предметами и явлениями реального мира. Таким образом, форма слова является одним из основных средств выражения синтаксической связи.

Форма слова часто формируется не только с помощью окончания, но и с помощью предлога: *отказаться от выступления, верить в успех, надеяться на удачу, работать на заводе*.

Средством выражения синтаксической связи на уровне сложного предложения являются союзы и созные (относительные) слова.

Несмотря на то что русский язык относится к языкам флективного строя, в которых роль порядка слов не столь значима, как в языках аналитических (типа английского), порядок слов также выступает как одно из средств выражения синтаксической связи. Так, именно порядок слов является средством разграничения субъекта и предиката (подлежащего и сказуемого), а также субъекта и объекта в предложениях, где эти синтаксические функции выполняются существительными с грамматически омонимичными формами. Сравн., например, предложения типа *Бытие определяет сознание* и *Сознание определяет бытие*, *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать* (на первом месте в предложении субъект, на втором – объект). В предложениях типа *Мой отец – учитель* и *Учитель – мой отец* функции компонентов также зависят от порядка слов (в первом предложении субъект речи – *отец*, во втором – *учитель*),

Важным средством синтаксической связи является интонация. В языке возможны синтаксические единицы такого строения, синтагматическое и смысловое членение которых невозможно без интонационного членения. Сравн., например, предложения типа *Я прошу вас еще раз выполнить эту работу*: *Я прошу вас еще раз / выполнить эту работу* и *Я прошу вас / еще раз выполнить эту работу*; *Торговка вяленой воблой торчала среди ящиков* (Олеша) при возможности двоякого смыслового и интонационного членения: *Торговка / вяленой воблой торчала среди ящиков* и *Торговка вяленой воблой / торчала среди ящиков*.

Сочинительная и подчинительная связь различаются средствами выражения связи. Так, сочинительная связь на обоих уровнях (и на уровне слова и формы слова, и на уровне сложного предложения) выражается одинаковыми формальными средствами, а именно сочинительными союзами. Подчинительная связь на разных уровнях имеет разные средства выражения: на уровне слова и формы слова она выражается формами слова, а на уровне сложного предложения – союзами средствами. Кроме того, отличие заключается в том, что сочинительная связь не может выражаться формой слова.

4. Сочинительная связь Разновидности сочинительной связи: открытая и закрытая. Внутри сочинительной связи различают две разновидности: открытую и закрытую. При открытой связи количество компонентов синтаксической единицы не ограничено, их может быть сколько угодно (ряд открыт). При закрытой связи количество компонентов

синтаксической единицы ограничено двумя, ряд закрыт, его нельзя продолжить, а попытка такого продолжения приведет к нарушению языковой нормы.

Открытая и закрытая связь отличаются характером смысловых отношений, которые могут выражаться между компонентами синтаксической единицы.

Так, при открытой сочинительной связи могут реализоваться два типа смысловых отношений: соединительно-перечислительные и разделительные.

Соединительно-перечислительные отношения выражаются с помощью соединительных союзов *и, да* (в значении *и*), *тоже, также, ни ... ни*. Примеры реализации соединительно-перечислительных отношений на уровне слова и формы слова: *В парке росли и хвойные и лиственные деревья*. Примеры реализации соединительно-перечислительных отношений на уровне сложного предложения: *Листья на деревьях пожелтели, и цветы завяли* (отношения одновременности); *Пройдет лето, и наступит осень* (отношения временной последовательности). Соединительно-перечислительные отношения могут выражаться и бессоюзно, самым фактом открытости ряда: *Уж небо осенью дышало, Уж реже солнышко блистало, Короче становился день, Лесов танственная сень с печальным шумом опадала, Ложился на поля туман...* (Пушкин).

Разделительные отношения выражаются с помощью разделительных союзов *или, или ... или, либо, либо ... либо, ли ... или, то ... то, не то ... не то, то ли ... то ли*. Внутри разделительных отношений возможны частные разновидности: отношения чередования, или смены событий, отношения взаимоисключения и отношения потенциальности (или возможности, или гипотетичности). Примеры реализации разделительных отношений на уровне слова и формы слова: *То ли чурка, то ли бочка проплывает по реке* (Твардовский) (значение потенциальности). Примеры реализации разделительных отношений на уровне сложного предложения: *То дул сильный ветер, то лепил мокрый снег* (отношения чередования); *И мыслит: "Что-то с Ольгой стало? В ней сердце долго ли страдало, иль скоро слёз прошла пора?"* (Пушкин) (отношения взаимоисключения).

При закрытой сочинительной связи возможна реализация следующих типов смысловых отношений.

1. Сопоставительно-противительные отношения. Выражаются с помощью противительных союзов *но, да* (в значении *но*), *однако, зато* и с помощью частиц, которые употребляются в функции союзов, – *только, лишь, же*. Могут выражаться отношения собственно противительные или более широкие – сопоставительные. Примеры реализации сопоставительно-противительных отношений на уровне слова и формы слова: ***Не дети, а взрослые*** принимали участие в соревнованиях. Примеры реализации сопоставительно-противительных отношений на уровне сложного предложения: *На свете счастья нет, но есть покой и воля* (Пушкин). Сопоставительно-противительные отношения могут сопровождаться дополнительными смысловыми оттенками, например оттенком замещения

(при союзе *зато*): *И вообще Гек был разиня, зато он умел петь песни* (Гайдар), оттенком уступки: *Было холодно, но он продолжал сидеть на палубе* (в первую часть можно вставить уступительный союз *хотя*).

2. Отношения градационные. Градация рассматривается и как стилистическое, и как синтаксическое явление. Под градацией понимают постепенное нарастание, усиление или, наоборот, ослабление, уменьшение степени проявления признака, действия и т.п. Градационные отношения выражаются градационными союзами, которые являются всегда парными, то есть состоят из двух компонентов: *не только ... но и, не столько ... сколько, не то чтобы ... но, не то чтобы ... а, не то что ...* нои подобными.

Примеры реализации градационных отношений на уровне слова и формы слова: ***Не только дети, но и взрослые*** принимали участие в соревнованиях. Примеры реализации градационных отношений на уровне сложного предложения: *Он не то чтобы жесток, но он слишком деятельного характера* (Л. Толстой).

3. Присоединительные отношения. Присоединительные отношения не могут выражаться на уровне словосочетания. Это чисто предложенческая связь. Присоединительная конструкция всегда постпозитивна, то есть располагается после первого компонента синтаксической конструкции, хотя иногда может находиться и в середине предложения. Присоединительный компонент выражает дополнительную, добавочную информацию к тому, о чем сказано в предыдущей части предложения, носит экспромтный характер и является стилистически сниженным (разговорным) оборотом. Присоединительные отношения выражаются с помощью различных сочинительных союзов в присоединительном значении, а также с помощью союзов в сочетании в частицами, наречиями, различными модальными словами: *да и, да еще, да к тому же, и кроме того, и всё-таки, и тем не менее* и подобными. Примеры реализации присоединительных отношений на уровне слова и формы слова: *И уже долго, **а может быть и никогда**, не будет в их жизни ни писем, ни телеграмм, ни свиданий* (Симонов). Примеры реализации присоединительных отношений на уровне сложного предложения: *Газеты почти не доходили, да и мало их было*.

4. Пояснительные отношения. Пояснительные отношения характеризуются как отношения смыслового отождествления. Они выражаются с помощью союзов *то есть, а именно, или* (в значении *то есть*), частицы *как-то*. Примеры реализации пояснительных отношений на уровне слова и формы слова: *бегемот, то есть гиппопотам* (если принимать точку зрения В.А. Белошапковой о том, что сочинительная связь возможна и на уровне словосочетания). Примеры реализации пояснительных отношений на уровне сложного предложения: *Двенадцатого июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие* (Л. Толстой).

Тема 3. Подчинительная связь. Виды подчинительной связи

План

- 1 Морфологические основания выделения видов подчинительной связи (согласования, управления, примыкания).
- 2 Согласование и его виды.
- 3 Управление. Разновидности управления: сильное и слабое. Вопрос об именном примыкании в русском синтаксисе.
- 4 Примыкание.
- 5 Дифференциальные признаки подчинительной связи (предсказуемость / непредсказуемость; обязательность / необязательность; природа (характер) синтаксических отношений).

1 Морфологические основания выделения видов подчинительной связи (согласования, управления, примыкания). В русском синтаксисе на уровне словосочетания традиционно выделяют три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание. Выделение этих видов связи основывается на морфологическом принципе, а именно на учете частеречной принадлежности зависимого компонента в подчинительном словосочетании.

Так, при связи согласования в качестве зависимого компонента в подчинительном словосочетании выступают части речи, имеющие не самостоятельные, а отражательные (или синтаксические) грамматические категории. К таким грамматическим категориям относятся категории рода, числа и падежа, а к частям речи, обладающими этими категориями как синтаксическими, – прилагательное, причастие, порядковое числительное и местоимение-прилагательное. Формы рода, числа и падежа в названных частях речи могут реализоваться только в составе синтаксической конструкции и изменяются в соответствии с изменениями соответствующих грамматических категорий главного слова, в функции которого всегда выступает имя существительное (*звонкий голос, зеленеющая трава, десятая страница, мой друг*).

При связи управления в качестве зависимого компонента подчинительного словосочетания выступают части речи, способные к словоизменению и выражающие своими словоизменительными формами определенный тип смыслового отношения. В языках флективного строя для выражения смысловых отношений между словами используется категория падежа, поэтому в роли зависимого компонента в таких случаях выступает существительное и местоимение-существительное (*прийти к другу, прийти от друга, отдых с ребенком, отдых от ребенка*).

При связи примыкания в качестве зависимого компонента подчинительного словосочетания выступают неизменяемые части речи и неизменяемые формы слова – такие, как наречие, деепричастие, инфинитив и некоторые другие. Таким образом, примыкание противопоставлено двум другим видам подчинительной связи (согласованию и управлению) по средствам выражения: в выражении этого вида связи не участвует форма слова.

2 Согласование и его виды. Под согласованием в синтаксисе понимается такой вид подчинительной связи, при котором грамматические формы зависимого компонента уподобляются (или повторяют) грамматическим формам главного слова. Имеются в виду, как уже было сказано выше, категории рода, числа и падежа. В качестве главного компонента подчинительного словосочетания со связью согласования всегда выступает имя существительное (или субстантивированная часть речи), а в качестве зависимого – прилагательное, причастие, порядковое числительное и местоимение-прилагательное. В русском языке согласуется также числительное *один*, которое изменяется по родам и падежам. Связь согласования имеет место в сочетаниях существительного с количественным числительным в формах косвенных падежей (случаи типа *тримя березами, трем березам, о трех березах*). Числительное в именительном падеже управляет существительным: *три березы*. Между компонентами словосочетания со связью согласования устанавливаются определительные (или атрибутивные) отношения, то есть отношения между предметом и его признаком. Например: *ясное утро, летящая птица, первая учительница, наш дом*. Зависимый компонент принимает те же формы рода, числа и падежа, которые характерны для главного слова, и изменяется в соответствии с изменением форм главного слова: *ясному утру, летящие птицы, о первой учительнице, наших домов*.

Различают несколько видов согласования: полное, неполное, смысловое, условно-грамматическое и ассоциативно-грамматическое. Полным согласование является в тех случаях, когда все грамматические формы главного компонента повторяются зависимым компонентом (см. примеры, приведенные выше). О неполном согласовании можно говорить в тех случаях, когда зависимый компонент повторяет не все грамматические формы главного. Такая связь наблюдается, например, на уровне предложения между сказуемым и подлежащим, когда сказуемое в предложении составное именное и именной компонент сказуемого не совпадает с подлежащим в категории падежа: *Ветер (м.р., ед. ч., И.п.) казался нехолодным (м.р., ед.ч., Т.п.)*. Неполное согласование усматривают в словосочетаниях со связью взаимной зависимости с главным компонентом – именем числительным, которое изменяется по родам (кроме числительного *один*). К таким числительным относятся числительные *два, оба, полтора*. Сравн.: *два брата, две сестры, оба друга, обе подруги, полтора дня, полторы ночи*. С одной стороны, в словосочетании наблюдается связь сильного управления (числительное требует от существительного формы единственного числа родительного падежа), с другой – числительное повторяет категорию рода существительного: существительное *брат* мужского рода, поэтому числительное употребляется в форме *два*, а существительное *сестра* женского рода, поэтому числительное в форме *две*. Поскольку числительное повторяет только категорию рода существительного, согласование является неполным. Аналогичная связь наблюдается в словосочетаниях с главным

компонентом – именем прилагательным и зависимым – существительным в родительном падеже с предлогом *из*, имеющих значение избирательности: *старший из братьев, старшая из сестер*.

Некоторые синтаксисты как связь неполного согласования рассматривают связь в словосочетаниях типа *новая директор, молодая врач*, где между компонентами отсутствует согласование в роде. Более распространенной, однако, является точка зрения, в соответствии с которой связь в подобных словосочетаниях квалифицируется как смысловое согласование. Под смысловым согласованием понимается такой вид связи, при котором зависимый компонент не повторяет грамматических признаков главного, а отражает реальные свойства предмета, названного этим главным компонентом. В словосочетаниях типа *новая директор, молодая врач* зависимым компонентом отражается не грамматический род главного, а реальный пол лица, названного главным компонентом. Подобная связь наблюдается также, например, в словосочетаниях с главным компонентом, представленным славянской фамилией на *-ко* (*наш Коваленко, наша Коваленко*), иноязычной несклоняемой фамилией на согласный (*известный Смит, известная Смит*). Такая же связь имеет место на уровне предложения при подлежащем, выраженном личным местоимением 1-го и 2-го лица (*Вы, ты, я способный* или *способная*). Зависимый компонент может отражать реальную множественность лиц, а не грамматическое число главного компонента (*Несколько человек пришли; Ряд ученых считают, что...*). В большинстве случаев смыслового согласования главный компонент словосочетания не охарактеризован по категории рода или по категории числа или одновременно по обеим этим категориям.

При условно-грамматическом согласовании главный компонент подчинительного словосочетания также не охарактеризован по категориям рода и/или числа. В качестве зависимого компонента словосочетания в таких случаях избирается наиболее нейтральная грамматическая форма среднего рода имени прилагательного, на уровне предложения – в качестве такой нейтральной грамматической формы выступает глагол 3 лица единств. числа настоящего или будущего времени или единств. числа среднего рода прошедшего времени (а также сослагательного наклонения). Такая связь часто наблюдается при главном компоненте – синтаксически несвободном сочетании, например: *Несколько человек отказалось выполнять работу; В театре сейчас идет «Много шума из ничего»; На сцене идет «Волки и овцы»* при двусмысленности понимания в случае употребления формы множ. числа: *На сцене идут «Волки и овцы»*). Условно-грамматическое согласование наблюдается в случаях, когда в качестве главного компонента словосочетания выступает субстантивированная часть речи: *Наступило светлое завтра; Ваше «но» меня смутило*. Условно-грамматическая связь с формой мужского рода зависимого компонента наблюдается при вопросительном, отрицательном и неопределенном местоимениях *кто, никто, некто*: *Кто пришел?* (хотя пришедшим может быть и женщина); *Никто не приходил* и т.п.

Ассоциативно-грамматическое согласование имеет место в тех случаях, когда зависимый компонент повторяет грамматические категории не главного компонента, а того слова, которое обозначает родовое понятие для главного. Такая связь часто наблюдается при главном компоненте – иноязычном имени собственном, не имеющем формальных показателей рода и/или числа (географическом названии, названии средства массовой информации и т.п.): *мутная Янцзы* (река), *солнечный Батуми* (город), *французская «Юманите»* (газета), иногда – при иноязычных нарицательных существительных: *свежая кольраби* (капуста), *вкусная салями* (колбаса).

Связь в сочетаниях типа *путь-дорога*, *красавица-зорька* традиционно рассматривается как согласование. Подобной точки зрения придерживаются и авторы последней «Русской грамматики» (РГ-80). Эта точка зрения, однако, поддерживается далеко не всем языковедами. Н.С. Валгина пишет, что такую связь лишь условно можно назвать согласованием. Совпадение в падеже компонентов таких сочетаний обусловлено не подчинением семантически зависимого компонента главному – оно обусловлено одинаковой зависимостью обоих компонентов от общего для них главного слова (имеется в виду уровень предложения), сравн.: *Любовался* (чем?) *красавицей-зорькой*. В синтаксической литературе известны поэтому и другие точки зрения по поводу этого вида связи. Так, для рассматриваемого вида связи предлагается термин «связь приложения», что отражает функцию одного из компонентов в составе предложения. Д.Н. Овсяннико-Куликовский предлагал термин «связь параллелизма», который отражает факт параллельного управления обоих компонентов подобных сочетаний общим главным словом (глаголом). Данный вид связи называют также связью корреляции.

В целом, поскольку, как ясно из всего вышеизложенного, зависимый компонент словосочетаний со связью согласования далеко не всегда повторяет все грамматические категории главного (т.е. категории рода, числа и падежа), В.А. Белошапкова предлагает более общее определение связи согласования: согласование – это такой вид подчинительной связи, при котором зависимый компонент определенным образом соотносится с главным.

3 Управление. Разновидности управления: сильное и слабое. Вопрос об именном примыкании в русском синтаксисе. Традиционно связь управления понимается как такой вид подчинительной связи, при котором главное слово требует от зависимого определенной падежной формы. На практике, однако, под этот вид связи подводятся не только случаи, когда лексико-грамматические особенности главного слова определяют конкретную форму зависимого (например, прямопереходный глагол определяет форму винит. или родит. падежа: *найти решение*, *жаждать славы*), но и случаи, когда форма зависимого компонента никак не предсказывается главным: *работать на заводе*, *у хозяина*, *под Минском*). Учитывая такое положение дел, следовало или

ограничить типы сочетаний, подводимые под связь управления, или расширить само понятие управления. Синтаксическая мысль пошла по второму пути. Определение связи управления, принимаемое в современном синтаксисе, носит описательный (можно сказать формальный) характер и выглядит следующим образом. **Под синтаксической связью управления понимается такой вид подчинительной связи, при котором в функции главного компонента может выступать любая знаменательная часть речи, а в функции зависимого – части речи, способные к словоизменению и выражающие своими словоизменительными формами определенный тип смыслового отношения.** В качестве таких частей речи, способных к словоизменению, выступают существительное и местоимение-существительное – части речи, изменяющиеся по падежам. А падеж в языках флективного строя – это категория, выражающая определенный тип смыслового отношения между действием или признаком и предметом (или между предметом и другим предметом) (сравн.: *уехать к брату, уехать от брата, уехать с братом; готовый к работе; книга брата*). При управлении могут выражаться различные типы смысловых отношений. РГ-80, которая в качестве отдельного вида связи выделяет связь именного примыкания, в качестве основных типов смысловых отношений, возможных при связи управления, называет отношения объектные, субъектные и комплетивные. Они могут осложняться отношениями обстоятельственными и определительными (или, как сказано в «Русской грамматике», характеризующими).

Рассмотрим более подробно типы смысловых отношений, возможных при связи управления. Объектные отношения – это отношения между действием или признаком и объектом, на который это действие или признак направлены, например: *верить в победу, отказаться от предложения, сказать правду, гордый успехом, способный к наукам*. Различают отношения прямого, или ближайшего объекта, когда действие непосредственно направлено на предмет и охватывает его целиком, и отношения косвенного объекта, или объекта частичного касательства. Отношения прямого объекта выражаются формами винит. и родит. падежа без предлога (*читать классику, задавать вопросы, искать встречи*). К отношениям косвенного объекта относят, например, отношения участника совместного действия (*пойти с другом*), отношения орудия и средства действия (*шить иглой* – орудие действия, *шить шелком* – средство действия).

Субъектные отношения – это отношения между действием и субъектом, выполняющим это действие. На уровне словосочетания этот тип смысловых отношений реализуется в словосочетаниях, главный компонент которых выражен отглагольным существительным (или существительным семантически соотносительным с глаголом) или страдательным причастием, например: *приезд отца, ответ студента* (= *отец приезжает, приехал, студент отвечает*), *построенный рабочими, переведенный учеником* (= *рабочие построили, ученик перевёл*).

Комплетивные отношения – иначе отношения восполнения, или дополнения; они возникают при информативно недостаточных словах, или, по формулировке РГ-80, при словах, неспособных к абсолютивному употреблению, т.е. семантически неполноценных и нуждающихся в обязательном распространении. Так, семантически недостаточными в языке являются слова с количественным значением: *двадцать страниц, сто рублей, десяток яблок, несколько слов, часть дома, пропасть дел*.

Поскольку влияние лексико-грамматических свойств главного слова на форму зависимого компонента и на саму необходимость его появления в разных случаях различно, было предложено разграничить два вида управления: сильное и слабое. Это разграничение было предложено Александром Матвеевичем Пешковским.

В книге “Русский синтаксис в научном освещении” А.М. Пешковский характеризует сильное управление следующим образом: это “такая зависимость существительного или предлога с существительным от глагола, при которой между данным падежом или данным предлогом с данным падежом, с одной стороны, и словарной или грамматической стороной глагола, с другой стороны, есть *н е о б х о д и м а я с в я з ь*”. Слабое управление понималось соответственно как не необходимая связь. “Русская грамматика”-80 характеризует сильное управление как такую связь, при которой главное слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет необходимое появление при себе строго определенной падежной формы зависимого компонента. При этом между компонентами возникают отношения прямого объекта или комплетивные, например: *вспоминать молодость, строить дачу, любить родителей, увлекаться литературой, гордиться детьми, соответствовать приказу, несколько дней, кусок пирога*. В некоторых случаях при связи сильного управления возможны обстоятельственные отношения: если в составе глагола, являющегося главным компонентом словосочетания, имеются приставки, предопределяющие необходимость определенной падежной формы существительного: *подойти к окну, выйти из троллейбуса*. В случаях управления переходными глаголами формой винительного или родительного падежа без предлога объектные отношения сочетаются с комплетивными.

Слабое управление понимается как связь, при которой предопределенность появления строго определенной падежной формы при главном слове отсутствует. При слабом управлении возникают отношения объектные, субъектные или комплетивные, осложненные обстоятельственными или атрибутивными, например: *рисовать красками, толкнуть в спину (куда? и во что?), целовать в лоб, работать с товарищем*.

В 60-е – 70-е годы 20-го века в синтаксисе наметилось выделение еще одного вида подчинительной связи, который получил название именного примыкания. При этом виде связи в роли главного компонента так же, как и при связи управления, может выступать любая знаменательная часть речи, а в роли зависимого – падежная или предложно-падежная форма имени

существительного, которая ведет себя как наречие или прилагательное. Подобные формы существительного рассматриваются как свободные синтаксемы, т.е. как такие словоформы, которые без контекста способны передавать законченное содержание. Доказательством подобной способности таких падежных форм служит их употребление в функции названий. Сравним, например, названия произведений художественной литературы, представленные подобным образом: “*После бала*” (Л. Толстой), “*Под каштанами Праги*” (Симонов), “*На дне*” (Горький), название духов и конфет “*Для вас*” и др. Связь именного примыкания впервые была охарактеризована в “Грамматике современного русского литературного языка” 1970 г., а затем и “Русской грамматике”-80. При этом виде связи между компонентами реализуются отношения определительные, обстоятельственные или обстоятельственно-определительные, например: *расположиться на берегу, съёмки из космоса* (какие? и где?), *синий без блеска, взвиться птицей, скупать мешками, приехать второго мая*. Как связь именного примыкания рассматривается и связь между главным компонентом – существительным и зависимым – тоже существительным в форме родительного падежа (типа *ветка сирени, луч солнца*). Таким образом, различия между связью сильного и слабого управления и именного примыкания основываются в значительной степени на различиях в характере смысловых отношений. При связи управления реализуются объектные отношения (в чистом виде или осложненные), а при связи именного примыкания они невозможны.

В современном синтаксисе выделение связи именного примыкания не находит поддержки. Причиной этому является то, что, как считают многие синтаксисты, выделение этого вида связи размывает границы традиционной классификации. В соответствии с традиционным подходом связь управления рассматривается как такая связь, при которой в качестве зависимого компонента выступает падежная форма имени с предлогом или без него. Выделение еще одного вида связи с таким же зависимым компонентом разрушает морфологический принцип классификации видов подчинительной связи.

4 Примыкание. Как уже было сказано, примыкание противопоставлено двум другим видам подчинительной связи (согласованию и управлению) по средствам выражения связи, поскольку в качестве зависимого компонента при этом виде связи выступают неизменяемые части речи или неизменяемые формы слова, т.е. связь не может выражаться формой слова. Примыкание – это такой вид подчинительной связи, при котором в качестве зависимого компонента выступают неизменяемые части речи или неизменяемые формы слова и связь выражается с помощью смысловых отношений, интонации, порядка слов, а также грамматически зависимой функции одного из компонентов. В качестве главного компонента при связи примыкания возможны любые знаменательные части речи, а в качестве зависимого – наречие (*жить далеко, очень красивый, слишком долго*), деепричастие (*говорить запинаясь, печатать не глядя*), инфинитив

(начать читать, уметь готовить, готовый отвечать, намерение отдохнуть), форма сравнительной степени прилагательного и наречия (бежать быстрее, место удобнее), неизменяемое прилагательное (костюм хаки, пальто беж, юбка макси), притяжательные местоимения его, её, их (его дом, их дети, её книга).

При связи примыкания могут выражаться разнообразные смысловые отношения: определительные (громко петь, осторожно постучать, идти спотыкаясь), объектные (учить рисовать – кого-либо), комплетивные (хотеть есть), различного рода обстоятельственные: места (находиться поблизости), времени (прийти вовремя), причины (споткнуться сослепу), цели (уехать отдохнуть), меры и степени (едва заметный).

5 Дифференциальные признаки подчинительной связи (предсказуемость / непредсказуемость; обязательность / необязательность; природа (характер) синтаксических отношений).

В современном синтаксисе все виды подчинительной связи – согласование, управление и примыкание – могут быть охарактеризованы с помощью комплекса признаков, которые отражают различные грамматические и семантические особенности связи.

1) Предсказующей называется связь, при которой главное слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет грамматическую форму зависимого компонента. Предсказующей является вся связь согласования (поскольку в функции главного слова при согласовании выступает имя существительное и всегда ясно, в какой форме должен быть зависимый компонент) и связь сильного управления. Непредсказующей – соответственно – считается такая связь, при которой главное слово своими лексико-грамматическими свойствами не предопределяет грамматической формы зависимого компонента. Непредсказующей является связь слабого управления и почти всегда примыкания.

2) Обязательность связи понимается как необходимость, регулярность появления зависимого компонента при главном, необязательность – как отсутствие такой регулярности. Обязательной является связь сильного управления и сильного примыкания (например, распространение примыкающим компонентом слова с модальным значением, так как модальная семантика несамостоятельна и в таких случаях всегда требуется распространитель, а слова с модальными значениями регулярно распространяются инфинитивом: *желание работать, способный понять*). Необязательной является связь согласования. Эта особенность согласования также связана с характером главного слова при этом виде связи: имя существительное, являющееся главным компонентом в словосочетании со связью согласования, представляет собой номинативно самостоятельную часть речи, не нуждающуюся в распространении.

Связь может быть предсказующей и обязательной (*семь нот, петь песню*), предсказующей и необязательной (*ранняя осень*), непредсказующей и обязательной (*расположиться на опушке* – предложный падеж, *под елью*–

творительный падеж, *у реки* – родительный падеж), непредсказующей и необязательной (*писать на даче*).

3) Отношения между компонентами подчинительного словосочетания делятся на собственно синтаксические и семантико-синтаксические. Собственно синтаксические отношения реализуются только с помощью грамматических форм слов, безотносительно к их лексическому наполнению. Семантико-синтаксическими являются такие отношения, реализация которых невозможна без смыслового наполнения компонентов. В основе деления отношений на собственно синтаксические и семантико-синтаксические лежит теория грамматических и семантических падежей польского лингвиста Ежи Куриловича. К грамматическим Е. Курилович относил такие падежи, которые выражают определенный тип смыслового отношения самой своей грамматической формой, имея в виду прежде всего винительный без предлога прямого объекта. Семантическими же падежами являются такие падежи, значение которых зависит от их лексического наполнения. Например, форма творительного падежа в зависимости от лексического значения существительного может выразить значение места (*ехать лесом*), времени (*ехать вечером*), способа действия (*ехать шагом*), средства действия (*ехать поездом*). Форма же винительного падежа без предлога, лишенная лексического содержания, способна передать значение прямого объекта при прямопереходном глаголе, сравн. "искусственное" предложение, придуманное для иллюстрации грамматических отношений академиком Львом Вадимовичем Щербой: *Глокая куздра штеко будлонула бокра и кудрячит бокрёнка*.

К собственно синтаксическим отношениям относятся определительные (*глокая куздра*), прямого объекта (*будлонула бокра*), субъектные (на уровне предложения) (*Куздра будлонула*) и отношения предмета к предмету (*ветка березы*).

К семантико-синтаксическим отношениям относятся отношения косвенного объекта (*мазать маслом*) и все типы обстоятельственных отношений (места, времени, причины, цели и под.).

Тема 4. Словосочетание как синтаксическая единица

План

- 1 История изучения словосочетания в русском синтаксисе.
- 2 Признаки словосочетания как синтаксической единицы.
- 3 Спорные вопросы в синтаксисе словосочетания.

1 История изучения словосочетания в русском синтаксисе. В работах лингвистов 18-19 вв. (М.В. Ломоносов, А.Х Востоков) описывались правила соединения слов и типы различных подчинительных словосочетаний, однако о словосочетании как о единице синтаксиса речи не шло. Основательное изучение словосочетания начинается в работах представителей формально-грамматического направления в конце 19 века

(Филипп Федорович Фортунатов, Александр Матвеевич Пешковский, Михаил Николаевич Петерсон). Представители этого лингвистического направления объявили словосочетание центральной единицей синтаксиса, при этом исходили из буквального понимания термина «словосочетание» и понимали словосочетание как любое сочетание слов. Предложение также рассматривалось как разновидность словосочетания, в частности как законченное словосочетание. Под незаконченными словосочетаниями понимались сочетания главных членов предложения со второстепенными или второстепенных друг с другом. Например, в конструкции *Летит большая птица* Ф.Ф. Фортунатов выделял законченное словосочетание (*летит птица*) и незаконченное (*большая птица*). Понимание предложения как законченного словосочетания затруднялось наличием в языке односоставных предложений, которые представлены одним словом, т.е. в прямом смысле не являются какими-либо сочетаниями. Однако А.М. Пешковский, считая главным признаком языковой единицы форму, указал на то, что основным формальным признаком словосочетания является интонация. Поскольку односоставное предложение так же, как и любое другое, интонационно оформлено, появляются основания для его рассмотрения в качестве разновидности словосочетания.

Алексей Александрович Шахматов первым разграничил словосочетание и предложение, указав на то, что предложению свойственны предикативные отношения, которые ученый понимал как отношения утверждения или отрицания между субъектом-подлежащим и предикатом-сказуемым.

Новый этап в разработке синтаксиса словосочетания связан с именем академика Виктора Владимировича Виноградова. Выделяя словосочетание как самостоятельную синтаксическую единицу, В.В. Виноградов отталкивался не от предложения, как его предшественники, а от слова и считал словосочетание словом, распространенным на основе какого-либо вида подчинительной связи, т.е. словом, реализующим свой сочетаемостный потенциал. В.В. Виноградов понимал словосочетание как смысловое и грамматическое объединение слова и формы слова (или двух форм слова) на основе подчинительной связи, выполняющее номинативную функцию. Таким образом, функция словосочетания в языке – та же, что и у слова, т.е. номинативная (назывная), но, в отличие от слова, словосочетание выступает как сложное наименование явлений действительности. Таким образом, концепция словосочетания В.В. Виноградова является лексико-синтаксической: с одной стороны, словосочетание имеет ту же функцию, что и единица лексико-семантической подсистемы – слово, с другой – словосочетание – это минимальная единица, в которой реализуются грамматические законы сочетаемости слов и форм слов.

Наталья Юльевна Шведова, разделяя понимание словосочетания, предложенное В.В. Виноградовым, считала необходимым сузить границы класса словосочетаний, исключив из него сочетания, связь в которых грамматически правильна, но семантически окказиональна, случайна.

Подобные сочетания возникают в составе предложения, например: *В своем дневнике Толстой очень волновался из-за этого письма* (В. Шкловский). Семантически окказиональным является словосочетание *волновался в дневнике*.

Еще один подход к пониманию словосочетания как синтаксической единицы предложила Вера Аресеньевна Белошапкова. Опираясь на самый важный признак, отличающий словосочетание от предложения (его непредикативность), она сочла возможным включить в класс словосочетаний сочетания на основе сочинительной связи (сочинительные словосочетания). В.А. Белошапкова предложила следующее определение словосочетания: «Словосочетание – это непредикативное объединение слова и формы слова или двух форм слова на основе синтаксической связи».

В последнее время в синтаксисе наблюдается возврат к ставшему уже традиционным пониманию словосочетания, предложенному В.В. Виноградовым. Этот подход принят и в школьной грамматике.

2 Признаки словосочетания как синтаксической единицы.

Учитывая все сказанное выше, можно систематизировать признаки словосочетания как синтаксической единицы. К ним относятся: 1) непредикативность (словосочетание не передает информации, соотносящейся с реальной действительностью в модальном и временном плане); 2) номинативная функция, которая сближает словосочетание со словом; 3) обязательная двухкомпонентность (словосочетание должно состоять как минимум из двух знаменательных слов, хотя может включать и большее их количество). Предложение, в отличие от словосочетания, может быть однокомпонентно, – например, однокомпонентными являются односоставные предложения (*Ночь; Тишина; Светает; Стучат*). Однокомпонентными являются и такие односоставные предложения, главный член которых выражен аналитической грамматической формой, в частности аналитической формой будущего времени глагола: *Буду читать*.

Словосочетание так же, как и слово, служит строительным материалом для предложения. В то же время словосочетание может быть вычленено из предложения.

Словосочетание является самой простой с точки зрения своей грамматической организации единицей. Предложение, в отличие от него, характеризуется более разнообразными синтаксическими связями. К специфически предложенческим связям относятся следующие.

1.Предикативная связь. Это связь между главными членами предложения. Специфика этой связи заключается прежде всего в том, что это связь взаимной зависимости (или координации). На уровне же словосочетания между компонентами наблюдается однонаправленная синтаксическая связь, так называемая субординативная, т.е. один компонент является главным, другой зависимым. Кроме того, с помощью этой связи выражаются модально-временные отношения между грамматическим субъектом (подлежащим) и грамматическим предикатом (сказуемым), т.е.

предложение благодаря этой связи (а также благодаря соответствующей интонации) становится сообщением.

2. Полупредикативная связь. Это связь между определяемым словом и обособленным оборотом, благодаря которой в предложении выражается дополнительное сообщение о реальной действительности, которое может быть развернуто в самостоятельное сообщение. Например, в предложении *Капитан угрюмо молчал, предчувствуя что-то недоброе* полупредикативная связь наблюдается между глаголом-сказуемым *молчал* и обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом, *предчувствуя что-то недоброе*. Этот оборот можно развернуть в самостоятельную предикативную конструкцию: *Капитан угрюмо молчал, потому что предчувствовал что-то недоброе*.

3. Дуплексивная связь. Это такая двунаправленная синтаксическая связь, при которой какой-либо член предложения относится не к одному, а одновременно к двум другим членам предложения. Например, дуплексивной связью может быть связано обособленное определение, выраженное причастным оборотом, которое выражает не только собственно определительное, но и дополнительное обстоятельственное значение. Например, в предложении *Окруженные с четырех сторон, повстанцы продолжали отбивать атаки* определение *окруженные с четырех сторон* связано не только с определяемым словом *повстанцы*, но и с глаголом-сказуемым *продолжали отбивать* и выражает обстоятельственное значение уступки. Дуплексивной связью в составе предложения связано приложение. Например: *Мой брат, учитель, помогает мне готовиться к поступлению в университет*. Приложение *учитель*, с одной стороны, связано с определяемым словом – подлежащим *брат*, с другой – с глаголом-сказуемым *помогает готовиться*. Вообще связь, свойственная приложению, характеризуется как связь наложения (или параллелизма, или как аппозитивная связь).

4. Присоединительная связь. Присоединительная конструкция выражает дополнительное сообщение к тому, о чем было сказано ранее. Она обычно располагается в конце (иногда в середине) предложения и характеризуется специфической присоединительной интонацией. Например: *И уже долго, а может быть и никогда, не будет в их жизни ни писем, ни телеграмм, ни свиданий* (Симонов).

5. Детерминантная связь. Детерминант, или неприсловный распространитель – член предложения, который относится ко всей конструкции в целом (или, по крайней мере, к ее предикативному центру). Детерминант обычно (хотя и необязательно) занимает позицию начала предложения и может выражать различные значения: обстоятельственное, объектное, нерасчлененное объектно-субъектное. Например: *В августе в лесу поспевают орехи; У него старший сын инженер; Кургузый, под седлом, мерин становился щеголеватей*. В предложении *У него старший сын инженер* детерминант *у него* имеет нерасчлененное объектно-субъектное значение: грамматически это дополнение, а семантически – реальный

субъект, которому приписывается вся ситуация (не *старший сын у него* и не *инженер у него*, а *старший сын инженер* – это *у него*). Детерминантную связь предложил выделять В.В. Виноградов. Детерминанты характеризуются как компоненты со связью свободного присоединения, т.е. имеется в виду, что подобный компонент может присоединяться к предложению любой грамматической структуры. Например, детерминант *в лесу*: *В августе в лесу поспевают орехи*; *В лесу холодно и тихо*; *В лесу тишина* и т.д. Однако более глубокое исследование детерминантной связи показало, что «свобода» присоединения такого распространителя предложения весьма относительна. Грамматическая форма детерминанта регулируется формой сказуемого, сравн.: *В библиотеку привезли новые книги* – **В библиотеку я работаю по вечерам*.

3 Спорные вопросы в синтаксисе словосочетания. В теории словосочетания продолжают оставаться спорными следующие вопросы.

1 Существует ли словосочетание как самостоятельная синтаксическая единица (вне предложения) или может быть только вычленено из предложения? Как уже было сказано, как самостоятельную синтаксическую единицу, существующую вне предложения, словосочетание рассматривал В.В. Виноградов. В то же время существует точка зрения, в соответствии с которой словосочетание может формироваться только в составе предложения, в процессе развертывания, создания высказывания.

2 Правомерно ли признание предикативных словосочетаний? Традиционная точка зрения предполагает противопоставление словосочетания и предложения по признаку отсутствия / наличия предикативности, поэтому в соответствии с ней само понятие предикативного словосочетания невозможно. Однако сравнение грамматически тождественных конструкций, например, типа *славная осень* (словосочетание) и *Славная осень* (Н.А. Некрасов: *Славная осень. Морозные ночи. Ясные, тихие дни.*) (предложение) показывает, что отнесение конструкции к словосочетанию или предложению зависит только от их интонационного оформления. В таком случае встает вопрос, почему конструкции типа *Летит птица* нельзя освободить от предикативной интонации. Решение вопроса некоторые синтаксисты видят в том, чтобы разграничить в синтаксисе уровень конструктивно-синтаксический, на котором описываются все существующие в языке грамматические типы конструкций, и уровень коммуникативно-синтаксический, на котором изучается степень способности грамматических конструкций выступать в функции предикативной единицы, то есть предложения. При таком подходе конструкции типа *Летит птица*, безусловно, окажутся в предполагаемом списке на первом месте.

3. Правомерно ли выделение сочинительных словосочетаний? Как уже говорилось, расширить класс словосочетаний за счет словосочетаний сочинительных предложила В.А. Белошапкова. Позиция В.А. Белошапковой не находит поддержки в современных синтаксических теориях: современные синтаксисты склоняются к ставшей традиционной концепции

словосочетания В.В. Виноградова. Кроме того, выделение в качестве номинативных рядов (сочинительных словосочетаний) рядов таких частей речи, как, например, прилагательное (*светлый и высокий*), не может считаться безусловно приемлемым, поскольку прилагательное не обладает той степенью номинативной самостоятельности, которая свойственна существительному (сравн. сочинительное словосочетание, представленное рядом имен существительных: *липы, и берзы, и клёны...*).

Тема 5. Классификационные типы словосочетаний

План

1. Количественно-структурные типы словосочетаний.
2. Лексико-грамматические типы словосочетаний.
3. Типы словосочетаний по характеру смысловых отношений между компонентами.
4. Типы словосочетаний с точки зрения синтаксической спаянности компонентов. Типы синтаксически несвободных словосочетаний.
5. Сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.

1 Количественно-структурные типы словосочетаний. По структуре словосочетания делятся на простые и сложные. Простые словосочетания состоят из двух знаменательных компонентов, сложные – более чем из двух. Сложное словосочетание может формироваться следующими способами. 1. В составе словосочетания может распространяться зависимый компонент: *читать книгу – читать интересную книгу*. 2. Главный компонент простого словосочетания может распространяться на основе двунаправленной связи: *старый дом с колоннами* (левое распространение на основе связи согласования, правое – на основе связи управления). 3. Дополнительный компонент может распространить все простое словосочетание: *каменный дом – новый каменный дом*. 4. Главный компонент может быть распространен несвободным словосочетанием (*чайник старинного фарфора*).

Сложное словосочетание может состоять более чем из трех слов: *с интересом читать новую книгу*.

2 Лексико-грамматические типы словосочетаний. Лексико-грамматические типы словосочетаний выделяются в зависимости от того, какой частью речи выражен главный компонент. Словосочетания бывают:

а) именными:

- субстантивными (с главным словом – именем существительным). Имя существительное может распространяться на основе связи согласования (*зимний день*), на основе управления (*стихи Пушкина*), на основе примыкания (*кофе по-турецки*) (во всех случаях отношения определительные, хотя могут быть и другие: *домик в лесу* – определительно-обстоятельственные);

- адъективными (с главным словом – именем прилагательным). Имя прилагательное может распространяться на основе связи примыкания: чаще всего примыкают наречия со значением степени (*слишком пестрый, едва заметный*), на основе связи управления (*красный от загара, синий без блеска*);

- нумеративными (главное слово – имя числительное). Количественное числительное распространяется на основе связи сильного управления с комплетивными отношениями (*три дня, двадцать стульев*); порядковое числительное распространяется на основе связи управления (*двое из вас*) и на основе связи примыкания (*первый справа*);

- местоименными (главное слово – местоимение), например: *кто-то из вас, кто-то чужой, некто в сером*;

б) глагольными (с главным словом – глаголом или глагольной формой – причастием или деепричастием). Глагол распространяется на основе связи управления предметными словоформами с объектным или обстоятельственным значением (а также нерасчлененным объектно-обстоятельственным): *воспитывать ребенка, верить в успех, гостить у друзей, сидеть на берегу*; на основе связи примыкания: *очень торопиться, громко петь, приехать навсегда*;

в) наречными (с главным словом – наречием): *наедине со всеми; очень близко*.

Лексико-грамматическая классификация словосочетаний преследует не только описательные цели. Подобная классификация демонстрирует сочетаемостные способности разных частей речи, поскольку грамматическая структура и семантические отношения между компонентами словосочетания задаются как раз частеречными свойствами главного компонента.

В.В. Виноградов ввел понятие начальной формы словосочетания. Она определяется по начальной форме главного слова. Для словосочетаний, главный компонент которых выражен причастием или деепричастием, возможно указание начальной формы с инфинитивом соответствующего глагола или с самим причастием или деепричастием, являющимся главным компонентом словосочетания.

Словосочетания характеризуются также по виду подчинительной связи между компонентами. Виды подчинительной связи рассмотрены выше.

3. Типы словосочетаний по характеру смысловых отношений между компонентами. Словосочетания характеризуются по типу смысловых отношений между компонентами. Смысловые отношения могут быть следующими.

1. **Определительные отношения.** Эти отношения возникают между главным словом – существительным и согласуемыми частями речи (*веселый ребенок, зеленеющая трава, пятая страница*), между существительным и наречием (*мясо по-французски*), между существительным и другим существительным в косвенном падеже (*платье в клетку*), между глаголом и качественным наречием или деепричастием (*осторожно постучать, тепло*

одеваться, говорить запинаясь), а также между глаголом и существительным (*рассказывать с восторгом*).

2. Объектные отношения. Эти отношения возникают между главным словом, выражающим значение действия или признака, и предметным словом (*искать встречи, сказать правду, поссориться с приятелем, верный обещанию*).

3. Субъектные отношения. Данный тип отношений на уровне словосочетания возникает между словом с глагольной семантикой (отглагольным существительным или страдательным причастием) и предметным словом, называющим субъект действия (*обещание друга, созданный мастером*).

4. Комплетивные отношения. Комплетивные отношения наблюдаются при информативно недостаточных словах, например, при словах с количественным значением (*семь нот, десяток яблок, несколько студентов, кусок пирога, большинство ученых*), при семантически недостаточных глаголах (*казаться сильным, слыть добряком*), при словах с модальной семантикой (*уметь работать, готовый поверить*).

5. Обстоятельственные отношения. Обстоятельственные отношения могут быть различных типов: времени (*родиться в декабре*), места (*жить в деревне*), причины (*поссориться из-за пустяков*), цели (*уехать отдохнуть*), степени (*весьма поучительный*).

Смысловые отношения могут быть контаминированными, то есть обнаруживающими объединение, наложение разных типов. Так, возможны следующие отношения:

- определительно-объектные. Эти отношения наблюдаются, например, при отглагольных существительных, называющих интеллектуально-речевую деятельность человека: *мысль (какая? и о чём?) о доме, повесть о друге, разговор о поэзии*;

- определительно-обстоятельственные. Подобные отношения возникают, например, в тех случаях, когда в роли главного компонента выступает имя существительное (т.е. предметное слово, от которого можно поставить «признаковый» вопрос типа *какой?*), а в качестве зависимого – локативное существительное: *домик в деревне (где? и какой?), дорога в горы*;

- объектно-обстоятельственные, например: *положить в коробку (куда? и во что?), сидеть на диване (где? и на чём?)*;

- комплетивно-объектные – при прямо-переходных глаголах, например: *купить цветы, готовить обед*.

4 Типы словосочетаний с точки зрения синтаксической спаянности компонентов. Типы синтаксически несвободных словосочетаний. С точки зрения синтаксической спаянности компонентов различают словосочетания синтаксически свободные и синтаксически несвободные. В синтаксически свободном словосочетании каждый из компонентов лексически полноценен и в предложении выполняет самостоятельную синтаксическую функцию. Синтаксически несвободное словосочетание

содержит лексически недостаточные слова (что и делает его неделимым), а в предложении употребляется в роли одного члена предложения. В русском языке имеется несколько типов словосочетаний, которые регулярно употребляются как несвободные.

1. Количественно-именные словосочетания. Эти словосочетания состоят из имени числительного (или слова другой части речи с количественным значением) и имени существительного. Например: *Три дерева растут у входа в пещеру: липа, береза и клён.*

2. Словосочетания с главным словом, являющимся названием единицы измерения: *литр молока, метр сукна, тонна угля.*

3. Словосочетания с главным словом, являющимся названием ёмкости, вместилища: *горсть орехов, корзина грибов, вагон леса.*

4. Словосочетания со значением избирательности, содержащие в качестве зависимого компонента существительное в родительном падеже с предлогом *из*: *Некоторые из учеников не поняли объяснения учителя.*

5. Словосочетания, состоящие из существительного в родительном падеже с предлогами *от*, *с*, *из* формы другого существительного в родительном падеже с предлогом *до* или винительном падеже с предлогом *в*: *билет от Гомеля до Минска, «Путешествие из Петербурга в Москву», работать от зари до зари.*

6. Словосочетания, состоящие из неопределенного местоимения и зависимого прилагательного: *Ростову тотчас же представилось что-то романтическое в этой встрече* (Л.Толстой) (синтаксически несвободное словосочетание выполняет в предложении функцию подлежащего).

7. Метафорические словосочетания, например: *В моей душе любви весна не сменит бурного ненастья* (Блок).

8. Синтаксически несвободными словосочетаниями выражаются составные сказуемые – составное глагольное и составное именное. Например: *Ты хочешь знать, что видел я на воле?* (Лермонтов); *Вся Москва казалась новой с этого летящего моста* (Прилежаева).

Одно и то же словосочетание в разных контекстуальных условиях может выступать и как свободное и как несвободное. Сравним: *Подошел офицер крошечным носиком* (Куприн) – *Крошечный носик портил офицера.* В первом предложении словосочетание *крошечным носиком* является несвободным и выполняет синтаксическую функцию несогласованного определения. Во втором – словосочетание *крошечный носик* является свободным: существительное *носик* выполняет в предложении функцию подлежащего, прилагательное *маленький* – согласованного определения.

Всегда как синтаксически несвободные выступают фразеологически связанные сочетания.

5 Сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями. Словосочетаниями не являются:

- сочетание подлежащего и сказуемого;

- сочетание определяемого слова и полупредикативного обособленного оборота;
- фразеологические сочетания;
- сочетание служебного и знаменательного слова;
- аналитические формы слова (*более красивый, буду говорить*);
- сочетание единственного главного члена односоставного предложения со второстепенным членом.

Тема 6. Предложение как синтаксическая единица

План

1. История изучения предложения в русском синтаксисе.
2. Признаки предложения как синтаксической единицы.
3. Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе.

1. История изучения предложения в русском синтаксисе. Изучение предложения как синтаксической единицы начинается в 30-40-е годы 19 века в работах представителей логико-семантического направления. Главой этого направления был Федор Иванович Буслаев. Кроме него, направление представляли такие лингвисты, как Николай Иванович Греч и Иван Иванович Давыдов. В рамках этого направления предложение рассматривалось через призму понятий и терминов логики, а именно как суждение, выраженное словами. Классическое суждение содержит в себе три компонента: субъект, связку и предикат (связка может быть опущена), например: *Иван есть человек; Жучка есть собака*. Такое понимание предложения вызвало обоснованную критику. Во-первых, далеко не каждое предложение выражает суждение: суждения не выражают, например, вопросительные предложения; предложения, содержащие эмоциональную реакцию, представленную лексически неполноценным словом – частицей или междометием. Во-вторых, как указал Василий Алексеевич Богородицкий, предложение есть факт речи, а не мысли.

Александр Афанасьевич Потебня (середина 19 века) в качестве главного признака предложения рассматривал сказуемость, а основной формой выражения сказуемого считал глагол.

Как акт психологической коммуникации рассматривал предложение в своей книге «Синтаксис русского языка» Алексей Александрович Шахматов (конец 19-го – начало 20-го века). А.А. Шахматов характеризовал предложение как единицу речи, соответствующую единице мышления, как передачу состоявшегося в мышлении сочетания представлений. Ученый указал на то, что отличие предложения от словосочетания является выражение предикативных отношений, которые предлагал понимать как отношения утверждения или отрицания между субъектом (предметом) и предикатом предложения.

Современная концепция предложения сформировалась в работах академика В.В. Виноградова, который опирался на наблюдения своих

предшественников. В.В. Виноградов противопоставляет предложение словосочетанию как предикативную единицу, которая является средством выражения сообщения и, таким образом, выполняет коммуникативную функцию. В.В. Виноградов предлагает следующее определение предложения: предложение – «это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

В современном синтаксисе наиболее принятым является определение предложения как минимальной, грамматически организованной единицы, служащей для выражения мысли, чувства и воли.

2. Признаки предложения как синтаксической единицы. Как уже говорилось ранее, предложение является коммуникативной единицей, предназначенной для передачи информации. Коммуникативная функция предложения неразрывно связана с таким его свойством, как предикативность. В соответствии с русской синтаксической традицией предикативность долгое время понималась как отношение между главными членами предложения. Однако такому пониманию не удовлетворяют односоставные предложения. В современном синтаксисе предикативность рассматривается как основное грамматическое знание предложения. **Под предикативностью понимается наиболее общая соотнесенность содержания предложения с реальной действительностью.** Категория предикативности включает в себя категории объективной модальности и синтаксического времени. Категория объективной модальности отражает реальность / нереальность события или ситуации, названной предложением. Если сообщаемое реально, оно представлено одной из трех временных форм изъявительного наклонения – формой настоящего, прошедшего или будущего времени. Ирреальные наклонения характеризуются неопределенным временем. Таким образом, значение объективной модальности выражается в языке грамматическими средствами, а именно такими морфологическими категориями глагола, как наклонение и время. Сравн.: *Студент переводит текст*; *Студент переводил текст*; *Студент будет переводить текст* (реальная модальность); *Студент переводил бы текст*; *Пусть студент переводит текст* (ирреальная модальность). В.В. Виноградов включал в категорию предикативности предложения еще и категорию синтаксического лица. Синтаксическое лицо понимается как соотношение субъекта предложения с говорящим. Субъект может совпадать с говорящим (субъект представлен как *я*), с собеседником (*ты*) и с третьим лицом (все остальные случаи, в том числе те, в которых субъект представлен формой инфинитива). Некоторые синтаксисты предлагают включать в категорию предикативности и другие, более частные категории, такие, как категория вида, числа, рода глагола и т.п.

Кроме объективной модальности, предложение обладает категорией субъективной модальности, которая понимается как отношение говорящего к содержанию высказывания. К субъективным модальным значениям относятся, например, значение достоверности / недостоверности высказывания, оценки сообщаемого, указание на авторство и некоторые другие. Субъективная модальность, в отличие от объективной, выражается лексическими средствами, такими, как вводно-модальные слова и частицы (*конечно, очевидно, наверное, по-моему, к счастью, на удивление; мол, якобы, дескать* и т.п.). Традиционно субъективная модальность рассматривается как факультативный признак предложения, однако есть основания полагать, что и этот вид модальности так же, как и объективная модальность, является для предложения обязательным. Так, отсутствие в предложении специальных лексических средств, указывающих, например, на достоверность высказывания, обозначает лишь то, что говорящий не сомневается в достоверности и не считает необходимым специально ее подчеркивать.

Кроме объективной и субъективной модальности, по отношению к предложению говорят еще и о предикатной модальности. Имеется в виду наличие или возможность введения в состав предиката модальных компонентов с разными значениями – желательности, возможности/невозможности, необходимости, готовности, целесообразности и т.п. Например: *Он хорошо работает. – Он хочет, может, умеет, готов, намерен ... хорошо работать.*

Обязательным признаком предложения является предикативная интонация, или интонация сообщения. Как уже упоминалось выше, интонация является тем средством, которое позволяет различать предложение и словосочетание, обладающие тождественным объективным содержанием (*славная осень; Славная осень! Морозные ночи. Ясные тихие дни*). Кроме того, интонация выступает как средство выражения различных модальных значений, которые могут быть свойственны одной и той же синтаксической конструкции, сравн.: *Вы придёте ко мне завтра, и мы вместе пойдём на каток* (повествовательное предложение) и *Вы придёте ко мне завтра!* (побудительное предложение).

3.Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе. В современном синтаксисе предложение рассматривается как многоаспектная единица, характеризующаяся в каждом случае определенным набором свойств. Выделяют следующие аспекты изучения предложения: логический, структурно-грамматический, семантический и функциональный.

В логическом аспекте говорят об отражении структурой предложения однокомпонентности / двухкомпонентности мысли. Однокомпонентность мысли находит отражение в односоставном предложении, двухкомпонентность – соответственно в двусоставном (хотя и некоторые односоставные предложения могут быть логически двухкомпонентными – в тех случаях, когда семантический субъект, т.е. реально действующий субъект

или субъект, реально являющийся носителем состояния, выражен формой косвенного падежа существительного, например: *Мне не спится*). Впрочем, следует заметить, что в русском синтаксисе существует и другая традиция, восходящая ко взглядам А.А. Шахматова, который считал, что любая человеческая мысль двухкомпонентна, поскольку человек, познавая мир, выделяет в объективной действительности предмет и приписывает ему определенные признаки.

Кроме того, в этом аспекте изучается отражение в предложении целеустановок говорящего. Целеустановки говорящего проявляются в употреблении таких типов предложений, как повествовательные, вопросительные и побудительные.

В структурно-грамматическом аспекте изучается грамматическое членение предложения и грамматические функции компонентов: определяется подлежащее (грамматический субъект), сказуемое (грамматический предикат). На уровне сложного предложения изучается его структурная организация, синтаксические средства выражения смысловых отношений между частями и т.д.

Семантический аспект связан с изучением общей семантики предложения и выявлением семантических типов предложений в зависимости от характера их объективного содержания. Совокупность семантических типов предложения представлена в логико-синтаксической классификации. Среди таких типов можно назвать предложения со значением бытия, именованного, акциональным (отражающим активное действие), статальным (значением состояния) и др. Семантический аспект тесно связан со структурно-грамматическим, поскольку одним из важнейших его направлений является изучение соотносительности семантической и грамматической структуры предложения, а также изучение грамматических способов выражения определенного типа семантики. Например, предложения со значением бытия представлены в русском языке односоставными номинативными предложениями (*Ночь*), двусоставными со сказуемым, выраженным бытийным глаголом (*В саду есть клубника*), эллиптическими – предложениями, в которых опущено сказуемое при сохранении второстепенных членов состава сказуемого (*У меня много друзей*).

Структура и семантика предложения могут быть симметричны, то есть каждому семантическому компоненту предложения может соответствовать структурный (*Рабочие строят дом* – субъект, предикат, объект) и несимметричны. Например, предложение *На улице идет дождь* семантически однокомпонентно, для выражения соответствующей информации в данном случае достаточно было бы и одного слова (*Дождь*), структурно же предложение содержит три компонента: подлежащее, сказуемое и обстоятельство. В предложениях типа *У меня ангина*, *У него талант* также не наблюдается симметрии: семантический предикат представлен грамматическим подлежащим, а семантический субъект – дополнением.

Функциональный (или динамический) аспект противопоставлен всем остальным аспектам как системным, которые изучают предложение как системную единицу, со стабильно присущими ей свойствами. В функциональном аспекте предложение изучается как единица речи со стороны своего смыслового (или логического) членения, которое обусловлено ситуацией и/или контекстом. Речь идет о том, что одна и та же конструкция (одно и то же предложение) в различных контекстуальных и ситуативных условиях может реализоваться в разных речевых разновидностях, с разным логическим членением, предполагающим выделение в качестве более и менее логически значимых компонентов высказывания (предложение как единица речи называется высказыванием) разных членов предложения. Например, в предложении *Завтра я сдаю экзамен* в зависимости от условий общения могут иметь место разные ремы (ремой называется наиболее значимый в логическом отношении компонент высказывания): *Экзамен я сдаю завтра*; *Экзамен завтра сдаю я*; *Завтра я сдаю экзамен(а не зачет)*. Изучаются средства логического членения высказывания, среди которых основными являются порядок слов и интонация.

Тема 7. Классификационные типы предложений

План

- 1 Содержательная классификация предложений (типы предложений по характеру объективной модальности; типы предложений по соотнесенности компонентов мысли).
- 2 Функциональная характеристика предложений (типы предложений по коммуникативной целеустановке и эмоциональной окрашенности).
- 3 Структурная классификация предложений:
 - а) предложения односоставные и двусоставные;
 - б) предложения распространенные и нераспространенные;
 - в) предложения осложненные и неосложненные;
 - д) предложения полные и неполные. Типы неполных предложений.

1 Содержательная классификация предложений (типы предложений по характеру объективной модальности; типы предложений по соотнесенности компонентов мысли, или по характеру предикативных отношений). По характеру объективной модальности все предложения делятся на предложения со значением реальной модальности и предложения со значением нереальной модальности. Как уже говорилось ранее, объективная модальность выражается категорией наклонения глагола, поэтому определение характера объективной модальности опирается именно на эту морфологическую категорию: предложения со сказуемым в формах изъявительного наклонения имеют значение реальной модальности, а предложения со сказуемым в формах ирреальных наклонений (сослагательного и повелительного) – нереальной. Например: *В этом году осень сухая и теплая*; *В этом году осень была сухая и теплая*; *В этом году*

осень будет сухая и теплая (реальная модальность); *Вот бы в этом году была осень сухая и теплая*; *Пусть в этом году осень будет сухая и теплая* (нереальная модальность).

По характеру соотнесенности компонентов мысли (или по характеру предикативных отношений) предложения делятся на утвердительные и отрицательные. В утвердительных предложениях грамматическому субъекту приписывается какой-либо предикативный признак, в отрицательных – наличие признака отрицается (*Я читал эту книгу. – Я не читал этой книги*). Средствами выражения отрицания в русском языке являются отрицательные частицы, порядок слов и интонация.

К частицам, выражающим в русском языке отрицание, относятся частицы *не, ни, нет*. Слово *нет* может выступать как частица, если оно употребляется как ответная реплика в диалоге (*– Вы уже решили, куда вы поедете отдохнуть? – Нет*), или как глагольно-неспрягаемое безлично-предикативное слово, если оно употребляется в сочетании с формой родительного падежа в качестве главного члена безличного предложения (*Нет времени; Нет проблем*). В последнем случае оно, разумеется, тоже выражает отрицание. Средством выражения отрицания выступают приставки *не-, ни-* в составе местоимений и наречий: *Некуда пойти; Не с кем поговорить; На небе ни облачка*. Средством выражения отрицания является также интонация в сочетании с конструктивными средствами: *Как же, дождешься от него помощи!*

Отрицательные предложения делятся на общеотрицательные (это предложения, в которых отрицательная частица находится перед сказуемым) и частноотрицательные (предложения, в которых частица находится не перед сказуемым, а перед каким-нибудь другим членом предложения), например: *Я не читал этой книги. – Вчера я читал не эту книгу; Не я вчера читал эту книгу*. Частица *ни* выражает обычно дополнительное отрицание: *Ни вчера, ни сегодня он не приходил*.

Наличие отрицательной частицы в предложении не всегда указывает на его отрицательный характер. Например, в предложениях с частицей *не* может выражаться утверждение, если эта частица повторяется дважды: *Я не мог не засмеяться* (Пушкин); может выражаться значение необходимости: *Ну как же здесь не возмущаться!*; значение одобрения: *Ну чем не работа! Ну чем мы не пара!*; значение опасения: *Как бы не опоздать!* Частица *ни* также не всегда выражает отрицание. Например, в составе уступительной придаточной части сложноподчиненного предложения она употребляется как средство усиления, подчеркивания утверждения: *А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь!* (Крылов).

Деление предложений на обще- и частноотрицательные имеет смысл только в том случае, если предложение рассматривается как системная единица, в которой сказуемое является одним из главных членов предложения, главным носителем предикативности. Если же предложение рассматривается как единица речевая (в функциональном аспекте), тогда логическим центром высказывания может быть любой член предложения и

становится несущественным, перед каким именно членом предложения находится отрицание. В этом случае деление предложений на общечастноотрицательные снимается.

В вопросительных и побудительных предложениях соотношение утверждения и отрицания выявить сложнее, так как структурный признак отрицательных предложений – частица *не* – имеет факультативный характер, сравн.: *А вы пробовали написать письмо?* – *А вы не пробовали написать письмо?* Характер предикативных отношений (утвердительность / отрицательность) в вопросительных и побудительных предложениях определяется на формальных основаниях (по наличию / отсутствию формальных показателей отрицания – частиц).

2 Функциональная характеристика предложений (типы предложений по коммуникативной целеустановке и эмоциональной окрашенности). Первоначальная классификация предложений с точки зрения коммуникативной целеустановки (или с точки зрения цели высказывания) включала предложения повествовательные, вопросительные и восклицательные. Однако эта классификация не была логически последовательной, поскольку отражала совмещающиеся признаки: предложение может быть одновременно повествовательным и восклицательным или вопросительным и восклицательным. **Современная классификация предложений по цели высказывания предполагает выделение предложений повествовательных, вопросительных, и побудительных.** Кроме того, многие синтаксисты предлагают выделять еще один тип – предложения оптативные, выражающие значение желательности, например: *Отдохнуть бы! Скорей бы утро! Только бы была тишина!* Все эти предложения выражают различные модальные значения. Так, повествовательные предложения выражают реальную модальность или модальность предположительности, побудительные – модальность побуждения, оптативные – модальность желательности. Вопросительные предложения противопоставлены всем остальным не как модальный тип, поскольку они не сообщают информации, а являются средством побуждения к получению информации.

Повествовательные предложения представляют наиболее распространенный тип по цели высказывания, являясь основным средством передачи сообщения о каких-либо событиях, фактах и т.д. Для этих предложений характерно повышение тона на логически наиболее значимом слове и спокойное понижение тона в конце предложения. *Весна в Киеве начиналась с разлива Днепра* (К. Паустовский).

Вопросительные предложения характеризуются по средствам выражения вопроса. К таким средствам относятся вопросительные местоимения и наречия, вопросительные частицы (*разве, ли, неужели, не ... ли, что* и некоторые другие) и интонация: *А что ты делал в моем саду?* (Пушкин); *Пойдём домой, что ли?* (А. Иванов); *«Мне что до этого за дело?»*

– *вещунья ей в ответ* (Крылов). Вопросительная интонация характеризуется повышением тона на слове, с которым связан вопрос.

В зависимости от типа вопроса и предполагаемого ответа вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. Общевопросительные предполагают ответ *да* или *нет*, а частновопросительные содержат вопросительное слово и предполагают развернутый ответ. Например: *Вы были вчера на лекции?* – общевопросительное предложение, предполагаемые ответы – «да», «нет»; – *Как вы меня нашли?* – *Увидел на улице* (Федин) – частновопросительное предложение и развернутый ответ.

По характеру коммуникативного задания вопросительные предложения делятся на собственно вопросительные и несобственно вопросительные. Несобственно вопросительные, в свою очередь, делятся на вопросительно-побудительные и вопросительно-повествовательные. Вопросительно-побудительные предложения служат для вежливого выражения просьбы, например: *Не смогли бы вы мне помочь?* Вопросительно-повествовательные представляют собой риторическое утверждение или отрицание, например: *Как укутали ребенка. Кто же так одевает детей?* (предложение является мнимоутвердительным, так как предполагается, что детей так не одевают); – *Вы знаете, что завтра у нас экзамен?* – *Кто же этого не знает?* (мнимоотрицательное предложение, так как в действительности выражается утверждение). К несобственно вопросительным предложениям относятся встречные вопросы: – *Скажите, Степан, вы женились по любви?* – *спросила Маша.* – *Какая у нас в деревне любовь?* – *ответил Степан и усмехнулся* (Чехов). Риторические вопросы могут быть представлены не только встречным вопросом, как в последнем контексте, сравн. у Н.В. Гоголя: *И какой же русский не любит быстрой езды?*

Побудительные предложения выражают волеизъявление говорящего, их цель – побуждение к действию. В этих предложениях могут выражаться различные побудительные значения: приказ, просьба, совет, предостережение, угроза, согласие, разрешение и др. Эти предложения сопровождаются соответствующей побудительной интонацией. Предикат в них может быть выражен следующими грамматическими формами:

- формой повелительного наклонения глагола: – *Встань, Маша, стыдно!* – *закричал я в бешенстве* (Пушкин);

- формой изъявительного наклонения (прошедшего и будущего времени): *Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви!* (Пушкин); *Пошёл с дороги!*; – *Поехали,* – *сказал он*;

- формой сослагательного наклонения: – *Настя, ты бы подмела...* (Горький);

- инфинитивом: *А подать сюда Тяпкина-Ляпкина* (Гоголь); *Не курить; Прекратить разговоры!*

Кроме того, побудительная модальность может быть выражена конструктивно-лексическими средствами: некоторыми падежными формами, имеющими соответствующую побудительную интонацию: – *Карету мне,*

карету!; Господа! Молчание!; наречиями, междометиями: Скорей сюда!; Всех наверх; Мари отсюда!; Цыц!

По эмоциональной окрашенности различают предложения восклицательные и невосклицательные. Восклицательные предложения передают различные чувства: радость, восторг, гнев, удивление и под. Для этих предложений характерно употребление междометий, частиц: *Ах, злые языки страшнее пистолета!; Тьфу, господи, прости! Пять тысяч раз твердит одно и то же!* (Грибоедов). Восклицательными могут быть все типы предложений по цели высказывания: и повествовательные, и вопросительные, и побудительные.

3 Структурная классификация предложений.

Двусоставные и односоставные предложения. В зависимости от количества главных членов все простые предложения делятся на двусоставные и односоставные: в двусоставных предложениях грамматическая основа представлена двумя главными членами – подлежащим и сказуемым; в односоставных предложениях – единственным главным членом, который не называется ни подлежащим, ни сказуемым. Отсутствие второго главного члена в односоставном предложении не является признаком его неполноты. Например: *В саду поселилась осень* (двусоставное предложение), *На чужой стороне и сокола зовут вороною* (односоставное обобщенно-личное предложение).

Предложения распространенные и нераспространенные различаются по наличию / отсутствию второстепенных членов предложения: *Я люблю читать. – Я люблю читать классику.*

Однако в языке немало предложений, в которых границы главных членов не всегда ясны. Это связано с возможностью применения к синтаксическому анализу предложения, с одной стороны, структурного, с другой – семантического подхода. Например, в предложении *Зеленый цвет – это цвет жизни* предикативный центр в соответствии со структурным подходом следует определить как *цвет – это цвет*, в соответствии же с семантическим подходом (если члены предложения рассматриваются как структурно-семантические компоненты) подлежащее определяется как *зеленый цвет*, сказуемое – *это цвет жизни*, т.е. в состав главных членов включаются семантические конкретизаторы. В первом случае предложение квалифицируется как распространенное, во втором – как нераспространенное. По поводу включения разных видов семантических конкретизаторов в состав главных членов предложения в синтаксической литературе имеются некоторые рекомендации. Так, не рекомендуется их включение в состав предикативного центра, если они выражены причастным или адъективным оборотом (адъективный оборот – это прилагательное с зависимыми словами). Например: *Человек, любящий и умеющий читать, – счастливый человек.*

Структурные различия могут обнаруживаться в предложениях одного и того же компонентного состава в зависимости от порядка слов. Так,

предложение *Был теплый вечер* является распространенным, глагол *был* в нем является лексически полноценным и выражает бытийное значение; такое же бытийное значение имеет и все предложение в целом. Предложение *Вечер был теплый* является нераспространенным, в нем дается характеристика вечера, глагол *был* выступает как незначащая связка в составном именном сказуемом.

Предложения осложненные и неосложненные. Удовлетворительного определения осложненного предложения синтаксическая наука пока не выработала. Традиционно осложненное предложение рассматривается как предложение, занимающее промежуточное положение между простым и сложным, а в качестве компонентов, которые могут осложнять предложение, называют: 1) однородные члены предложения (*Ночь стояла ясная, морозная*), 2) обособленные члены предложения (*В начале января, овевая первую оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады*. Шолохов), 3) вводные и вставные слова и конструкции (*Букет был собран, должно быть, недавно*. Паустовский; *Когда это произойдет (если это произойдет), тогда увидимся*. А.Н. Толстой), 4) обращение (*Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружись...* Есенин).

Предложения полные и неполные. Типы неполных предложений. Неполным называется предложение, в котором представлены не все необходимые для данной грамматической структуры синтаксические компоненты. Иначе можно сказать, что в таких предложениях отсутствуют члены предложения, необходимость которых обусловлена информативной семантикой и связью с теми членами предложения, которые в нем имеются. Выделяют следующие типы неполных предложений.

1) Структурно полные, но семантически неполные. Это предложения с так называемыми неопределенно-личными местоимениями, которые замещают позицию подлежащего, но не содержат полной, исчерпывающей информации о субъекте: *Сказали мне, что заходил за мною кто-то. Отчего – не знаю, всю ночь я думал: кто же это был?* (Пушкин).

2) Структурно и семантически неполные предложения. Эти предложения делятся на контекстуально неполные и ситуативно неполные. В контекстуально неполных предложениях недостающие члены предложения восстанавливаются из контекста. Например: *Из шатра, толпой любимцев окруженный, выходит Петр. ... Идёт. Ему коня подводят* (Пушкин). В ситуативно неполных пропущенные члены предложения восстанавливаются из ситуации. Например, тот же глагол *Идёт*, употребленный в ситуации, когда люди ждут транспорта на остановке, ученики ждут учителя в классе или обсуждаются погодные условия (дождь, который то идет, то не идет), предполагает отнесенность к разным субъектам действия.

3) Семантически полные, но структурно неполные предложения. Под этим типом понимаются эллиптические предложения. В таких предложениях нет сказуемого, но семантически его пропуск не ощущается, и можно сказать, что в сказуемом нет необходимости. По этой причине некоторые

синтаксисты считают такие предложения полными. С другой стороны, в подобных предложениях есть второстепенные члены состава сказуемого – обстоятельство или дополнение, и это является основанием для их рассмотрения как неполных. Например: *Направо – лес; На небе солнце; Татьяна – в лес, медведь – за нею* (Пушкин).

Тема 8. Основания определения главных членов предложения в современном синтаксисе

План

1 Понятие главных членов предложения. Признаки подлежащего и сказуемого.

2 Формально-грамматический принцип как основной в определении главных членов предложения в современном синтаксисе.

3 Логико-семантические (коммуникативные) основания определения главных членов предложения.

1 Понятие главных членов предложения. Признаки подлежащего и сказуемого. Члены предложения в составе предложения организованы иерархически. Имеет место противопоставление главных членов предложения, то есть членов предложения, которые выражают основное грамматическое значение предложения – значение предикативности, второстепенным. К главным членам предложения относятся подлежащее и сказуемое.

Подлежащее – это главный член предложения, который называет предмет речи и наиболее часто выражается формой именительного падежа существительного или местоимения. Кроме указанных в определении, подлежащее обладает следующими признаками:

- является структурно независимым словом;
- при прямом порядке слов занимает позицию перед сказуемым;
- имеет категориальное значение деятеля или носителя признака;
- выражается идентифицирующими словами (т.е. словами, для которых в реальной действительности может быть указан конкретный предмет (референт), с которым соотносится слово; к идентифицирующим словам относятся в основном существительные и местоимения);
- в актуальном (логическом) членении предложения выполняет функцию темы (обозначает данное или исходный пункт высказывания).

Сказуемое – это главный член предложения, который называет модально-временные признаки, приписываемые грамматическому субъекту – подлежащему. Сказуемое обладает следующими признаками:

- выражается спрягаемой формой глагола и другими знаменательными частями речи (со связкой и без нее);
- структурно подчиняется подлежащему;
- при прямом порядке слов занимает позицию после подлежащего;
- соответствует логическому предикату;

- обозначает предикативный (модально-временной) признак предмета речи (субъекта мысли);

- выражается предикатными словами (в противоположность идентифицирующим словам, которыми выражается подлежащее; например, в функции сказуемого может быть оценочная, качественная лексика);

- в актуальном членении предложения выполняет функцию ремы (сообщает неизвестное, то главное, ради чего строится предложение).

В современном синтаксисе остается дискуссионным вопрос о том, какой из двух главных членов предложения определяет тип конструкции, ее структурные особенности. Большинство синтаксистов считает, что таким членом предложения является подлежащее, поскольку это структурно независимый член предложения, который предопределяет форму сказуемого. Хотя связь между главными членами предложения рассматривается как связь взаимной зависимости, или координации, начальная позиция подлежащего в предложении закрепляет за ним статус ведущего в структурном отношении компонента.

С другой стороны, в современном синтаксисе все большее распространение получает точка зрения, в соответствии с которой структурным и семантическим центром предложения является сказуемое, – не только потому, что сказуемое является основным носителем предикативности, но и потому, что оно обозначает ситуацию в целом, определяет количество и роли участников ситуации (сравн.: *Светает* – бессубъектный предикат; *подарить* – предикат, предполагающий трех участников события: субъект, объект-адресат и объект дарения; *обмениваться* – предикат, также предполагающий трех участников события: кто обменивается, с кем, чем). Уязвимость второй точки зрения заключается в том, что она не дает возможности выстроить типологию простого предложения, так как в русском языке очень много безглагольных предложений.

2Формально-грамматический принцип как основной в определении главных членов предложения в современном синтаксисе.

Основным принципом определения главных членов предложения в современном синтаксисе является принцип формально-грамматический, то есть при определении главных членов предложения, и прежде всего подлежащего, учитывается способ его морфологического выражения. Подлежащее, то есть грамматический субъект предложения (то, чему приписывается предикативный признак), должно быть выражено формой именительного падежа существительного (или местоимения). Форма именительного падежа существительного признается подлежащим независимо от того, является ли именительный падеж предметом речи в предложении. Сравним предложения: *Все дети с удовольствием читают произведения Маршака* и *Произведения Маршака с удовольствием читают все дети*. В первом случае предметом речи является сочетание *все дети*. Поскольку *дети* – существительное в именительном падеже, это сочетание

является подлежащим. Во втором предложении предметом речи является сочетание *произведения Маршака*, однако существительное *произведения* – это форма винительного падежа, она выполняет функцию прямого дополнения. Аналогично *Море было его мечтой* и *Его мечтой было море*. Существительное *море* – это форма именительного падежа, и независимо от того, что в первом предложении оно является предметом речи, а во втором нет, оно выступает как подлежащее.

3 Логико-семантические (коммуникативные) основания определения главных членов предложения. Формально-грамматический подход к определению главных членов предложения, описанный выше, применяется, однако, не ко всем типам предложения. В ряде случаев учитываются логико-смысловые, коммуникативные особенности предложения, порядок слов, интонация и некоторые другие признаки. Так, например, структурный тип предложений, состоящих из инфинитива и слова категории состояния (*Кататься весело* и *Весело кататься*) определяется по-разному. Предложения, в которых на первом месте инфинитив, а на втором – слово категории состояния, многие синтаксисты предлагают рассматривать как двусоставные с подлежащим, выраженным инфинитивом, и сказуемым, выраженным словом категории состояния (*Кататься весело*), а предложения с обратным порядком слов (*Весело кататься*) как односоставные безличные. Хотя в синтаксисе существуют и другие точки зрения на синтаксический статус подобных предложений (например, Вера Васильевна Бабайцева считает такие предложения переходными между двусоставными и односоставными; предложения типа *Кататься весело* рассматривает как предложения, которые ближе к двусоставным, а предложения типа *Весело кататься* – как такие, которые ближе к односоставным), ясно, что формально-грамматический принцип определения главных членов для предложений такой структуры не выдерживается.

Не удастся последовательно применить формально-грамматический подход и к предложениям, предикативная основа которых включает существительное в именительном падеже и инфинитив (предложения типа номинатив – инфинитив): *Моя цель – учиться*.

Предложения этой структуры характеризуются грамматическим значением тождества. Среди них различают предложения реально обратимые и потенциально обратимые. В реально обратимых предложениях наблюдается равенство смысловых объемов выражаемых понятий, например: *Дело художника – противостоять страданию всеми силами, всем талантом* (Паустовский). Потенциально обратимые имеют только грамматическое значение тождества, семантические объемы выражаемых понятий неравны, одно из них шире другого, и слово, выражающее более широкий смысл, квалифицируется как сказуемое. Например: *Какое же счастье быть земским врачом!* (Чехов), *Большое это удовольствие – жить на земле!* (Горький). Независимо от порядка слов и возможной перестановки компонентов подлежащим всегда является инфинитив. На то, какой компонент является в

предложении сказуемым, указывает также частица *это*: компонент, перед которым она употребляется, является сказуемым. Но в предложениях реально обратимых определение подлежащего и сказуемого зависит от порядка слов и интонации. Постпозиция и интонационное акцентирование являются показателями синтаксической функции сказуемого, а также его зависимости от подлежащего.

Кроме того, в языке существуют членимые предложения, в которых, однако, нет формальных оснований для выделения главных членов в общепринятом понимании. К таким предложениям относятся, например, предложения с предметом речи, выраженным формой родительного падежа существительного, и вторым (предикативным) компонентом, который выражает количественную характеристику предмета речи: *Народу / было много; Пароходов / было два; Дел / было невпроворот; Соловьев, черемухи, грибов / у нас было пропасть* (Герасимов); *Грибов – корзина*. По поводу типа грамматической структуры таких предложений существует несколько точек зрения. 1. Эти предложения рассматриваются как двусоставные с подлежащим – первым компонентом (соотносительным с подлежащим) и предикатом с количественным значением. 2. Их предлагают рассматривать как предложения с расчлененным подлежащим. Однако, во-первых, логическая и интонационная пауза как раз и расчленяет подлежащее (*Народу / было много*), а интонационная пауза в предложении всегда делит состав подлежащего и состав сказуемого. Во-вторых, не для всякого случая расчленение вообще возможно по чисто грамматическим причинам, сравн.: **Пароходов / было два*. В-третьих, при таком членении изменяется семантический тип предложения: его нужно уже рассматривать как предложение со значением бытия, а не количественным. 3. Третья точка зрения предполагает рассмотрение этих предложений как переходных между двусоставными и односоставными безличными. Следует заметить, что в подобных предложениях родительный падеж семантически обозначает предмет речи – мысли и занимает позицию подлежащего, однако формальных оснований для его выделения нет.

В русском языке есть и другие структурные типы предложений, в которых значение субъекта, носителя предикативного признака также может выражаться не формой именительного падежа, то есть возникает противоречие между морфологическим признаком словоформы и ее семантическими характеристиками. Сравним: *Он не работает. – Ему не работает; Он грустит. – Ему грустно; Деньги есть. – Денег нет; Вода прибывает. – Воды прибывает*. В то же время форма именительного падежа может обозначать не носителя признака, а предикативный признак: *С ней обморок; Во мне тревога*.

Некоторые синтаксисты, учитывая разнообразие грамматических форм выражения семантического (т.е. реального) субъекта, считают, что нужно расширить традиционное представление о морфологическом облике подлежащего. Такой точки зрения придерживается, например, Галина Александровна Золотова. Об этом же пишет в своей книге «Синтаксическая

членимость высказывания в современном русском языке» Дмитрий Николаевич Шмелев. Однако традиционный морфологический подход к определению подлежащего, в соответствии с которым как подлежащее определяется только компонент в форме именительного падежа, сохраняется в синтаксисе.

Тема 9. Главные члены предложения. Типы сказуемого

План

- 1 Подлежащее. Способы выражения подлежащего.
- 2 Сказуемое. Типы сказуемого:
 - а) простое глагольное сказуемое;
 - б) составное глагольное сказуемое;
 - в) составное именное сказуемое.
- 3 Связь между сказуемым и подлежащим.

1. Подлежащее. Способы выражения подлежащего. Вопрос выносится на самостоятельное изучение.

2. Сказуемое. Типы сказуемого. Как уже было сказано, сказуемое – это главный член предложения, называющий модально-временные признаки грамматического субъекта предложения (подлежащего). Наиболее регулярно сказуемое выражается спрягаемой формой глагола или спрягаемой формой связки с присвязочным компонентом. Предикативный признак, который выражен сказуемым, может быть представлен как действие, процесс, состояние, качество или признак. Сказуемое согласуется в своих грамматических категориях с подлежащим.

Вопрос о классификации сказуемых в синтаксисе имеет длительную историю. Важным этапом в истории разработки типов сказуемых было признание многими лингвистами прошлого (Ф.И. Буслаевым, А.А. Шахматовым) недостаточности некоторых спрягаемых форм глагола для полноценной характеристики подлежащего и выделение связки. Еще одним важным вопросом в теории сказуемого является вопрос о признании составного сказуемого. Известно, что некоторые крупные русские синтаксисты, например А.А. Шахматов, в принципе не признавали понятия «составное» сказуемое. Так, А.А. Шахматов в своей книге «Синтаксис русского языка» говорит о втором сказуемом и о придаточном сказуемом.

Классификация сказуемых в современном русском синтаксисе строится на основе особенностей структуры сказуемого и способов морфологического выражения основного, т.е. лексического значения сказуемого. С точки зрения структуры выделяют сказуемое простое и составное, а с точки зрения способа морфологического выражения – сказуемое глагольное и именное.

Простое сказуемое отличается от составного тем, что в нем грамматическое и лексическое (вещественное) значение выражены одним компонентом. **В составном сказуемом** грамматическое и лексическое значения выражаются отдельными компонентами. **В глагольном сказуемом**

лексическое значение выражается формой глагола, такое сказуемое называет активный признак (действие). **В именном сказуемом** вещественное значение выражается именной частью речи, этот тип сказуемого называет пассивный признак (собственно признак, свойство или состояние).

А) Простое глагольное сказуемое. Наиболее регулярным способом выражения простого глагольного сказуемого является личная форма глагола. Глагол может быть представлен формами различных наклонений, времен, лиц, чисел и т.д.: *Отрезанный ломоть к хлебу не пристаёт; Ты б корму поискал по нивам, по лугам...* (Крылов).

Простое глагольное сказуемое может быть выражено формой инфинитива, употребленной в значении личной формы глагола: *И царица хохотать, и плечами пожимать...* (Пушкин); формой повелительного наклонения, употребленной в значении изъявительного наклонения: *А я тут возьми и приди;* междометным (или усеченным) глаголом (или глагольным междометием) типа *прыг, скок, бух:* *Тут родня дверями хлоп* (Бажов).

Простое глагольное сказуемое может быть выражено неоднословно (однако неоднословность в данном случае не означает двукомпонентности, сказуемое в смысловом отношении однокомпонентно): глагольным фразеологизмом (*вертеть хвостом, нагреть руки, держать в ежовых рукавицах; Иногда смотришь и думаешь: ведь я ему в подметки не гожусь, хоть и начальник над ним*) и описательным глагольно-именным оборотом. Глагольно-именные обороты так же, как и фразеологизмы, характеризуются устойчивостью, но отличаются от фразеологизмов меньшей «твердостью» своего лексического состава, именной компонент в них может варьироваться (часто в рамках определенного семантического класса). Такой оборот может быть заменен одним глаголом, часто однокоренным с тем существительным, которое входит в состав оборота, например: *оказать помощь – помочь, оказать влияние – повлиять, оказать поддержку – поддержать; впасть в ужас – ужаснуться, впасть в тоску – затосковать; нанести визит – посетить; дать разрешение – разрешить* и т.п.; *Какой-то древний царь впал в страшное сомненье.*

Простое глагольное сказуемое может быть осложненным. Осложненное простое глагольное сказуемое может быть представлено: 1) повторяющимися глаголами – как в одной грамматической форме, так и в разных (*А наша артиллерия все молотила и молотила.* Симонов; *На вершине филин сидит. Кричать не кричит, а башкой ворочает*); 2) сочетанием глагола с однокоренным наречием с суффиксом -ом или -мя типа *лить/ливня, кишеть/кишмя, драть/дёром* (*Сама дрожмя дрожит старуха.* Бажов); 3) глаголом в сочетании с другим десемантизированным глаголом или частицей (*Танюшка глазами так и впилась.* Бажов; *День как будто дремал.* Паустовский). Все случаи осложнения характеризуются дополнительными семантическими или грамматическими оттенками – интенсивности, внезапности действия, сравнения и др.

Б) Составное глагольное сказуемое. Основным компонент составного глагольного сказуемого, передающий его вещественное значение, всегда выражен инфинитивом или несвободным сочетанием со структурно главным компонентом – инфинитивом. В роли такого несвободного сочетания может выступать глагольный фразеологизм или описательный глагольно-именной оборот. Компонент, выражающий грамматическое значение сказуемого, называется вспомогательным и может быть выражен следующими частями речи:

а) личной формой глагола с фазисным (фазовым) или модальным значением. Фазисный глагол называет этап (фазу) действия, например: *начать, стать, продолжать, бросить, перестать, прекратить*. Модальный глагол выражает какой-либо тип отношения говорящего к действию, названному основным компонентом сказуемого – инфинитивом: возможность / невозможность, желательность, умение, стремление, необходимость и т.п. К модальным относятся глаголы типа *хотеть, желать, стремиться, намереваться, стараться, мочь, уметь* и т.п. Например: *Встрепенулся ясный сокол, **Бросил думать, начал петь**; Я пробовал говорить с ним на тему о неравенстве людей* (Горький);

б) кратким предикативным прилагательным или причастием (которое в данной синтаксической позиции обнаруживает тенденцию к переходу в прилагательное) с модальным значением типа *рад, готов, намерен, горазд, должен, обязан, способен, рожден*, например: *Я готов отвечать; На другой день за завтраком Григорий Иванович спросил у дочери, все ли **намерена** она **спрятаться** от Берестовых* (Пушкин);

в) предложно-падежной формой существительного или наречием с модальным значением типа *в состоянии, не в состоянии, вправе, не прочь*, например: *Я **в состоянии** вовсе **не спать*** (Симонов); *Прохор **не в силах улыбнуться*** (Шишков);

г) именем существительным в именительном падеже также с модальным значением типа *мастер, охотник, любитель*, например: *Катенька **была охотница рисовать*** (Вельтман); *Старик **был мастер сказки сказывать***.

Вопрос о круге глаголов, которые могут употребляться в качестве вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого, является дискуссионным. В синтаксической литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой к таким глаголам можно отнести не только собственно модальные глаголы, но и глаголы интеллектуальной деятельности (типа *думать, предполагать*), глаголы эмоционального состояния (*любить*). Существует также крайняя точка зрения, в соответствии с которой личная форма глагола должна рассматриваться как основное сказуемое (собственно сказуемое), а инфинитив – как дополнительное, поскольку даже модальные глаголы в сочетании с существительными способны самостоятельно выполнять функцию сказуемого, сравн.: *Я **хочу чаю***; *хочу* – простое глагольное сказуемое. Традиционная точка зрения восходит к позиции А.М. Пешковского, который обосновал правомерность

выделения составного глагольного сказуемого тем, что личная форма глагола в сочетании с инфинитивом (и под влиянием инфинитива) **грамматикализуется**, т.е. утрачивает самостоятельно лексическое значение и приобретает значение модальное, т.е. значение отношения. Ученый сравнил два предложения, в которых один и тот же глагол употребляется в сочетании с существительным и в сочетании с инфинитивом: *Я собираюсь охотиться* и *Я собираюсь на охоту*. В первом случае глагол обозначает конкретные действия, сами сборы; во втором – он приобретает модальное значение и обозначает намерение выполнить действие.

Нужно сказать о двух случаях, когда сочетание личной формы глагола с инфинитивом не образует составного глагольного сказуемого.

1. Инфинитив может быть объектным, то есть в предложении отражается такая ситуация, когда действие, названное личной формой глагола, и действие, названное формой инфинитива, приписывается разным лицам: действие, названное личной формой глагола, приписывается субъекту, выраженному подлежащим, а действие, названное инфинитивом, приписывается лицу, названному дополнением. Например, в предложении *Я хотел выступить* сказуемое является составным глагольным, а инфинитив – субъектным, так как и *хотел*, и *выступить* относятся к одному и тому же субъекту – я, а в предложении *Друзья просили меня выступить* сказуемое является простым глагольным, инфинитив *выступить* обозначает действие, выполняемое другим лицом («мною»), и выполняет функцию дополнения. Такое дополнение называется инфинитивным. В данном случае к дополнению ставится вопрос *о чём?* (*просили о чём?*). Аналогично в следующих предложениях: *Природа учит нас понимать прекрасное* (природа учит, а понимать должны мы), *Он помешал мне заниматься* (*учит чему?; помешал чему?*).

2. Инфинитив может быть целевым и выполнять синтаксическую функцию обстоятельства цели. Такой инфинитив употребляется при глаголах движения, он заменил собой древнерусскую форму супина, которая была предназначена для выполнения этой функции (супин образовывался от основы инфинитива с помощью суффикса *-ть*), но утрачена языком. Целевой инфинитив в функции обстоятельства употребляется только при глаголе движения, который выполняет в этом случае функцию простого глагольного сказуемого, например: *Путники расположились у ручья отдыхать и кормить лошадей* (Чехов); *На открытой поляне у цветущего куста шиповника Акулина присела отдохнуть* (Шолохов).

Как уже было сказано, в качестве и основного и вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого может употребляться несвободное глагольное сочетание: *Я не шутя вам говорю: я могу от любви свихнуть с ума* (Горький); *У Чапаева было в запасе несколько выигранных фраз – он не упускал никогда случая вставить их в свою речь* (Фурманов). В предложениях, подобных последнему, сказуемое может определяться как составное глагольное со вспомогательным компонентом, выраженным несвободным сочетанием с модальным значением, или как простое

глагольное, выраженное несвободным сочетанием (*не упустил случая*). Инфинитив при этом оказывается в функции несогласованного определения (*не упустил случая какого? – вставить*).

Составное глагольное сказуемое может быть осложненным. Оно может осложняться за счет дополнительных вспомогательных или основных компонентов, например: *Я хочу учиться и работать; Шубин хотел начать работать, но глина крошилась* (Тургенев). В первой части второго предложения два вспомогательных компонента составного глагольного сказуемого, один модальный (*хотел*), второй фазисный (*начать*).

В) Составное именное сказуемое. В составном именном сказуемом компонент, выражающий грамматическое значение, называется связкой, а компонент, выражающий вещественное значение, – именной частью. В составном именном сказуемом связка может быть трех типов.

1. Отвлеченная, или незначащая связка. Это «классический» случай связки, т.е. слова, полностью лишенные лексического значения и выражающего лишь значения грамматические. В функции отвлеченной связки выступает глагол *быть* в разных грамматических формах.

2. Полуотвлеченная, или полусазначащая связка. В качестве подобных связок употребляются глаголы, частично утратившие свое лексическое значение. Они выражают значение проявления или обнаружения признака, перехода в другое состояние и под., например: *казаться, оказаться, стать, становиться, считаться, слыть, представлять собой, иметь вид, являться* и т.п. (*Он стал врачом; К концу первой мировой войны Илья все еще состоял должником брата*. Федин.)

3. Вещественная, или знаменательная связка. Термин введен А.М. Пешковским и является «компромиссным»: связка – это слово, полностью лишенное лексического значения, сочетание со словами «вещественная», «знаменательная» приводит к противоречию. В роли подобных связок выступают лексически полноценные глаголы, в основном со значением расположения или перемещения в пространстве, а также со значением состояния (*вернуться, возвратиться, сидеть, стоять, жить, родиться*), например: *Отец пришел усталый; Она сидела грустная, расстроенная; Мы расстались друзьями*. Поскольку глагол сохраняет свое лексическое значение, возможно его рассмотрение как простого глагольного сказуемого; именная часть речи, которая располагается контактно с глаголом, называется предикатным определением, или предикатным определителем. В школьной грамматике вещественная связка признаётся, такие сказуемые рассматриваются как составные именные.

Именная часть составного именного сказуемого может быть выражена всеми именными частями речи, а также словами других частей речи, которые употребляются аналогично.

1. Имя существительное. Имя существительное может употребляться во всех падежных формах с предлогами и без. Например: *Речь, стих – та же музыка, то же пение* (Станиславский); *Здесь все из дерева* (Паустовский) (в

обоих предложениях сказуемое составное именное с опущенной связкой); *Прохожий **былв** брезентовом **плаще** и **кепке**.*

2 Имя прилагательное. Прилагательное также может употребляться в разных грамматических формах – полной, краткой, степенях сравнения: *Конечно, рассказы Андреева **оказались** здесь очень **желательными*** (Телешов); *Места **становились** все **беднее** и **глуше*** (Бунин).

3 Имя числительное: *Дважды **два** **четыре**.*

4 Местоимение. В функции именной части составного именного сказуемого употребляются разные разряды местоимений (личные, указательные, притяжательные, отрицательные, неопределенные, вопросительно-относительные): – *Она **моя!*** – сказал он грозно. – *Оставь ее, она **моя!*** (Лермонтов); *Лиза в несколько дней **стала не та*** (Тургенев).

5 Причастие. В качестве именной части составного именного сказуемого могут употребляться полные и краткие формы действительных и страдательных причастий, например: *Окно **открыто**; Ты **оплакана** мной и **забыта**. Я тобою **прощен** и **забыт**; Сад стоял **грустный**, **облетевиший**.*

6 Наречие: *Пальто **было впору**; Сестра **замужем**; Разговор **будет кстати**.*

7 Деепричастие. В разговорной речи встречаются случаи употребления деепричастия в функции сказуемого, например: *Я **не евши**; Мы **не спавши**.*

8 Инфинитив. В качестве именной части составного именного сказуемого может употребляться форма инфинитива, например: *Отказаться **было обидеть*** (с отвлеченной связкой, которая связана с подлежащим связью условно-грамматического согласования); *Жить – Родине **служить**.*

9 Слово категории состояния. Именная часть сказуемого, выраженная словом категории состояния, употребляется при подлежащем – инфинитиве, например: *Учиться **интересно**; Идти **было трудно**.* Очень редко слово категории состояния может выполнять функцию сказуемого при подлежащем, выраженном именем существительным. Такие конструкции носят ярко выраженный экспрессивный характер: *Жизнь – **хорошо!*** (Маяковский).

10 В функции именной части составного именного сказуемого могут употребляться служебные части речи: *Быть не одному – **вот!** Одиночество – **вот смертельнейший из грехов!*** (А.Н. Толстой).

Именная часть составного именного сказуемого может быть выражена синтаксически несвободным слововочетанием, например: *Он **был нрава веселого**.*

В синтаксической литературе можно встретить термины «трехчленное сказуемое» и «смешанное сказуемое». Первый из этих терминов носит чисто описательный, формальный характер, отражая количественный состав сказуемого. Второй термин используется для обозначения сказуемого, компоненты которого представлены как глагольными формами, так и именными частями речи (*Он **боялся показаться смешным**; Ребенок **должен быть ребенком***). Н.С. Валгина в своем учебнике «Синтаксис современного

русского языка» пишет, что такое сказуемое «можно считать модификацией двух основных типов – глагольного и именного» (М.: Высшая школа, 1991, с. 112). Павел Александрович Лекант придерживается по этому поводу другого мнения: в подобных случаях тип сказуемого определяется по тому, какой частью речи выражается вещественное значение сказуемого. Так, в приведенных предложениях основное (лексическое) значение сказуемых выражено именными частями речи (в первом предложении прилагательным, во втором – существительным), – это является основанием для определения типа этих сказуемых как составного именного. Дополнительные компоненты осложняют сказуемое, поэтому сказуемые являются осложненными составными именными: *показаться смешным* – составное именное сказуемое с полуотвлеченной связкой и именной частью, выраженной прилагательным, осложнено модальным глаголом *боялся*.

3 Связь между сказуемым и подлежащим. Связь между главными членами двусоставного предложения обычно подразделяют на формально выраженную предикативную связь и формально не выраженную предикативную связь.

Формально выраженная предикативная связь (координация) наблюдается в тех случаях, когда сказуемое в определенных грамматических категориях уподобляется подлежащему, то есть можно говорить в нестрогом смысле о связи согласования. Такая связь имеет место, если сказуемое выражено личной формой глагола (или глагольной связки, которая употребляется вместе с присвязочным компонентом), а также именными частями речи, способными к согласованию: прилагательным, местоимением-прилагательным, порядковым числительным, а также причастием. Например: *Наступил вечер; Я встречу с друзьями; Погода стояла теплая; Помириться было необходимо; Книга интересная; Письмо отправлено* и т.п. Как формально выраженная предикативная связь рассматривается также связь между подлежащим и сказуемым, выраженным существительным в именительном падеже: *Она инженер; Наш двор как сад*.

Формально не выраженная предикативная связь наблюдается в тех случаях, когда сказуемое выражено неизменяемой частью речи (наречием, междометием) или неизменяемой формой слова (деепричастием, инфинитивом), а также формой косвенного падежа существительного с предлогом или безпри отсутствии глагольной связки, например: *Все усилия вхолостую; Дверь настежь; Татьяна ах!; Я не спавши; Она – смеяться; Дело очень тонкого свойства-с* (Гоголь); *Его отец из крестьян*. Отсутствие координации, т.е. формально не выраженная связь, наблюдается также в случае несоответствия форм лица и/или числа глагола формам подлежащего: *И будь не я – коптел бы ты в Твери* (Грибоедов). Подобную связь называют еще соположением.

Тема 10. Второстепенные члены предложения

План

1. История изучения второстепенных членов предложения в русском синтаксисе.
2. Традиционная классификация второстепенных членов предложения:
 - а) определение и его разновидности;
 - б) приложение;
 - в) дополнение и его разновидности;
 - г) обстоятельство; виды обстоятельств по значению.
3. Синкретичные второстепенные члены предложения. Причины синкретизма второстепенных членов.
4. Современная концепция членов предложения.

1 История изучения второстепенных членов предложения в русском синтаксисе. Выделение второстепенных членов связано с понятием иерархии членов предложения. Известно, что в предложении выделяют главные (являющиеся носителями предикативности) члены предложения и второстепенные, не принимающие участия в выражении основного грамматического значения предложения – значения предикативности. Однако с точки зрения смысловой (или логической) значимости второстепенный член предложения может быть более важным, чем главные члены, он может нести на себе основную смысловую (информативную) нагрузку. Например: *Всем было ясно, что Лермонтов играет неспроста* (Паустовский).

Вопрос о классификации второстепенных членов предложения имеет в русском синтаксисе длительную историю, а их трактовка представителями разных лингвистических направлений весьма разноречива.

Традиционное выделение трех второстепенных членов предложения – определения, дополнения и обстоятельства – берет свое начало в работах представителей логико-семантического направления – Ф.И. Буслаева и Н.И. Греча. Николай Иванович Греч первым дал классификацию членов предложения, выделив подлежащее, связку, сказуемое, а из второстепенных членов – определение и дополнение; наметил выделение обстоятельств. Федор Иванович Буслаев указал, что второстепенные члены предложения характеризуются с точки зрения грамматической оформленности («по синтаксическому употреблению») и выражаемого ими значения. Формально-грамматическая характеристика второстепенных членов предложения предполагает вид синтаксической связи, с помощью которого этот член предложения связан с определяемым для себя словом. Так, для определения это связь согласования, для дополнения – связь управления и для обстоятельства – примыкания. С точки же зрения семантики определение – это член предложения, называющий признак предмета; дополнение – член предложения, называющий предмет, на который направлено действие; обстоятельство – член предложения, называющий время, место, причину, вообще – различные условия и особенности осуществления действия. Формальные и семантические признаки второстепенных членов предложения

часто не совпадают. Так, среди членов предложения, квалифицируемых как определения, нередко слова, связанные с определяемым словом связью управления (*свет звезды, письмо брата, дом с колоннами*) или примыкания (*кофе по-восточному*); среди обстоятельств – члены предложения, связанные с определяемым словом связью управления (*войти в комнату*). Противоречие формальных и семантических характеристик второстепенных членов предложения было отмечено уже самим Ф.И. Буслаевым. Следует сказать, что ученый склонялся к семантической классификации, которая подвергалась критике в связи с недостаточным учетом формально-грамматической стороны второстепенных членов предложения.

В последующих классификациях лингвисты склонялись к признанию одного из критериев – формально-синтаксического или смыслового. Ряд крупных ученых, таких как А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, предлагали опираться на формально-грамматические характеристики второстепенных членов предложения. Так, Александр Афанасьевич Потебня говорил о том, что значение слов как членов предложения формально и в подобных случаях следует учитывать то, какой частью речи выражен тот или иной член предложения. Александр Матвеевич Пешковский вообще заменил синтаксическую классификацию второстепенных членов предложения морфологической, предложив вместо терминов "определение", "дополнение" пользоваться терминами "согласуемое прилагательное", "управляемое существительное" и т.п. В современной школьной и вузовской практике принят семантический подход. Однако применение этого подхода не означает полного отказа от учета формально-грамматических особенностей второстепенных членов. Речь идет о том, что для выражения определенного типа семантики в языке формируется определенный набор грамматических средств выражения.

В современном академическом синтаксисе наблюдается стремление к отказу от самого понятия «второстепенные члены предложения» и – соответственно – от их классификации. Этот отказ обусловлен следующими причинами. Во-первых, среди второстепенных членов предложения часто встречаются явления переходного типа, поэтому четкая их классификация затруднительна. Во-вторых, смысловые отношения, которые выявляются между второстепенными членами и определяемыми для них словами оказываются уже описанными в синтаксисе словосочетания (в связи с виноградовой концепцией словосочетания как лексико-синтаксической единицы). Таким образом, при характеристике второстепенных членов наблюдается дублирование в описании синтаксических характеристик.

В школьной и вузовской практике принимается традиционная классификация второстепенных членов предложения, дополняемая выделением еще одного второстепенного члена – приложения. Среди второстепенных членов предложения принято разграничивать морфологизованные и неморфологизованные. Морфологизованными называются такие члены предложения, синтаксическое значение которых совпадает с категориальным (грамматическим) значением той части речи,

которой они выражены. Неморфологизованными – соответственно такие, синтаксическое значение которых не совпадает с грамматическим значением выражающей их части речи. Например, в сочетаниях *бархатное платье* и *платье из бархата* прилагательное *бархатное* – это морфологизованное определение (синтаксическое значение определения как члена предложения – это значение признака, и категориальное значение прилагательного как части речи тоже значение признака), существительное с предлогом *из бархата* – неморфологизованное определение, поскольку синтаксическое значение словоформы (значение признака) и грамматическое значение существительного (значение предмета) не совпадают.

2. Традиционная классификация второстепенных членов предложения.

Определение как второстепенный член предложения.

Определением называется второстепенный член предложения, который называет признак предмета, названного определяемым словом. В зависимости от вида связи, с помощью которого определение связано с определяемым словом, определения делятся на согласованные и несогласованные.

Согласованные определения выражаются согласуемыми частями речи: прилагательными, причастиями, порядковыми числительными и местоимениями-прилагательными (*Роняет лес багряный свой убор, Сребрит мороз увянувшее поле....* Пушкин).

Несогласованные определения связаны с определяемым для себя словом связью управления или примыкания. Они могут быть выражены существительными в косвенных падежах с предлогами или без них, формой сравнительной степени прилагательного, наречием, примыкающими притяжательными местоимениями *его*, *её*, *их*, инфинитивом, разнообразными синтаксически несвободными словосочетаниями (*Влажная, темная земля, казалось, еще хранила румяный след зари ...* Тургенев; *Удобнее, впрочем, места для этого не найти.* Булгаков; *На завтрак подавали яйца всмятку; Лицо ее оживилось улыбкой.* Тургенев; *Необходимость защищаться становилась все очевиднее; Покойный Одинцов ... воздвигнул у себя в саду, между теплицей и прудом, строение вроде греческого портика из русского кирпича.* Тургенев; *В гостиной стояла мебель красного дерева.*).

Несогласованные определения, выраженные формами косвенных падежей имени существительного, имеют следующие регулярные значения.

Значение принадлежности (чаще всего выражаются формой родительного падежа без предлога и относятся к конкретным именам существительным). Такие определения могут обозначать лицо, коллектив, животное, которым принадлежит определяемый предмет (*костюм отца, стихи Некрасова*), предмет, которому определяемое принадлежит как составная часть (*ножка стола, главы романа, лапа животного*), место,

организацию или учреждение, к коллективу которого принадлежит определяемое лицо (*жители Томска, члены кружка*). При отвлеченном существительном, образованном от прилагательного, определение обозначает предмет или явление, которому принадлежит качественный признак, а также субъект – носитель признака (*честность отношений, тишина дня, смелость подпольщика*). В роли подобного несогласованного определения может употребляться предложно-падежная форма с дополнительным значением пространственной разъединенности (*ножка стула – ножка от стула*).

Значение качественной характеристики предмета или оценки может выражаться не только падежной словоформой, но и (даже регулярнее) синтаксически и семантически неделимым сочетанием (*приятного вида женщина, ткани других расцветок, люди высокой культуры, человек дела, женщина с головой*).

Значение сопутствующего признака предмета обычно выражается формой творительного падежа с предлогом *с* или формой предложного падежа с предлогом *в*, если речь идет об одежде или покрытии предмета (*платье с застежкой*; в случае обозначения отсутствия признака – форма родительного падежа с предлогом *без* – *платье без застежки; человек в шляпе*).

Значение признака по материалу, из которого изготовлен предмет, чаще выражается формой родительного падежа (беспредложного или с предлогом *из*), реже – другими падежными формами (*сумка из кожи, мебель из лозы, мебель красного дерева, суп с курицей*).

Значение предназначения предмета наиболее регулярно выражается формой родительного падежа с предлогом *для*, реже – другими падежными формами (*папка для бумаг, корзина для мусора, печенье к чаю*).

Несогласованное определение может выражать значение количественной характеристики предмета. Такое определение включает числительное или существительное с количественным значением (*арбуз в пять килограммов, озеро в три километра шириной*).

Приложение как второстепенный член предложения. Традиционно приложение рассматривается как структурно-семантическая разновидность определения, выражаемого именем существительным, стоящим, как правило, в той же падежной форме, что и определяемое слово. Некоторые лингвисты, например П.А. Лекант, считают приложение особым второстепенным членом предложения. В любом случае, особенностью приложения является то, что, определяя предмет, оно одновременно дает ему другое наименование, т.е. сочетает в себе значение признака и значение предмета. Сочетание определяемого слова и приложения называется аппозитивным сочетанием (от латинского *appositio* – 'приложение').

Выступая в качестве второго наименования предмета, приложение может характеризовать качества и свойства предмета, давать ему оценку, называть социальную принадлежность, возраст, национальность, профессию

или род занятий, характер родственных отношений с лицом, названным определяемым словом. Например: *Первыми вывели матросов-очаковцев*. Паустовский; *Знание этих вещей было необходимо Гарту как писателю*. Паустовский; *Великаны-сосны в ясный день заломили шапки набекрень*. Прокофьев. Для того чтобы в сочетании двух существительных правильно найти определяемое слово и приложение, нужно иметь в виду, что приложение

- а) уточняет основное название (*По наблюдениям ученых-лесоводов, некоторые дубы живут до тысячи лет*. Соколов-Микитов);
- б) является названием вида (по отношению к родовому наименованию) (*Корою молодых осиннок кормятся зимою зайцы-беляки*. Соколов-Микитов);
- в) является региональным наименованием (*На краю лесного болота высоко в небе токует баранник-бекас*);
- г) должно определяться с учетом того, какое из двух названий предмета является основным по условиям контекста (в предложении *Старик крестьянин с батраком шел под вечер леском* основным наименованием лица является существительное *крестьянин*, поскольку есть указание на то, что он имеет батрака; приложением является существительное *старик*);
- д) представляет собой нарицательное существительное в аппозитивном сочетании нарицательного и собственного имени, являющегося именем лица (*Во главе экспедиции стоял геолог Подкопаев*. Паустовский) и собственное имя существительное в таком же сочетании, относящемся к животному или неодушевленному предмету (*Говорят, что есть в глухой Сибири маленькая станция Зима*. Кедрин; *Кот Степан сидел на крыльце и умывался*.) Иногда условия контекста требуют квалификации как приложения имени собственного – названия лица: *Другие братья – Павел, Михаил и Николай – учились в гимназии*.

Приложения – имена собственные неодушевленных предметов – обычно выступают в форме именительного падежа, независимо от падежной формы определяемого слова: *Выписываю газету «Известия»*; *Отдыхали на озере Байкал*.

Дополнение как второстепенный член предложения. Дополнение – это второстепенный член предложения, называющий объект, на который направлено (или с которым связано) действие или признак. Именно поэтому дополнение, как правило, относится к словам глагольной семантики – глаголам и глагольным формам, а также к отглагольным существительным, сохраняющим отвлеченное процессуальное значение, или к прилагательным. Например: *Фенечке нравился Базаров, но и она ему нравилась*. Тургенев; *Гордый своей победой, он, однако, не собирался поживать на лаврах*. Только приглагольные дополнения могут быть прямыми или косвенными. Прямое дополнение выражается формой винительного (иногда родительного) падежа без предлога и называет объект, полностью охватываемый действием. Такое дополнение находится при прямопереходных глаголах: *...Волынцев, как только встали из-за стола, велел заложить свою коляску и ускользнул*,

не простясь ни с кем. Тургенев. Прямое дополнение в форме родительного падежа без предлога возможно в конструкциях с отрицанием (*не читал этой книги*), при обозначении части вещества, на которое направлено действие (*выпил молока, съел хлеба*; сравн.: *выпил молоко, съел хлеб*); при некоторых глаголах, традиционно управляющих родительным падежом, например при модальных глаголах желательности (*желать счастья, жаждать славы* и т.п.). Косвенные дополнения выражаются всеми остальными падежными формами, в том числе формами винительного и родительного падежей с предлогами (*Рассказывать ему о себе, слушать его рассуждения стало для нее потребностью.* Тургенев).

Дополнение может выражаться не только существительным или местоимением, как видно из уже приведенных примеров, но и любыми субстантивированными частями речи, числительными, синтаксически несвободными сочетаниями (*Сердце будущим живет, Настоящее уныло ... Пушкин; Если к двум прибавить пять, получится семь; Басистов не спускал глаз с Рудина, все выжидая, не скажет ли он чего-нибудь умного?* Тургенев). Кроме того, дополнение может выражаться объектным инфинитивом, т.е. таким, который называет действие, относящееся в предложении не к грамматическому субъекту, а к грамматическому объекту: *Одинцова остановилась, велела ей уйти и села опять ...* Тургенев). Дополнение, выраженное инфинитивом, называется инфинитивным.

В современном синтаксисе спорным является вопрос, возможно ли дополнение при конкретном имени существительном. Некоторые синтаксисты, например В.В. Бабайцева, допускают эту возможность, исходя из морфологической формы второстепенного члена, т.е. считая, что сам факт выражения второстепенного члена предложения именем существительным требует его квалификации как дополнения. Например, в предложении *Синий колокольчик спит в тени берез* (Брюсов) словоформа *берез* рассматривается как дополнение. Учитывая понимание дополнения как второстепенного члена предложения, выражающего объект, на который направлено действие или признак, с этим трудно согласиться. В то же время необходимо отметить, что в некоторых случаях второстепенные члены предложения могут совмещать в себе значения разных членов предложения. Так, при отглагольных именах существительных, называющих интеллектуальные или речевые действия, зависимая словоформа, выполняющая функцию второстепенного члена предложения, может совмещать в себе значение дополнения и определения: *повесть (какая? о чем?) о друге; мысль (какая? о чем?) о доме; разговор (какой? и о чем?) о литературе*. Второстепенный член предложения, относящийся к отглагольному существительному, имеющему в своей морфемной структуре суффикс процессуальности (типа – *иј-, ниј-, ениј-* и под.) предпочтительнее рассмотреть как дополнение: *исследование свойств металлов, уважение к сделанному, симпатии к автору*.

Обстоятельство как второстепенный член предложения. Обстоятельство – второстепенный член предложения, называющий время, место, причину, условие, вообще – различные особенности протекания действия. Обстоятельства выражаются различными частями речи: наречиями, деепричастиями, формой инфинитива, падежными и предложно-падежными формами существительных, а также различного рода несвободными сочетаниями. К семантическим разрядам обстоятельств относятся:

- обстоятельства места (*Все общество собралось в гостиную.* Тургенев);

- обстоятельства времени (*С утра погода стояла дождливая, не было возможности гулять.* Тургенев);

- обстоятельства причины (*Он удивился и почему-то обрадовался.* Тургенев);

- обстоятельства цели (*Друзья заехали проститься с нами*);

- обстоятельства условия (*При необходимости обращайтесь за помощью*);

- обстоятельства уступки. Этот вид обстоятельств называет условие, вопреки которому совершается (или не совершается) действие, иначе говоря, условие, при котором полученный результат противоположен ожидаемому. Обстоятельства уступки могут выражаться деепричастным оборотом (*Понимая всю бессмысленность своих усилий, они все-таки продолжали сопротивляться* = Хотя и понимали, что их усилия бессмысленны, все-таки не сдавались); именем существительным с производными предлогами типа *несмотря на, невзирая на, вопреки* (*Несмотря на запрет врачей, он продолжал курить*); существительным с предлогом *при* (*При отсутствии информации мы все-таки смогли принять правильное решение* = Хотя и не обладали информацией, все-таки поступили как следует);

- обстоятельства образа (или способа) действия (– *Ты еще не ложился? – проговорил он как бы с досадой.* Тургенев). Вообще эти обстоятельства могут выражаться деепричастиями, наречиями и формами косвенных падежей существительного с предлогом;

- обстоятельства меры и степени (*Он нам совсем не обрадовался*). Выражаются наречиями со значением степени;

- обстоятельства сравнения (*Трудно передать словами, какую перепелкой влетел в комнату молодой прогрессист.* Тургенев). В роли обстоятельств сравнения регулярно используется творительный сравнения, а также так называемые сравнительные обороты с частицей (или союзом-частицей) *как, подобно* и др. (... *В глубоких щелях меж тесно сомкнутыми бортами молчаливо, как закрытая книга, лежит в тени зеленая морская вода.* Грин)

В синтаксической литературе выделяются также обстоятельства со значением состояния (например: *Перед мертвою царевной Братья в горести душевной все поникли головой.* Пушкин; *Не верь мне, друг, когда в избытке горя я говорю, что разлюбил тебя*), ситуации (*Переговоры прошли*

в атмосфере доброжелательности) и модальные обстоятельства. В роли последних выступают слова и сочетания типа *правда, на самом деле, в действительности* (*А вы правда летчик-испытатель?*).

3. Синкретичные второстепенные члены предложения. Причины синкретизма второстепенных членов. Синкретичные члены предложения. Термин синкретизм (от греч. *synkrētismos* – ‘соединение’) обозначает нерасчлененность, смешение, слияние разнородных элементов. Синкретичным является член предложения, совмещающий в себе значения, свойственные разным членам предложения. Так, второстепенный член предложения может совмещать в себе значения определения и дополнения – при отглагольных существительных со значением интеллектуально-речевой деятельности (*воспоминания (какие? и о чем?) о молодости*), значения определения и обстоятельства (*дорога (какая? и куда?) в горы*); (*домик (какой? и где?) в лесу*); значения дополнения и обстоятельства (*положить (куда? и во что?) в коробку*); *сидеть (где? и на чем?) на диване*. Синтаксическая функция словоформ существительных с предлогами при глаголе зависит от особенностей лексического значения существительного: если это имя собственное, оно выполняет функцию дополнения (*Князь Андрей подошел к Пьеру*); если существительное конкретное, оно совмещает значения дополнения и обстоятельства (*Князь Андрей подошел к окну*); если существительное абстрактное, оно выполняет функцию обстоятельства (*Мир идет к счастью, к успеху, к совершенству*). Иногда возможно совмещение значений всех трех второстепенных членов предложения: *цветы в вазе (где? какие? и в чем?)*.

Синкретизм второстепенных членов предложения обусловлен разными факторами. Он может быть связан с двойственностью лексико-грамматической семантики определяемого слова (например, существительное *воспоминания* грамматически имеет значение предметности, а семантически – действия, что допускает возможность постановки двух различных вопросов к второстепенному члену) или обусловлен особенностями лексического значения определяемого и зависимого члена предложения (например, *домик* как имя существительное предполагает вопрос *какой?* к зависимому слову, а лексическая семантика словоформы *в лесу* как локатива – вопрос *где?*). Синкретизм второстепенного члена предложения может объясняться эллипсисом глагольного компонента в синтаксической конструкции, например в сочетаниях типа *мандарины из Грузии: мандарины (какие?) и мандарины (*привезенные откуда?)*.

В том случае, когда второстепенный член предложения является синкретичным, он подчеркивается не один раз, соответственно – теми линиями, подчеркивать которыми принято каждый из второстепенных членов, значения которых в нем обнаруживаются: *Командировка во Францию была полезной*.

4 Современная концепция членов предложения. Как уже отмечалось, в современном синтаксисе наблюдается тенденция к отказу от категории «второстепенные члены предложения». Характеристика членов предложения проводится с учетом их грамматических и семантических функций в предложении, но без использования традиционного понятийно-категориального аппарата.

Так, на первом этапе синтаксического разбора противопоставляются члены предложения, участвующие и не участвующие в выражении основного грамматического значения предложения – значения предикативности. Среди членов предложения, входящих в состав так называемого предикативного минимума, разграничивают члены предложения, являющиеся собственно носителями предикативности (в традиционном представлении это сказуемое двусоставного предложения или главный член односоставного предложения), и члены предложения, которые своей грамматической формой предопределяют форму носителя предикативности (в традиционном представлении это подлежащее).

Далее среди членов предложения, не участвующих в выражении грамматического значения предикативности, разграничивают члены предложения, участвующие и не участвующие в формировании номинативного минимума. Дело в том, что в современном синтаксисе предложение рассматривается не только как коммуникативная, но и как номинативная единица. Однако, в отличие от слова, предложение не может выступать как номинация предмета, признака и т.п., а всегда выступает как номинация события, ситуации или положения дел. По выражению Нины Давидовны Арутюновой, «денотатом предложения в принципе не может быть вещь». (Под денотатом понимается любая реальия или фрагмент объективного мира, выступающий в качестве объекта номинации). Номинативный аспект предложения изучается в работах таких лингвистов, как Т.П. Ломтев, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, Г.А. Золотова и др. Под номинативным минимумом предложения понимается его смысловая (или информативная) достаточность, законченность.

Среди членов предложения, необходимых для его номинативного минимума (они иначе называются конститутивными), разграничивают члены предложения с субъектным и объектным значением (иногда нерасчлененным субъектно-объектным) (иначе они называются «предметными именами», или актантами) и члены предложения с обстоятельственным значением (иначе – сирконстанты). Компонент с субъектным значением является, как правило, «левым» распространителем и называет носителя состояния или выражает другие близкие значения: *Вам не видать таких сражений* (Лермонтов). Компонент с объектным значением необходим при сказуемом двусоставного предложения или единственном главном члене односоставного предложения, выраженном переходным глаголом. Он занимает позицию «правого» распространителя (*Я строю дом; Я купил цветы; Утром принесли газеты*). Компонент с нерасчлененным субъектно-объектным значением часто представлен в односоставном безличном предложении в форме

творительного падежа: *Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести* (Шефнер). Словоформа *словом* грамматически выполняет функцию объекта, но семантически является субъектом действия: слово спасает, убивает и ведет полки.

Что касается обстоятельственных распространителей, то они возможны с различными значениями: места, времени, обстоятельственно-определятельным (качественным), или характеризующим. Так, например, при глаголах со значением расположения в пространстве необходим локативный распространитель: *Мы поселились в центре, на окраине, за городом, у знакомых ...*. При глаголах, обозначающих действие, ограниченное каким-либо временным отрезком, необходим темпоральный распространитель, указывающий на это ограничение: *Мы просидели под этой дверью два часа; проговорили всю ночь; проучились в университете три года* и т.п. Качественный распространитель необходим в конструкциях типа *Он выглядит хорошо (неважно, великолепно и т.д.); Он поступил благородно (низко, глупо, правильно ...)*. Некоторые обстоятельственные распространители косвенно указывают на агенс, или субъект предложения, например: *В городе идет активное строительство; Из министерства прислали распоряжение.*

Члены предложения, не входящие в номинативный минимум, называются неконститутивными. Среди них разграничивают определители предиката и непредикатные определители. Определители предиката относятся непосредственно к предикату и имеют разнообразные значения (*Мы дружно работали в саду*). Непредикатные определители относятся к другим членам предложения (*Карета тяжело покатила по рыхлому снегу*). Среди неконститутивных определителей предиката называют также детерминанты – члены предложения, относящиеся ко всей конструкции в целом. Детерминанты могут иметь различную семантику (см. тему «Специфически предложенческие связи»). Не совсем верно, однако, считать, что они являются неконститутивными определителями, т. к. в ряде случаев, например, если детерминант имеет субъектное значение, он может быть необходимым компонентом номинативного минимума.

Тема 11. Односоставное предложение

План

1 История вопроса об односоставных предложениях в русском синтаксисе.

2 Грамматическая природа односоставного предложения.

3 Классификация односоставных предложений:

а) глагольные односоставные предложения: определено-личные; неопределенно-личные; вопрос об обобщенно-личных предложениях; безличные; инфинитивные;

б) именные односоставные предложения: номинативные, генитивные, вокативные. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями (именительный называния и именительный темы).

1 История вопроса об односоставных предложениях в русском синтаксисе. Общая характеристика односоставных предложений. Под односоставным понимают особый семантико-структурный тип предложения, имеющего один главный член, который одновременно и называет явление, событие или состояние и указывает на его соотнесенность с реальной действительностью.

Представители логико-семантического направления рассматривали такие предложения как неполные, поскольку их структура не соответствовала структуре суждения, которому, как известно, уподоблялось предложение в рамках этого направления.

Представители психологического направления, а также А.А. Потебня считали основным выразителем предикативности в предложении глагол-сказуемое, поэтому предложения с одним главным членом, выраженным именительным падежом имени, относились ими к неполным.

А.М. Пешковский, также рассматривая предикативность как сказуемость и связывая сказуемость с категорией глагольности, рассматривал назывные (номинативные) предложения как неполные.

Большой вклад в разработку теории односоставного предложения внес А.А. Шахматов. Выделяя в качестве образцовой модели предложения предложение двусоставное, А.А. Шахматов предложил рассматривать такие предложения как особый тип простого предложения, в котором единственный главный член является носителем предикативности и выполняет ту же функцию, что и сочетание двух главных членов (подлежащего и сказуемого) в двусоставном предложении. А.А. Шахматов указал на то, что в глагольных предложениях единственный главный член предложения по форме равен сказуемому, но не может быть рассмотрен как полноценное сказуемое, так как отсутствует второй главный член предложения – подлежащее, которому сказуемое уподобляется формально. Соответственно в именных односоставных предложениях единственный главный член формально совпадает с подлежащим, но не может быть рассмотрен как подлежащее, так как нет второго, соотносительного с ним главного члена – сказуемого. Среди односоставных А.А. Шахматов выделял предложения подлежащные, бесподлежащные, вокативные и безличные. Классификация односоставных предложений, разработанная А.А. Шахматовым, подвергается критике.

В современном синтаксисе односоставные предложения рассматриваются как особый семантико-структурный тип простого предложения, однако по поводу объема синтаксических конструкций, включаемых в разряд односоставных предложений, а также по поводу классификации отдельных типов односоставных предложений в синтаксисе нет единства взглядов. Так, некоторые синтаксисты предложения, рассматриваемые большинством ученых как определенно-личные, относят к двусоставным неполным. Не всегда выделяются в отдельный тип

инфинитивные предложения, иногда они включаются в разряд безличных. Подвергается критике принятая в современном синтаксисе классификация номинативных предложений.

2 Грамматическая природа односоставного предложения. Отсутствие второго главного члена предложения не рассматривается как признак неполноты односоставного предложения. Семантически предложение полноценно, информативно достаточно, необходимости во втором главном члене нет. Сравн.: *В городе обсуждают премьеру; Собрались гости, шумно обсуждают новости.*

Классификация односоставных предложений в современном синтаксисе строится на формально-грамматических основаниях, т.е. учитывается способ морфологического выражения единственного главного члена. В соответствии с этой особенностью все односоставные предложения делятся на глагольные и именные. В глагольных предложениях единственный главный член выражен глагольной формой. В этих предложениях утверждается или отрицается бытие независимого действия или состояния (*В дверь постучали; К ночи подмораживает; Мне не спится*). Значение предикативности выражается морфологическими категориями глагола – наклонения и времени.

В именных односоставных предложениях утверждается или отрицается бытие предмета, наличие события (*Ночь. Холодная землянка. Перестрелка. Тишина; Ни огня, ни черной хаты*). Единственный главный член именного односоставного предложения выражен именной частью речи, чаще всего формой именительного падежа существительного, а значение предикативности выражается конструктивно-синтаксическими средствами – независимо употребленной и соответствующим образом интонационно оформленной формой имени.

3 Классификация односоставных предложений

Глагольные односоставные предложения. К односоставным глагольным предложениям относятся определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные предложения. Общим признаком всех односоставных глагольных предложений является их бессубъектность, отсутствие выраженной соотнесенности действия с субъектом. Действие в таких предложениях представляется как независимое. Однако внутренне действие все-таки соотносится с деятелем. Так, например, в предложениях типа *Шила в мешке не утаишь, Бездонную бочку водой не наполнишь* указания на субъект нет, но можно сказать, что названное действие может быть соотнесено с любым (обобщенным) лицом.

Отношение действия к деятелю выступает как основание для деления односоставных глагольных предложений на отдельные разновидности. Кроме этого, учитываются также морфологические особенности глагольных форм и условия их независимого употребления. Сравн.: *спали* (не может

употребляться как независимая словоформа) и *В доме уже спали; От добра добра не ищут* и *Его давно ищут*: в первом случае предложение обобщенно-личное, перевод содержания в другой временной план, например прошедший, невозможен; второе предложение неопределенно-личное, содержание может быть представлено в прошедшем времени (*Его давно искали*). В соответствии с синтаксической традицией, сложившейся под влиянием концепции А.А. Шахматова, глагол в односоставных предложениях не называется сказуемым, он считается главным членом односоставного предложения. Однако В.В. Бабайцева в своей книге "Система членов предложения в современном русском языке" пишет, что такую форму нужно рассматривать как сказуемое, потому что "в сказуемом раскрываются признаки не подлежащего, а предмета речи / мысли". "Ориентация сказуемого глагольных односоставных предложений на характеристику предмета речи / мысли без посредника – в виде подлежащего – определяет его структурные и семантические свойства: ... сказуемое избирает для своего строения такие формы, которые могут выразить нужное представление о деятеле без называния его: 1-е л. ед. ч. позволяет представить деятеля как лицо определенное, 2-е л. – как определенное и обобщенное и т.д.". По мнению В.В. Бабайцевой, подлежащее отсутствует, но только структурно, а предмет речи / мысли сохраняется.

Определенно-личные предложения. Определенно-личное – такой тип односоставного глагольного предложения, в котором единственный главный член называет независимое действие, соотносимое с конкретным, определенным лицом. В функции главного члена определенно-личного предложения могут выступать глаголы 1-го и 2-го лица единств.и множ. числа настоящего и будущего времени, а также глаголы 2-го лица повелительного наклонения, например: *Люблю тебя, Петра творенье! Люблю твой строгий, стройный вид* (Пушкин); – *Иногда вспоминайте обо мне!* (Чехов). В функции главного члена этих предложений невозможны глагольные формы, не имеющие формальных показателей лица, это формы прошедшего времени, сослагательного наклонения и инфинитива. Кроме того, в указанной функции не могут употребляться глаголы 3-го лица единств.и множ. числа настоящего и будущего времени, которые, хотя и имеют личные окончания, но не способны указать на определенное лицо. Если, например, форма глагола единств.числа прошедшего времени употребляется в предложении, оно является двусоставным: *Я думал найти в этом доме понимание и тепло. Теперь понял, что ошибся.*

Как уже отмечалось, в синтаксисе известен и другой подход к квалификации этого структурного типа предложений, большинством синтаксистов не разделяемый: эти предложения рассматриваются как двусоставные неполные, поскольку в них всегда можно ввести подлежащее.

Неопределенно-личные предложения – это такой тип односоставного глагольного предложения, в котором единственный главный член называет

независимое действие, соотносимое с неопределенным деятелем. Деятель в этих предложениях может быть не назван по следующим причинам: это несущественно, так как основным в предложении является выражение действия; говорящий по каким-либо причинам не может или не хочет назвать деятеля; деятель неизвестен.

Единственный главный член предложений этого типа может быть выражен глаголами 3-го лица множ. числа настоящего и будущего времени и множ. числа прошедшего времени, например: *О Пушкине пишут много; Аксинью выдали за Степана семнадцать лет* (Шолохов). Структурная независимость главного члена часто поддерживается препозитивным дополнением: *Ламп еще не зажигали*. В неопределенно-личных предложениях может присутствовать косвенное указание на субъект действия, чаще всего в виде препозитивного обстоятельства, однако и в этих случаях грамматическое значение неопределенности сохраняется: *В семье его любили*.

В русском языке встречаются именные неопределенно-личные предложения, главный член которых выражен краткой формой прилагательного (со связкой и без): *Со мной (были) вежливы и предупредительны*.

Вопрос об обобщенно-личных предложениях. Обобщенно-личным называется такой тип односоставного глагольного предложения, в котором выражается независимое действие, соотносимое с любым (обобщенным) деятелем. В обобщенно-личных предложениях обобщенно представлено не только лицо – обобщенно мыслится вся ситуация, которая, таким образом, не имеет отнесенности к какому-то конкретному времени и месту.

В.В. Бабайцева в книге "Система односоставных предложений в современном русском языке" указывает следующие способы выражения единственного главного члена обобщенно-личных предложений:

- глагол 1-го лица множ. числа настоящего и будущего времени: *Что имеем, не храним; потерявши - плачем;*
- глагол 2-го лица единств. числа настоящего и будущего времени: *Насильно мил не будешь; Плечью обуха не перешибешь;*
- глагол 2-го лица единств. числа повелительного наклонения: *Любишь кататься – люби и саночки возить.*

Кроме того, к обобщенно-личным предложениям относят предложения, способ морфологического выражения единственного главного члена которых совпадает со способом выражения главного члена в неопределенно-личных предложениях (3 л. мн. ч.): *В драке волос не жалеют*.

В современном синтаксисе известна точка зрения (она представлена в школьной грамматике), в соответствии с которой обобщенно-личные предложения не могут быть выделены как самостоятельный тип односоставного глагольного предложения. Это связано прежде всего с тем, что значение обобщенности может выражаться в языке предложениями

самых разнообразных структурных типов. Следствием этого разнообразия является то, что границы этого типа несколько размываются. Так, кроме указанных выше способов морфологического выражения, предикат в предложениях, имеющих обобщенное значение, может быть выражен формой прошедшего времени (как правило, в тех случаях, когда такая конструкция входит в состав сложного предложения и одна из частей этого сложного предложения представлена обобщенно-личной конструкцией: *Взялся за гуж – не говори, что не дюж*). Значение обобщенности может выражаться инфинитивными конструкциями: *Судьбы не миновать*. Наконец, обобщенное значение могут иметь двусоставные предложения, в которых подлежащее выражено личным местоимением 2-го лица единств.числа с обобщенным значением (такие конструкции свойственны разговорной речи): *Ну что **ты** тут скажешь!; Ну что **ты** с ним поделаешь!* Однако наличие у этих предложений, наряду с семантическими, грамматических особенностей, отличающих их от других типов, является основанием для их рассмотрения в качестве отдельного типа односоставных глагольных предложений. Имеется в виду уже упоминавшийся ранее признак – невозможность трансформации в другой временной план.

Безличные предложения – это такой тип односоставного предложения, в которых выражается независимый признак, действие или состояние, не соотносимые с деятелем, т.е. действие или состояние мыслятся как возникающие или существующие произвольно, сами по себе, без участия лица. Характеризуя безличные предложения, обычно говорят о том, что в них невозможна подстановка подлежащего в форме именительного падежа. В безличных предложениях может сообщаться о каких-либо действиях (*Волной унесло лодку*) и различных состояниях – физических и психических состояниях человека (*Меня знобит; Мне грустно*), состоянии природы (*За окнами выюжит; На улице тепло*), состоянии окружающей среды (*В доме душно*). Единственный главный член безличных предложений может быть выражен:

- безличным глаголом (*Сегодня **не** работается; Уж смерклось. Все были готовы завтра бой затеять новый.* Лермонтов);

- личным глаголом в безличной функции (или безличном употреблении). Такой глагол может употребляться как личный в двусоставном предложении и как безличный, сравн.: *Сено пахнет* (двусоставное предложение с личной формой глагола) и *Пахнет сеном и еще чем-то очень хорошим* (Чехов) (безличное предложение);

- безлично-неспрягаемым глагольным словом *нет* в сочетании с формой родительного падежа имени существительного или местоимения (*Нет времени; Нет проблем*). В прошедшем и будущем времени со словом *нет* соотносительны безличные формы глагола *быть* с частицей *не* (*Не было ни гроша, да вдруг алтын*);

- словом категории состояния (*Опять в саду темно и молчаливо.* С. Смирнов);

- кратким страдательным причастием в форме прошедшего времени среднего рода (*Про батарею Тушина было забыто*. Л. Толстой; *Советов тысячу надавано полезных*. Грибоедов).

Главный член безличного предложения может быть выражен аналитически:

- сочетанием безличного глагола с фазисным или модальным значением и инфинитива: *Стало смеркаться; Вам следует остаться; Мне не довелось побывать в тот год в Риге* (В. Субботин);

- сочетанием слова категории состояния и инфинитива: *Невозможно ее не любить*.

Вопрос о предложениях типа *Кататься весело*. Предложения данного структурного типа рассматриваются в синтаксисе с разных позиций.

Формально-грамматический подход предполагает определение структурного типа таких предложений на основе способа морфологического выражения компонентов. При этом подходе возможно два варианта их рассмотрения независимо от порядка слов и интонационного членения: 1) как двусоставных с подлежащим, выраженным инфинитивом, и сказуемым, выраженным словом категории состояния; 2) как односоставных безличных единственным главным членом предложения, выраженным сочетанием инфинитива и слова категории состояния.

Логико-семантический подход опирается на интонационные и коммуникативные особенности предложения. Порядок слов, при котором инфинитив находится в начале предложения, как правило, предполагает наличие интонационной паузы, и в этом случае предложение ближе к двусоставному (с подлежащим – инфинитивом и сказуемым – словом категории состояния). Обратный порядок слов обычно не сопровождается интонационной паузой, предложение оказывается логически одночленным и рассматривается как тяготеющее к односоставному безличному (с главным членом, выраженным сочетанием инфинитива и слова категории состояния). Как указывает В.В. Бабайцева, определенную роль в синтаксической квалификации предложения играет также лексическое наполнение безлично-предикативного слова. Это слово может иметь значение так называемой объективной оценки (*Плакать бесполезно; Суется глупо*), значение модальное (*Нужно учиться; Учиться нужно*) и значение собственно состояния (или состояния в сочетании с оценкой): *Кататься весело*. В случае, когда безлично-предикативное слово выражает модальное значение, логико-грамматическая членимость предложения не такая четкая и предложение ближе к односоставному. Наоборот, предложение может быть рассмотрено как двусоставное с подлежащим – инфинитивом, если в составе предложения (перед словом категории состояния) имеется указательная частица, например: *Досадно это мне – прятаться* (Горький). В целом же, подчеркивает В.В. Бабайцева, и в том и в другом случае предложение не является ни двусоставным, ни односоставным, оно представляет собой промежуточный (переходный) тип между двусоставным и односоставным. О

переходном характере подобных предложений говорил также А.М. Пешковский и другие лингвисты.

В составе безличных предложений часто содержится компонент, грамматически выполняющий функцию дополнения, а семантически обозначающий субъект, реально являющийся носителем состояния, названного предикатом, например: *Мне холодно; Его знобит.*

В русском языке есть предложения, содержащие существительные, имеющие в своей парадигме грамматически омонимичные формы, например: *Сквозь густую сетку листвы было видно небо.* В таких случаях трудно сказать, является ли существительное *небо* формой винительного или именительного падежа. Функция подобных существительных в таких случаях оказывается двойственной, предложения подобного рода также рассматриваются как переходные между двусоставными и односоставными.

Инфинитивные предложения. Инфинитивными называются односоставные глагольные предложения, единственный главный член которых выражен инфинитивом, называющим независимое действие. В этой особенности проявляется сходство инфинитивных предложений с безличными. Однако в безличных предложениях действие обычно представлено как протекающее во времени, а в инфинитивных – как вневременное, потенциальное (желательное, возможное, неизбежное и т.д.), сравн.: *Вам не видать таких сражений; Шутить и век шутить! Как вас на это станет?* Единственный главный член этих предложений может быть выражен собственно инфинитивом или инфинитивной связкой в сочетании с именной частью речи, например: *Вам бы отдохнуть; Быть тебе генералом.* Потенциальность действия препятствует выражению "чистой" реальности – ирреальности. В предложениях с частицей *бы* выражается содержание, более близкое к нереальной модальности, в предложениях без частицы обнаруживаются различные дополнительные модальные оттенки.

Инфинитивные предложения часто обнаруживают обобщенное значение: *И старую кукушку на ястреба не променять.*

Инфинитивные предложения иногда включаются в состав безличных. Такой подход, в частности, отражен в школьной грамматике.

П.А. Лекант как переходные безлично-инфинитивные рассматривает предложения, состоящие из инфинитива, связочного безличного глагола *было* и отрицательного (или вопросительного – в вопросительных предложениях) местоимения или местоименного наречия. Такие местоимения или местоименные наречия занимают позицию второстепенного члена предложения, но благодаря им формируется значение модальности, что сближает эти предложения с инфинитивными: *Не с кем было поговорить; Что ему было ответить?*

Именные односоставные предложения. Как уже было сказано, в именных односоставных предложениях единственный главный член

предложения выражен формой имени существительного, чаще всего формой именительного падежа.

Номинативные (назывные) предложения. Единственный главный член номинативных предложений совмещает название предмета с констатацией бытия, существования. Основным значением номинативных предложений и является значение бытия, экзистенциальности, например: *Тысяча девятьсот шестнадцатый год. Октябрь. Ночь. Дождь и ветер* (Шолохов). В современном синтаксисе форма именительного падежа существительного квалифицируется как главный член предложения, однако в истории синтаксиса известны и другие трактовки. Так, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский рассматривали именительный падеж имени как сказуемое, В.А. Богородицкий – как подлежащее; А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федорук разграничивали номинативные предложения с подлежащим и со сказуемым.

В роли главного члена номинативных предложений может употребляться не только именительный падеж существительного. Это может быть также местоимение, числительное или количественно-именное сочетание: *А вот и я; А вот и она сама; Три часа.*

Что касается имени существительного, то не все лексико-грамматические разряды существительных способны выступать в функции главного члена номинативного предложения. Так, значительно ограничены в этой функции абстрактные существительные (сравн.: **Зрение. *Отклонение*). Регулярно употребляются в роли главного члена конкретно-предметные существительные (*Стол. Два кресла*), существительные темпоральные (называющие различные временные отрезки): *Ночь; Зима*, а также событийные (или предикатные) существительные, способные самостоятельно, без помощи глагола передать информацию о событии: *Свадьба; Война; Спектакль; Экзамен.*

Кроме значения бытийности, к грамматическим признакам номинативных предложений относятся: неспособность выражать отрицание (так как отрицание противоречит самой идее бытия) и отсутствие форм будущего и прошедшего времени (*Зима. – Была зима; Будет зима. – Введение глагольной связки, указывающей на будущий или прошедший временной план, переводит предложение в класс двусоставных*).

В современном синтаксисе наиболее принятой является следующая классификация номинативных предложений.

1. Бытийные предложения. Бытийные предложения делятся на собственно бытийные и предметно-бытийные. Собственно бытийные называют явления, мыслимые во временной протяженности (*Утро; Полдень*). Предметно-бытийные сообщают о наличии предметов, определенным образом расположенных в пространстве (*Беседка. Высокий клён*).

2. Указательно-бытийные предложения. Эти предложения содержат в своем составе указательные частицы типа *вот, вот и, вон* и под., например: *Вот мельница. Она уж развалилась* (Пушкин). Не все синтаксисты согласны с выделением этой разновидности номинативных предложений на том

основании, что подобного рода конструкции оказываются не системным, а речевым явлением: для их реализации необходимы определенные ситуативные условия, связанные с перемещением субъекта, который наблюдает те или иные предметы, появляющиеся в поле его зрения, или объекта, который появляется в поле зрения субъекта.

3. Оценочно-бытийные предложения. Считается, что оценка в таких предложениях может выражаться за счет лексической оценочной семантики самого существительного или с помощью экспрессивных частиц типа *что за, ай да, ну и, и же, ну уж, просто, прямо* и под. Например: *Красота!; Ужас!; Ай да глазки!; А уж характер!; Просто несчастье. Никак не найду себе подходящей квартиры* (Чехов). Выделение этого разряда номинативных предложений также вызывает возражения у некоторых лингвистов. Так, например, А.Г. Руднев предложения с экспрессивными частицами считает двусоставными, а частицу рассматривает как сказуемое, поскольку она выражает характеристику предмета. Что касается предложений с оценочными существительными, то любая оценка предполагает наличие объекта оценки (того, что оценивается), поэтому появляются основания для рассмотрения таких предложений как неполных двусоставных. Предмет оценки не всегда может быть выражен однословно. Например, в вышеприведенном предложении *Просто несчастье. Никак не найду себе подходящей квартиры* (Чехов) "предметом", оцениваемым как несчастье, является целая ситуация – невозможность найти подходящую квартиру. Сравн. также: *Мы вышли в снежную морозную ночь. На небе ярко сверкали звезды. Под ними искрился снег. Красота!* (как "красота" оценивается вся описанная выше природная картина). Такие предложения предлагают называть неопределенно-предметными. Их синтаксический статус определяется различно: некоторые языковеды считают их неполными двусоставными со сказуемым, выраженным именительным падежом существительного, другие – особого типа номинативными.

4. Желательно-бытийные предложения. Такие предложения содержат частицу *бы* и выражают модальность желательности: *Лишь бы здоровье; Только бы отдых!*

5. Побудительные номинативные предложения. В учебнике В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова выделяется тип побудительных номинативных предложений. Среди них, в свою очередь, разграничиваются предложения побудительно-пожелательные (*Добрый день; Привет; Добрый путь!*) и предложения побудительно-повелительные (*Огонь!; Музыка!*).

Классификация номинативных предложений критикуется за отсутствие единого логического основания, на котором должны выделяться отдельные разновидности этого типа предложений. Так, для некоторых типов отличительной чертой является характер выражаемого ими модального значения (желательно-бытийные предложения, побудительные номинативные предложения), в других случаях характер модальности не учитывается.

Номинативные предложения могут быть распространенными. Они могут распространяться с помощью согласованного определения, которое, в соответствии с правилами прямого порядка слов, располагается слева по отношению к главному члену предложения, и несогласованного определения, находящегося справа от главного члена предложения, например: *Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья* (Фет). Если определительный компонент, связанный связью согласования, находится справа от главного члена предложения, предложение является двусоставным (сравн.: *Славная осень. – Осень славная*). В контексте, однако, структурный тип предложения определяется в зависимости от того, на какой компонент предложения падает логическое ударение. Сравн.: *Шепот. Робкое дыханье. Трели соловья. Серебро и колыханье сонного ручья. Свет ночной. Ночные тени. Тени без конца. Ряд волшебных изменений милого лица*. В предложении *Свет ночной* порядок слов формально указывает на двусоставность предложения, однако логическое ударение на существительном требует рассмотрения его как односоставного номинативного.

Номинативные предложения часто имеют в своем составе обстоятельственный распространитель. В том случае, когда такой распространитель находится в начале предложения (*В доме шум; Завтра экзамен*), синтаксический статус предложения определяется неоднозначно. Известно три подхода к рассмотрению таких предложений: 1) традиционно такие предложения рассматриваются как двусоставные неполные с опущенным сказуемым и обстоятельством – второстепенным членом состава сказуемого (таким образом предложения подобной структуры рассматриваются и в школе); 2) эти предложения рассматриваются как эллиптические (сказуемое опущено, но в нем нет необходимости, так как предложение структурно и семантически полноценно); 3) эти предложения рассматриваются как номинативные с детерминантом (точка зрения П.А. Леканта). Если же обстоятельственный компонент (и это касается прежде всего словоформы со значением места) находится после существительного в именительном падеже, предложение рассматривается как двусоставное (*Дети в саду; Мать дома*).

Номинативные, так же как и другие типы односоставных предложений, являются ярким экспрессивно-стилистическим средством, особенно в тех случаях, когда они употребляются в виде целых цепочек. В зависимости от лексического значения существительных, употребляющихся в функции главного члена таких предложений, цепочки номинативных предложений лаконично, но ёмко передают статичные картины (*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*. Блок) или динамичную смену событий (*Швед, русский колет, рубит, режет. Бой барабанный, клики, скрежет ...* Пушкин).

Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями. Выделяют два типа конструкций, по форме совпадающих с номинативными предложениями. Это именительный названия (или именованья) и именительный темы (или представления).

Именительный названия – употребление формы именительного падежа в функции имени собственного – названия какого-либо художественного произведения, артефакта, микрообъекта, населенного пункта и т.п. Сравн., например, "Воскресенье" (Л. Толстой), "Бесы" (Достоевский), "Прага" (ресторан), "Стадион" (название городской остановки) и т.д. Некоторые лингвисты относят такие конструкции к разряду предложений, который представляет собой особую группу, где главным является значение наименования. Однако в таких случаях не выражается предикативность, поэтому оснований для подобного рассмотрения этих конструкций нет.

Именительный представления (или именительный темы) представляет собой конструкцию, выступающую как средство обозначения темы в актуальном членении предложения, он также не выражает значения предикативности, а лишь актуализирует тему высказывания, привлекая к ней внимание читателя или слушателя. Тема, названная именительным представления, раскрывается в базовом предложении, которое всегда постпозитивно по отношению к именительному представления и содержит личные или указательные местоимения, заменяющие его. Именительный темы отделяется от базового предложения различными знаками препинания: многоточием, восклицательным знаком, точкой. Например: *Авиация... Кто из мальчишек моего поколения не мечтал о ней!; Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось!* (Пушкин).

Генитивные предложения. В синтаксической литературе генитивные предложения рассматриваются как отдельный тип односоставных именных предложений или как разновидность номинативных. Эти предложения так же, как и номинативные, имеют экзистенциальное значение (значение бытия, существования), они называют бытие предметов или веществ в большом количестве или в избытке, а их главный член выражен формой родительного падежа имени существительного. Структурными особенностями этих предложений являются лексический повтор главного компонента и употребление усилительных частиц, например: *Деревьев! Цветов! Народу-то, народу!*

При форме родительного падежа может употребляться частица *ни*. Предложения типа *На небе ни облачка, Кругом ни души* рассматриваются в синтаксисе как 1) отрицательно-генитивные, 2) как отрицательно-номинативные, 3) как безличные. Последний подход предпочтительнее. Безличность таких предложений может быть доказана на фоне парадигмы изъявительного наклонения: настоящее время – *Кругом ни души*; прошедшее время – *Кругом не было ни души*; будущее время – *Кругом не будет ни души*. В прошедшем и будущем времени главным членом предложения является безличный глагол, в настоящем времени возможно восстановление безлично-неспрягаемого глагольного слова *нет*: *Кругом нет ни души*.

Вокативные предложения. Вокативные предложения иначе называются предложениями-обращениями. Главный член этих предложений выражен формой именительного падежа. Этот тип предложения представляет собой обращение, осложненное выражением оценки лица, к которому обращается говорящий, а также различными эмоциональными наслоениями и значением волеизъявления. Например: – *Лиза, – произнес Лаврецкий, – Лиза, – повторил он и склонился к ее ногам* (Тургенев). Эмоционально-оценочные значения, передаваемые этими предложениями, выражаются за счет контекста и интонации.

Рассмотрение вокативных предложений в синтаксической литературе неоднозначно: их рассматривают как самостоятельный тип именных односоставных предложений, как разновидность номинативных, а также как нечленимые предложения (или слова-предложения).

Эллиптические предложения. Эллиптическое предложение представляет собой особый структурный тип предложения, специфика которого заключается в отсутствии глагола-сказуемого. Подобное отсутствие не означает информативной неполноты предложения, семантически предложение достаточно. В то же время в этих предложениях конструктивно глагол ощущается, так как имеют место второстепенные члены предложения, относящиеся к составу сказуемого. Такая особенность сближает эти предложения с неполными, что и позволяет некоторым лингвистам рассматривать их подобным образом. Как неполные такие предложения рассматриваются в школьном курсе русского языка.

Состав эллиптических предложений может быть различным. В них часто содержится форма именительного падежа существительного: *Направо – лес; В доме шум; Завтра собрание..* В этих предложениях может указываться время, место, способ действия, объект и др., сравн.: *Работу – в срок.* Эллиптические предложения могут и не содержать формы именительного падежа, например в тех случаях, когда они выражают побудительное значение: *Скорей сюда!; Карету мне, карету!* (Грибоедов). Эти предложения рассматриваются также как полные семантически и неполные структурно. Некоторые синтаксисты считают, что оснований для рассмотрения этих предложений как неполных нет, так как их "неполнота" является структурной нормой.

Нечленимые предложения (слова-предложения). Нечленимые предложения – это структурно нерасчлененные высказывания, представляющие собой формулы речевого этикета, содержащие выражение эмоциональной оценки, реакции на слова собеседника в диалоге и т.п. Они не содержат слов, которые можно было бы рассмотреть как члены предложения; в них употребляются междометия, модальные слова, частицы или комбинации этих слов. Часто слова-предложения представляют собой фразеологизированные обороты, например: *Да; Нет; Конечно; Ладно; Здравствуйте; Спасибо; Может быть; Еще бы! Ну и ну! Как бы не так и*

т.п. Нечленимые предложения могут быть осложнены вводными словами, обращениями.

Тема 12. Осложненное предложение. Однородные члены предложения

План

1. Понятие об однородных членах предложения. Признаки однородных членов предложения.
2. Открытые и закрытые ряды однородных членов предложения. Типы смысловых отношений между однородными членами предложения.
3. Обобщающие слова при однородных членах предложения.
4. Однородные и неоднородные определения.
5. Вопрос об однородных главных членах предложения.

1. Понятие об однородных членах предложения. Признаки однородных членов предложения. Однородными называются члены предложения, которые относятся к одному и тому же слову в предложении, выполняют одинаковую синтаксическую функцию и связаны между собой сочинительной или бессоюзной связью.

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения: *Была в этой руке **тишина**, и **защита**, и **материнская нежность**, и **обещание жизни*** (В. Панова); *Тепло и нежно пробасил в море паровоз*. В том случае, когда однородными являются второстепенные члены, они оказываются связанными с главным для себя словом подчинительной связью. Если же в роли однородных выступают главные члены, тогда их связь с другим главным членом предложения квалифицируется как связь взаимной зависимости.

В определении однородных членов обычно не указывается такой весьма существенный их признак, как смысловая (или логическая) одноплановость. Однородные члены предложения должны называть явления одного логического ряда. Если это требование не выдерживается, происходит нарушение языковой нормы. Например, нельзя сказать *У меня есть новые идеи и ботинки*. Следует, однако, иметь в виду, что подобное требование актуально для официальной книжной речи. Что же касается стиля художественной литературы, то в нем подобные отступления встречаются и не рассматриваются как ошибочные. Это естественно, поскольку язык художественного произведения регулируется несколько иными правилами, в нем много индивидуально-авторских особенностей, которые с точки зрения общепринятых языковых норм могут быть рассмотрены как нарушения, однако для этого стиля таковыми не являются. Именно в этой разновидности языка часто наблюдаются семантические сдвиги в слове, «нарушения» сочетаемости, что приводит не только к созданию своеобразного авторского стиля, но и к формированию новых возможностей слова в системном смысле.

Подобные «нарушения» встречаются, например, в произведениях Л.Н. Толстого (*Навстречу выбежали девки и лакеи со свечами и радостными лицами*). Сравн. также у А. Грина: *У нее были великолепные саквояжи и рыжие волосы*.

Факультативным признаком однородных членов предложения является их морфологическая однотипность. Очень часто однородные члены предложения выражены словами одной и той же части речи, однако это необязательно, например: *А дуги гнут с терпением и не вдруг*. И. Крылов (однородные обстоятельства образа действия, одно из которых выражено существительным с предлогом, другое – наречием).

В составе предложения сочинительной связью могут быть связаны и члены предложения, не являющиеся однородными. Это касается случаев, когда сочинительной (или бессоюзной) связью связываются отрицательные, вопросительные или определительные местоимения или наречия. Например: *Никто и никогда не узнает об этом; Когда и кому пришла в голову эта нелепая мысль?; Точка зрения докладчика была принята всеми и сразу*. Такие члены предложения не рассматриваются как однородные, хотя в синтаксисе высказывались и другие точки зрения. Например, А.М. Пешковский считал, что в подобных сочетаниях следует видеть однородные члены, поскольку они передают общее впечатление о каком-либо явлении или его аспекте. Ученый указывал, что принцип «однородности» сохраняется и здесь, поскольку для сочинения разноименных членов необходимо то или иное семантическое основание, та или иная смысловая общность. Подобную общность не надо искать непосредственно в лексическом значении слов, хотя часто она сказывается и в нем. Объединяющее основание заключается в том, какую роль данные слова играют в содержании высказывания и в его коммуникативной организации. Например, члены предложения могут объединяться значением количественной характеристики (*многие и часто*), положительной или отрицательной оценки, общим значением благоприятного или неблагоприятного условия и т.п. (*Жили в тесной квартире, но дружно* – это значит, как жили, а не где и как). На такую общность, по мнению А.М. Пешковского, влияет именно сочинительная связь.

Однородными членами не являются:

- повторяющиеся (с целью усиления или по другим причинам) члены предложения: *Еду, еду в чистом поле* (осложненное простое глагольное сказуемое);

- компоненты фразеологизмов: *ни свет ни заря, ни рыба ни мясо* (такие обороты в составе предложения выполняют роль одного члена: *На другой день ни свет ни заря Лиза уже проснулась*. Пушкин);

- сочетания глаголов, один из которых десемантизирован, – всё такое сочетание выполняет функцию одного члена предложения – простого глагольного сказуемого (*Вот возьму и не уеду*);

-- члены предложения, выполняющие одну синтаксическую функцию, но логически, семантически разнотипные, несопоставимые, например два обстоятельства, относящиеся к одному и тому же члену предложения, но различные по значению (*Ровно в семь бесконечно высоко, сразу глазом и не заметишь, появляется самолет.* В. Некрасов);

-- члены предложения, связанные отношениями уточнения, например: *Каждый год летом я встречаюсь со своими одноклассниками* (обстоятельство *летом* может быть обособлено). Для установления отношений однородности рекомендуется вставлять союз **и**, подтверждающий отношения однородности между данными членами предложения.

2 Открытые и закрытые ряды однородных членов предложения.

Типы смысловых отношений между однородными членами предложения. Однородные члены предложения могут образовывать открытые и закрытые ряды с отношениями, свойственными открытой и закрытой сочинительной связи.

При открытой сочинительной связи, как известно, могут возникать отношения соединительно-перечислительные и разделительные. Соединительно-перечислительные отношения могут передаваться бессоюзным соединением однородных членов, одиночным союзом **и** (реже **да**), повторяющимися союзами **и ... и, ни ... ни**, совмещающими функции союзов и частиц; попарным объединением однородных членов союзом **и**. Например: *И не слышала она уже ни шороха листьев над головой, ни птичьего перезвона ...* (В. Астафьев). Разделительные отношения выражаются разделительными же союзами **или, либо** (одиночными или повторяющимися), **ли ...или**, повторяющимися **то ...то, не то ... не то, то ли ... то ли**. Например: *То ли чурка, то ли бочка проплывает по реке ?* (А. Твардовский).

При закрытой сочинительной связи возможны отношения сопоставительно-противительные, градационные, присоединительные. Сопоставительно-противительные отношения выражаются с помощью союзов **а, но, да** (в значении **но**), **однако, зато** и некоторых других. Например: *И одежда на нем была легкая, но теплая.* Градационные отношения выражаются с помощью парных союзов типа **не только ...но и, не столько ...сколько, как ... так и, не то чтобы ... но, не то чтобы ... а** и подобных. А.Ф. Прияткина в книге «Русский язык: Синтаксис осложненного предложения» пишет о том, что второй однородный член закрытого ряда может особым образом подчеркиваться, выделяться. В частности, выделяются так называемыми **уточнителями**, в роликоторых выступают, с одной стороны, частицы, модальные слова, а также слова, которые традиционно относят ко вводным, а с другой – дифференцирующий второстепенный член предложения (полнозначное слово), однородные члены со значением градационным и

присоединительным. Например: *Совсем не приходило в голову, что у нее могли быть (и есть) **тайные, неизвестные мне и главное печальные** мысли и чувства* (И. Бунин) – отношения градационные; *Несмотря на мое старание вывести поподробнее прошедшее этого человека, в жизни его остались для меня – **и, вероятно, для многих других** – темные пятна* (И. Тургенев) – отношения присоединительные.

Иногда члены однородного ряда могут находиться в отношениях смысловой зависимости. Чаще всего это зависимость причинно-следственная и условно-уступительная. Например: *Молодой режиссер Евг. Петров пробует свои силы на **труднейшем, потому что новом, мало испытанном в кино** материале; В комнату **внезапно, хотя и совсем тихо**, вошла Грушенька* (Ф. Достоевский). Н.С. Валгина относит союз **хотя** в подобных конструкциях к противительным.

Между однородными членами предложения могут выражаться комбинированные отношения, например градационно-присоединительные (*Рисковать **будущим Наташи, а то и жизнью** ее он не имел права*. Орлов), соединительно-противительные (отношения несоответствия) (*Самодовольствие и вместе некоторая неуверенность **изображались** на его лице*. М. Лермонтов).

3 Обобщающие слова при однородных членах предложения.

При однородных членах предложения могут иметь место обобщающие слова. Обобщающие слова выполняют в предложении ту же синтаксическую функцию, что и однородные члены. Если обобщающее слово находится в препозиции по отношению к однородным членам, между ними устанавливаются отношения пояснения; если в постпозиции – тогда обобщающее слово выполняет собственно обобщающую, подытоживающую функцию.

В качестве обобщающих единиц при однородных членах чаще всего выступают отдельные слова (местоимения и местоименные наречия с широким обобщающим значением): *В нашей реке **разноцветное** дно, и раки попадались **разные – черные, зеленые, желтые*** (В. Каверин); ***Море, порт, берег, гора – все превратилось в глухую, порывистую от ветра** тьму* (К. Паустовский). Кроме того, в роли обобщающего компонента могут употребляться несвободные (например фразеологические) сочетания, сочетания слов, связанных сочинительной связью, и даже полупредикативные и предикативные конструкции. В последнем случае вся конструкция имеет опорное обобщающее слово или неразложимое словосочетание, которое распространяется тем или иным указанным способом. Например: *Он был **мастер на все руки: слесарь, столяр, плотник и даже механик*** (В. Короленко); *Однако **все необходимое для житья, как-то: гнездо, корм, забота о потомстве**, – лежало на ней* (Токарева); *Передо мной сидит человек среднего роста с молодым, но уже усталым лицом, на котором, помимо его воли, отражаются нечеловеческие испытания, бессонные ночи, привычка к рядом идущей*

смерти – все, что уже двенадцать месяцев сопутствует людям, с первого дня пришедшим на войну (К. Симонов); *Все, что окружало нас, казалось необыкновенным: и поздняя луна, блиставшая над черными озерами, и высокие облака, похожие на горы розового снега, и даже привычный морской шум высоких сосен* (К. Паустовский).

4 Однородные и неоднородные определения. Однородные определения могут обозначать различные признаки как одного, так и разных предметов; неоднородные – всегда характеризуют один предмет, но с разных сторон. Например: *На огромном расстоянии разлегся город и тихо пламенел и сверкал синими, белыми, желтыми огнями* (Короленко) (однородные определения); *Кот тоже заглянул, и глаза его сразу почернели: около свай шевелила хвостом стая серебряных длинных рыб* (К. Паустовский); *Алеша подал ему маленькое складное кругленькое зеркальце, стоявшее на комод* (Ф. Достоевский) (неоднородные определения). Каждое из однородных определений связано непосредственно с определяемым словом (такая связь называется **параллельной**); неоднородные определения связаны с определяемым словом **цепной** связью: одно из определений, как правило ближайшее, относится к определяемому слову, а второе определение – ко всему сочетанию определяемого слова и ближайшего определения (*длинный / товарный поезд*).

Для разграничения однородных и неоднородных определений используется ряд критериев: семантический, морфологический и синтаксический.

Семантический критерий предполагает логическую одноплановость выражаемых понятий, о чем уже говорилось выше. Возможны случаи, когда определения, характеризуя предмет с **разных** сторон, в условиях контекста **сближаются**. Это может происходить, если

- определения сближаются на основе какого-либо общего признака (создают общее внешнее впечатление о предмете, относятся к отдаленному общему понятию, связаны причинно-следственными отношениями). Например: *красная, грязная, опухшая рука; гордый, храбрый вид; дождливая, грязная, темная осень; старческие, бесцветные глаза*;

- если в условиях контекста создаются синонимические отношения (*счастливая, озорная, мальчишеская улыбка*);

- если в ряд определений входят художественные определения (*Его бледно-голубые, стеклянные глаза разбегались*).

Определения неоднородны, если они связаны отношениями уточнения: *Стояла особенная, ленивая, тишина воскресного полдня* (М. Горький).

Во многих случаях установление отношений однородности / неоднородности оказывается субъективным. Сравним у Веры Пановой:

Легким широким шагом Борташевич выходит вперед. – Она [Лена] легким, быстрым шагом прошла мимо и вышла вон.

Морфологический критерий связан со способом выражения определений. Неоднородные определения, как правило, выражаются разными частями речи или разными лексико-грамматическими разрядами одной части речи. Так, неоднородные определения могут быть выражены местоимением и прилагательным: *Игорь Тимофеевич Алтухов живет в Москве, хорошо зарабатывает, заслужил **какую-то ученую** медаль (Антонов);* числительным и прилагательным: *В небе прогремел **первый весенний** гром;* причастием и прилагательным: ***Опавшие осенние** листья тихо шуршат под ногами;* качественным и относительным прилагательным: *Мне купили **черный кожаный** портфель; **Царственный дубовый** лес подступал к самым окнам (Герасимов).* Однородные определения чаще выражаются качественными прилагательными, в случаях других способов выражения определения могут сближаться семантически или контекстуально и также приобретать признаки однородности, о чем уже было сказано выше. Например: *Почему-то всегда бывает обидно, когда вот такие **загорелые, сероглазые и смешливые** девушки, увидев тебя, сразу же напускают на себя суровость (К. Паустовский).* Однородными, как правило, являются определения, если за одиночным определением следует другое определение, выраженное причастным или адъективным оборотом: *черные, гладко причесанные волосы; ранняя, чуть заигравшая зорька.*

Синтаксический критерий связан с особенностями расположения определений по отношению к определяемому слову: всегда однородны определения (независимо от способов морфологического выражения и лексического значения), расположенные после определяемого слова. Например: *Я видел женщину **молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную** ... (Чехов).*

Неоднородные определения не образуют сочинительных рядов и не связаны интонационно. Интонационная связь всегда отражает наличие определенного семантико-синтаксического отношения. Сравним у М. Горького интонационное оформление контекстуально однородных определений: *По небу ширилась темно-серая туча, грозя **бесконечным, осенним** дождем.* Для определения отношений однородности / неоднородности можно попытаться вставить между определениями союз **и**: такая подстановка оказывается возможной, если определения однородны. Но этот прием не всегда годится для случаев индивидуально-авторского сближения определений.

5 Вопрос об однородных главных членах предложения.

Большинство лингвистов признает статус однородности для подлежащих. Например: *Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри, Бухарцы, сани, огороды ... (А. Пушкин).* Если в составе предложения объединяется несколько имен в форме именительного падежа, предложения рассматривается как сложное,

состоящее из нескольких частей, каждая из которых соотносится с односоставным номинативным предложением, например: *Шепот, робкое дыханье, трели соловья...* (А. Фет).

Что касается однородных сказуемых, то конструкции с несколькими сказуемыми при одном подлежащем квалифицируются в синтаксисе неоднозначно. В русском синтаксисе традиционной является точка зрения, в соответствии с которой такие предложения рассматриваются как осложненные с однородными сказуемыми. В то же время следует заметить, что некоторые крупные русские языковеды не склонялись к такой однозначной квалификации подобных предложений. Так, А.М. Пешковский предлагал рассматривать такие предложения как сложные. А. А. Шахматов предлагал дифференцированный подход: если сказуемые в таких предложениях имеют общий второстепенный член (с объектным или обстоятельственным значением), предложение нужно рассматривать как простое (*Они меня вымыли, одели и накормили*); если при каждом сказуемом имеется свой второстепенный член предложения, тогда предложение является сложным (*Он странно улыбнулся, ничего не сказал и вышел вон*). Для предложений подобного состава предлагался термин «слитные предложения» (Ф.И. Буслаев).

В европейском синтаксисе (например в чешской лингвистической традиции) такие предложения традиционно рассматриваются как сложные. К подобной точке зрения в последнее время склоняются и русские синтаксисты. Эта точка зрения аргументируется тем, что сказуемое является основным носителем предикативности, «иерархической» вершиной предложения. Таким образом, оказывается, что, сколько в предложении сказуемых, столько раз в нем выражена предикативность, – следовательно, столько же и предикативных центров. Модально-временные значения этих грамматических центров могут совпадать или не совпадать. Сравним: *Взял в библиотеке книгу и читал; Взял в библиотеке книгу и читаю; Взял в библиотеке книгу и читай*. «Русская грамматика» - 80 разделяет эту точку зрения: «Сочинительным рядом может быть занята любая синтаксическая позиция, кроме главного члена предложения, заключающего в себе значение предикативного признака» (т. II, с. 166).

Некоторые синтаксисты предлагают рассматривать подобные предложения как переходные между простыми и сложными, «с разной степенью тяготения, – как пишет Н.С. Валгина, – то к одним, то к другим, что определяется контекстуальными условиями». В частности, как переходные предлагается рассматривать предложения, в которых при одном подлежащем употребляются разнотипные сказуемые: *Она молода, изящна, любит жизнь* (А. Чехов). Не являются сложными предложения, имеющие в составе сказуемого общую связку и два или более именных компонента: *Вода в реке была чистая и теплая*. Как простые безличные рассматриваются также предложения, в которых при общей связке имеются однородные компоненты главного члена предложения, типа *На*

улице было холодно и ветрено (особенно, если они имеют еще и общий второстепенный член предложения). Предложения же типа *Холодно и ветрено* следует рассматривать как сложные. Что касается других типов односоставных предложений, то в синтаксисе по этому поводу имеются разные точки зрения. Часть синтаксистов склоняется к тому, что такие предложения должны всегда рассматриваться как сложные (*Его вызвали и предложили новую должность*). Другие считают, что в подобных случаях следует усматривать переходность между простыми и сложными предложениями. Так, Н.С. Валгина в своем учебнике «Синтаксис современного русского языка» пишет: «Предложения определенно-личные и обобщенно-личные с несколькими главными членами могут быть как простыми с однородными сказуемыми, так и сложными, в целом представляя тип переходный: *За перегородкой пошептались и замолкли* (Л. Толстой); *Ему верили, его хорошо знали* (А.Н. Толстой)».

Тема 13. Обособленные члены предложения

План

- 1 Понятие обособления. Общие условия обособления.
- 2 Обособление согласованных определений.
- 3 Обособление несогласованных определений.
- 4 Обособление приложений.
- 5 Обособление обстоятельств.
- 6 Обособление оборотов со значением включения, исключения, ограничения, замещения.

1 Понятие обособления. Общие условия обособления. Под обособлением понимают смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения, приводящее к их пунктуационному выделению на письме. Термин "обособление" ввел в научный обиход А.М. Пешковский. Обособленными могут быть только второстепенные члены предложения.

Обособленные члены предложения связаны с определяемым словом слабой связью, их можно опустить. Обособление разных второстепенных членов предложения подчиняется определенным правилам, но существуют некоторые общие условия, которые регулируют обособление всех второстепенных членов предложения. К этим условиям относятся следующие.

1. Особая смысловая нагрузка второстепенного члена предложения.
2. Порядок слов. Каждый второстепенный член предложения в соответствии с прямым (стилистически нейтральным) порядком слов в русском языке располагается в определенном месте по отношению к определяемому слову. Нарушение такого порядка слов приводит обычно к смысловому выделению второстепенного члена предложения и его обособлению. Возможны два вида нарушения прямого порядка слов,

обуславливающие смысловое выделение второстепенного члена: обратный порядок слов (или инверсия) и дистантное расположение, когда между второстепенным членом предложения и определяемым словом есть другие члены предложения.

3. Наличие двойной синтаксической связи у второстепенного члена предложения, т.е. такое положение, когда второстепенный член предложения зависит одновременно от каких-то двух других членов предложения.

4. Степень распространенности оборота.

5. Вхождение в ряд однородных обособленных членов предложения.

Рассмотрим основные случаи обособления второстепенных членов предложения.

Обособление согласованных определений.

В соответствии с правилами прямого (нейтрального) порядка слов в русском языке согласованное определение располагается перед определяемым словом. В случае нарушения прямого порядка словорасположения появляются условия для обособления. Это происходит, если (1) определение оказывается в положении после определяемого слова или (2) расположено дистантно (*Город уже давно-давно жил без них, **вновь отстроенный, белый, нарядный и жаркий...*** Бунин).

В случае постпозитивного расположения по отношению к определяемому слову обособляются определения, выраженные одиночным причастием (*Молодому человеку, **влюбленному**, невозможно не проболтаться.* Тургенев), причастным оборотом (*Домом у него заведовал очень умный и вежливый человек Василий, **питавший к своему господину самую верную преданность.*** Лесков) или адъективным оборотом, т.е. прилагательным с зависимыми словами (*Была весенняя ночь, **полная крупных звезд.*** Паустовский). В случае, когда постпозитивное согласованное определение выражено одиночным прилагательным, оно обычно обособляется, если перед определяемым словом уже есть определения (*Утро было жаркое. Главная улица, **белая, голая**, была еще пуста.* Бунин) или если находится после подлежащего, перед которым стоит сказуемое (*А потом надвинулась ночь, **темная, черная, настоящая осенняя...*** Бунин). В других случаях обособление может быть факультативным, зависеть от интонации, авторской позиции и т.п. (Сравн.: *Отец, **рослый, сильный**, легко шел своим твердым шагом впереди, шурия по желтой щетке жнивья и пуская через плечо дым папирасы...* Бунин; *По дороге **зимней, скучной** трйка борзая бежит...* Пушкин).

Согласованное определение обособляется также, если

относится к личному местоимению (***Независимая и одинокая**, она проходила жизнь в душевном молчании, без привязанности и любви.* Грин),

относится к отсутствующему определяемому слову (***Бурной жизнью утомленный**, Равнодушно бури жду.* Блок),

выражено краткими прилагательными или причастиями (*Листья падают, листья падают. Стонет ветер, **протяжен и глух.*** Есенин),

стоит перед определяемым словом, но имеет дополнительное обстоятельственное значение – времени, причины, условия, уступки (*Подкупленный ласковым обращением, Мишатка охотно сообщил: – Он всеми казаками командует!* Шолохов).

Находящееся в постпозиции по отношению к определяемому слову согласованное определение не обособляется, если тесно с ним связано и несет на себе основную логическую нагрузку. Его нельзя опустить: *Он из Германии туманной Привез учености плоды, Вольнолюбивые мечты, Дух пылкий и довольно странный.* Пушкин.

Обособление несогласованных определений.

Несогласованное определение в соответствии с правилами прямого порядка слов находится после определяемого слова. Если при обособлении согласованного определения важна позиция определения по отношению к определяемому слову, то при обособлении несогласованного определения нужно учитывать еще и характер лексического значения определяемого слова. Несогласованное определение обособляется и в постпозиции (т.е. в прямой позиции по отношению к определяемому слову), если определяемое слово представляет собой имя собственное (*Арина Власьевна, вся в слезах, повисла у него на шее.* Тургенев) или выражено словами, называющими профессию, род занятий, социальное положение, родственные связи и т.п. признаки лица (*Я нашел в этой конторе двух молодых купеческих приказчиков, с белыми, как снег, зубами, сладкими глазами, сладкой и бойкой речью и сладко-плутоватой улыбочкой.* Тургенев).

Несогласованное определение обособляется также если относится к личному местоимению (*Я посмотрела в окно сквозь ветви ясеней и вижу: река вся голубая от луны, а он, в белой рубахе и в широком кушаке с распушенными на боку концами, стоит одной ногой в лодке, а другой на берегу.* М. Горький),

расположено дистантно по отношению к определяемому слову (*А весной умерла бабушка. Стояли чудесные майские дни, мать сидела возле раскрытого окна, в черном платье, худая, бледная.* Бунин),

входит в однородный ряд с обособленным согласованным определением (*В окно налево, боковое, тоже на север, лезут черные сучья громадной липы...* Бунин),

выражено формой сравнительной степени прилагательного (*Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.* Тургенев),

выражено инфинитивом и перед определяемым словом уже есть определение – в этом случае отделяется знаком тире (*Но прекрасен данный жребий – просиять и умереть.* Брюсов). Если такое определение стоит в середине предложения, оно выделяется тире с обеих сторон (*Каждый из них решал этот вопрос – уехать или остаться – для себя, для своих близких.* Кетлинская), однако, если по условиям контекста после определения должна быть поставлена запятая, второе тире не ставится (*Так как оставался один выбор – потерять армию и Москву или одну Москву, то фельдмаршал должен был выбрать последнее.* Л. Толстой).

Обособление приложений.

Обособление приложений подчиняется тем же правилам, что и обособление согласованных определений, т.е. приложение обособляется в постпозиции по отношению к определяемому слову (*У меня на этой Монастырской слободке жил один мой гимназический товарищ, **сын этапного офицера...*** Лесков), если относится к личному местоимению (*Слезы унижения, они были едки.* Федин), если расположено дистантно (*Бессменный страж синеющих полей, кого хранит он [терем] твердостью своей?* Лермонтов), если относится к отсутствующему определяемому слову (*Так и нужно. В другой раз пусть не фискалит, **каналья.*** Куприн), если расположено перед определяемым словом, но имеет дополнительное обстоятельственное значение (*Упрямец во всем, Илья Матвеевич оставался упрямым и в учении.* Кочетов). Обособляются приложения, имеющие обстоятельственное значение причины и вводимые частицей *как* (*С тех пор они стали знакомы и, **как люди очень умные,** не много чинясь друг с другом, скоро сблизились.* Лесков). Обособляются приложения, вводимые словами *по имени, по фамилии, по прозвищу, родом* и т.п. (*Была у Ермолая легавая собака, **по прозванию Валетка.*** Тургенев).

Обособление обстоятельств.

Обособляются обстоятельства, выраженные одиночным деепричастием или деепричастным оборотом, если они сохраняют свойственное им грамматическое значения добавочного действия (*Почувствовав свою неловкость, я смутился и принужден был оставить прогулку.* Лесков).

Обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами (или одиночными деепричастиями), не обособляются, если

представляют собой фразеологизм (*И день и ночь по снеговой пустыне **спешу к вам голову сломя.*** Грибоедов),

тесно связаны со сказуемым и не могут быть изъяты из предложения (в противном случае смысл предложения искажается или вообще разрушается) (*Это упражнение выполняют **стоя на носках,***

адвербиализуются, то есть переходят в наречие (особенно это касается деепричастий, стоящих в конце предложения контактно со сказуемым) (*Он говорил **запинаясь***; сравн.: *Он добавил, **запинаясь,** несколько слов от себя*),

если выступают в качестве однородного члена с необособленным обстоятельством (*Клим Самгин шагал по улице бодро и **не уступая дорогу встречным людям.*** М. Горький),

если перед деепричастием имеется частица *и* (*Эту лиловую синеву, сквоящую в ветвях и листве, я и **умирая** вспомню.* Бунин),

если деепричастие имеет в качестве зависимого союзное слово *который*, вводящее определительную придаточную часть в сложноподчиненном предложении (*Чай – напиток, **выпив который** становишь бодрее.* И. Савко. Русская пунктуация).

Факультативно обособляются обстоятельства, выраженные существительными в косвенных падежах: *Добрый комендант, с согласия своей супруги, решил освободить Швабрин* (Пушкин); *Все шестеро, в*

ожидании лошадей, сидят тесно на ближних к выходу койках. (Куприн). Такие обстоятельства часто имеют в своем составе производные предлоги *благодаря, ввиду, в связи с, в зависимости, во избежание, вследствие, по причине, в целях, в случае, при условии, несмотря на* и *под*. Как указывает Д.Э. Розенталь в "Справочнике по пунктуации", "возможность обособления ставится в зависимость от степени распространенности оборота, его близости к основной части предложения, наличия добавочных оттенков значения, места по отношению к сказуемому, стилистической задачи и т.п." (М.: Книга, 1984, с. 76). Например: ***Благодаря отличной погоде и особенно праздничному дню, улица селца Марьинского снова оживилась*** (Григорович), ***Детям, по причине малолетства, не определили никаких должностей*** Тургенев. Наиболее регулярно обособляется оборот с предлогом *несмотря на* (*Я думаю, что, несмотря на свой возраст, ты неплохая артистка.* Ю. Олеша), хотя при тесной смысловой связи с главным словом обособление может отсутствовать: *Явился дежурный администратор, вызванный несмотря на поздний час.*

Точно так же – факультативно – могут обособляться обстоятельства, выраженные наречиями, например: *Проходя Театральным переулком, я, почти всегда, видел у двери маленькой лавки человека* (Горький), *И вот, неожиданно для всех, я выдержал блистательно экзамен* (Куприн).

Регулярно обособляются уточняющие обстоятельства (как и все другие уточняющие члены предложения). Функцию уточнения наиболее часто выполняют обстоятельства времени, места и образа действия: *Внизу, в тени, шумел Дунай* (Тютчев), *Теперь же, после половодья, это была река саженой в шесть* (Чехов), *На покривившемся стогу уныло, по-сиротски, примостилась ворона и молчала* (Фадеев).

Обособление оборотов со значением включения, исключения, замещения, ограничения и под. Обороты с предлогами *включая, исключая, за исключением, кроме, вместо, наряду с, помимо, сверх* и *под.*, условно приравняемые к дополнениям, обособляются факультативно. Обособление зависит от степени распространенности оборота, смысловой нагрузки, близости к грамматическому центру. В текстах различных стилей встречаются как обособленные, так и необособленные конструкции: *Вы будете получать все нужное сверх пенсии* (Тургенев). – *Дедушка приказал, сверх месячины, выдавать птичнице ежемесячно по полпуду пшеничной муки на пироги* (Аксаков). Обороты с предлогом *кроме*, которые могут иметь значение как исключения, так и включения, чаще обособляются: *Все улыбнулись, кроме лейтенанта* (Казакевич); *Кроме блюд и соусников, на столе стояло множество горшочков* (Гоголь).

Обычно обособляется оборот с *кроме* при отрицательных местоимениях *никто, ничего* и вопросительных *кто, что*: *Я ничего не мог различить, кроме мутного кручения метели* (Пушкин); *Кто, кроме нас самих, должен заботиться о природе?* Обособляются обороты с сочетаниями *кроме как, кроме шуток, кроме того* (в значении вводного): *Мы и зла-то никому, кроме как медведям, не делаем* (Г. Марков); *Кроме шуток,*

неужели вам нравятся такие книжки? (Достоевский); Кроме того, оставляет желать лучшего форма доклада.

Подобные обороты обособляются, если находятся в позиции между подлежащим и сказуемым (*Мистер Гопкинс, наряду с другими людьми в серых касках, стоял неподвижно.* Короленко),

в позиции между управляющим словом и управляемым (*Я люблю, кроме классики, и приключенческую литературу*).

Тема 14. Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение

План

1 Вводные слова и конструкции.

2 Вставные слова и конструкции.

3 Обращение.

1 Вводные слова и конструкции. Вводные слова и конструкции не являются членами предложения, рассматриваются как компоненты, осложняющие предложение. Вводные слова и конструкции выражают отношение говорящего к содержанию высказывания. Вводные слова и конструкции характеризуются по трем позициям.

1. По структуре. Со структурной точки зрения выделяют вводные слова (*правда, наверное, во-первых*), вводные сочетания (*по правде говоря, к слову сказать*) и вводные предложения (*как говорит мой друг, как считают врачи*).

2. По морфологической принадлежности выделяют вводные слова, выраженные существительными (*к счастью*), наречиями (*очевидно*) и глаголами (глагольными формами) (*говорят*).

3. С точки зрения выражаемого значения вводные слова и конструкции делятся на следующие группы:

а) со значением степени достоверности высказывания. Возможно выражение уверенности в сообщаемом, сомнения, предположения и т.п.: *конечно, очевидно, наверное, безусловно, по-видимому, право, может быть*;

б) со значением источника информации: *по-моему, по моему мнению, как передает гидрометеоцентр, как говорят*;

в) со значением оценки сообщаемого: *к сожалению, к счастью, на беду, ко всеобщему изумлению*;

4) со значением способа передачи информации: *так сказать, по правде сказать, собственно говоря, короче говоря, одним словом*;

5) со значением последовательности изложения мыслей: *во-первых, во-вторых, итак, следовательно, наконец, таким образом*;

6) со значением привлечения внимания собеседника: *знаешь, видите ли, понимаешь ли*;

7) со значением обычности, повторяемости сообщаемого: *как правило, по обыкновению, обыкновенно, как всегда*.

2 Вставные слова и конструкции. Вставные слова и конструкции передают дополнительную вещественную информацию, которая содержательно осложняет предложение. Они представляют собой грамматически чужеродное для предложения явление и грамматически не связаны с предложением. Различают вставки конструктивного и неконструктивного типа. Вставки первого типа грамматически совершенно не связаны с предложением, например: *Быть может (лестная надежда!), укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: то-то был поэт!* (Пушкин). Вставки неконструктивного типа связаны с предложением, как указывает А.Ф. Прияткина, особого типа связью, которая отличается и от сочинительной, и от подчинительной, но семантически они более тесно связаны с предложением: *Точные науки, а среди них много совсем неточных, гораздо более формализованы.* От основного предложения вставка отделяется скобками или двойным тире.

Выделяют следующие функции вставок:

- 1) справочно-информационную;
- 2) уточняюще-конкретизирующую;
- 3) модально-оценочную;
- 4) причинно-мотивировочную.

3 Обращение. Обращение – это слово, которое называет адресат речи. В функции обращения наиболее часто выступают имена собственные, хотя в художественной речи возможно употребление в роли обращений и нарицательных существительных. Обращение может представлять собой отдельное слово, словосочетание, сочетание с полупредикативным оборотом и даже предикативную конструкцию. Например: *– Неужели вы его боитесь, Сергей Ильич?* (Гранин); *Опустишь, занавеска линялая, на больные герани мои. Сгинь, цыганская жизнь небывалая, погаси, сомкни очи твои!* (Блок); *О вы, которые, восчувствовав отвагу, хватаете перо, мараєте бумагу, тисненью предавать труды свои спеша, постойте, наперед узнайте, чем душа у вас исполнена...* (Пушкин).

Обращение чаще всего выполняет контактоустанавливающую функцию, однако иногда может употребляться в функции оценочной. В этом случае оно приближается к полупредикативному приложению, например: *– А ты где был, голова еловая?; Здравствуй, умница,* – сказала мать (Горький).

Тема 15. Формальная организация (структурная схема) предложения

План

- 1 Понятие структурной схемы предложения. Минимальная и расширенная структурная схема.
- 2 Компоненты минимальной структурной схемы предложения.
- 3 Расширение структурной схемы предложения.
- 4 Фразеологизированные структурные схемы.

1 Понятие структурной схемы предложения. Минимальная и расширенная структурная схема. Как уже говорилось ранее, предложение в современном синтаксисе рассматривается как многоаспектная единица. В системном аспекте лингвистов интересует прежде грамматическая организация и семантика предложения. Эти признаки предложения являются стабильными, присущими ему как единице языка (системы). Языковой аспект любой единицы противопоставлен речевому аспекту. Это противопоставление основывается на одной из основных идей современной лингвистики – идее разграничения языка и речи. В формально-грамматическом аспекте изучается структура, грамматическая устроенность предложения. Это изучение нашло отражение в формировании учения о структурной схеме предложения.

Под структурной схемой предложения понимают абстрактный грамматический образец построения предложения, включающий в себя компоненты, необходимые для выражения основного грамматического значения предложения – значения предикативности. Предикативное значение предложения выражается грамматической основой предложения, в двусоставном предложении это сочетание подлежащего и сказуемого, в односоставном – один главный член предложения. Таким образом, в структурную схему включаются компоненты предикативного минимума предложения. Такая структурная схема (включающая только те компоненты, которые необходимы для выражения значения предикативности) называется минимальной. По сути дела, минимальная структурная схема и есть предикативная основа предложения. Такие предикативные основы (структурные схемы) предложения являются абстракциями, отвлекаемыми от неограниченного множества конкретных предложений.

Компоненты структурной схемы принято записывать латинскими буквами, являющимися начальными буквами латинских названий тех частей речи, которые в каждом конкретном случае образуют предикативный центр предложения. Например: N – существительное, Adj (Adject) – прилагательное, V – глагол, Pronom – местоимение, Numer – числительное, Part – причастие. Запись структурной схемы для предложений типа *Летит птица*, где подлежащее выражено формой именительного падежа существительного, а сказуемое – личной формой глагола, будет выглядеть как N1 Vf (f – finitum – личная форма глагола). При таком подходе в структурную схему не включаются присловные распространители (обязательные семантические распространители слова, без которых оно недостаточно по смыслу), даже если без них предложение информативно неполноценно. Например, для предложения *Я купил цветы* минимальная структурная схема будет выглядеть как Pronom1 Vf, хотя этих компонентов недостаточно, чтобы понять смысл предложения, поскольку *купил* – глагол переходный и обязательно требует при себе прямого дополнения в форме винительного падежа без предлога.

Расширенная структурная схема отражает так называемый номинативный минимум предложения, то есть совокупность компонентов,

необходимых для смысловой, информативной полноты предложения. В современном синтаксисе предложение понимается как номинативная единица, отражающая какую-либо ситуацию, событие, положение дел (в широком смысле). Так, для того же предложения *Я купил цветы* расширенная структурная схема будет выглядеть следующим образом: N1 Vf N4 (цифра возле буквы обозначает падеж, в котором слоформа употребляется в предложении). В расширенную структурную схему включаются все объектные компоненты (не только в форме винительного падежа), поэтому для обозначения таких компонентов используется также обозначение N2...obj; локативные компоненты – Advloc / N2...loc (Adv – Adverbium – наречие).

При понимании структурной схемы как минимальной все существующие в языке структурные типы предложений могут быть представлены закрытым, исчерпывающим списком, что и сделано в двух последних русских грамматиках – "Грамматике современного русского литературного языка" 1970 г. и "Русской грамматике"-80. При понимании структурной схемы как расширенной такого исчерпывающего списка составить нельзя.

Каждая структурная схема, помимо общего для всех предложений значения предикативности, имеет и свое собственное значение, отвлеченное от грамматических значений ее компонентов и от правил лексического наполнения. Основными категориями семантики схемы являются предикативный признак, субъект (носитель предикативного признака) и объект (то, на что предикативный признак направлен).

Кроме значения структурной схемы, по отношению к предложению говорят о семантической структуре. Под семантической структурой предложения понимается то значение, которое создается взаимодействием семантики структурной схемы и лексического значения ее компонентов. Например, предложения, построенные по одной структурной схеме, могут иметь разную семантическую структуру, сравн.: *Мальчик читает* и *Музыка восхищает*; *Ночь* и *Ссора*; *Сырой Радостно*.

2 Компоненты минимальной структурной схемы предложения. В минимальную структурную схему включаются следующие классы словоформ.

1. Словоформы, являющиеся основным носителем предикативности в предложении. Это личная форма глагола (Vf) или связки (Copf – Copulafinitum) и форма инфинитива (Inf). Инфинитив и некоторые личные формы спрягаемого глагола могут составлять минимальные структурные схемы самостоятельно, так как, кроме грамматического, они выражают и определенное вещественное содержание (V3pl – *В дверь постучали*; V3s/n – *Светаёт*; Inf – *Молчать!*) (pl – множественное число, s – единственное число, n – neutrum – средний род).

2. Присвязочные компоненты. Поскольку связка в составе сказуемого выполняет только грамматическую функцию, в минимальную структурную

схему включаются присвязочные компоненты. Вместе со связкой эти компоненты образуют единый синтаксический комплекс (комплексный компонент схемы). Это формы существительного, прилагательного, других именных частей речи, наречие, причастие, а также инфинитив (*Он стал врачом; Письмо отправлено; Понять значит простить*).

3. Словоформа, которая обуславливает грамматическую форму носителя предикативности – сказуемого, то есть подлежащее. Выразителями подлежащего являются именительный падеж существительного или местоимения-существительного (в этой функции может также употребляться количественно-именное сочетание) и инфинитив.

Среди минимальных схем разграничивают однокомпонентные и двухкомпонентные. Однокомпонентные схемы отражают структуру односоставного предложения (N1 – *Ночь*; V2s – *Шила в мешке не утаишь*). Двухкомпонентные схемы делятся на номинативные (с подлежащим – именем в именительном падеже) и инфинитивные (с подлежащим – инфинитивом), например N1Corp N5 – *Зима была снежной*; InfCorp N1/5 – *Отказаться оказалось сложной задачей*.

3 Расширение структурной схемы предложения. Как уже было сказано, предикативный минимум предложения не всегда достаточен для выражения законченной информации. Для придания предложению информативной полноты необходимо включить в структурную схему те или иные распространители. Характер распространения всегда зависит от лексической семантики предиката. Так, предикат может нуждаться в распространителе с обстоятельственным значением (такой распространитель может быть выражен наречием или формой косвенного падежа существительного с предлогом). Например, при предикате со значением расположения в пространстве должен быть локативный распространитель: *Мы поселились в центре, на окраине, за городом, у друзей*. При предикате, который называет действие, ограниченное во времени, должен быть темпоральный распространитель, указывающий на период временного ограничения, например: *Я просидел под этой дверью два часа; Мы проговорили всю ночь*. Предложение может нуждаться в качественном распространителе: *Он поступил благородно (порядочно, некрасиво и т.п.)*. При переходных глаголах, как уже говорилось, необходим объектный распространитель. Такие же распространители наблюдаются и в односоставных предложениях: *Ему были рады; Мне не спится; На улице тепло*. В некоторых случаях при предикате требуется не один распространитель, а больше, сравн.: *Я послал другу подарок*.

4 Фразеологизированные структурные схемы. Фразеологизированными являются такие схемы, которые регулируют не только формы компонентов, но и лексическое заполнение открываемых ими позиций. Эти схемы всегда строятся с участием лексически ограниченного компонента. Между компонентами таких структур часто

наблюдаются нечеткие синтаксические связи, значение предложения определяется значением фразеологизма. Предложения, построенные по таким схемам, часто оказываются экспрессивными и выражают различные модальные значения.

"Русская грамматика"-80 содержит классификацию фразеологизированных структурных схем с учетом тех служебных частей речи, которые составляют грамматический каркас схемы. Так, выделяются схемы, построенные с участием 1) союзов, 2) частиц, 3) предлогов, 4) междометий и 5) с участием акцентирующих и местоименных слов. Например, предложения с союзом *как* имеют значение соответствия норме (*День как день; Ребенок как ребенок*); предложения, построенные по модели *Нет чтобы...* выражают значение неодобрения (*Нет чтобы помолчать*); предложения с частицей *не*, предлогом *до* и формой родительного падежа выражают значение невозможности, нежелательности (*Сейчас не до сна; Мне не до шуток*); предложения с частицей *так* и лексически повторяющимися компонентами выражают высокую оценку того, о чем сообщается (*Вот пирог так пирог!; Вот голос так голос!*); предложения с местоимением *всем* и лексическим повтором компонентов выражают значение превосходства предмета над другими подобными (*Всем пирогам пирог!; Всем шубам шуба!*) и т.п.

Тема 16. Семантическая организация предложения

План

- 1 Понятие семантической организации предложения.
- 2 Объективное и субъективное содержание предложения.
- 3 Описание семантики предложения с опорой на понятие пропозиции.
- 4 Описание семантики предложения с опорой на понятие семантической структуры предложения.

1 Понятие семантической организации предложения. Одним из системных аспектов изучения предложения является аспект семантический. В этом аспекте изучается семантика, смысловая организация предложения. Надо сказать, что интерес к этой стороне предложения прослеживался еще в работах лингвистов 19-го – первой половины 20 в. Изучались в основном смысловые различия предложений, которые были связаны с употреблением лексически однокоренных слов, принадлежащих к разным частям речи (*Он болеет. – Он болен. – Ему больно*), и различия, обусловленные употреблением разных грамматических форм одного слова (*Он веселый. – Он весел; Он работает. – Ему работать*).

С середины 60-х годов 20 века ракурс изучения семантики предложения изменяется: предметом исследования становится содержание предложения в целом. Такой подход способствовал формированию учения о предложении как о номинативной единице, являющейся номинацией события, ситуации или положения дел. Как указывает Владимир Григорьевич Гак, "различие между словом и предложением в номинативном

плане усматривается в том, что предложение – сложный, полный знак, непосредственно соотнесенный с событием, с ситуацией, слово же – знак частичный, соотносимый с ситуацией только при включении его в предложение".

2 Объективное и субъективное содержание предложения. Значение предложения понимается как комплекс разных по своей природе компонентов. В семантике предложения выделяется 2 типа значений: значение объективное, отражающее какой-либо фрагмент действительности, и значение субъективное, отражающее отношение мыслящего субъекта к этой действительности. Французский лингвист Шарль Балли предложил назвать объективное содержание предложения **диктумом**, а субъективное – **модусом**.

Типы объективного содержания предложений (диктума) отражены в логико-синтаксической классификации предложений. Выделяют следующие разновидности предложений по типу объективного содержания: 1) предложения со значением бытия (*Зима; Ночь; У меня много друзей; В саду есть клубника*); 2) предложения со значением именования (*Его зовут Андрей; Итак, она звалась Татьяна. Пушкин*); 3) предложения со значением тождества (*Бордовый – это темно-красный*); 4) предложения с акциональным значением, т.е. со значением активного действия (*Я работаю в школе*); 5) предложения, выражающие значение состояния субъекта (*Ребенок спит; В комнате душно*); 6) предложения со значением квалификации или характеристики предмета (*Волк – хищное животное; Розы прекрасны*).

Считается, что объективной стороной своего значения предложение существенно не отличается от слова и словосочетания. Различия касаются денотативной стороны (под денотатом понимается любой предмет, факт или явление действительности, отражаемое языковой единицей). Как пишет Нина Давидовна Арутюнова, "денотатом предложения в отличие от денотата слова в принципе не может быть "вещь", конкретный предмет: предложение может обозначать только некое "положение дел".

Субъективное содержание предложения (модус) включает в себя следующие значения:

1) соотнесенность с ситуацией речи, которая должна отражать такие понятия, как "субъект", "место", "время" (так называемая сетка координат, введенная французским лингвистом Эмилем Бенвенистом: "я – здесь – сейчас");

2) предикативность. Содержание предложения должно быть помещено в какую-то модально-временную плоскость, отражать такие признаки, как реальность / нереальность и время. Одно и то же содержание может характеризоваться разными модальными и временными значениями: *Преподаватель читает лекцию; Преподаватель читал лекцию; Преподаватель будет читать лекцию; Преподаватель читал бы лекцию; Пусть преподаватель читает лекцию;*

3) целеустановка. Каждое предложение должно выражать определенное коммуникативное задание, целеустановка предложения отражает его вопросительный / невопросительный характер: *Преподаватель читает лекцию* (я знаю и утверждаю, что преподаватель читает лекцию); *Преподаватель читает лекцию?* (Я не знаю и хочу выяснить, читает ли лекцию преподаватель);

4) достоверность / недостоверность содержания предложения (персуазивность). Под персуазивностью понимается выражение уверенного – неуверенного знания. Недостоверность содержания всегда выражается лексически – вводно-модальными словами и частицами, достоверность – самим фактом отсутствия средств выражения недостоверности. Сравн.: *Я сдам экзамен. – Наверное, я сдам экзамен;*

5) авторизация, т.е. указание на авторство, на источник информации. Авторизация передается вводными словами (*по-моему, по мнению врачей*) и частицами (*мол, якобы* и т.п.).

Все перечисленные выше значения относятся к обязательным субъективным смыслам предложения. Кроме обязательных, в модусе выделяются факультативные субъективные смыслы. К последним относятся: значение оценки и социальные смыслы. Содержание предложения может получить или не получить оценку со стороны говорящего: *Он говорит по-английски. – Он хорошо говорит по-английски.* В предложениях определенного содержания могут прямо или косвенно выражаться социальные отношения между участниками отражаемого предложением события или отношение говорящего к сообщаемому в социальном аспекте, например: *Мои соседи – интересные люди;* вопрос в транспорте: *Будете выходить? – Выходите? – Вы выходите на следующей остановке?*

Объективное содержание предложения передается лексическими средствами (знаменательными словами); субъективное содержание – грамматическими средствами (формами слов), служебными частями речи и интонацией.

3 Описание семантики предложения с опорой на понятие пропозиции. Под пропозицией понимается модель ситуации или положения дел, названного предложением. Понятие пропозиции разрабатывалось зарубежными учеными (англичанином Бертраном Расселом, американским лингвистом Чарлзом Филлмором). Ч. Филлмор определял пропозицию как вневременной набор отношений между участниками события. В русском языкознании концепцию предложения, близкую к пропозициональной, разрабатывал Тимофей Петрович Ломтев. Т.П. Ломтев понимал предложение как систему с отношениями, центром которой является предикат. Лексическая семантика предиката предопределяет количество актантов, т.е. "предметных мест" – участников события и их роли. В зависимости от количества задаваемых актантов предикаты могут быть нульместными (*Светает.* – действие или состояние не предполагает субъекта, замкнуто в самом себе); одноместными, т.е. предполагающими только субъект (*Он*

болеет); двухместными, предполагающими субъект и объект (*Я встретил друга*); многоместными (многоместными являются предикаты со значением передачи): *Мы подарили учительнице цветы*.

Семантическим центром предложения является предикат, но очень важную роль играет также и субъект. Он не только определяется предикатом, но и сам оказывает влияние на предикат. Сравн. семантику предиката в зависимости от лексических особенностей субъектного компонента в следующих предложениях: *Носильщик несет чемодан. – Война несет разорение*. Иногда в состав семантического предиката могут включаться обстоятельственные компоненты – локатив при предикатах местоположения: *Дом находится на окраине*. Сравн. также: *Рыба весила 12 килограммов; Московский университет основан в 1755 году*.

Основным способом выражения пропозиции является предикативная конструкция, т.е. предложение. Одна и та же пропозиция может быть выражена предложениями разных формальных образцов, например: *Он талантлив. – У него талант*. Среди возможных способов выражения одной и той же пропозиции выделяют наиболее типичные для данного типа. Например, для пропозиций с одноместным предикатом характеризующей семантики наиболее регулярными являются схемы N1Corp Adj 1/5, N1Corp N1/5.

Дополнительными средствами выражения пропозиции являются непредикативные конструкции: деепричастная, причастная, адъективная, инфинитивная и субстантивная. Например, в предложении *По уходе докторов он становился веселее* (Л. Андреев) содержится две пропозиции: одна выражена предикативным центром (*Он становился веселее*), вторая – субстантивным оборотом *по уходе докторов*. В предложении *Открывая глаза, я видел освещенные окна высокого дома* (Л. Андреев) три пропозиции: основная (*я видел*) и две дополнительные: *открывая глаза* и *освещенные окна*. Дополнительная пропозиция осложняет семантику предложения. В этом случае возникает асимметрия между смысловой и формальной организацией предложения: простое по грамматическому строению предложение приобретает сложное объективное содержание (выражает две или более пропозиции) и, таким образом, является монопредикативным и полипропозитивным. Учитывая такие характеристики предложений, Г.А. Золотова предлагает отказаться от формальной классификации предложений на простые и сложные и заменить ее семантической, в соответствии с которой предложения должны делиться на монопропозитивные и полипропозитивные. Кроме описанной, в синтаксисе возможны ситуации, когда предложение сложное по структуре (полипредикативное) является простым по семантике (монопропозитивным). Это относится к предложениям, в составе которых имеется конструкция *Что касается + родит. пад. имени* (или *Что касается до + родит. пад. имени*): *Что касается свободного времени, то его просто нет*. Первая часть не выражает значения предикативности (хотя формально содержит подлежащее и сказуемое), она

является средством актуализации темы, раскрываемой во второй части предложения.

4 Описание семантики предложения с опорой на понятие семантической структуры предложения.Объективное содержание предложения может быть описано с опорой на понятие семантической структуры. Это направление связывает смысловую организацию предложения с формальной. Семантическая структура – это обобщенное типизированное содержание предложения с учетом тех элементов смысла, которые сообщает ему форма предложения.Отправной точкой анализа является структурная схема, и в частности то, какие возможности для семантики предложения открывают грамматические значения компонентов структурной схемы.

В этом направлении изучается, во-первых, то, как структурная схема обозначает отражаемое предложением объективное содержание, и во-вторых, то, что она обозначает, какое именно объективное содержание она способна выразить. Так, например, установлено, что каждая из глагольных структурных схем по-своему интерпретирует обозначаемое в предложении действие, изображая его в том или ином ракурсе.Схема V3s/n отражает бессубъектность действия, произвольность, несвязанность с сознательной деятельностью человека; V3pl – действие сознательное, целенаправленное, исходящее от человека, но в отвлечении от производителя; Inf – не дает специфической интерпретации объективному содержанию предложения, но предполагает выражение широкой модальной семантики с неопределенностью в плане реальности / нереальности.

Определенная структурная схема может отражать не любое положение дел. Например, схема V3s/n передает действия, независимые от человека, от его сознательной деятельности, поэтому с помощью этой схемы не могут передаваться активные человеческие действия, за исключением тех случаев, когда выражается расположенность или нерасположенность к таким действиям (*Не работается; Как тебе служится, с кем тебе дружится...*) или когда для говорящего неясно, кто этот активно действующий субъект. Тем самым любая схема предопределяет лексическое заполнение своих компонентов. Так, та же схемаV3s/n не может заполняться глаголами, называющими сознательные активные действия человека, в частности интеллектуальные или речевые действия.

Тема 17. Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения

План

1 Предложение как высказывание. Понятие актуального (логического, смыслового) членения предложения.

2 Соотнесенность грамматического, семантического и актуального членения предложения.

3 Средства выражения актуального членения.

4 Некоторые особенности порядка слов в русском языке.

1 Предложение как высказывание. Понятие актуального (логического, смыслового) членения предложения. Одним из аспектов изучения предложения является аспект функциональный, или динамический. В этом аспекте предложение изучается как единица речи в конкретной речевой ситуации или в контексте в своем динамическом развертывании и противопоставляется предложению как единице системы. Предложение, понимаемое как речевая единица, называется высказыванием.

В процессе динамического развертывания высказывания между его компонентами устанавливается определенное смысловое отношение: какие-то компоненты оказываются менее, а какие-то более значимыми по смыслу. Характер складывающегося в высказывании смыслового отношения зависит от ситуации речи или от контекста. **Вот это смысловое соотношение, которое складывается между компонентами высказывания в зависимости от контекста или ситуации, и называется актуальным членением.** Для обозначения такого соотношения употребляются и другие термины: смысловое членение, логическое членение, коммуникативное членение, коммуникативная перспектива высказывания.

Интерес к логическому членению предложения и понимание отличия этого членения от членения грамматического прослеживается в работах лингвистов 19-го – начала 20 в. – немецкого языковеда Германа Пауля, французского – Анри Вейля, русских языковедов Филиппа Федоровича Фортунатова, Алексея Александровича Шахматова. Лингвистические основания коммуникативное членение предложения получило в работах представителей пражской лингвистической школы Петра Адамца и Вилема Матезиуса. В. Матезиусу принадлежат и сами термины "актуальное членение" и "высказывание".

В каждом высказывании с точки зрения смысловой значимости выделяется две части: исходный пункт, отправная точка сообщения, нечто данное и то, что говорится об этом исходном пункте, то, ради чего и строится сообщение, новое. Для обозначения этих двух частей сообщения употребляются различные термины: логическое подлежащее и логическое сказуемое, психологическое подлежащее и психологическое сказуемое, основа и ядро высказывания, основа и предсказуемая часть, данное и новое; наиболее употребительными и принятыми терминами являются термины тема и рема.

Тема часто (но не всегда) обозначает нечто известное или такое, что предполагается ситуацией или контекстом, а рема – нечто новое, ранее неизвестное, то, ради чего строится сообщение (но тоже не всегда).

Наиболее четко членение на тему и рему проявляется в диалоге, в ответных репликах, в которых темой является повтор положительной части вопроса, а ремой – та информация, которая получена в соответствии с вопросительным словом. Например:

Тихий:– Кто там шумит на веранде?

Грубек: – Там шумит / новая Европа – молодежь (Симонов).

Т

Р

Иногда ответ в целом может представлять собой ремю, если вопрос общий или преследует цель выяснения способа действия:

(1) – *Что случилось? Что произошло?*

– *Сняли директора;*

– *Не ходит транспорт.*

(2) – *Как вы нашли меня?*

– *Увидел на улице (Федин).*

Тема четко выделяется в монологическом тексте, когда начало предложения (или какая-то его часть) является повторением части предыдущего (повторяется слово, группа слов, конструкция и т.п.) или повтор осуществляется с помощью синонимической замены. Например:

Впереди нас, за срубленным лесом открылась довольно большая поляна. По поляне со всех сторон расстился где черный, где молочно-белый, где лиловый дым костров, и странными фигурами носились белые слои тумана (Л. Толстой) (лексический повтор);

В опушке леса показался дымок, слышались выстрел, свист, и ядро падало сзади или впереди нас. Снаряды неприятеля ложились счастливо, и потери не было (Л. Толстой) (синонимическая замена).

Понятия "тема" и "рема" не всегда совпадают с понятиями "данное" и "новое".

Тема может нести в себе новую информацию, и такая ситуация наблюдается в начале повествования, а также в начале какого-либо фрагмента текста (главы, абзаца и т.п.). Иногда целые фрагменты текста построены так, что тема каждого предложения обозначает новое. Например: *Голодная волчиха / встала, чтобы идти на охоту (начало рассказа А.П. Чехова "Белолобый");* *Мрачный охотник Гулия / сидел у костра и разговаривал с собакой (начало главы из рассказа К.Г. Паустовского "Колхида");* *Было тихое летнее утро. Солнце / уже довольно высоко стояло на чистом небе; но поля / еще блестели росой, из недавно проснувшихся долин / веяло душистой свежестью, и в лесу, еще сыром и не шумном, / весело распевали ранние птички (Тургенев).*

Рема, в свою очередь, может целиком обозначать данное. Возможны случаи, когда весь состав высказывания является данным, известным, а коммуникативная цель высказывания состоит лишь в подтверждении или отрицании уже известного факта: *Отправляя письма в большой южный город Ростов, на конверте обязательно пишут: Ростов-на-Дону, смутно догадываясь, что есть и еще где-то какой-то Ростов. Он действительно есть.*

Как пишет Ирина Ильинична Ковтунова в книге "Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения", "в строгом смысле слова новым в каждом высказывании является отношение между темой и ремой. Именно это отношение и составляет коммуникативную цель высказывания" (М., 1976, с. 44-45).

В тексте встречаются **нерасчлененные высказывания** (высказывания с "нулевой темой"). В этих высказываниях нет исходного пункта сообщения. Весь состав таких высказываний образует комплексную рему. Нерасчлененные высказывания содержат сообщение о существовании или возникновении явлений и фактов действительности, рассматриваемых как единое целое. Нерасчлененные высказывания могут представлять собой односоставные или двусоставные глагольные предложения, в которых нормой стилистически нейтральной речи является препозиция глагольного сказуемого по отношению к подлежащему. Такие высказывания обычно служат для введения в контекст нового лица, предмета, для сообщения о наступлении какого-нибудь события, отрезка времени, состояния и т.д. Например: *Было золотое, но холодное, настоящее весеннее утро. Цвела черемуха* (Куприн); *Настал полдень* (Тургенев); *Послышались шаги и веселый говор* (Л. Толстой); *Прошло шесть месяцев. Стояла белая зима...* (Тургенев).

Тема и рема имеют свои интонационные показатели: тема, расположенная в начале предложения, выделяется повышением тона; рема, расположенная в конце предложения, выделяется фразовым ударением, сочетающимся в повествовательных предложениях с понижением тона.

Для определения темы и ремы служит вопрос, поставленный к данному высказыванию. Та часть заключенной в высказывании информации, которая содержится в вопросе, относится к теме высказывания, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, – к реме. Например, определение темы и ремы для предложения *Осень мы хотели провести в Москве* достигается путем вопроса *Где мы хотели провести осень?* На вопрос отвечает рема: *в Москве* (сравн. с исходным видом предложения: *Мы / хотели провести в Москве осень*. Актуальное членение совпадает с синтаксическим: тема совпадает с подлежащим, рема – с группой сказуемого).

2 Соотнесенность грамматического, семантического и актуального членения предложения. По поводу соотнесенности актуального членения с грамматическим в синтаксисе известны две точки зрения. В соответствии с первой из них (этой точки зрения придерживается, например, Игорь Павлович Распопов) актуальное членение не только соотносится, но непосредственно связано с грамматическим членением. Считается, что от типа грамматической структуры предложения зависит коммуникативная парадигма высказывания, то есть совокупность возможных вариантов его актуального членения. Таким образом, возможно построение системы коммуникативно-синтаксических типов предложений, что и предпринимает И.П. Распопов в своей книге "Актуальное членение предложения".

В соответствии с другой точкой зрения, которой придерживается Вера Арсеньевна Белошапкова, коммуникативная организация предложения автономна, самостоятельна и не связана с его грамматической структурой. В пользу такого решения вопроса приводятся следующие аргументы. 1. Актуальное членение двухступенчато (бинарно), а грамматическое членение

предполагает выделение не обязательно двух членов предложения. 2. Актуальное членение одновременно многоступенчато, потому что рема может члениться дополнительно, например: *Поезд на Таганрог / не отправится // из-за аварии*. Такое членение также не соотносится с грамматическим членением. 3. За членами предложения не закрепляются функции компонентов актуального членения (ремой необязательно является предикат, ею может быть любой член предложения).

В то же время говорить о полной независимости актуального членения от грамматической структуры нельзя. В составе предложений прослеживаются закономерности, отражающие коммуникативную нагрузку членов предложения: за подлежащим чаще закрепляется функция темы, а за сказуемым – ремы (вообще слова с предметным значением – существительные, местоимения – чаще выполняют функцию темы, а слова с признаковым значением – функцию ремы), – поэтому определенная обусловленность этих двух типов членения все-таки существует. При этом можно сказать, что относительность автономности актуального членения отчасти признают и сторонники второй точки зрения.

Соотнесенность актуального членения с семантической структурой предложения проявляется прежде всего в том, что при обычном (объективном, стилистически нейтральном) порядке слов за семантическим субъектом закреплена функция темы. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда семантический субъект выражен формой косвенного падежа существительного: *Его / охватила тревога; У меня / тоска; Воды / прибывает*).

3 Средства выражения актуального членения. Средства выражения актуального членения иначе называются актуализаторами. К основным актуализаторам относятся порядок слов и интонация (логические ударения и паузы). Представители пражской лингвистической школы разграничивали объективный (или прямой, или стилистически нейтральный) порядок слов и субъективный (обратный, стилистически окрашенный).

При объективном порядке слов на первом месте в высказывании находится тема, в конце – рема. Рема выделяется самой позицией конца (эта позиция вообще актуализирована) и интонационно. Например: *Пандалевский / побаивался Рудина* (Тургенев); *Такая жизнь / не устраивала доктора*.

При субъективном порядке слов на первом месте находится рема высказывания: *Думала / Аксиныя*. [Примеряла. Передумывала.] (Шолохов).

К средствам выражения актуального членения относятся частицы: *же, только, то* и др. Например, частица *то* служит средством обозначения темы высказывания: *Не хотите говорить, а молчать-то / страшнее*. Частица *не*, находящаяся не перед сказуемым, актуализирует рему: *Он уехал не в Москву*. Средством введения в высказывание темы служит конструкция *Что касается + род.п. ... то, Что до + род. п. ... то*: *Что касается этой книги, то я ее еще не читал*.

Средством введения в высказывание отдельной самостоятельной ремы является вставная конструкция, например: *Время (дело известное) летит иногда птицей, иногда ползет червяком...* (Тургенев).

4 Некоторые особенности порядка слов в русском языке. При объективном порядке слов в словосочетании приняты следующие правила расположения компонентов:

- в определительных сочетаниях прилагательное или причастие находится перед определяемым словом – существительным: *тихое утро, сложная задача, написанное письмо;*

- в сочетаниях типа "существительное + существительное" зависимый компонент располагается постпозитивно: *обещание отца, ветер с моря, стремление к знаниям;*

- качественное наречие предшествует глаголу: *быстро писать, громко смеяться;*

- числительное (или количественное слово другой части речи) предшествует зависимому существительному: *два билета; несколько слов.* При обратном порядке компонентов выражается значение приблизительности: *двадцать человек – человек двадцать;*

- грамматически вспомогательные глаголы предшествуют слову категории состояния и инфинитиву: *стало холодно, начало светать* (подобные конструкции функционируют как коммуникативные единицы).

Тема 18. Сложное предложение как синтаксическая единица. Сложносочиненное предложение

План

1. Понятие о сложном предложении.
2. Грамматическое значение сложного предложения и его частей.
3. Синтаксическая связь между компонентами сложного предложения. Сочинение и подчинение в сложном предложении.
4. Переходные случаи между сочинением и подчинением.
5. Сложносочиненное предложение.

1. Понятие о сложном предложении. В современном синтаксисе сложное предложение безоговорочно признается самостоятельной синтаксической единицей. Наряду со смысловой и интонационной законченностью (так же, как и простое предложение), оно обладает специфической, свойственной только ему особенностью – полипредикативностью, то есть оно состоит из двух или более предикативных частей. Таким образом, определение сложного предложения выглядит следующим образом: это полипредикативная коммуникативная единица, обладающая структурной, смысловой и интонационной целостностью.

Части сложного предложения имеют сходные черты с простым предложением, рассматриваемым с точки зрения структурной,

конструктивной, статичной; но, в отличие от самостоятельного простого предложения, не выражают смысловой законченности, то есть не являются самостоятельными сообщениями. Таким образом, с точки зрения динамической, функциональной (или с точки зрения коммуникативной, в соответствии с которой предложение рассматривается как высказывание, как функционирующая единица речи), части сложного предложения, конечно, не являются предложениями.

Части внутри сложного предложения объединяются таким образом, что значение сложного предложения не сводится к сумме значений отдельных его частей; сложное предложение характеризуется смысловой цельностью и структурным единством.

Противоречивые свойства частей сложного предложения приводят к возможности различных толкований его природы. В русском синтаксисе долгое время существовала концепция сложного предложения как «соединения», «сочетания», «сцепления» предложений, развиваемая такими крупными учеными, как А.М.Пешковский и А.А.Шахматов. Так, А.М.Пешковский предлагал для сложного предложения термин «сложное целое», а А.А.Шахматов – «сочетание предложений».

Взгляд на сложное предложение как на одно связное целое, объединяющее в себе две или более частей, высказал В.А.Богородицкий. Эти части, указывал он, взятые отдельно, «уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него».

Решение вопроса о грамматической природе сложного предложения зависит от того, что понимать под предложением. Если это – предикативная единица, определенным образом организованная формально и семантически, тогда сложное предложение должно быть определено как сочетание предложений. Если же предложение понимается как коммуникативная единица, оформленная интонационно и семантически, сложное предложение понимается как цельное синтаксическое единство, состоящее из нескольких частей.

Точка зрения, высказанная В.А.Богородицким, в современном языкознании была поддержана и развита Н.С.Поспеловым, В.А.Белошапковой, С.Г.Ильенко и другими лингвистами.

2. Грамматическое значение (природа) сложного предложения и его частей. Обязательным признаком (основным грамматическим значением) частей (или компонентов) сложного предложения является то, что они обладают категорией предикативности. Эта категория может быть реализована как непосредственно в структуре этой части (в этом случае структурная схема части сложного предложения совпадает со структурной схемой самостоятельного простого предложения), так и с помощью синтаксического окружения. Например: *Каждая весна праздник, а та весна была особенно празднична* (И.Бунин) – предикативность выражена структурно; *Если женские слезы возбуждают сожаление, то*

мужски производят неприятное и жуткое чувство – нет, значит, выхода (Мамин-Сибиряк) – в первой части предикативность выражена структурно; вторая часть не воспроизводит никакой структурной схемы и реализует свойственное ей грамматическое значение только в составе сложного предложения, во взаимодействии с первой частью, то есть контекстуально.

В составе сложного предложения возможны также части, имеющие специфическую структурную схему, которая может реализоваться только в составе сложного предложения. Например: структурная схема N_1N_5 , реализующаяся в сложносочиненном предложении *Дружба дружбой, а служба службой*.

Под грамматическим значением сложного предложения понимают типизированные смысловые отношения между его частями. Например, предложения с грамматическим значением причины: *Не будьте равнодушны, ибо равнодушие смертоносно для души человека* (М.Горький); *Я любил свои поездки потому, что оставался один* (К.Паустовский).

Таким образом, сложное предложение представляет собой единицу более высокого уровня сложности, чем простое предложение, так как сложное предложение строится на основании системы простого предложения.

Между простым и сложным предложением, однако, возможны переходные случаи. Некоторые лингвисты, например Н.С.Валгина, считают такими переходными предложения со сравнительными конструкциями (например, в предложении *Под ним Казбек, как грань Алмаза, снегами горными сиял* (М.Лермонтов) сравнительный оборот *как грань Алмаза* может рассматриваться и как член простого предложения, и как неполная предикативная часть в составе сложного), с конструкциями, выражающими цель действия – *Я зашел, чтобы проститься*. Целевой инфинитив с союзом *чтобы* может рассматриваться и как член простого предложения, если вся конструкция характеризуется интонационной и смысловой слитностью, что свойственно разговорной речи. С другой стороны, сравните предложения типа *Но не хочу, о други, умирать. Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать* (А.Пушкин), для которых вариантность в определении структурного типа (простое или сложное) невозможна.

Системно-структурный подход к языку предполагает описание определенного уровня в виде конечного (закрытого) списка его единиц. Необходимость единства в подходе к описанию единиц синтаксиса требует, чтобы по отношению к сложному предложению так же, как и по отношению к простому, было применено понятие структурной схемы. Структурная схема сложного предложения – это отвлеченный образец, по которому строятся минимальные конструкции сложного предложения. Минимальными называются такие конструкции, образующими компонентами которых являются отдельные предикативные единицы; они не членятся на сложные предложения (например: *Был сентябрь, и осеннее солнце пахло вечерней пылью*. С.Дангулов). Предложениями усложненного типа считаются такие предложения, компоненты которых сами представляют собой сложные

предложения, построенные по той или иной структурной схеме. Например: *Уже совсем рассвело и народ стал подниматься, когда я вернулся в свою комнату* (Л.Толстой).

3.Синтаксическая связь между компонентами сложного предложения. Сочинение и подчинение. Части сложного предложения могут быть связаны союзной и бессоюзной связью. В составе союзных предложений части могут быть связаны сочинительной и подчинительной связью. В основе учения о сочинении и подчинении долгое время лежало представление о смысловой зависимости / независимости частей, позже сменившееся понятием грамматической зависимости / независимости.

Интерпретация сочинения и подчинения как языковых, синтаксических явлений принадлежит А.М.Пешковскому. В 1928 году ученый написал статью «Существует ли сочинение и подчинение предложений?», в которой отличие сочинения от подчинения связывал прежде всего с формальными особенностями союзных сложных предложений — с различиями сочинительных и подчинительных союзов. Различие между ними А.М.Пешковский видит в том, что при подчинении союз находится только в одной из соединяемых частей — в подчинительной, причем он не просто примыкает к предложению, а «составляет его органическую формальную принадлежность»; при сочинении «показатели отношения» (то есть союзы) стоят при каждой из частей или между ними, но внутренне с ними не сливаются.

В лингвистической традиции при описании сочинения и подчинения в сложном предложении принято подчеркивать, что в сложносочиненном предложении части выступают как синтаксически равноправные, а в сложноподчиненном одна часть синтаксически (грамматически) подчинена другой, а часто они подчинены взаимно.

В последнее время в языкознании распространяется идея (принцип) изоморфизма. В сочинительной связи между частями сложного предложения видят аналог связи между компонентами сочинительного словосочетания и говорят об однотипности синтаксической функции, выполняемой компонентами друг по отношению к другу и по отношению к образуемому ими целому. А в подчинительной связи часто (но не во всех случаях) видят аналог подчинительной связи в словосочетании и связи между компонентами предикативной основы предложения — подлежащим и сказуемым. Компоненты выполняют различные синтаксические функции и занимают особое место в сложном предложении.

4. Переходные случаи между сочинением и подчинением в сложном предложении. В союзных предложениях противопоставление сочинительной и подчинительной связи выявляется достаточно четко. Однако возможны случаи, когда границу между сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями провести сложно. Так, смысловые отношения между частями сложного предложения могут не соответствовать типу формального средства

связи (союза). Например, союз может быть сочинительным, а отношения – такими, которые характерны для сложноподчиненного предложения, или, наоборот, союз – подчинительным, а отношения – характерными для сложносочиненного предложения. Такие предложения считаются переходными между сложносочиненными и сложноподчиненными.

Например, в предложениях с союзом *и*, который является сочинительным, могут выражаться отношения причинно-следственные (*Мне стало жарко, и я распахнул пальто*), в предложениях с союзом *а* – отношения временные (*Не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти*. А.Пушкин). В предложениях с подчинительными союзами (временными – *тогда как, между тем как, в то время как* и другими, условными – *если ...то* и т.п.) могут выражаться сопоставительные отношения (например: *Если в первой декаде июля ожидаются ливневые дожди, то во второй установится ясная погода*). Подчинительный союз в таком случае может быть заменен сочинительным (*В первой декаде июля ожидаются ливневые дожди, а во второй установится ясная погода*). К предложениям промежуточного типа относятся предложения с подчинительным союзом *хотя* в первой части и сочинительным союзом *но* во второй, в них выражаются двойственные – уступительно-противительные отношения (*Хотя день был солнечный, но со стороны моря гнал туман*).

Свидетельством тесной связи между сочинением и подчинением является также обратное и взаимное подчинение. Например, в предложении *Ей еще девятнадцати лет не было, когда Лаврецкий увидел ее в первый раз* (И.Тургенев) основное содержание заключается в части, которая формально является придаточной, а формально главная имеет временное значение. Такие предложения называют обратно-подчиненными, или «инверсией» (А.М.Пешковский).

В предложениях с отношениями взаимного подчинения имеют место две взаимосвязанные придаточные части времени, каждая из которых является главной частью для другой. Например: *Едва только мать и отец успели снять с себя дорожные шубы, как в зале раздался свежий и громкий голос; Только я устроился, как грянула гроза и ливень*.

Между сочинением и подчинением в сложном предложении нет жесткой границы, о чем хорошо сказал В.В.Виноградов: «Было бы осторожнее вместо сочинения и подчинения предложений говорить (как это предлагал академик А.А.Шахматов) **о разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости**, выражаемых союзами и другими синтаксическими средствами: формами наклонения, формами относительных времен, порядком слов, местоименными словами, интонацией и т.п.» (В.В.Виноградов. «Русский язык»).

5 Сложносочиненное предложение. Сложное предложение, части которого соединены сочинительными союзами, называется сложносочиненным. Части сложносочиненного предложения синтаксически равноправны. Что касается смысловых отношений между ними, то они могут

характеризоваться как относительной самостоятельностью, равноправием, так и взаимообусловленностью: *Бледна была твоя щека, и, как цветы, глаза синели* (И.Бунин) – отношения смыслового равноправия; *Далеко внизу мерещились синие пади, и туда из-под ног катились с шумом тяжелые валуны* (А.Фадеев) – во второй части местоимение *туда* соотносится с содержанием первой части.

Классификация сложносочиненных предложений в русском синтаксисе традиционна. Она берет свое начало в трудах Н.И.Греча и основана на семантических критериях. Традиционно в зависимости от характера смысловых отношений и в соответствии с семантическими группами союзов разграничивались соединительные, противительные и разделительные предложения.

Такая классификация, отражая все частные особенности семантических отношений между частями предложения, не учитывала особенностей структурного порядка. Между тем, среди этих предложений четко выделяют две противостоящие друг другу структурные группы: сложносочиненные предложения открытой структуры и сложносочиненные предложения закрытой структуры. Различие между ними заключается в потенциальном количественном составе частей предложения, что обуславливает ряд других отличительных особенностей. (Вообще, противопоставление по признаку открытости / закрытости является более общим по сравнению с признаком сочинения / подчинения, так как это противопоставление охватывает и бессоюзные предложения). В сложносочиненных предложениях открытой структуры количество частей неограниченно, в предложениях закрытой структуры их может быть только две. Попытка продолжить предложение с таким же типом смысловых отношений ведет к нарушению языковой нормы.

Классификация сложносочиненных предложений.

Сложносочиненные предложения открытой структуры.

Сложносочиненные предложения открытой структуры делятся по значению на две группы: соединительно-перечислительные и разделительные.

В предложениях **соединительно-перечислительного** типа в качестве средств связи используются сочинительные соединительные союзы *и, да* (в значении *и*), *также, тоже, ни ...ни*. В предложениях с собственно соединительно-перечислительными отношениями могут быть выражены отношения одновременности и временной последовательности. Например: *Буковые леса простирались вокруг, и одни только звезды мерцали в небе среди всеобщей неподвижности* (К.Паустовский) – отношения одновременности; *Сейчас пройдет дождь, и все в природе освежится и легко вздохнет* (А.Чехов) – отношения следования. Соединительные союзы часто не являются абсолютно необходимым строевым элементом предложения. Значение перечисления в предложениях подобного типа создается самим фактом открытости структуры и однотипностью частей, входящих в состав предложения.

Среди предложений данного типа встречаются такие, структура которых формально является открытой, но семантически закрытой. В этих случаях могут выражаться следующие типы смысловых отношений:

1) отношения смыслового отождествления – в предложениях с союзами *тоже, также* (например: *Леса за Волгой окрасились в бурые цвета; в городе тоже все краски поблекли.* М.Горький);

2) отношения причинно-следственные (*Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво.* А.Чехов);

3) отношения условно-следственные (*Говорите кратко, просто, как Чехов или Бунин в его последних вещах, и вы добьетесь желаемого впечатления.* М.Горький);

4) отношения соединительно-распространительные (*Сад был мал, и в этом было его достоинство.* Ю.Тынянов). В этих предложениях вторая предикативная часть распространяет первую. Дополнительными средствами связи служат анафорические местоимения и наречия;

5) отношения соединительного несоответствия (*Никто не должен был знать намерений его души, и весь мир был посвящен в его тайный замысел.* К.Федин).

Некоторые синтаксисты как разновидность соединительных предложений рассматривают предложения с соединительно-градационными отношениями, которые, в соответствии с традиционной классификацией, относятся к предложениям закрытой структуры (см. ниже). Например: *Он не то что жесток, но он слишком деятельного характера.* Л.Толстой.

В **разделительных предложениях** в качестве средств связи используются разделительные союзы *или, либо*, которые могут выступать и как повторяющиеся, и всегда повторяющиеся союзы *то...то, не то... не то, то ли... то ли, ли...ли*. В этих предложениях, в отличие от соединительных, союзы являются необходимым элементом структуры. В предложениях этого типа могут выражаться отношения чередования, или смены событий (*Лес был смешанный: то показывалась огромная ель, то веселой красавицей выступала вперед стройная береза, то темнел старый клен*) и отношения взаимоисключения (*Или я совершенно ошибся в вас, или вы в состоянии выслушать правду.* И.Тургенев).

В целом для разделительных предложений характерно общее значение потенциальности, предположительности сообщаемого (*То ли снится, то ли мнится, показалось что невесть, то ли иней на ресницах, то ли вправду что-то есть.* А.Твардовский).

Сложносочиненные предложения закрытой структуры. В предложениях закрытой структуры возможно ограниченное количество частей – две. В предложениях этого класса возможны следующие типы смысловых отношений: сопоставительно-противительные, градационные, присоединительные и пояснительные.

В предложениях с **сопоставительно-противительными отношениями** используются противительные союзы *а, но, да* (в значении *но*), *однако*,

зато, в качестве союзов могут выступать некоторые частицы (*только, лишь, же*), а также наречия, вводные слова, различные сочетания (*однако, просто, все-таки, все же, тем не менее, вместе с тем, только лишь, напротив* и др.). В этих предложениях могут выражаться отношения собственно противопоставления (*Метро было пусто, только кое-где виднелись одинокие фигуры. К.Симонов*) или более широкие – сопоставительные отношения (*Миноносец шел по Шексне на юг, а в это время в Петергофе, в тесной квартирке мебельщика Никанора Никитина, происходил переполох. К.Паустовский*). Указанные типы смысловых отношений могут осложняться дополнительными семантическими оттенками: возмещения (как правило, при союзе *зато*), несоответствия (при союзе *а*), альтернативности и др. Например: *Мы почти не знали друг друга, но Назым чуть ли не сразу заговорил о том, что его взволновало. И.Эренбург*) – с оттенком уступительности.

В русском языке встречаются предложения с союзами *то, а не то, а иначе, а в противном случае*. В разных учебниках по синтаксису они рассматриваются то как предложения закрытой структуры с противительными отношениями, то относятся к предложениям открытой структуры с разделительными отношениями. Целесообразна их трактовка как предложений со значением предпочтительного выбора или альтернативной мотивации. Например: *Да присоветуй им встретить меня с любовью и почтением, а не то не избежать им наказания.*

В предложениях с **градационными отношениями** средствами связи являются градационные союзы *не только...но и, не столько... сколько, не то чтобы...но, не то чтобы... а, как...так и*. Эти предложения выражают постепенное нарастание или, наоборот, ослабление степени проявления признака, действия и т.п., например: *Мы не только накануне переворота, но мы вошли в него. А.Герцен.*

В предложениях с **присоединительными отношениями** присоединительная часть выражает дополнительное, добавочное сообщение к тому, о чем говорится в первой части. Эти предложения характеризуются экспромтностью, неподготовленностью сообщения и характерны для разговорной речи. Присоединительная часть всегда помещается в постпозиции, иногда в середине предложения. В качестве средств связи выступают любые сочинительные союзы в значении присоединительных, союзы могут употребляться также в сочетании с частицами и наречиями (*и, да, но, или, да и, да еще, а тут, а тут и, а тут еще, да к тому же, да кроме того, и сверх того* и т.п.) Например: *К концу недели Аксинья собралась идти домой, а тут вскоре нашелся ей и попутчик. (М.Шолохов).*

Предложения с **пояснительными отношениями** рассматриваются как сложносочиненные, сложноподчиненные или как предложения переходного типа между сложносочиненными и сложноподчиненными (обоснование этих подходов изложено в теме «Сложноподчиненное предложение»). В них выражаются отношения пояснения, отождествления. Части этих предложений соединяются пояснительными союзами *то есть, а именно, как-*

то, например: *Искусство выполняет воспитательную и эстетическую функции, то есть путем образного представления действительности формирует нашу нравственность.*

Тема 19.Сложноподчиненное предложение

План

1. История вопроса о сложноподчиненном предложении в русском синтаксисе.
2. Средства связи в сложноподчиненном предложении.
3. Современная (структурно-семантическая) классификация сложноподчиненных предложений:
 - а) предложения нерасчлененной структуры (с присловной связью частей);
 - б) предложения расчлененной структуры (с неприсловной связью частей);
 - в) местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения.
4. Многочленные сложноподчиненные предложения.

1. История вопроса о сложноподчиненном предложении в русском синтаксисе.Сложное предложение, части которого соединены подчинительными союзами или союзными словами, называется сложноподчиненным. Части сложноподчиненного предложения находятся в отношениях синтаксической зависимости. Подчиненная, зависимая часть называется придаточной, подчиняющая – главной. Подчинительная связь выражается союзно. Союз или союзное слово находятся в придаточной части, и это является ее формальным признаком.

Отношения между частями сложноподчиненного предложения характеризуются не односторонней зависимостью придаточной части от главной, а взаимной зависимостью. Главная часть в составе сложноподчиненного предложения также несамостоятельна. Эта несамостоятельность выражается в структурной и семантической неполноте главной части (напр.: *Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность.* Н. Добролюбов), в наличии соотносительных слов в главной части (напр.: *Но никогда нельзя быть слишком уверенным в том, что тебя любят*), в наличии парных союзов (типа чем...тем), в особых формах сказуемого (конструкции типа «*Не успел ... как*», «*Не прошло ... как*»).

Термин «придаточное предложение» появился в русском языкознании в 30-е годы 19 века (работы А.Х.Востокова, Н.И.Греча). В работах этих лингвистов придаточное предложение понималось как развернутый член простого предложения (А.Х.Востоков, Н.И.Греч, И.И.Давыдов).

Дальнейшее развитие эта классификация нашла в работах Ф.И.Буслаева. Он разграничивал подлежащие, дополнительные, определительные и обстоятельственные придаточные предложения (среди

последних – места, времени, образа действия, меры и счета, причины, основания, повода, цели, условные, уступительные, сравнительные). Классификация Ф.И.Буслаева стала традиционной и просуществовала более ста лет, подвергаясь лишь уточнениям и дополнениям.

А.Х.Востоков, Н.И.Греч и Ф.И.Буслаев относили к придаточным предложениям причастные и деепричастные обороты и инфинитивные конструкции, называя их сокращенными придаточными. А.А.Потебня доказал, что никакого сокращения здесь произойти не могло, так как придаточные со словом «который» появились позднее, чем причастия.

Классификация Ф.И.Буслаева подвергалась серьезной критике. В соответствии с этой классификацией оказывалось, что сложноподчиненные предложения с различными структурно-смысловыми отношениями между частями объединялись в одном типе, а сложноподчиненные предложения с однотипными смысловыми отношениями и одинаковыми или очень близкими структурными особенностями распределялись по разным типам. Например, предложения *Кто весел, тот смеется* и *Мне послышалось, что кто-то поет* относились к подлежащим (сравн.: *Кто весел = Веселый смеется*, *Мне послышалось чье-то пение*), но в этих предложениях разные смысловые отношения и – соответственно вопросы: в первом предложении – *тот* (какой?), во втором – *послышалось* (что?); разная структура: в первом предложении – коррелирующие компоненты *тот – кто*, во втором придаточная часть зависит от глагола, то есть связь является присловной. Предложения *Мне послышалось, что кто-то поет* и *Я услышал, что кто-то поет* относились к разным типам: первое – подлежащее (*Мне послышалось чье-то пение*), второе – к дополнительным (*Я услышал чье-то пение*). Но и семантика, и структура этих предложений одинакова.

Сравним, например, критику логической классификации Ф.И.Буслаева у С.Е.Крюкова и Л.Ю.Максимова: «... вместо анализа сложноподчиненного предложения как сложного целого, обладающего своими специфическими структурными признаками и семантикой, в них рассматриваются внешние, чаще всего очень приблизительные аналогии придаточной части и членов простого предложения, существенные признаки заменяются несущественными. В результате в одну группу попадают различные по строению и значению предложения и, наоборот, близкие по строению и значению – в разные группы».

Трудноприменима (или даже неприменима) логическая классификация в тех случаях, когда придаточные имеют несколько значений (*Он так внимательно слушал, что запомнил песню с первого раза* – значение меры и следствия).

Часто аналогии между придаточной частью и членом предложения вообще нельзя провести (придаточные со значением следствия, сложноподчиненные предложения со взаимоподчиненными частями и др.).

Следующий этап развития лингвистической теории связан с созданием формально-грамматической классификации. Так, например, Д.Н.Овсяннико-Куликовский разграничивал типы придаточных в зависимости от того, какое слово главного предложения поясняет придаточное предложение, каким словом придаточное связывается с главным. Были выделены придаточные подлежащего, придаточные сказуемого, придаточные дополнения, придаточные приложения, придаточные обстоятельственные, начинающиеся союзным словом, выраженным местоименным наречием.

Классификацию, основанную на особенностях значений подчинительных союзов и союзных слов, предложил А.М.Пешковский.

Элементы структурно-семантического подхода намечались еще в работах Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова, В.А.Богородицкого. Как целостное направление, особый подход к классификации сложноподчиненных предложений структурно-семантическое описание оформляется в работах Н.С.Поспелова, В.А.Белошапковой, С.Г.Ильенко и других современных лингвистов. В современной синтаксисе принята точка зрения, в соответствии с которой «необходимо, чтобы такая классификация давала возможность последовательно – от более общих формальных и связанных с ними семантических различий к более частным – описать все богатство моделей сложноподчиненного предложения и с точки зрения их структуры, и с точки зрения их семантики. Наконец, важно, чтобы такая классификация была именно грамматической, чтобы грамматические значения не смешивались с содержанием, заключенным в главной и придаточной частях. Таким образом, важно, чтобы классификация сложноподчиненных предложений была последовательно структурно-семантической». (С.Е.Крючков, Л.Ю.Максимов).

Еще в работах А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова было намечено разграничение так называемых одночленных и двучленных сложноподчиненных предложений. Ф.Ф.Фортунатов: «... придаточное предложение может быть по значению двоякого рода: или оно разъясняет собой то, что обозначается целым другим главным предложением и не образует при этом части другого предложения, или же оно разъясняет собой то, что обозначается частью другого главного предложения и в этом случае образует, таким образом, часть другого, главного предложения» (Сравнительное языковедение. Лекции. Литограф.изд., с.229). А.А.Шахматов: «Необходимо различать двойное значение придаточных предложений и двоякое их отношение к главному. Во-первых, придаточное предложение по самому смыслу своему относится ко всему главному предложению, ставя в прямую связь с ним именно то действие, которое в нем выражено; ... во-вторых, придаточное предложение относится к одному из членов главного предложения (подлежащему, сказуемому или второстепенному члену), так же как относятся второстепенные члены предложения к главным или второстепенным».

Н.С.Поспелов в определении типов сложноподчиненных предложений опирался на характер структурно-смысловых отношений между главной и придаточной частью. Он предлагал выделять два вида сложноподчиненных предложений: 1) сложные предложения, в которых придаточное предложение является развернутым членом простого предложения; 2) сложные предложения, в которых придаточное не соответствует члену простого предложения. Сложные предложения подразделяются на два типа в зависимости от соответствия одному или двум суждениям, а именно: на одночленные и двучленные на основе «смысловой двучленности и одночленности сложноподчиненных предложений». Разграничение сложноподчиненных предложений должно опираться на «те различия между ними, которые устанавливаются на основе логической двучленности или одночленности сложных предложений».

Основы структурно-семантической классификации, в большей степени опирающейся на семантический признак, создал В.А.Богородицкий. Он предложил учитывать:

- 1) то, к чему относится придаточное предложение;
- 2) какие формальные слова (и другие средства – интонация например) используются для соединения;
- 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения).

В двучленных предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью в целом, эти предложения иначе называются предложениями расчлененной структуры, или с неприсловной связью частей. В одночленных предложениях придаточная часть относится к какому-либо одному члену главной, они характеризуются меньшей степенью расчлененности (см. также Н.С.Поспелов), называются предложениями нерасчлененной структуры, или с присловной связью частей. Например: *Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нем образец, а не соперника.* В.Белинский (предложение с неприсловной связью); *Из мира, который называется детской, дверь ведет впространство, где обедают и пьют чай.* А.Чехов (предложение с присловной связью).

Основной чертой современной структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений является признание того факта, что сложноподчиненное предложение представляет собой семантико-синтаксическое целое с взаимной связанностью частей. Эта классификация опирается на следующие признаки: 1) к чему присоединяется придаточная часть; 2) как присоединяется (с помощью каких формально-грамматических средств); 3) смысловые отношения между главной и придаточной частями.

2. Средства связи частей в сложноподчиненном предложении. В качестве средств связи в сложноподчиненном предложении выступают подчинительные союзы, союзные (относительные) слова, соотносительные слова.

Союзы помещаются в придаточной части и служат показателем ее подчиненности главной. Союзы делятся на **напростые** и **составные**. Простые: *что, чтобы, как, будто* и т.п., составные: *так как, потому что, несмотря на то что* и т.п.

Выделяют союзы **семантические**, служащие для выражения определенных смысловых отношений (причинные: *так как, потому что, ибо*; условные: *если*; уступительные: *несмотря на то что, хотя, даром что* и др.), и союзы, не имеющие определенной семантики, которые могут использоваться для соединения частей с различными отношениями, выполняют чисто структурную, соединительную функцию, называются **функциональными**, или **асемантическими**. Например:

Оружие на казаке всегда прилажено так, чтобы оно не звенело и небренчало (Л.Толстой) (придаточная образа действия); *Достаточно малейшего шороха в сених или крика во дворе, чтобы он поднял голову и стал прислушиваться* (А.Чехов) (придаточная изъяснительная); *Ямщики подвязали колокольчики, чтобы звон не привлек внимания сторожей* (А.Пушкин) (придаточная цели).

Внутри составных союзов по правилам запятая не ставится, но в тексте с целью смыслового выделения части союза могут разделяться запятой: *С тех пор как я женился, я уж от тебя прежней любви не вижу* (А.Островский).

Существуют также **двойные союзы**, имеющие в главной части сложноподчиненного предложения слово-скрепу (она может быть и опущена): *Как зарубил себе что в голову, то уже ничем его не пересилишь* (Н.Гоголь) (условный устарелый союз **как**).

В **парных союзах** структурно необходимы обе части: *Чем дальше в лес, тем больше дров* (в компаративных предложениях).

Сложноподчиненные предложения с союзной связью представляют союзный тип предложений.

Союзные (относительные) слова. В качестве союзных слов выступают местоимения и местоименные наречия, которые служат для соединения придаточной части с главной (*который, чей, когда, где, откуда* и т.п.). Союзные слова отличаются от союзов тем, что на них в предложении падает логическое ударение и они выполняют определенную синтаксическую функцию в составе придаточной части:

Со всеми остальными в доме он был на короткой ноге, что не совсем нравилось хозяйке, как она ни толковала о том, что для нее предрассудков не существует (И.Тургенев). В первом случае *что* – союзное слово, выполняющее функцию подлежащего, во втором – союз.

Предложения с союзными словами представляют относительный тип.

Соотносительные слова. Это определительные и указательные местоимения и местоименные наречия, находящиеся в главной части сложноподчиненного предложения и прикрепляющие к себе придаточную часть, которая конкретизирует их значение. Они могут быть конструктивно необязательными. Например:

Что хочет женщина, то сбывается всегда (А.Грибоедов). Средствами связи являются соотносительное слово *то* в главной части и союзное словочто в придаточной.

Предложение является предложением местоименно-соотносительного типа, если и в главной, и в придаточной частях местоименные слова, и местоименно-союзного соотносительного, если в главной части союзное слово, а в придаточной – союз.

В качестве других средств связи в сложноподчиненном (а также в сложных предложениях других типов) выступают интонация, порядок расположения частей, видо-временные формы глаголов-сказуемых, лексическое наполнение частей.

3. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры(с присловной связью). Н.С. Пospelов предложил взять за основу классификации этого типа предложений признаки того слова, к которому относится эта придаточная часть, и в соответствии с этим выделил три типа:

присубстантивно-определятельный,
местоименно-соотносительный,
изъяснительный.

В этой классификации, как считает В.А. Белошапкова, не учитываются различия в подчинительной связи, которая является корреляционной в местоименно-соотносительных предложениях и присловной во всех остальных нерасчлененных предложениях. Поэтому целесообразно различать **две ступени деления предложений нерасчлененного типа**. На первой ступени противопоставляются по виду связи местоименно-соотносительные предложения и предложения с присловной придаточной частью. На второй ступени внутри каждого из этих типов выделяются их подтипы – на разных для разных типов основаниях.

Присловная связь. В предложениях с присловной связью придаточная часть относится к одному из слов главной части, называемому опорным. Это предсказующая связь, аналогичная связи между словом и распространяющей его формой слова (на уровне слова и формы слова, то есть в словосочетании).

Характер придаточной части, средства ее грамматического оформления **определяются свойствами главного слова**, а именно:

- 1) принадлежностью к определенному грамматическому классу – части речи (обладающей способностью распространяться придаточной частью определенного строения);
 - 2) принадлежностью к определенному лексическому классу – семантической группе, также характеризующейся способностью распространяться придаточной частью определенного строения.
1. Как часть речи распространяется опорное слово – имя существительное (в предложениях с определятельной придаточной

частью), а также компаратив (*Он оказался более выносливым, чем мы ожидали* – называют эти предложения сравнительно-объектными).

2. Как единицы определенных лексико-семантических классов обладают способностью распространяться придаточной частью слова со значением эмоциональной и интеллектуальной оценки (чувства, мысли, речи и др.), а также волеизъявления.

Эта связь (подобно связи между словом и формой слова) может быть обязательной и необязательной в зависимости от семантической природы опорного слова: при его информативной недостаточности (в изъяснительных и прикомпаративных предложениях) – обязательна и при информативной достаточности (в присубстантивно-определятельных) – необязательна.

Сложноподчиненные предложения с определяющей придаточной частью. Придаточная часть распространяет существительное как грамматическую единицу (связь предсказующая и почти всегда необязательная) и выражает атрибутивные (в широком смысле) отношения. Некоторые языковеды (например С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов) предлагают разграничивать две подгруппы:

1. Сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть выражает атрибутивно-выделительные отношения. Придаточная часть присоединяется к существительному, имеющему при себе препозитивное указательное местоимение: *В сложной биографии Андерсена нелегко установить то время, когда он начал писать свои первые прелестные сказки* (К. Паустовский).
2. Сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения. Придаточная часть не выделяет предмет, а сообщает о нем что-то новое (поэтому нет указательных слов): *Человек получает имя, какое заработал* (В. Панова).

В качестве средств связи выступают союзные слова *который, какой, чей, когда, куда, откуда*, союзы *чтобы, словно, будто* и др.

В школьной грамматике, кроме сложноподчиненных предложений, в которых придаточная часть относится к существительному, выделяют сложноподчиненные предложения, в которых определяющая придаточная часть относится к местоимению (*Каждый, кто честен, встань с нами вместе против огня войны...*). Современные лингвисты считают, что такие предложения могут относиться к предложениям указанного типа лишь условно, так как придаточная часть не определяет местоимения (его нельзя определить, оно бескачественно), а конкретизирует, раскрывает его значение. В современной классификации такие предложения относятся к местоименно-соотносительному типу. В школе эти предложения называются местоименно-определятельными.

Сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью. Особенностью этих предложений является смысловая и структурная неполнота главной части, требующая обязательного распространения. Средства связи –разнообразные союзные слова и союзы: *что, чтобы, как будто, где, куда, сколько, зачем* и др.

Опорное слово распространяется как лексико-семантическая единица. В качестве таких слов выступают различные части речи со значением рече-мыслительным, волеизъявления, эмоционального состояния, интеллектуальной оценки:

- 1) глаголы: *сказать, объявить, думать, чувствовать, знать, желать, верить, стремиться, сообщать;*
- 2) прилагательные (и причастия): *согласен, уверен, уверенный, убежден, доволен, виноват;*
- 3) слова категории состояния: *жаль, хорошо, видно, слышно;*
- 4) существительные: *ощущение, желание, требование, мысль;*
Знай, что всегда приятнее отдать, чем взять (М. Горький); Комиссар был твердо убежден, что смелых убивают реже, чем трусов (К. Симонов).

Среди сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной частью выделяют (С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов) изъяснительно-объектные и сравнительно-объектные предложения.

Изъяснительно-объектные предложения. Придаточная часть указывает на необходимый по смыслу внутренний объект (при словах, нуждающихся в изъяснении, обозначающих процессы речи, мысли, восприятия и т.п.): *О, Кармен, мне печально и дивно, что приснился мне сон о тебе (А.Блок).*

Сравнительно-объектные предложения. К ним относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими сравнительную степень наречий, реже – прилагательных или слов категории состояния. Придаточные этого типа выражают объект сравнения. Например: *Он оказался выносливее, чем мы думали.*

Сложноподчиненные предложения со сравнительно-объектными придаточными малопродуктивны, так как в большинстве случаев объект сравнения может быть выражен другими, более экономными средствами: формой родит.пад. (*Он оказался выносливее меня*) или сравнительным оборотом с союзами *чем, нежели* (*Он оказался выносливее, чем я*).

Существительные, к которым относится изъяснительная придаточная часть, отглагольного образования: *известие, мысль, чувство, сообщение, убеждение, сознание, ожидание: Мысль, что он, Самгин, может быть орудием чуждой воли, пугала и возмущала его (М.Горький).*

К существительным такого типа могут присоединяться и изъяснительные, и определительные придаточные части. Сравн.:

Нет, отец должен пробудить в нем чувства, каких не может дать никакой воспитатель (К.Федин);

Чувство, что я допустил неловкость, не покидало меня.

В первом случае слово *чувство* распространяется как часть речи, как имя существительное, которое грамматически может иметь при себе согласованное определение; во втором – как лексико-семантическая единица, синтаксическим свойством которой (так же, как и других единиц этого семантического разряда слов) является способность присоединять подобного типа конструкции. Сравн. также сложноподчиненное предложение с определительной придаточной частью: *Чувство, что я испытал сегодня, было для меня новым.* (Возможность замены союзным словом *которое*).

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры. Общая особенность этих предложений – то, что придаточная часть относится ко всей главной части в целом. Однако возможны случаи, когда придаточная часть относится не к главной части в целом.

1. Придаточная часть может относиться к глаголу-сказуемому, однако, если она относится к этому глаголу не как к лексико-семантической единице, а как к члену предложения, сложноподчиненное предложение является расчлененным. Польский лингвист Е. Курилович писал по поводу аналогичного явления: «Именно сказуемое (на практике личный глагол или связка) представляет внешние синтаксические связи предложения... Определить все предложение – значит определить сказуемое предложения. Таким образом разрешается часто обсуждаемая грамматистами проблема большей или меньшей независимости обстоятельственных оборотов: связаны ли они со всем предложением или только со сказуемым? Мы говорим, что грамматически это одно и то же, так как сказуемое представляет все предложение».

2. Соотнесенность придаточной части предложения со всей главной – это лишь тенденция, но не обязательная. При некоторых видах осложнения главной части (инфинитив в составе сказуемого, другие виды зависимого инфинитива, причастные и деепричастные обороты и т.п.) придаточная часть может относиться не собственно к главной или ее предикативному центру, но к компонентам, которые представляют осложнение: *Дед необыкновенно оживился, потому что почувствовал себя необходимым семье. – За завтраком больше всех говорил дед, необыкновенно оживившийся, потому что почувствовал себя необходимым семье. – Необыкновенно оживившись, потому что почувствовал себя необходимым семье, дед принялся за дело; или: Батальон двинулся вперед, как только саперы разминировали проход и Батальон получил приказ двигаться вперед, как только саперы разминируют проход* (во втором предложении придаточная часть относится к инфинитивному обороту *двигаться вперед*).

В неprisловных двучленных предложениях (расчлененной структуры) между частями наблюдается так называемая детерминантная связь. Эта связь непредсказующая и необязательная, она аналогична связи между

предикативным центром предложения (простого) и детерминантом (потому и название – детерминантная).

Различия между сложноподчиненными предложениями расчлененной и нерасчлененной структуры касаются также средств связи: в предложениях расчлененного типа главная и придаточная части связываются семантическими союзами; в предложениях нерасчлененного типа части связываются асемантическими союзами и анафорическими местоимениями (которые в данном отношении однородны с асемантическими союзами).

В предложениях расчлененного типа союзы являются главным организующим центром предложения: они определяют его значение и являются важнейшим строевым элементом.

В предложениях нерасчлененного типа (с присловной связью) наряду со связующим средством (и даже в большей степени, чем само связующее средство) формальную и смысловую организацию сложноподчиненного предложения определяют другие элементы структуры – соотносительные или опорные слова в составе главной части.

Таким образом, само наличие и характер придаточной части зависят от состава главной части. В этом суть грамматического различия между расчлененными и нерасчлененными сложноподчиненными предложениями: в нерасчлененных предложениях (с присловной связью) связь предсказуемая, в расчлененных (с неприсловной связью) – непредсказуемая.

Не всегда характер соотнесенности главной и придаточной частей и средства связи соответствуют друг другу. Например, предложения с присоединительной придаточной частью (*Друзья встретились неожиданно, что оказалось радостью для обоих*) по характеру соотнесенности главной и придаточной частей должны быть отнесены к расчлененным, а по особенностям средства связи – к нерасчлененным, так как в придаточной части относительное местоимение (признак нерасчлененных предложений, с присловной связью).

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью времени.

Придаточная часть таких предложений называет действие или событие, характеризующееся определенной соотнесенностью по времени с событием, названным в главной части.

Разграничивают предложения со значением одновременности и разновременности.

Средствами выражения связи являются не только союзы и союзные слова, но большую роль играют видо-временные значения глаголов.

Отношения одновременности выражаются союзами *когда*, *пока*, *как*, *покамест* (устар.), *в то время как*, *покуда* (разг.). Например:

Я вернусь, когда раскинет ветви по-весеннему наш белый сад (С. Есенин).

Со значением разновременности – *когда, пока, покамест, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, как, едва, лишь, прежде чем, перед тем как и др.*

Сравн. формы глаголов-сказуемых: в предложении со значением одновременности: *Пока я сижу молча и не спускаю с нее глаз, она рассказывает удивительные вещи* (А.Куприн)

и в предложении со значением разновременности: *Весь вечер я бродил по улицам, пока не зарыбило в глазах* (А. Куприн).

Временные отношения выражаются в предложениях со взаимным подчинением частей – эти отношения создаются общей семантикой лексически ограниченных и структурно связанных оборотов: *не прошло и... как, не успел... как* (*Не прошло и нескольких минут, как грянула сильная гроза и ливень*).

Сложноподчиненные предложения с придаточной места. Придаточная часть характеризует место, в котором происходит действие или событие, названное главной частью.

Средства связи – союзные слова *где, куда, откуда*.

Здесь, где на черных густых потемках там и сям обозначались редкими пятнами проблески лунного света, где он ничего не ощущал, кроме своих мыслей, ему страстно захотелось вернуть потерянное (А.Чехов).

Эти предложения почти всегда бывают местоименно-соотносительными (*Откуда ветер, оттуда и счастье*), поэтому во многих учебниках по синтаксису они рассматриваются именно как предложения этого типа. Часто в роли соотносительного слова в главной части выступает обстоятельство места, которое может быть выражено не только местоименным наречием: *Все заглядывали вперед, где качалось и реяло красное знамя* (М. Горький).

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью причины. Придаточная часть выражает значение причины или обоснования того, о чем говорится в главной части. В предложениях со значением причины выражаются причинно-следственные отношения, в предложениях со значением обоснования – отношения основания – вывода.

Средства связи – союзы и союзные сочетания *потому что, оттого что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, затем что, так как, поскольку, ибо, благо*. Например: *Не будьте равнодушны, ибо равнодушие смертоносно для души человека* (М. Горький).

Со значением обоснования: *В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, потому что отчетливо слышались женские голоса и смех* (А. Чехов).

Союзные сочетания могут употребляться расчлененно, в этом случае в придаточной части остается только компонент *что*; такие предложения относят к местоименно-соотносительным:

Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и в особенности оттого, что Денисов восторгался ее пением (Л. Толстой).

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью цели. Придаточная часть содержит указание на цель или назначение того, о чем говорится в главной части.

Союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы*. Сказуемое придаточной части выражается формой сослагательного наклонения или представляет собой инфинитивную конструкцию.

Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие (Н. Гоголь).

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью условия. Придаточная часть называет условие, при котором возможно действие, названное главной частью. В качестве средств связи используются союзы *если, ежели, коли (коль), как, как скоро, раз, когда, кабы, буде, ли...ли* (сочетание *в том случае* в главной части). Разграничивают следующие типы:

1. Предложения со значением реального условия: *Художественная литература не действительна, если она бесцветней окружающей жизни (Л. Сейфуллина).*
2. Предложения со значением желаемого, возможного и предполагаемого условия: *Когда б на то не божья воля, не отдали б Москвы (М. Лермонтов).*

Условное значение может выражаться формами повелительного и сослагательного наклонения:

Щепотки волосков лиса не пожалей – остался б хвост у ней;

Не были бы живы – ваш покорный слуга не имел бы возможности вас здесь видеть... (И. Тургенев).

Такие предложения рассматриваются также как бессоюзные, поскольку формальных средств связи нет. Основанием для рассмотрения их как сложноподчиненных является то, что особенности употребления форм глагольного наклонения считаются формальным средством выражения условной семантики (вместо союза).

Сложноподчиненные предложения с уступительной придаточной частью. Придаточная часть называет условие, вопреки которому совершается событие или действие, названное главной частью.

Средства связи -- союзы и союзные сочетания *хотя, хоть, несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что*.

Хотя утро было прекрасное, но мы выехали в поле не так рано (Аксаков) (Предложения с союзами *хотя...но* рассматриваются как переходные между сложносочиненными и сложноподчиненными).

Выделяют обобщенно-уступительные предложения, придаточная часть которых указывает на предельное проявление того, о чем в них сообщается.

Средством связи являются местоименные слова *кто, где, куда, как, сколько* и др. в сочетании с частицей *ни*, которая в этом случае выражает не отрицание, а усиление утверждения :

Как бы ни была прекрасна проза, язык взволнованной души – это поэзия (Л. Сейфуллина).

Сложноподчиненные предложения с придаточными частями образа действия, меры и степени. Придаточные части этих предложений выражают качественно-количественное значение, которое может быть малодифференцировано. Имеют в главной части соотносительное слово, а в придаточной части союз или союзное слово, поэтому являются местоименно-союзными соотносительными или местоименно-соотносительными.

Взялась за дело так настойчиво, как трудно было от нее ожидать (А. Куприн).

Семантика частей может осложняться значением следствия или сравнения: *Грей так задумался, что позабыл о хозяйке* (А. Грин) (придаточная часть осложнена оттенком следствия).

Сложноподчиненные предложения со сравнительной придаточной частью. В предложениях этого типа выражается собственно сравнительное значение (сравнивается содержание главной и придаточной частей) и в качестве средств связи используются союзы *как, подобно тому как, словно, будто, как будто, точно, как если бы*.

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск (К. Паустовский).

Самгин шел осторожно, как ходят весной по хрупкому льду реки (М. Горький).

Возможны различные оттенки значения и осложнения семантики (уподобление, соответствие, сравнительно-условное значение, если сравнение представляется не как реальное, а как воображаемое, условное).

Сложноподчиненные предложения с придаточной частью следствия. Придаточная часть содержит значение следствия из того, о чем говорится в главной части. Основной союз – *так что*. Очень слабо выражен подчинительный характер связи. Главная часть характеризуется высокой степенью самостоятельности.

Слуга, бывший со мной тогда, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подиутил я так жестоко (А. Пушкин). Придаточная часть часто содержит присоединительный оттенок, в этом случае в качестве средств связи употребляются сочетания *в силу чего, вследствие чего*.

Сложноподчиненные предложения с сопоставительными отношениями. Формально эти предложения имеют придаточную часть, которая содержит подчинительные союзы, но по сути приближаются к

сложносочиненным предложениям, представляют случай, переходный между сочинением и подчинением, поскольку в них выражаются отношения смыслового равноправия.

Союзы *если...то* (в предложении допустимо перемещение предикативных частей, замена подчинительного союза сочинительным): *Если там все жили вместе, то здесь каждый живет сам по себе*. А. Куприн), *в то время как, тогда как, между тем как, по мере того как, пускай... зато, коль скоро...то, чем...тем*. Могут наслаиваться различные семантические оттенки – противопоставления, уступительности. В предложениях с союзом *чем...тем* обязателен компаратив:

Вымысел тем лучше, чем он правдоподобнее, и тем приятнее, чем ближе к вероятному и возможному (М. Пришвин).

Сложноподчиненные предложения с присоединительной придаточной частью. В предложениях этого типа главная часть самостоятельна и закончена, в качестве средств связи используются всегда союзные слова (*что, где, куда, откуда, когда, почему, зачем, как* и др.).

Обоим им было неловко, и они оба это чувствовали, отчего молчание становилось все тяжелее (М. Горький).

Обычно придаточная часть постпозитивна. Отношения между частями обнаруживают близость к отношениям между частями в сложносочиненном предложении, возможна замена сочетанием *и это*.

Сложноподчиненные предложения с пояснительными отношениями между частями. В предложениях этого типа выражаются отношения пояснения, смыслового отождествления. В качестве средств связи используются союзы *то есть, а именно, как-то*.

Двенадцатого июня силы Западной Европы перешли границы России, и началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие (Л. Толстой).

Иногда эти предложения причисляют к сложносочиненным или рассматривают как предложения переходного типа между сложносочиненными и сложноподчиненными. Со сложносочиненными их сближает смысловой параллелизм частей, но – строгий порядок следования частей, закреплённость союза за пояснительной частью, ее смысловая обусловленность позволяют рассмотреть пояснительную часть как придаточную.

В.А. Белошапкова предлагает следующую классификацию сложноподчиненных предложений расчлененной структуры: все предложения делятся на два типа – детерминантные и относительно-распространительные.

1. Детерминантные предложения. По семантике союзов выделяются следующие разряды:

предложения обусловленности, среди которых выделяют:

а) причинные, б) условные, в) целевые, г) уступительные, д) следствия;

предложения временные,
предложения сравнительные,
предложения соответствия (с союзами типа *по мере того... как*,
чем...тем).

2. Относительно-распространительные сложноподчиненные предложения. Представляют собой небольшой и внутренне цельный класс. В придаточной части употребляется любое союзное слово с вмещающим значением: *Я младший современник Блока, что не могло помешать мне ощущать время так же, как ощущал его Блок* (В. Катаев); *Я на постоялом дворе колол дрова, рубил капусту и нянчил ребят хозяйских, за что меня и кормили* (Н. Помяловский).

Придаточная присоединительная часть относится ко всей главной части, и по этому признаку она является расчлененной, но по признаку средства связи – относительное местоимение – она должна быть отнесена к нерасчлененным.

Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения.

Структурную основу местоименно-соотносительного предложения составляет сочетание соотносительного слова в главной части и союзной скрепы в придаточной. Эта связь называется корреляционной, она не имеет аналогов на уровне слова и формы слова. В выражении этой связи всегда участвуют анафорические элементы. В Грамматике-80 анафорические элементы характеризуются следующим образом : «Под анафорой в синтаксисе понимается такой способ построения текста, при котором отдельные элементы или все содержание одного, обычно предшествующего, предложения воспроизводится в другом, обычно последующем предложении». Анафорические элементы могут присутствовать

1) в составе и главной, и придаточной частей (*Сражение всегда выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть* Л.Толстой);

2) только в составе главной части (*И она ходит так быстро, что я не успеваю сказать ей прощай* А.Чехов);

3) только в составе придаточной части (*Сегодня у нас гости, что давно уже редкость*).

Содержание анафорического элемента соотносится с содержанием другой части конструкции.

В Грамматике – 70, в учебниках по современному русскому языку В.А. Белошапковой выделяются следующие типы местоименно-соотносительных предложений в зависимости от характера соотносительных слов и средств, а точнее – в зависимости от характера анафорической функции соотносительных слов.

1. Предложения, в которых наблюдается прямая соотнесенность между соотносительными словом в главной части и союзным словом в придаточной и отождествление их семантического наполнения (*То, что я принял за облако, был густой утренний туман над Клязьмой-рекой*.С. Антонов). Эти

предложения называются отождествительными. В качестве союзной скрепы в придаточной части используется только относительное местоимение.

2. Предложения, в которых в качестве союзной скрепы используются асемантические союзы и союзы, имеющие значение ирреального сравнения. Связь соотносительного слова с придаточной частью носит косвенный, опосредованный характер. Эти предложения называются предложениями фразеологического типа (*Но, видно, не такое наступило время, чтобы старикам можно было тихо помирать в своих куренях.* М. Шолохов).

3. Предложения, в которых в главной части употребляется наиболее формализованное, семантически опустошенное слово *то* (не имеющее конкретного значения), в качестве союзных средств в придаточной части могут выступать и относительные местоимения, и союзы. В этих предложениях соотносительное слово *то* как бы вмещает в себя содержание придаточной части. Это вмещающие предложения. *Трудность состояла в том, что мы не располагали достаточной информацией.*

Сергей Ефимович Крючков и Леонард Юрьевич Максимов предлагают классификацию местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений в зависимости от того, категориальное значение какой части речи сохраняет соотносительное слово. Разграничиваются предложения субстантивные, адъективные, адverbиальные.

1. Субстантивные. В главной части – субстантивированные местоимения *тот, каждый, всякий, то, все, ничто, нечто, что-то*, в придаточной – соотносительные слова *кто, что*. *Но я делал то, что считал необходимым* (М. Горький); *Любовь – это не то, чего ищут, а то, что приходит само* (В. Инбер). Можно заменить или дополнить *то* местоимением *все*, в изъяснительно-объектных такая замена невозможна.

2. Адъективные местоименно-соотносительные предложения. В главной части местоимения *такой* или *таков*, в придаточной – *какой, каков*, но в главной части *такой* – это не определение при существительном, а именная часть сказуемого или компонент, который находится при переходном глаголе в форме творительного падежа: *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Б. Лавренев); *Все писатели несколько сочиняют, изображая людей такими, какими хотели бы видеть их в жизни* (М. Горький).

3. Адverbиальные. В главной части наречия *столько, настолько, так*. *Этот слепой не так слеп, как оно кажется* (М. Лермонтов).

Выделяется как отдельный местоименно-союзный соотносительный тип. В главной части – указательное (соотносительное) слово, в придаточной – союз. В предложениях этого типа придаточная часть выражает не только значение степени качества, меры количества или образа действия, но и значения, обусловленные союзным подчинением, например следствия, цели, предположительного сравнения (союзы *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно*). *Она была настолько красива, что никто не пытался за ней ухаживать* (Д. Гранин); *И она уходит так быстро, что я не успеваю сказать ей прощай* (А. Чехов).

4. Многочленные сложноподчиненные предложения. В русском языке часто встречаются сложноподчиненные предложения не с одной, а с несколькими придаточными частями. Такие предложения называются многочленными. В них возможно несколько видов связи: 1) последовательное подчинение, при котором каждая предыдущая часть выступает как главная для последующей; 2) связь соподчинения, при которой все придаточные части относятся к одной главной. В связи соподчинения разграничивают однородное (при котором части однотипны по значению и одинаково относятся к главной) и неоднородное соподчинение (при котором хотя бы одно из вышеназванных условий не выполняется). Например: предложение со связью последовательного подчинения:

Элен улыбнулась с таким видом, который говорил, что она не допускала возможности, чтобы кто-либо мог видеть ее и не быть восхищенным (Л. Толстой);

предложение со связью однородного соподчинения:

Оленин знал, что в лесу опасно, что абреки всегда скрываются в этих местах (Л. Толстой);

предложение со связью неоднородного соподчинения:

Если не считать нескольких далеких пушечных выстрелов да коротенькой пулеметной очереди где-то в стороне, то можно было подумать, что в мире нет никакой войны (В. Катаев);

Слепой знал, что в комнату смотрит солнце и что если он протянет руку в окно, то с кустов посыплется роса (В. Короленко).

Тема 20.Бессоюзное предложение

План

1. История вопроса о бессоюзном предложении в русском синтаксисе.
2. Современная классификация бессоюзных предложений.

1. История вопроса о бессоюзном предложении в русском синтаксисе. До 50-х годов 20 века бессоюзное предложение рассматривалось не как особая синтаксическая структура, а как предложение с опущенными союзами. Бессоюзные предложения подводились под типы союзных, разделяясь на сочиненные и подчиненные; внутри каждого типа выделялись частные подтипы, которые также уподоблялись союзным структурам. Это уподобление производилось с помощью подстановки соответствующего союза, подходящего по смыслу. Но многие бессоюзные предложения не поддаются такому разграничению. Значение одних бессоюзных предложений может быть передано несколькими союзными. Например, бессоюзное предложение *Вернется отец – будем решать этот вопрос* может быть передано несколькими союзными: *Вернется отец и будем решать этот вопрос, Если вернется отец, будем решать этот вопрос; Когда вернется отец, будем решать этот вопрос.* Значение других бессоюзных предложений не может быть передано союзной конструкцией: *Дай, Джим,*

на счастье лапу мне, Таковую лапу не видал я сроду (С.Есенин); *Но он не был философом – он был пехотным генералом.*

Попытку выделить бессоюзные предложения в качестве особого типа сложного предложения сделал в свое время А.М.Пешковский. Он указывает, что подобные сочетания нельзя делить на сочиненные и подчиненные, и относит их к недифференцированным в этом отношении сложным целым.

С середины 20 века распространяется взгляд на бессоюзное предложение как на особый структурно-семантический тип сложного предложения. Бессоюзным называется сложное предложение, части которого связаны по смыслу, интонационно, соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых, порядком расположения частей. Основной признак бессоюзных предложений – отсутствие союзов и союзных слов. После выделения этого типа предложений в качестве самостоятельной разновидности стали предприниматься попытки их классификации в соответствии с особенностями их семантики и структуры. Одна из таких попыток принадлежит Н.С.Поспелову.

Классификация Н.С.Поспелова основана на семантическом принципе. Бессоюзные предложения делятся на предложения **однородного** состава, части которых однотипны в смысловом отношении и одинаково относятся к образуемому ими целому (например: *Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день, лесов таинственная сень с печальным шумом опадала...* А.Пушкин), и предложения **разнородного** состава, части которых разнотипны в смысловом отношении и являются разными сторонами образуемого ими целого (*Я знаю: век уж мой измерен...* А.Пушкин). Внутри этих типов выделяются подтипы: внутри предложений однородного состава – предложения со значением перечисления и сопоставления; внутри предложений неоднородного состава – со значением обусловленности, причинно-следственным, изъяснительным и присоединительным. (Например, с пояснительным значением: *Как все московские, ваш батюшка таков: хотел бы зятья он с звездами да с чинами.* А.Грибоедов).

Эта классификация – важный этап в истории изучения бессоюзного предложения. Но в ней почти не учитывается структурный принцип; грамматика же считает своей задачей описание и установление особенностей структуры, которые обуславливают специфику семантики, и определение тех сторон семантики, которые обуславливаются грамматической структурой.

2. Современная классификация бессоюзных предложений. Известно, что большинство классификаций сложных предложений в современном синтаксисе строится на **структурно-семантическом** принципе. Приложение этого принципа к бессоюзным предложениям приводит В.А.Белашапкову к следующей классификации.

Для сложных предложений более существенным и обладающим большей различительной силой оказывается признак открытости / закрытости структуры, а не признак союзной / бессоюзной связи.

Предложения открытой структуры характеризуются большой внутренней однородностью частей, в них возможно объединение союзной и бессоюзной связи, их противопоставление несущественно. Для **предложений закрытой структуры** это противопоставление, напротив, очень много значит, предикативные части в них разнотипны. Разграничение открытых и закрытых структур союзных и бессоюзных предложений связано с различиями в природе и функциях союзов. В открытых структурах они близки к частицам, и функция связующего средства для них неосновная. В закрытых же структурах они являются показателями смысловых отношений и синтаксических связей и важнейшим элементом структурной схемы предложения.

В предложениях открытой структуры регулярно выражаются соединительно-перечислительные отношения. Например: *Прошла осень, за нею прошла зима.* (А.Чехов).

В бессоюзных предложениях закрытой структуры снято противопоставление сочинительной и подчинительной связи, так как закрытость структуры возможна как при сочинительной, так и подчинительной связи, а специфические средства выражения той или иной связи в этих предложениях отсутствуют. Таким образом, в предложениях этого типа выражается связь особого типа – недифференцированная синтаксическая связь. В таких предложениях выделяются 2 структурных класса: 1) предложения, части которых имеют специфическую формальную организацию (предложения типизированной структуры), 2) предложения, части которых не имеют специфической формальной организации (предложения нетипизированной структуры).

Бессоюзные предложения типизированной структуры. Внутри бессоюзных предложений закрытой типизированной структуры выделяются следующие подтипы.

1. Предложения с анафорическим элементом в одной из частей.
2. Предложения с незамещенной синтаксической позицией в первой части.
3. Предложения с факультативной позицией заключительной частицы.

1. Предложения с анафорическим элементом.

Анафорический элемент – это слово с информативной недостаточностью, содержание которого раскрывается с помощью другой части бессоюзного предложения. Эти предложения несколько сближаются со сложноподчиненными предложениями местоименно-соотносительного типа.

Анафорический элемент может содержаться в первой части:

Скажу Вам только одно: нельзя сидеть сложа руки (А. Чехов).

Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-то случалось (В. Шукшин). В этом случае наблюдается близость к местоименно-соотносительному сложноподчиненному предложению. В качестве

анафорического элемента используются различные местоимения или указательные частицы с местоимением.

Анафорический элемент может содержаться во второй части (указательное или лично-указательное местоимение или подобное местоимение в сочетании с усилительной частицей). *Изредка от края до края мола перекачивался заунывный шум – то спросонок разбивалась о камни волна; Самые значительные слова от неумеренного употребления теряют свой внутренний смысл – в последующем мы не раз убеждались в этом.*

2. Предложения с факультативной позицией заключительной частицы.

В этих предложениях выражаются недифференцированные отношения временной соотнесенности и обусловленности между двумя событиями:

Позовут вас, (так) идите;

Я уйду, (так) вы дверь закройте.

Факультативными во второй части предложения выступают частицы *то* или *так*.

3. Предложения с незамещенной синтаксической позицией в составе одной части (как правило, она бывает первой).

По характеру отношений между частями и по строению частей эти предложения близки к сложноподчиненным изъяснительным. Эта близость выражается в наличии в одной из частей опорного слова определенной семантики, с которым соотносится вторая часть предложения, и наличие незамещенной синтаксической позиции. *Было ясно: мы опаздываем. – Было ясно, что мы опаздываем;* К этому типу относятся предложения с прямой речью: *Он сказал: «Позвони в лабораторию». – Он сказал, чтобы я позвонил в лабораторию.*

Бессоюзные предложения нетипизированной структуры. В этих предложениях нет никаких особых структурных показателей организации предложения. В этом типе предложений нет таких особых примет, которые позволили бы выделять внутри него подтипы на формальных основаниях. Эти предложения различаются по характеру смысловых отношений между частями.

Выделяют следующие семантические разновидности бессоюзных предложений нетипизированной структуры.

1. Объяснительные. Первая часть содержит сообщение о событии, вторая комментирует это сообщение, мотивирует, уточняет, поясняет его. Например: *Но виновные не открывались: русский человек удивительно умеет молчать* (А. Герцен);

Не копай другому яму: сам в нее ввалишься. Со значением уточнения: *Вдруг позади нас в овраге раздался шум: кто-то спускался к источнику* (И. Тургенев).

2. Сопоставительные. Вторая часть предложений содержит сообщение, которое не соответствует тому, что сообщается в первой части, или существенно отличается от сообщения первой части:

Мне страшно с тобою встречаться, Страшнее тебя не встречать (А. Блок).

Минул год...целый год: никакой вести о Пантелее Еремеиче не доходило (Т.).

В лингвистической литературе известны разнообразные классификации бессоюзных предложений.

Н.С. Валгина, например, предлагает разделить бессоюзные предложения на две группы:

1) предложения со структурно-обусловленными частями и 2) предложения со структурно-необусловленными частями. Предложения со структурно обусловленными частями имеют структурные показатели объединенности частей. Внутри них выделяются следующие разновидности.

1.1. В первой части местоименные слова: *так, таков, что*, указывающие на то, что во второй части будет дано разъяснение, уточнение и т.п. (разъяснительно-атрибутивное значение). *Влюбленные все таковы: то очень слепы, то слишком прозорливы* (И. Гончаров). *Скажу вам только одно: нельзя сидеть сложа руки*.

1.2. В первой части предложения употребляется существительное, содержание которого раскрывается второй частью: *Тут я глубоко постиг изречение: острить и занимать деньги надо внезапно* (А. Куприн).

1.3. Во второй части предложения могут находиться местоименные слова, которые лексически соотносятся с членами предложения первой части, представляя собой лексическую отсылку. Могут выражаться добавочное сообщение, вмещающее значение причины.

Только его красивое лицо стало как бы осмысленное, -- это всегда бывает после болезни (М. Горький).

1.4. В первой части – незамещенная синтаксическая позиция; замещается второй частью предложения.

Опять скажу: никто не обнимет необъятного (К. Прутков).

Я поглядел на небо: на нем медленно разгорались звезды.

2) Предложения со структурно-необусловленными частями. Эти предложения не имеют специальных структурных показателей и различаются по семантическим особенностям. Среди них выделяют:

2.1. Предложения с однотипными частями, выражающие перечислительные, сопоставительно-перечислительные отношения: *Незаметно проходит день, незаметно наступают потемки* (А. Чехов).

2.2. Предложения с неоднотипными частями (при выражении взаимозависимых отношений). Выражают значение условия, причины, следствия, уступки, сравнения: *И Горький подбадривает и подгоняет, ему мало часов, мало целого дня: столько надо расспросить, узнать, прощупать;*

Клевета что уголь: не обожжет, так замарают (В. Даль).

В современном синтаксисе известен подход, в соответствии с которым бессоюзные предложения вообще не рассматриваются как разновидность сложного предложения. Эта точка зрения, например, отражена в последней «Русской грамматике»:

«Бессоюзные соединения (сочетания) предложений – это особые синтаксические образования, в большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями. Объединение предложений в бессоюзное сочетание осуществляется посредством интонации и, в одном случае, при помощи специального грамматического оформления сказуемых» (РГ-80, с.634). Для таких соединений(или сочетаний) предложений характерна смысловая взаимозависимость либо единство текстообразующей функции.

Все бессоюзные сочетания предложений подразделяются на две группы:

1) сочетания с **двусторонним отношением частей**, их направленностью друг на друга; 2) сочетания с **односторонним отношением частей**, из которых первая является независимой, а вторая характеризует (определяет, распространяет, обосновывает первую).

В сочетаниях первой группы устанавливаются отношения условные, уступительные, временные, сопоставительные, противительные, несоответствия, сравнительные.

К этой же группе можно отнести и сочетания, образующиеся по принципу соединительного или, реже, разделительного перечисления, особенностью которых является не смысловая взаимообусловленность частей, а их функциональная взаимодополнительность, т.е. их одинаковое отношение к образуемому целому. Вторую группу составляют сочетания, в которых устанавливаются отношения определительные, изъяснительные, целевые, следственно-результативные, обоснования, пояснительные.

Общей чертой сочетаний с двусторонним отношением частей является соотносительность их синтаксического строения. Эта соотносительность обнаруживает себя во взаимосвязанности оформления сказуемых и в ограничениях, накладываемых одной формой на употребление другой, а также в структурном параллелизме частей, однотипности их синтаксической организации и лексического наполнения. Например, предложения с **двусторонним отношением частей**, выражающие условное значение:

Куда как чуден создан свет! Пофилософствуй, ум вскружится (А. Грибоедов).

Упреки этого рода, будь они иначе поставлены, были бы для меня самыми драгоценными упреками (Пешковский). Синтаксическое условное наклонение, выраженное глаголами повелительного наклонения. В предложениях со значением условного наклонения наблюдается

1) соотношение сказуемых,
2) специфическое строение частей,
3) вхождение бессоюзного объединения в определенный синтаксический контекст.

Завали правду золотом, затопчи ее в грязь – все наружу выйдет (В. Даль).

Сочетания с односторонним отношением частей

Общий признак – несоотнесенность строения частей.

Например, сочетание предложений с **определятельным значением**:
По соседству живут две сестрицы, шитьем занимаются (Н. Помяловский);

с **изъяснительным значением**: *Не смейся над моей пророческой тоскою; Я знал: удар судьбы меня не обойдет* (М. Лермонтов);

со **значением следствия и результата**: *(София:) Мы в трауре, так балу дать нельзя* (А. Грибоедов).

Тема 21.Сложное синтаксическое целое как единица текста

План

- 1 История вопроса о единице текста в русском синтаксисе.
- 2 Общая характеристика сложного синтаксического целого. Средства межфразовой связи.
- 3 Виды синтаксической связи в ССЦ: цепная и параллельная.
- 4 Типы рематических доминант в сложном синтаксическом целом.
- 5 Функционально-семантические типы речи: описание, повествование, рассуждение.

1 История вопроса о единице текста в русском синтаксисе. В связной письменной речи реальной единицей, выражающей законченный смысл, является, как правило, не отдельное предложение, даже сложное, а группа предложений. Активный интерес к исследованию таких сверхфразовых единств появляется в синтаксисе в 40-е – 50-е годы 20 века в работах таких языковедов, как Н.С. Пospelов, В. В. Виноградов, И. А. Фигуровский, Л. А. Булаховский. Однако и в лингвистике предшествующих периодов эта единица синтаксиса находила свое описание. Термин "сложное синтаксическое целое" является наиболее принятым для обозначения единицы текста, которая раскрывает ту или иную тему и характеризуется целостностью и последовательностью изложения. Кроме этого термина, используются также такие термины, как "сверхфразовое единство", "микротекст", "период".

Начало исследования сверхфразовых единств восходит к работам А.Х. Востокова и Ф.И. Буслаева.

О сложных речевых единствах, употребляя термин "речь", писал А.А. Потебня. Ученый считал, что "речь" может представлять собой как одно развернутое предложение, так и ряд соединенных предложений, и выделял следующие признаки единицы текста: 1) смысловая законченность в контексте связной речи, 2) синтаксическая самозамкнутость, 3) обусловленность смыслом всего высказывания значений входящих в него компонентов.

Как сложное синтаксическое целое эта единица понималась А.М. Пешковским, А.А. Шахматовым, Д.Н. Овсянко-Куликовским, В.А. Богородицким. Так, А.М. Пешковский в разных изданиях "Синтаксиса русского языка в научном освещении" говорил о необходимости

разграничения сложного предложения и синтаксической единицы, которая образуется "от соединения предложений". Анализируя фрагмент художественного произведения И.С. Тургенева *...вот уже золотые полосы протянулись по небу, в оврагах клубятся пары; жаворонки звонко поют, предрассветный ветер подул, – и тихо всплывает багровое солнце*, А.М. Пешковский пишет о том, что в двух пунктах, отмеченных знаками повышенного типа (; ,–), разрывается непрерывная связь между предложениями, и вся группа предложений получает значение сложного синтаксического целого. Перед нами не одно сложное предложение, а сочетание двух сложных предложений с присоединенным к ним при помощи союза *и* простым предложением. А.М. Пешковский предлагает следующее определение сложного целого: "Сложное целое есть сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами и союзными синтаксическими паузами и разъединенных разделительными синтаксическими паузами".

В.А. Богородицкий указал на то, что сложное синтаксическое целое (которое ученый называл периодом) могло сформироваться только с развитием письменности, "так как зрение даёт возможность охватить предложение с более обширным объемом", а это обстоятельство приводит к развитию "соответствующих фонационных приемов для произнесения подобных предложений, к числу которых относятся так называемые периоды".

Много ценных наблюдений по поводу природы и особенностей сложного синтаксического целого сделал Н.С. Пospelов. В своей статье "Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры" (1948 г.) Н.С. Пospelов указал на смысловую и синтаксическую самостоятельность и независимость от окружающего контекста группы предложений, которые образуют целостное высказывание. Для ССЦ, по мнению Н.С. Пospelова, характерны прерывистость синтаксической связи, частотность присоединительных и бессоюзных связей. В качестве еще одной особенности ССЦ ученый выделял наличие "линии синтаксического движения". Линия синтаксического движения может быть прямолинейной, если сказуемые всех предложений, входящих в ССЦ, однотипны по значению: *Над омраченным Петроградом **Дышал** ноябрь осенним хладом. Плеская шумною волной В края своей ограды стройной, Нева металась*, как больной В своей постеле беспокойной (Пушкин) (все сказуемые имеют имперфектное значение). В отличие от однолинейного, возможно синтаксическое движение, имеющее определенную перспективу, динамику, – это наблюдается в ССЦ с различными сказуемыми: *Ночная мгла На город трепетный **сошла**; Но долго жители **не спали** И меж собою **толковали** о дне минувшем* (Пушкин) (первое сказуемое имеет перфектное значение, два последующих – имперфектное). Возможны и другие варианты синтаксического движения. Объединения авторских высказываний (ССЦ) в письменной речи обычно выделяются абзацами.

Во второй половине 20 века проблемами сложного синтаксического целого занимались такие лингвисты, как Г.Я. Солганик, Г.А. Золотова и др.

В работах этого периода определены способы связи предложений в тексте, соотношение абзаца и ССЦ, признаки текста, среди которых важнейшими являются связность и завершенность.

2 Общая характеристика сложного синтаксического целого. Средства межфразовой связи. Сложное синтаксическое целое – это единица текста, раскрывающая определенную микротему и характеризующаяся смысловой, структурной и интонационной целостностью. ССЦ имеет классическую трехчастную структуру: зачин, основную часть и концовку, которая может содержать какое-то обобщение, вывод, констатацию или указывать на переход мысли к следующему сложному единству. По отношению к ССЦ говорят о двух типах зачинов: статичном (временном) и динамическом. Сравн.: *Стоял солнечный морозный день* (временной зачин); *Гости съезжались на дачу...* (динамический). Зачин обычно представляет собой полное предложение, часто простое по структуре. В основной части развивается тема высказывания.

К средствам межфразовой связи относятся: 1) лексические, 2) лексико-грамматические, 3) грамматические.

1) К собственно лексическим средствам относятся слова с общим семантическим компонентом. Поскольку в ССЦ раскрывается одна микротема, в нем используются лексические единицы, которые обозначают предметы и понятия, так или иначе связанные с этой микротемой. Это могут быть слова одной тематической или лексико-семантической группы; слова, между которыми устанавливается ассоциативная связь; слова, относящиеся к одному семантическому полю. К этому типу средств связи относится собственно лексический повтор, а также повторные номинации – различные обозначения одного и того же предмета, лица, признака и т.д. Как повторные номинации могут использоваться родовые и видовые наименования, метафорические и метонимические обозначения, наименования одного и того же лица по различным признакам (по профессии, возрасту, отношению к другому лицу). Сравним, например, ряд наименований Пугачева в повести А.С. Пушкина "Капитанская дочка": *Пугачев – Емеля (Емелька) – самозванец – беглый казак – государь – мошенник – "злодей"* и др. В приводимом ниже ССЦ выделены лексические средства межфразовой связи: *Заслуга Кутузова состояла не в каком-нибудь гениальном, как это называют, **стратегическом маневре**, а в том, что он один понимал значение совершившегося события. Он один понимал уже тогда значение бездействия французской **армии**, он один продолжал утверждать, что Бородинское **сражение** была **победа**; он один – тот, который, казалось бы, по своему положению **главнокомандующего**, должен был быть расположен к **наступлению**, – он один все свои силы употреблял на то, чтоб удержать русскую **армию** от бесполезного **сражения*** (Л. Толстой).

2) К лексико-грамматическим средствам относятся различного рода анафоры, т.е. отсылки к компонентам предшествующего текста. Это прежде всего различных разрядов местоимения (личные, указательные,

притяжательные), а также слова общей лексической семантики типа *событие, факт, дело* и т.п., замещающие содержание предшествующих высказываний: *Он неожиданно вернулся в родное село. Его приезд обрадовал и испугал мать. Это событие взволновало соседей. Младшая сестра, Женя ... молчала. Она не принимала участия в серьезных разговорах, ее в семье еще не считали взрослой* (Чехов).

3) К грамматическим средствам связи относятся следующие:

- порядок слов. Порядок слов отражает особенности тематического членения предложений в сложном синтаксическом целом. Например, на первом месте во всех предложениях ССЦ тема, затем – рема: *Скоро загремела музыка, двери в залу / отворились, и бал / завязался. Хозяин и его приближенные / сидели в углу, выпивая стакан за стаканом и любуясь веселостью молодежи. Старушки / играли в карты...*(Пушкин);

- союзы, союзные слова, обстоятельства, выраженные местоименными наречиями, употребляющиеся в начале предложения и отсылающие к предшествующему тексту. Такие обстоятельства также служат для связи предложений: *Когда я вернулся на галерею, там* **вовсе** *не говорили обо мне, как я предполагал; но Варенька не читала, а, отложив в сторону книгу, с жаром спорила с Дмитрием, который, расхаживая взад и вперед, поправлял шеей галстук и зажмуривался* (Л. Толстой);

- формы времени глагола, которые указывают на одновременность или последовательность явлений, событий, ситуаций и т.п.;

- вводно-модальные слова, указывающие на порядок изложения или обобщающие сказанное (*итак, словом, следовательно* и т.п.);

- неполнота предложений и эллипсис, отсылающие к предшествующим элементам текста;

- обстоятельства времени, места, причины, цели, условия и уступки, определяющие логические отношения между частями: *Подъехав к господскому дому, он увидел белое платье, мелькающее между деревьями сада. В это время Антон ударил по лошадям и ... пустился во весь дух через мост и мимо села. Выехав из деревни, поднялись они на гору ...* (Пушкин).

3 Виды синтаксической связи в ССЦ: цепная и параллельная. В ССЦ возможны два вида связи между составляющими его компонентами (отдельными предложениями, входящими в состав ССЦ, или частями предложений) – цепная и параллельная.

При цепной связисной способ действия механизмов связи – зацепление. Как средства связи используются различные анафорические элементы (прежде всего местоимения), лексический повтор, а также союзы, наречия, слова широкой семантики, отсылающие к предшествующим предложениям.

Для этого типа связи чаще всего характерна так называемая простая линейная тематическая последовательность, когда рема предшествующего предложения становится темой последующего. (Франтишек Данеш выделил три основные модели "тематических последовательностей". Первая – простая

линейная тематическая последовательность, о которой сказано выше. Вторая – последовательность с константной темой, когда рема первого предложения повторяется в последующих предложениях как их тема: *Во дворе он увидел детей. Дети весело играли у крыльца. Дети не заметили отца. Они были увлечены игрой.* Третья – последовательность с производными темами, при которой в предложениях реализуются различные производные одной гипертемы: *Все молчали. Никто не произносил ни звука. В комнате царила тишина.)*

Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно; который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своею судьбой, самим собой. К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же при виде счастливого человека мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию. Особенно тяжело было ночью (Чехов).

Для ССЦ с параллельной связью характерна последовательность с константной темой или последовательность с производными темами, которые выделяют элементы, детали одной общей картины. В ССЦ с параллельной связью наблюдается явление синтаксического параллелизма, т.е. однотипность построения частей (одинаковый порядок членов предложения) или его элементы. Как средство связи выступают слова, объединенные общей семантической принадлежностью (слова одного семантического поля, лексико-семантической группы и т.п.).

В древних славянских, в том числе и в древнерусских, рукописях до XVI века слова писались без промежутков между ними. Деление же текста на слова связано с книгопечатанием. Воспроизведение промежутков между словами впервые представлено в печатных книгах XV столетия (Фиоль в Кракове) и в первой половине XVI века (Скорина в Праге). Правда, в этих изданиях служебные части речи пишутся еще слитно с соседними словами, например: "идосего дня", "писма инауку" (Из журналов).

4 Типы рематических доминант в сложном синтаксическом целом.

В сложном синтаксическом целом часто преобладает рема определенного семантического типа – рематическая доминанта. Она характеризует фрагмент текста как содержательное единство. Г.А. Золотова предлагает выделять следующие типы рематических доминант:

- 1) предметная (в описаниях места);
- 2) качественная (при характеристике персонажа или предмета);
- 3) акциональная (передающая динамизм действия);
- 4) статальная (при обозначении состояния природы, среды, лица);
- 5) статально-динамическая (при характеристике постепенного изменения состояния);
- 6) импрессивная (передающая субъективно-оценочное восприятие действительности).

Для каждого такого семантического типа микротекста характерны свои языковые средства. Например, при качественной доминанте это прилагательные, качественные наречия, существительные признаковой семантики; акциональная рематическая доминанта представлена преимущественно глаголами со значением действия; статальная – предикатами состояния; статочно-динамическая – лексикой со значением изменения состояния, формами сравнительной степени; импрессивная – словами категории состояния, оценочными существительными, прилагательными и наречиями, глаголами эмоционального отношения.

5 Функционально-семантические типы речи: описание, повествование, рассуждение. Учет всех особенностей ССЦ (его структуры, характера межфразовой связи и семантического типа) позволяет выделить три типа сложных синтаксических целых: 1) статические – носят описательный характер; 2) динамические – носят повествовательный характер; 3) смешанные.

Статические ССЦ носят описательный характер, для них чаще характерна параллельная связь; тип рематической доминанты – качественная, предметная или статальная. Языковые средства, свойственные этому типу речи, – составные именные сказуемые, слова качественной семантики, однотипные видо-временные глагольные формы, указывающие на одновременность состояний, явлений и т.п. Например: *Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река еще не замерзала, и ее свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи* (Пушкин).

Динамические ССЦ представляют собой повествовательный тип речи. Для них характерна акциональная доминанта и цепная связь. Из языковых средств, свойственных этому типу ССЦ, следует назвать формы совершенного вида глаголов, анафорические замены и лексические повторы. Например: *Наконец Пугачев вышел из сеней. Народ снял шапки. Пугачев остановился на крыльце и со всеми поздоровался. Один из старшин подал ему мешок с медными деньгами, и он стал их метать пригоршнями. Народ с криком бросился их подбирать, и дело не обошлось без увечья* (Пушкин).

ССЦ смешанного типа совмещают в себе признаки статических и динамических типов речи. В следующем контексте начало представляет собой описательный тип, основная часть – повествовательный: *Ночь была темна, небо покрыто тучами – в двух шагах от себя нельзя было ничего видеть, но Марья Кириловна шла в темноте по знакомым дорожкам и через минуту очутилась у беседки; тут остановилась она, дабы перевести дух и явиться перед Дефоржем с видом равнодушным и неторопливым. Но Дефорж стоял уже перед нею* (Пушкин).

Рассуждение представляет собой описательный тип речи и свойственно прежде всего научному стилю. Для него характерно выдвижение тезиса, который обосновывается в тексте; приведение аргументов, с помощью

которых ведется доказательство; строгая логическая последовательность изложения; вывод. Например: *Фонема – минимальная звуковая единица языка, имеющая одновременно и абстрактный, и конкретный характер. Фонема абстрактна, поскольку она не имеет однозначной артикуляторно-акустической характеристики. В разных позициях она подвергается видоизменениям и проявляется в разных оттенках.*

Тема 22.Пунктуация

План

1 Понятие пунктуации. История формирования пунктуации как системы правил расстановки знаков препинания.

2Принципы русской пунктуации: структурно-грамматический, интонационный, смысловой. Понятие авторской пунктуации.

3 Функции знаков препинания. Типы знаков препинания.

1 Понятие пунктуации. История формирования пунктуации как системы правил расстановки знаков препинания. Термин "пунктуация" имеет два значения. Во-первых, он обозначает систему правил расстановки знаков препинания в тексте; во-вторых – совокупность знаков препинания (графических изображений), используемых в письменной речи для указания на ее расчленение.

Первые знаки препинания использовались еще в рукописных текстах. Это была точка, которая чаще всего употреблялась в тех случаях, где в современных текстах используется запятая, и "пятиточие" или ромбик из четырех точек, которые по функции равны современной точке. Система знаков препинания, принятых в современном письме, начинает складываться в Европе с развитием книгопечатания в 15 веке. Большую роль в создании и упорядочении знаков препинания сыграли итальянский типограф Альд (Альдус) Мануций и его внук Альд-младший. Альдус Мануций считается, например, создателем вопросительного знака. Вначале перед вопросительным предложением ставилась буква Q (которая является первой буквой латинского слова "квесцис", что значит "вопрос"), из нижнего крючка которой впоследствии и возник вопросительный знак, внизу появилась и точка. Однако еще в 18 веке не было всех тех знаков препинания, которые используются сегодня. Так, в правилах М.В. Ломоносова не было тире, многоточия, кавычек. Эти знаки появляются лишь к концу 18 века.

Одна из первых попыток теоретического осмысления пунктуации и формулирования ее принципов в отечественном языкознании принадлежит М.В. Ломоносову. М.В. Ломоносов определил основания расстановки знаков препинания – это смысловая сторона речи и ее структура. Позднее А.М. Пешковский и отчасти Л.В. Щерба в качестве основного принципа, регулирующего использование знаков препинания, называли ритмомелодические особенности речи. Однако опора на ритмомелодику часто носит субъективный характер. Дальнейшая разработка теоретических вопросов пунктуации привела к пониманию того, что пунктуация

регулируется целым комплексом принципов: формально-грамматическим, смысловым и интонационным.

2 Принципы русской пунктуации: структурно-грамматический, интонационный, смысловой. Понятие авторской пунктуации. Основным принципом, регулирующим расстановку знаков препинания в современном письме, является принцип структурный, или формально-грамматический. Это значит, что знаки препинания в тексте ставятся в соответствии с его грамматическим (структурным) членением. Этим принципом обусловлена расстановка большинства знаков препинания: точки в конце предложения, запятой и других знаков между частями сложного предложения, запятой между однородными членами предложения, запятых при обособленных членах предложения, вводных словах и конструкциях, обращениях, скобок или двойного тире при вставных конструкциях и др. Правила расстановки знаков препинания, базирующиеся на структурно-грамматическом принципе, составляют фундамент современной пунктуационной системы, такие знаки не могут быть авторскими, они обеспечивают правильное восприятие текста, его грамматического и смыслового членения.

Грамматическое членение текста отражает его смысловое членение, смысловую структуру, – поэтому структурный принцип в большинстве случаев поддерживается смысловым. Однако возможны случаи, когда расстановка знаков препинания обуславливается именно смысловыми отношениями, эти отношения задают и грамматическую структуру. Например, смысловые отношения обуславливают постановку знака препинания в бессоюзных предложениях. Сравн., например, предложения *Молодежь ушла: на вечере стало скучно* и *Молодежь ушла – на вечере стало скучно*. При одном и том же лексическом наполнении отношения между частями могут быть различными: в первом предложении вторая часть имеет значение причины, поэтому ставится двоеточие; во втором – вторая часть выражает значение следствие, поэтому необходимо тире.

Знак препинания помогает уяснить смысловые и грамматические отношения между отдельными членами предложения. Сравн. пример, приводимый в учебнике синтаксиса современного русского языка Н.С. Валгиной: *Появилась внутренняя легкость. Свободно ходит по улицам, на работу* (Леви). Наличие запятой указывает на совершение двух действий: свободно ходит по улицам, т.е. гуляет, и свободно ходит на работу. Если бы запятой не было, имелось бы в виду одно действие: *Свободно ходит по улицам на работу*.

Определенную роль в постановке знаков препинания играет интонация. Хотя в большинстве случаев интонация лишь отражает и поддерживает смысловое и грамматическое членение текста, возможна постановка знаков препинания именно в соответствии с интонационным оформлением синтаксической конструкции. Так, интонационными знаками являются точка в конце предложения, вопросительный и восклицательный знаки, интонационными могут быть тире, многоточие. Сравн. у М. Горького: *Море*

– *смеялось*. Разными знаками препинания – запятой или восклицательным знаком (в случае эмоционального произношения) – может быть отделено обращение.

В некоторых случаях интонационное членение может не совпадать с грамматическим. Это явление наблюдается, например, в случаях, когда после сочинительного или подчинительного союза следует деепричастный оборот или придаточная часть сложноподчиненного предложения. Знаки препинания ставятся, разумеется, в соответствии с грамматическим членением текста, и интонационная пауза отсутствует: *Наш отец Чимша-Гималайский был из кантонистов, но, выслужив офицерский чин, оставил нам потомственное дворянство и именьешко* (Чехов); *Мы решили, что, когда я добуду немного денег, мы переедем в другое место.*

3 Функции знаков препинания. Типы знаков препинания. В русском языке 11 знаков препинания: точка, запятая, точка с запятой, восклицательный знак, вопросительный знак, двоеточие, тире, многоточие, скобки, кавычки, абзац (абзацный отступ). Знаки препинания выполняют определенные функции: они либо отделяют части текста друг от друга, либо выделяют какие-либо отрезки внутри синтаксической конструкции.

Отделительными знаками являются точка, восклицательный и вопросительный знаки, точка с запятой, многоточие, двоеточие, абзац. К выделительным знакам относятся скобки и кавычки. Запятая и тире могут выступать и как отделительные, и как выделительные знаки. Выделительными эти знаки являются, если выступают как парные, например, запятые в случае выделения обособленных членов предложения, вводных конструкций и т.п.

Отделительные знаки препинания членят текст на значимые в смысловом и грамматическом отношении части. Близкими в функциональном отношении являются запятая, точка с запятой и точка. Эти знаки отражают паузы различной степени длительности и глубины.

Парные знаки выполняют несколько иную функцию: их назначение – выделить в тексте особо значимые части (парные запятые, парное тире скобки). Особенно резко вычленяют из состава предложения какую-то конструкцию скобки.

Такие одиночные знаки, как многоточие, двоеточие и тире, кроме отделительной, выполняют еще и разнообразные смысловые функции. Так, например, многоточие передает недосказанность мысли, недоговоренность или прерывистость речи, затрудненность, или эмоциональность, или многозначительность. Двоеточие – знак, предупреждающий о последующем разъяснении, комментарии. Многочисленные функции выполняет тире: ставится при различных пропусках, передает значение следствия, сравнения, неожиданную смену событий.

Тема 23. Чужая речь. Способы передачи чужой речи

План

1 Понятие чужой речи.

2 Способы передачи чужой речи:

- а) прямая речь;
- б) косвенная речь;
- в) другие способы передачи чужой речи: непосредственное включение; несобственно-прямая речь как прием экспрессивного синтаксиса в художественном тексте.

1 Понятие чужой речи. В процессе общения у человека часто возникает необходимость передать чью-либо речь. Высказывание другого лица, включенное в авторское повествование, образует чужую речь. Следует заметить, что под термином "чужая речь" понимают как высказывание какого-либо другого лица, так и собственную речь, произнесенную ранее. В одних случаях бывает важно передать не только содержание, но и саму форму чужой речи (ее точный лексический состав и грамматическую организацию), в других случаях – только содержание. В соответствии с этим в языке выработались специальные способы передачи чужой речи. Наиболее распространенными из них являются: 1) формы прямой передачи – прямая речь; 2) формы косвенной передачи – косвенная речь.

2 Способы передачи чужой речи.

Прямая речь. Чужая речь, воспроизведенная дословно, с сохранением не только содержания, но и формы, называется прямой речью. Конструкции с прямой речью представляют собой бессоюзные предложения. В одной из частей таких предложений, которая называется "словами автора", устанавливается самый факт чужой речи и называется ее источник, а в другой – прямой речи – воспроизводится сама чужая речь. Например: – *Такая скука, – жаловался Сергей* (Лесков). Различие в оформлении прямой речи на письме – при помощи кавычек или тире и красной строки – в современной пунктуации не принципиально. Можно указать лишь на некоторые тенденции: с помощью тире и красной строки прямая речь вводится в диалог, а с помощью кавычек – в авторское повествование.

В авторских словах обычно имеется указание на лицо, которому принадлежит прямая речь (существительное или местоимение), и слово со значением речи или мысли (чаще глагол, реже – существительное), с помощью которого и вводится чужая речь: *сказать, подумать, спросить, ответить, крикнуть, прошептать, объяснить, попросить, объявить; вопрос, ответ, мысль, шепот, приказ* и т.п.

Кроме слов, указывающих на сам факт чужой речи и на его источник, в авторские слова могут входить лексические единицы, характеризующие говорящее лицо, манеру произнесения, различные сопутствующие обстоятельства и т.п., например: *Губернатор сощурился, посмотрел в мою*

сторону и, свертывая ротик трубочкой, процедил: – Я, кажется, вижу господина Ватажкова? (Лесков). Прямая речь может вводиться словами не со значением речи или мысли, а со значением сопутствующего действия: – Приятно познакомиться, – привстал он, пожимая мою руку.

Авторские слова по отношению к прямой речи могут находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции: *И только когда он шептал: "Мама! Мама!" – ему становилось как будто легче; – Как глупо, как глупо! – бормотал доктор по уходе его. – Как все это глупо и пошло* (Чехов). (См. также примеры, приведенные выше).

Косвенная речь. Косвенная речь – это такой способ передачи чужой речи, при котором чужая речь воспроизводится только с сохранением содержания. Конструкции с косвенной речью представляют собой сложноподчиненное предложение с изъяснительной придаточной частью. В отличие от конструкций с прямой речью, в конструкциях с косвенной речью чужая речь всегда следует после слов автора и вводится только словами со значением речи или мысли.

В зависимости от модального значения, которое выражает косвенная речь, в придаточной изъяснительной части употребляются те или иные союзы. Так, значение косвенного вопроса передается союзом *ли* (*На другой день за завтраком Григорий Иванович спросил у дочери, все ли она намерена спрятаться от Берестовых. Пушкин*); повествовательная информация (утвердительная или отрицательная) передается с помощью союза *что* (*Да, она нам призналась, что с того дня, как встретила Печорина, он ей часто грезился во сне и что ни один мужчина никогда не производил на нее такого впечатления. Лермонтов*); побудительная модальность передается союзом *чтобы* (*Елизавета Киевна просила, чтобы ей самой разрешили отвезти его в большой лазарет при штабе дивизии. А.Н. Толстой*); союзы *будто, будто бы* передают значение предположительности, неуверенности (*Кто-то ему сказал, будто бы генерала давно нет в живых. Герман*).

В косвенной речи не могут употребляться обращения, междометия, многие модальные слова и частицы (например эмоциональные), формы повелительного наклонения. Личные и притяжательные местоимения, а также личные формы глаголов употребляются с точки зрения автора, а не говорящего лица. Сравн.: *"Грустно говоришь", – перебивает печник (Горький) – Печник замечает, что я говорю грустно.*

Если в чужой речи имеются вопросительные слова, то при передаче ее косвенной речью они сохраняются. Сравн.: *Я спросил: "Куда идет этот поезд?" – Я спросил, куда идет этот поезд* (в предложении, содержащем косвенную речь, вопросительный знак не ставится).

В живой разговорной речи встречаются конструкции, совмещающие признаки предложений с прямой и косвенной речью. В предложение с косвенной речью могут вводиться отдельные слова и обороты, точно воспроизводящие прямую речь: *На все это мамаша немедленно отчеканила,*

что Александра "вольнодумка и что все это их проклятый женский вопрос" (Достоевский).

Другие способы передачи чужой речи

Непосредственное включение. Непосредственное включение – такой прием введения речи другого лица, когда эта речь включается в повествование без вводящей ее части, указывающей на факт произнесения и на ее источник. В таких случаях нужно, чтобы из ситуации было ясно, кому принадлежит речь.

Князь взял свой билет обратно. Фердыщенко встал со стула.

– Я пришел вас предупредить: во-первых, мне денег займы не давать, потому что я непременно буду просить (Достоевский). В таких случаях не говорят о предложениях с прямой речью; чужая речь здесь представляет самостоятельное предложение.

Несобственно-прямая речь. Несобственно-прямая речь характеризуется невыделенностью в составе авторской речи, не отграничивается от нее словами, которые указывают на введение речи другого лица. Несобственно-прямая речь непосредственно включается в авторское повествование и сливается с ним. Этот прием передачи чужой речи используется в художественном стиле, чаще всего с его помощью передаются внутренние монологи персонажей. В несобственно-прямой речи сохраняются лексические и эмоционально-оценочные особенности речи другого лица (воспроизводятся междометия, обращения, частицы), но правила замены личных местоимений и личных форма глагола выдерживаются. Несобственно-прямая речь является стилистической фигурой экспрессивного синтаксиса. Например:

Она вышла и взглянула на часы: было без пяти минут шесть. И она удивилась, что время идет так медленно. и ужаснулась, что до полуночи, когда разъедутся гости, осталось еще шесть часов. Куда убить эти шесть часов? Какие фразы говорить? Как держать себя с мужем?(Чехов).

Несобственно-прямая речь часто вводится после прямой речи:

"Что в моем прошлом не порок?" – спрашивал он себя, стараясь уцепиться за какое-нибудь светлое воспоминание, как падающий в пропасть цепляется за кусты.

Гимназия? Университет? Но это обман. Он учился дурно и забыл то, чему его учили. Служение обществу? Это тоже обман, потому что на службе он тоже ничего не делал, жалованье получал даром и служба его – это гнусное казнокрадство, за которое не отдадут под суд(Чехов).

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

1. Предмет синтаксиса. Синтаксическая связь. Сочинительная связь. Разновидности сочинительной связи.
2. Подчинительная связь. Виды подчинительной связи (согласование, управление, примыкание).
3. Дифференциальные признаки подчинительной связи.
4. Словосочетание как синтаксическая единица. Разбор словосочетания.
5. Предложение как синтаксическая единица. Классификационные типы предложений.
6. Главные члены предложения. Подлежащее. Способы выражения подлежащего.
7. Типы сказуемого. Простое глагольное сказуемое. Составное глагольное сказуемое.
8. Типы сказуемого. Составное именное сказуемое.
9. Связь между сказуемым и подлежащим.
10. Второстепенные члены предложения. Определение. Приложение.
11. Второстепенные члены предложения. Дополнение. Обстоятельство.
12. Односоставное предложение. Глагольные односоставные предложения.
13. Односоставные предложения. Именные односоставные предложения. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями.
14. Общий разбор простого предложения.
15. Осложненное предложение. Однородные члены предложения.
16. Осложненное предложение. Обособленные члены предложения. Обособление определений и приложений.
17. Обособление обстоятельств. Обособление оборотов со значением включения, исключения, органичения, замещения.
18. Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение.
19. Грамматическая организация (структурная схема) предложения.
20. Семантическая организация предложения.
21. Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения.
22. Сложное предложение как синтаксическая единица. Сложносочиненное предложение.
23. Сложноподчиненное предложение. Сложноподчиненные предложения с присловной связью частей.
24. Сложноподчиненные предложения с неprisловной связью частей.
25. Сложноподчиненные местоименно-соотносительные предложения.
26. Многочленные сложноподчиненные предложения.
27. Бессозное сложное предложение.

28. Сложные предложения с разными видами связи.
29. Полный разбор сложного предложения.
30. Сложное синтаксическое целое как единица текста.
31. Чужая речь. Способы передачи чужой речи.
32. Пунктуация.
33. Итоговая контрольная работа.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Занятие 1. Предмет синтаксиса. Синтаксическая связь. Сочинительная связь. Разновидности сочинительной связи.

1. Значение термина "синтаксис". Предмет синтаксиса.
2. Краткая характеристика синтаксических единиц.
3. Связь синтаксиса с другими уровнями языка.
4. Понятие синтаксической связи. Различие между сочинительной и подчинительной связью.
5. Уровни реализации синтаксической связи. Средства выражения синтаксической связи.

5. Сочинительная связь. Виды сочинительной связи: открытая и закрытая. Характер смысловых отношений между компонентами синтаксической единицы при открытой и закрытой синтаксической связи.

Упражнение 1. Найдите случаи реализации открытой и закрытой сочинительной связи на уровне слова и формы слова и на уровне сложного предложения. Укажите, какие компоненты соединяются в составе синтаксической единицы, характер смысловых отношений между ними и средства выражения синтаксической связи.

Мы живем не на островах. Множество народов и наций объединено хотя и почти недоступной человеческому сознанию, но общей и единой территорией. Общее государственное устройство, общий рынок, общая армия, межнациональные браки, наконец, русский язык, служащий не только для общения русских или с русскими, но и для общения других народов между собой, – действующие силы единственного и неповторимого по масштабам опыта. И будь я ученым, то прежде всего постарался бы выяснить, почему русский, проживший всю жизнь в другом языке, сохранил "там" более русский (этнический) вид, чем мы, живя у себя, и настолько русскую фонетику, что мы ее воспринимаем уже как акцент? или почему бесспорный Пушкин может пропасть, став набором банальностей, а банальный в оригинале автор экзотически расцвести в переводе? Я бы сравнил частотные словари языков нашей страны и изменения этой частотности... в каком языке чаще "я", а в каком "он" и на каком месте "мы", и у кого быть означает "есть"... (По Битову).

Упражнение 2. Найдите случаи реализации закрытой сочинительной связи на уровне слова и формы слова и на уровне сложного предложения. Укажите, какие компоненты соединяются в составе синтаксической

единицы, характер смысловых отношений между ними и средства выражения синтаксической связи.

1. Поэтическая грамотность ни в коем случае не совпадает ни с грамотностью обычной, то есть умением читать буквы, ни даже с литературной начитанностью. 2. Чаадаев, утверждая свое мнение, что у России нет истории, то есть что Россия принадлежит к неорганизованному, неисторическому кругу явлений культурных, упустил одно обстоятельство, – именно: язык. Столь высоко организованный, столь органичный язык не только дверь в историю, но и сама история. (По Мандельштаму).

Вопросы для самоконтроля

1. Что в переводе с греческого языка означает термин "синтаксис"? Что является предметом синтаксиса?

2. Назовите синтаксические единицы. Какими признаками отличаются основные синтаксические единицы – словосочетание и предложение?

3. В чем специфика сложного предложения как синтаксической единицы?

4. В чем заключается специфика сложного синтаксического целого как единицы текста?

5. Какие точки зрения существуют в синтаксической науке по поводу синтаксического статуса слова и формы слова?

6. Что такое активная сочетаемость слова? Какие факторы определяют активную сочетаемость слова? Приведите примеры.

7. Что такое пассивная сочетаемость формы слова? Какие классы словоформ выделяют в составе синтаксических единиц с точки зрения их синтаксических функций?

8. В чем проявляется связь синтаксиса с другими уровнями языка (фонетикой, морфологией, лексикой)?

9. Что такое синтаксическая связь? Чем отличаются друг от друга сочинительная и подчинительная связь?

10. Какие существуют уровни реализации синтаксической связи?

11. Назовите средства выражения синтаксической связи.

12. Чем отличаются средства выражения сочинительной и подчинительной связи на уровне слова и формы слова и на уровне сложного предложения?

13. Охарактеризуйте открытую и закрытую сочинительную связь. Назовите типы смысловых отношений, наблюдающихся при открытой и закрытой сочинительной связи. Назовите союзы, являющиеся основным формальным средством выражения смысловых отношений при открытой и закрытой сочинительной связи.

Занятие 2. Подчинительная связь. Виды подчинительной связи (согласование, управление, примыкание).

1. Морфологический принцип классификации видов синтаксической связи.

2. Согласование. Его виды.
3. Управление. Его виды. Вопрос об именном примыкании.
4. Примыкание.

Упражнение 1. Найдите случаи реализации подчинительной связи на уровне слова и формы слова и на уровне сложного предложения. Укажите вид подчинительной связи на уровне слова и формы слова, характер смысловых отношений между компонентами, средства выражения связи. Укажите средства выражения подчинительной связи между компонентами на уровне сложного предложения.

Шурочка стояла на дощатом помосте и, облокотившись на перила, смотрела вниз, на воду, на белых уток, которые кормились у берега. Она слышала, о чем говорил ее муж с капитаном, и думала совсем не о лодке, а о песчаном дне, которое чисто и ясно пласталось под водой, о водорослях, которые были похожи на тучи. Вода была так чиста, дно было такое светлое и плотное, а в дороге Шурочка так утомилась, что теперь ей очень хотелось искупаться и она представила себе это купание здесь, в летнюю жару, когда вода тепла, а песок на берегах разогрет солнцем... (Семенов).

Упражнение 2. Определите вид согласования в следующих словосочетаниях.

Ночное такси, новая секретарь, зимний день, физик-теоретик, солнечный Сочи, небольшой фламинго, известный Петренко, полноводная Миссисипи, громкое ура, свежий хлеб, красивое пальто, молодая леди, строгий староста, долгожданное завтра, веселая Смит, туманный Тарту, уверенное "да", раннее утро.

Упражнение 3. Объясните основания разграничения синтаксической связи слабого управления и именного примыкания. Определите вид синтаксической связи и характер смысловых отношений в словосочетаниях, приведенных ниже. Предварительно прочитайте характеристику синтаксических связей слабого управления и именного примыкания, данную в "Грамматике современного русского литературного языка" (1970 г.):

"Слабое управление – это такая связь, при которой наличие управляемого имени не предопределено категориальными свойствами управляющего слова как регулярное в случае его неабсолютного употребления, при этом между словами возникают осложненные отношения: объектные, субъектные или комплетивные отношения осложнены отношениями собственно характеризующими или обстоятельственно-характеризующими" (с. 490). Например: спасти жизнь старику, открыть дверь гостю.

"Именное примыкание – это такая связь слов, при которой к глаголу, существительному, прилагательному или наречию присоединяется косвенный падеж имени без предлога или с предлогом, и при этом возникают отношения собственно- или обстоятельственно-характеризующие либо

комплетивные (с. 516)". Например: *прийти от знакомых, билет до Москвы, жить без друзей, сожалеть в душе, поляна в лесу, ветка березы, скупать мешками, взвиться птицей.*

Белизна снега, лететь из Москвы, рубить топором, жениться по любви, надежда на успех, приказ командира, головокружение от успехов, возвратиться из города, находящийся в центре, ранить в ногу, защищать от критики, жадный до новостей, роль учителя, мокрый от дождя, известия с фронта, ремарка на полях, отложить на год, платье в клетку, успех дела, ответ отца, уехать в командировку, дорога в горы.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается морфологический принцип классификации видов подчинительной связи, принятый в традиционном синтаксисе?

2. Что такое согласование? Какие части речи выступают в функции зависимого компонента словосочетания при этом виде связи? Какие смысловые отношения устанавливаются между компонентами?

3. Что такое полное и неполное согласование? Что такое смысловое согласование?

4. Как рассматривается связь в сочетаниях типа *путь-дорога, красавица-зорька*?

5. Дайте определение связи управления. Почему традиционное определение связи управления оказалось неудовлетворительным? Чем различаются сильное и слабое управление? Какие смысловые отношения реализуются при связи управления?

6. Что такое именное примыкание? Почему современный синтаксис отказывается от включения этого вида связи в классификацию видов подчинительной связи?

7. Что такое примыкание? Какие части речи выступают в функции зависимого компонента при связи примыкания? Какие смысловые отношения между компонентами словосочетания возможны при связи примыкания?

8. Чем различаются средства выражения таких видов связи, как согласование и управление, с одной стороны, и примыкание, с другой?

Занятие 3. Дифференциальные признаки подчинительной связи.

1. Предсказуемость / непредсказуемость подчинительной связи.

2. Обязательность / необязательность связи.

3. Характер (природа) синтаксических отношений.

Упражнение 1. Определите вид синтаксической связи и характер смысловых отношений в следующих словосочетаниях. Укажите дифференциальные признаки синтаксической связи. В подчеркнутых словосочетаниях укажите средства выражения синтаксической связи.

Казаться добрым, бронзовый от загара, писать не задумываясь, несколько лет, писатель-юморист, светлый ум, слишком пестрый,

восхититься пением, часть работы, поиск решения, путь назад, молодая врач, цветок мака, город-спутник, их дом, способный к наукам, большинство учителей, песок у моря, удар справа, страдать от разлуки, учить добру, стремление учиться, любовь к родине, год жизни, лететь стрелой, бездна вкуса, ошибиться по рассеянности, свет зари, юбка макси, охапка цветов, руководство предприятием, сообщить о поездке, автомат-закусочная, его дети, очень интересный, недостаток знаний, мясо по-французски, радоваться жизни, наш друг, тетрадь в клетку, мысль о доме, становиться веселее, уметь плавать, знать языки, терпеливо ожидать.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое предсказуемость / непредсказуемость связи?
2. Какая связь называется обязательной и какая необязательной?
3. Чем различаются собственно-синтаксические и семантико-синтаксические отношения?
4. Охарактеризуйте все виды подчинительной связи (согласование, управление и примыкание) с точки зрения дифференциальных признаков связи.

Занятие 4.Словосочетание как синтаксическая единица. Разбор словосочетания.

1. История изучения словосочетания в русском синтаксисе.
2. Признаки словосочетания как синтаксической единицы.
3. Сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.
4. Классификация словосочетаний.

Упражнение 1. Выпишите сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями, укажите случаи специфически предложенческой связи. Выполните разбор простых словосочетаний. Найдите словосочетания сложные по структуре и простые по семантике, выполните их разбор. Выпишите синтаксически несвободные словосочетания, выполните их разбор. Объясните, почему они являются синтаксически несвободными.

1. Один из епископов, обладавший великолепным даром слова, обратил серьезное внимание на театральные увлечения принца и успел разъяснить ему, что человек, какое бы высокое положение в мире он ни занимал, все же более всего должен думать о спасении своей души. 2. Звездой голубого пыльного шелку разливался потолок, в голубых ложах сверкали крупные бриллианты и лоснились рыжеватые сибирские меха. 3. Через зал, где стоят аляповатые золоченые стулья, по лоснящемуся паркету мышинной побегой пробежал старый лакей с бакенбардами. 4. Вначале двор номера тринадцатого, а за двором весь город начал называть инженера Василисой, и лишь владелец женского имени рекомендовался: председатель домового комитета Лисович. 5. В ответ бронзовым с гавотом [часам], что стоят в спальне матери, а ныне Еленки, били в столовой черные стенные башенным боем. 6. Наряду с Журденом был изображен маркиз Дорант, причем заранее

можно было сказать, что неприязнь аристократов в отношении к Мольеру усилится в определенной степени, так как этот Дорант был изображен уже в виде совершенно бесчестного проходимца, а его возлюбленная его, маркиза Доримена, в лучшем случае, представлялась личностью сомнительной. 7. Там жители домишек уже с утра сидели в погребах, и в утренних сумерках было видно, как изыбшие цепи юнкеров переходили куда-то ближе к сердцевине Города. (Из произведений Булгакова).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие этапы выделяют в истории изучения словосочетания? В чем сущность лексико-синтаксической концепции словосочетания В.В. Виноградова?
2. Назовите признаки словосочетания как синтаксической единицы. В чем отличие словосочетания от предложения и от слова?
3. Перечислите специфически предложенческие связи.
4. Назовите сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.
5. Какие количественно-структурные типы словосочетаний выделяют в синтаксисе? Как формируются сложные словосочетания? Что такое словосочетания сложные по структуре и простые по семантике?
6. Какие лексико-грамматические типы словосочетаний выделяют в синтаксисе?
7. Какие типы смысловых отношений возможны между компонентами словосочетания?
8. Что такое синтаксически свободные и синтаксически несвободные словосочетания? Назовите сочетания слов, регулярно выступающие как несвободные.

Занятие 5. Предложение как синтаксическая единица. Классификационные типы предложений.

1. История изучения предложения в русском синтаксисе.
2. Признаки предложения как синтаксической единицы.
3. Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе.
4. Классификация предложений по семантическим, функциональным и структурным признакам.

Упражнение 1. Укажите тип предложений:

- а) по характеру объективной модальности (реальная / нереальная модальность);
- б) по характеру предикативных отношений (или по характеру соотнесенности компонентов мысли) (утвердительное или отрицательное предложение);
- в) по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное);
- г) по интонации (или по эмоциональной окрашенности) (восклицательное / невосклицательное);

д) по структуре: двусоставное / односоставное; распространенное / нераспространенное; осложненное / неосложненное; полное / неполное.

1. Такая мелкая птица, а уже научился вздыхать. Его ли это дело? (Шолохов). 2. Что ж ты, чудак, прямо не сказал? Просишь отведать... разве хлеб отведывают? (Горький). 3. Что же вы не плачете? Кто ж не заплачет об такой женщине? Камнем надо быть... (А. Островский). 4. В самом деле, кто зайдет в уездный суд? (Гоголь). 5. – Кто читает эти прокламации? – Ну – читают! И даже очень... (Горький). 6. Но зато они не найдут Кати! Куда им ее найти! (Сергеев-Ценский). 7. – Вы что читаете? Романы? – А что же еще? (Горький). 8. Ну, поговори у меня еще! Сказано – сиди, и дело с концом, – грозно прикрикнул дядя Хрящ (Куприн). 9. Али, говорит, я для того родился, чтобы ваши ошибки править? (Горький). 10. – Подождите! Куда вы? Вот спели бы вместе, а? (Горький).

Упражнение 2. Выделите побудительные предложения. Определите средства выражения побуждения. Обратите внимание на употребление форм глаголов изъявительного и сослагательного наклонения и формы инфинитива в побудительном значении. Какими средствами выражается побуждение при отсутствии специальных глагольных форм?

1. Ты... вот что, пошел-ка вон! долой с квартиры!.. (Горький). 2. Веселей кружитесь, дамы! На носки не наступать! (Твардовский). 3. Гм!.. Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло... Знобит... Ты отведешь ее к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал... И скажи, чтобы ее не выпускали на улицу... (Чехов). 4. Однако же надо подмести... Настя, ты бы занялась... (Горький). 5. – Этак, любезнейший, нельзя! – продолжал начальник. – Мне за вас стыдно! Вы бы хоть книги читали, что ли... (Чехов). 6. Молодцы! Вперед, ребята! (Твардовский). 7. Музыка, цыц! (Горький). 8. Раз кисет – предмет военный, на-ка мой, не подойдет? 9. Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи! (Гоголь). 10. Да, обидно это. Знаете, если бы вы немножко мягче с ним!.. Он – славный... (Горький). 11. Теркин, к генералу на одной давай ноге (Твардовский). 12. А Карл как крикнет: – Долой господ! Тут же унтер сразу: – Пли! (Сергеев-Ценский). 13. Шапку, шапку мне, иначе не поеду! (Твардовский). 14. На это последовал краткий военный приговор: – В угол носом. Марш! (Куприн). 15. Не желаю ваш постылый слушать разговор. – Эй, живей! – кричит Данила. – На леса! Топор! (Твардовский).

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите признаки предложения как синтаксической единицы. Что такое предикативность? Что такое объективная модальность? Что такое субъективная модальность? Каковы средства выражения объективной и субъективной модальности?

2. В каких аспектах изучается предложение в современном синтаксисе? Охарактеризуйте эти аспекты.

3. Какими бывают предложения по характеру объективной модальности?

4. Какими бывают предложения по характеру предикативных отношений?

5. Какие типы предложений по цели высказывания выделяют в современном синтаксисе? Чем отличаются вопросительные предложения от остальных типов предложений? Какие средства выражения вопроса возможны в предложении? Какие типы вопросительных предложений выделяются в зависимости от характера предполагаемого ответа?

6. Какими средствами выражается побуждение в языке?

7. Что такое двусоставное и односоставное предложение?

8. Что такое распространенное и нераспространенное предложение?

9. Чем может осложняться предложение?

10. Какие предложения называются неполными? Какие известны типы неполных предложений?

Занятие 6. Главные члены предложения. Подлежащее. Способы выражения подлежащего.

1. Понятие главных и второстепенных членов предложения.

2. Основания определения главных членов предложения в современном синтаксисе.

3. Признаки подлежащего и сказуемого.

Способы выражения подлежащего.

Упражнение 1. Определите структурный тип следующих предложений (двусоставное или односоставное), выделите грамматическую основу.

1. В домах не светило ни одного окна (Паустовский). 2. И все кругом было смутно и бело (Вересаев). 3. Печальнее всего обстоит дело с охраной природы (Паустовский). 4. Вагонов было сорок. 5. В конкурсе участвовало около миллиона будущих специалистов (Из газет). 6. – Прощай... Тяжелый, скверный я человек, – сказал он. – Нехорошая, пьяная, постыдная жизнь (Чехов). 7. Тут тоже было что-то никому не нужное (Бунин).

Упражнение 2. Определите грамматическую основу предложения. Укажите, какими частями речи выражено подлежащее.

1. Большинство молчало, пристально глядя на землю (Горький). 2. – Вроде бы вы не вправе меня спрашивать, кто я да что я? – сказал он (Симонов). 3. Командующий перестал ходить по мостику (Паустовский). 4. Приезжий был невысок ростом и неказист с виду (Паустовский). 5. Великое свершилось в душе (Вересаев). 6. Настало и роковое "послезавтра" (Мамин-Сибиряк). 7. Все описанное ниже не включает в себе ничего значительного (Паустовский). 8. Жить на хуторе становится с каждым днем хуже и скучнее (Бунин).

Упражнение 3. Определите грамматическую основу предложения. Укажите, в каких случаях подлежащее выражено синтаксически несвободным сочетанием (со значением количества, избирательности, совместности и др.).

1. Так прошло несколько лет (Тургенев). 2. Художник с Васей едва добрались до дому (Паустовский). 3. На заднем дворе под навесом встретили нас пять черных овец с ягнятами (Гладков). 4. – Из вас кто-нибудь состоит в этом товариществе? – оглядывая собеседников, спросил Денисов (Шолохов). 5. На ветле блестело множество желтых листьев, два из них, узенькие и острые, легли на спину Ключарева (Горький). 6. Кто-то из пассажиров сидел рядом с Еленой (Куприн). 7. С первых дней години горькой, в тяжкий час земли родной не шутя, Василий Теркин, подружились мы с тобой (Твардовский). 8. Конец августа и начало сентября – самое интересное время в тайге (Арсеньев). 9. Опять почувствовалось что-то не всегдашнее, значительное (Вересаев). 10. Было нечто очень жуткое, угнетающее в безмолвном движении тыфсяч фигур (Горький). 11. Серп месяца стал ярче и светил теперь сквозь ивы (Вересаев).

Упражнение 4. В следующих предложениях определите подлежащее (выражено ли оно инфинитивом или несвободным инфинитивным оборотом).

1. Говорить речи и поучения собственным детям – задача невероятно трудная (Макаренко). 2. Набить руку не значит быть мастером (Из газет). 3. Как это важно и хорошо – быть учителем (Из газет). 4. Ленивому добрым быть – самое простое (Горький). 5. Жить в восьми верстах от вас и не иметь права поехать к вам – ведь это инквизиция (Чехов). 6. Хорошее дело – уметь удивляться (Из газет). 7. Находить приметы или самим создавать их – очень увлекательное занятие (Паустовский). 8. Уговаривать Прошку спать было даже излишне (Сергеев-Ценский).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие члены предложения называются главными?
2. Дайте определение подлежащему и сказуемому. Какие еще признаки, кроме тех, которые указаны в определении, свойственны подлежащему и сказуемому?
3. Каковы основания определения главных членов предложения в современной синтаксисе?
4. Назовите случаи, когда формально-грамматический принцип определения подлежащего не применяется.
5. Назовите способы выражения подлежащего.

Занятие 7. Типы сказуемого. Простое глагольное сказуемое. Составное глагольное сказуемое.

1. Понятие сказуемого. Классификация сказуемых в современной синтаксисе.

2. Простое глагольное сказуемое. Способы выражения простого глагольного сказуемого.

3. Составное глагольное сказуемое. Способы выражения составного глагольного сказуемого.

Упражнение 1. Определите тип сказуемого. Укажите случаи неоднословного выражения простого глагольного сказуемого.

1. Щеглов окинул глазами двор (Чехов). 2. Леонтьев всегда испытывал необъяснимую грусть, когда становился свидетелем чего-нибудь простого и прекрасного (Паустовский). 3. Осенью, во время ненастья, лес имеет особенно унылый вид (Арсеньев). 4. С Грябова подняла она глаза на Отцова и его облила презрением (Чехов). 5. По-видимому, я сейчас должна упасть и потерять сознание (Чехов). 6. Что произошло дальше, я не знаю; я поскорей схватил фуражку, да и давай бог ноги! (Тургенев). 7. Неаполитанские художники пришли в величайшее волнение (Паустовский). 8. Генерал предавался шумному и откровенному отчаянию (Мамин-Сибиряк). 9. Одним словом, доктор впал в мизантропию и тешил самого себя своими выходками против всех женщин на свете (Мамин-Сибиряк).

Упражнение 2. Укажите способы выражения простого глагольного сказуемого. Укажите, в каких случаях простое глагольное сказуемое является осложненным и средства его осложнения.

1. Ну, родня и дверями хлоп (Бажов). 2. Я плевать на твоего хозяина (Гоголь). 3. Тут отец с матерью возьми и погордись маленько (Бажов). 4. А нраша артиллерия все молотила и молотила (Симонов). 5. На вершине филин сидит. Кричать не кричит, а башкой ворочает (Бажов). 6. Сама дрожмя дрожит старуха (Бажов). 7. В эту-то Дуняшу и влюбись Аким (Тургенев). 8. Тут я кричать, а вода в рот льется (Шолохов). 8. Танюшка так глазами и впилась (Бажов). 9. Первое время эти сорок восемь дверей приводили меня в отчаяние (Паустовский). 10. И лежит он, мой герой, спит себе, как дома (Твардовский).

Упражнение 3. В следующих предложениях найдите составное глагольное сказуемое. Если инфинитив не входит в состав сказуемого, определите его функцию.

1. А охотиться мы стали не только ради удовольствия, но и по нужде (Куприн). 2. Я вышел на платформу отдышаться от вагонной духоты (Паустовский). 3. – А вы пробовали писать, – спросил я наборщика. – Пробовать-то я пробовал и до сей поры пробую. Да что толку (Паустовский). 4. После чая я упросил Веру петь (Вересаев). 5. Наташа ахнула и пустилась бежать (А.Н. Толстой). 6. Я просила его быть аккуратным (Вересаев). 7. В августе дед пошел охотиться на северный берег озера (Паустовский). 8. На открытой поляне, возле цветущего куста шиповника, Аксинья присела отдохнуть (Шолохов).

Упражнение 4. В предложениях с составным глагольным сказуемым определите способ морфологического выражения его основного и вспомогательного компонента. Какое значение – фазисное или модальное – имеет вспомогательный компонент? Укажите случаи осложненного составного глагольного сказуемого.

1. Каждый начинал испытывать пресыщение (Л. Толстой). 2. Ты должна была его любить преданно, всем духом (А.Н. Толстой). 3. Прохор не в силах улыбнуться (Шишков). 4. Народ гуляет, а я принужден маяться (А.Н. Толстой). 5. Шубин хотел начать работать, но глина крошилась (Тургенев). 6. В середине пляски купец, содержатель трактира, пришел просить гостей ехать по домам (Л. Толстой). 7. Он [пес] как будто задался целью напугать, рассмешить и удивить почтеннейшую публику (Куприн). 8. Старик был мастер сказки сказывать (Бажов). 9. Ты не имеешь права продолжать настаивать на свои взглядах (Вересаев). 10. Тотчас после полуночи Макар стал ложиться спать (Шолохов). 11. Члены "Среды" имели возможность влиять на самые разнообразные стороны жизни (Телешов). 12. Офицеры изъявили согласие делать все, что будет угодно любезным хозяевам (Л. Толстой). 13. Люди не в состоянии были сделать ни шагу дальше (Симонов). 14. Тщеславная Оленька должна была радоваться (Чехов). 15. Я с трудом занял место (А.Н. Толстой). 16. В день отъезда зашел проститься Протасов (Бунин).

Вопросы для самоконтроля

1. По каким признакам классифицируются сказуемые в современном синтаксисе?
2. В чем отличие простого и составного сказуемого?
3. В чем отличие глагольного и именного сказуемого?
4. Назовите случаи неоднословного выражения простого глагольного сказуемого. Чем отличаются описательные глагольно-именные обороты от глагольных фразеологизмов?
5. Из каких компонентов состоит составное глагольное сказуемое?
6. Чем может быть выражен вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого?

Занятие 8. Типы сказуемого. Составное именное сказуемое.

1. Компонентный состав составного именного сказуемого.
2. Типы связок в составном именном сказуемом.
3. Способы выражения именной части составного именного сказуемого.

Упражнение 1. В приведенных ниже предложениях определите, в каких случаях глагол является простым глагольным сказуемым, а в каких – выполняет функцию связки в составном именном сказуемом.

1. Дни становились длинными (Шишков). 2. Явилась кругленькая хозяйка с подносом в руках (Горький). 3. Докторская квартира служила

притчей во языцех (Мамин-Сибиряк). 4. Зеленая "лаборатория" находится от дома в двадцати километрах (Из газет). 5. Ветер перешел в ураган (Паустовский). 6. Славяне отличались высоким ростом, русыми волосами, храбростью, гостеприимством (Бунин). 7. Команда стала к аппаратам, нагнетающим воду (А.Н. Толстой). 8. Ночи давно уже стали прохладными (Серафимович). 9. Я находился в отличном расположении духа (Мамин-Сибиряк). 10. Обыкновенно дядя Михайло являлся вечером и всю ночь держал дом в осаде, жителей его в трепете (Горький). 11. Траншея оставалась весь этот день занятой только русскими войсками (Сергеев-Ценский). 12. Небо было в тучах (Вересаев). 13. Все предметы стали отчетливыми (А.Н. Толстой). 14. Места становились все беднее и глуше (Бунин).

Упражнение 2. Проанализируйте компонентный состав составного именного сказуемого (укажите тип связки и способ морфологического выражения именной части). Определите, в каких случаях составное именное сказуемое является осложненным.

1. Актерский штамп есть результат артистического бессилия (Станиславский). 2. Наша боевая организация наготове (Шолохов). 3. Обыкновенно ночевать на кордоне составляло одно удовольствие (Мамин-Сибиряк). 4. Наш гость был из молчаливых (Арсеньев). 5. Самым потерянным и негодным человеком в городе считался младший Маклаков (Горький). 6. В вопросах приличия и грамотности ты пробка (Шолохов). 7. Хорошая условность должна быть красивой (Станиславский). 8. Вера Дмитриевна встала грустная, заплаканная (Вересаев). 9. А ты, батюшка, стало быть, тут в сторожах? (Чехов). 10. Я уже не боялся быть и казаться чувствительным (Чехов). 11. Арсеньев – старый газетный волк (Куприн). 12. Ах, Лиза, Лиза! Как бы мы могли быть счастливы (Тургенев). 13. Тогда все прошлое начнет представляться без страстей и обид (А.Н. Толстой). 14. – Жить – это знать! – повторила Лиза (Горький). 15. Все-таки это приятно – глупости говорить (Горький). 16. Все-таки какая чудесная вещь быть одетым (Серафимович). 17. Я на нее не в обиде (Паустовский). 18. Доктор продолжал оставаться невозмутимым (Мамин-Сибиряк). 19. О нерешенном говорить – только людей пугать (Горький). 20. – О, нечисть и смрад земли! – рычал он. – худшие у вас во славе, а лучшие – гонимы... (Горький).

Упражнение 3. Определите тип сказуемого в следующих предложениях. Укажите способ его морфологического выражения. Если сказуемое составное, укажите, из каких компонентов оно состоит и чем выражен каждый из них.

1. Временами он неосторожно впадает в откровенность. 2. В иные мгновения он безрассудно храбр, но тотчас же способен впасть в нерешительность и трусость. 3. Заведение мэтра пользовалось большою популярностью в Пезена. 4. Две прекрасные сцены с этими двумя педантами вызвали раздражение парижского философского факультета, и непонятно, почему оно не вылилось в большой скандал, потому что, как я уже говорил

раньше, смеяться над философами аристотелевской школы было крайне небезопасно. 5. Тут французские власти попали в щекотливое положение, но все же сумели под какими-то предложениями королеве в ее просьбе отказать. 6. Тальберг сделался раздражительным и сухо заявил, что это не то, что нужно, пошла оперетка. 7. Вторая встреча сыграла громадную роль в дальнейшей жизни Мольера. 8. В самых первых числах января 1643 года, чревато событиями года, Жан-Батист явился к отцу и объявил, что все эти планы с зачислением его в корпорацию адвокатов – просто-напросто бред, что ни в какие нотариусы он не пойдет, ученым стать не намерен, а больше всего не желает иметь дела с обойной лавкой. (Из произведений Булгакова).

Вопросы для самоконтроля

1. Из каких компонентов состоит составное именное сказуемое?
2. Какие типы связок возможны в составном именном сказуемом?
3. Чем может быть выражена именная часть составного именного сказуемого?

Занятие 9. Связь между сказуемым и подлежащим.

1. Специфика связи между главными членами предложения.
2. Формально выраженная предикативная связь.
3. Формально не выраженная предикативная связь.

Упражнение 1. Проанализируйте формы сказуемого при подлежащем, выраженном словосочетанием. В каких случаях форма сказуемого (число глагола) является единственно возможной, а в каких допустимы варианты?

1. На ступеньках сидело двое незнакомых людей (Паустовский).
2. Трое мужиков с лопатами и топорами уступили нам дорогу (Горький).
3. К берегу подошло трое мальчиков (Паустовский).
4. Удивительно тихо и медленно прошло несколько пустых дней (Горький).
5. Последовало еще несколько выстрелов сразу из двух винтовок (Шолохов).
6. На дне лежало несколько темных больших стволов (Паустовский).
7. Тускло светили в коридоре и классах несколько настольных ламп (Шолохов).
8. На полустанке жило несколько человек: я с женой, глухой и золотушный телеграфист да три сторожа (Чехов).
9. Несколько человек сошло с поезда, несколько человек вошло в вагоны (Симонов).
10. На полевой дороге мне попались навстречу две деревенские девушки (Паустовский).
11. И вот в фойе, один за другим, вошло семь неожиданных, самых неправдоподобных личностей (Куприн).
12. Два матроса с винтовками отвели арестованного в каюту (Паустовский).
13. Три старика тихо беседовали (Паустовский).
14. Возникли два новых пароходства (Куприн).
15. В колеях неезженной дороги росло много грибов (Паустовский).
16. Песчаный холм осеняли два десятка мощных сосен (Горький).
17. Большинство стариков охотно пошли в бригады садильщиками, плугарями, бороновальщиками (Шолохов).
18. Стаи птиц со свистом и легким шумом разлетаются в стороны (Паустовский).
19. Мы с

Баклановм снялись с места, двинулись (Шишков). 20. На станции служило одиннадцать человек (Горький).

Упражнение 2. Укажите вид связи между сказуемым и подлежащим.

1. Притаившись, я соображал, пороть – значит расшивать платье, отданное в краску, а сечь и бить – одно и то же, видимо (Горький). 2. Смотреть на все это было невыносимо тяжело, злая скука грызла сердце (Горький). 3. –Эге, Зобар, да это ты! – крикнул ему Данило радостно (Горький). 4. Стало теплее, и земля слегка размякла, но стены конюшни были еще белы от инея (Куприн). 5. Ночь была полна глубокой тишины, и темнота ее казалась бархатной и теплой (Куприн). 6. Я стал не тем, кем был тогда (Есенин). 7. То было веселое и беспокойное племя маленьких черноморцев (Паустовский). 8. Электросварка – дело, требующее тонкого знания (Полевой). 9. Ваню решил идти вперед, хотя и знал, где находится крепость (Паустовский). 10. Стоять на месте было невозможно (Паустовский). 11. Дом наш – тоже большой пароход. Папин врачебный кабинет – капитанский мостик (Кассиль). 12. Стоит грозная стража, на плечах топоры держат (Пушкин).

Упражнение 3. Согласуйте сказуемое с подлежащим, вставив вместо точек окончания.

1. В городах страны стро...тся еще пять стадионов. 2. Двадцать один студент принял... активное участие в научно-теоретической конференции. 3. Сколько детей в странах Африки засыпа...т и просыпа...тся голодные...! 4. Большая часть новых домов в этом селе каменн... . 5. Курица с цыплятами спрятал...сь от дождя под навес. 6. "Роман-газета" выш... большим тиражом. 7. "Юманите" опубликовала большую статью, посвященную актуальным политическим вопросам. 8. Сочи расположен... севернее Сухуми, но южнее Туапсе. 9. Те, кто приш... без опоздания, заняли лучшие места. 10. Кто же из учениц класса оказал... лучш... по итогам первой четверти? 11. Роно разослал... по школам тексты контрольных диктантов. 12. "Волки и овцы" А.Н. Островского с большим успехом ид...т на сцене многих театров. 13. Не кто иной, как ученики нашей школы, посади... все эти цветы в соседнем скверике. 14. Старший инженер Никулина внес... ряд ценных рационализаторских предложений. 15. Подпрыгивая на своих высоких ногах, кенгуру быстро скрыл... из виду.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем отличается предикативная связь от других видов синтаксической связи?
2. Что такое формально выраженная предикативная связь? В каких случаях она наблюдается?
3. Что такое формально не выраженная предикативная связь? В каких случаях она наблюдается?

4. От чего зависит выбор формы числа сказуемого при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием?

Занятие 10. Второстепенные члены предложения. Определение. Приложение.

1. Понятие второстепенных членов предложения. Принципы выделения второстепенных членов предложения в истории русского синтаксиса.

2. Морфологизованные и неморфологизованные второстепенные члены предложения.

3. Определение. Разновидности определения.

4. Согласованные определения. Способы выражения согласованных определений.

5. Несогласованные определения. Способы морфологического выражения несогласованных определений.

6. Приложение как второстепенный член предложения.

Упражнение 1. В следующих предложениях найдите согласованные и несогласованные определения, укажите способ их морфологического выражения и вид синтаксической связи, с помощью которой они связаны с определяемым словом. Отметьте случаи синкретизма второстепенных членов предложения.

1. Я промолчал и показал Гарту на вечернее небо над Северной бухтой. Лиловое и темное, оно было освещено красноватым огнем облаков (Паустовский). 2. Луч прожектора пронесся над оградой и рассыпался известковой пылью в зарослях по склону горы (Паустовский). 3. Желтый огонь керосиновой лампы освещал деревянный стол, изрезанный хлебным ножом (Паустовский). 4. Запах старости не выветривался из комнаты, – теплый запах мела и пыли (Паустовский). 5. Сметанина смеялась надо мной. Но на второй день, когда мы нашли светильник для масла с выпуклым изображением рыбы, она перестала смеяться и начала с таким же азартом, как я и мальчишки, перебирать сухой щебень (Паустовский). 6. Дети предпочитают таинственность другого рода, хотя бы рыбную ловлю. Это занятие полно неожиданностей (Паустовский). 7. О ловкости подделывателей рассказывали чудеса (Паустовский). 8. Можно было в упор смотреть в глаза свирепому крабу и, подняв гниющую траву, увидеть фейерверк из прозрачных морских блох (Паустовский). 9. Началась самая бешеная скачка вперегонки (Мамин-Сибиряк). 10. События крупнее и важнее не было в истории человечества (А.Н. Толстой). 11. Его голос, полный иронии и презрения к товарищу, гулко носился по лесу (Горький).

Упражнение 2. Найдите случаи выражения несогласованных определений синтаксически несвободными словосочетаниями.

1. Поутру, часов в семь, пришли Ляхов, Минорный и человек в золотых очках и с самоуверенным лицом (Горький). 2. – Вот оно, значит, как

случается, – произнес старый николаевский солдат с ноздреватым носом (Паустовский). 3. – Н-да, браток, покумекал я над этим делом и в ту же ночь в кусты около Ворсклы залег, имея с собой шкворень железный фунтов семи весом (Горький). 4. Дня три кряду мое внимание привлекала эта коренастая фигура и лицо восточного типа, обрамленное красной бородкой (Горький). 5. Поэтому верхняя нагретая вода лежит слоем в десять – двенадцать метров толщиной на глубокой холодной воде и с ней совершенно не смешивается (Паустовский). 6. Через дорогу видны амбары в пышных шапках снега на крышах (Гладков). 7. Белые двери привели в небольшую комнату с окнами на улицу и в сад (Горький).

Упражнение 3. Найдите приложения и определите их значение. Обратите внимание на случаи выражения приложений именами существительными с ослабленным лексическим значением и на необходимость их распространения согласованными определениями.

1. Заведовал им единственный среди нас ученый человек, археолог Назимов – худой и бледный заика (Паустовский). 2. Я старался узнать, чем были связаны эти два человека – Тихонов и Павел Бестужев (Паустовский). 3. Это была она, петергофская незнакомка (Паустовский). 4. Француженка, очевидно, гувернантка, что-то строго сказала гимназистке по-французски (Паустовский). 5. Таков он был, Падун-порог, таков он был окрестный край, когда уже им вышел срок (Твардовский). 6. Появился мельник – человек высокого роста, с жирным лицом, бычачьим затылком, круглым и большим животом (Тургенев). 7. Вечером в порт вошел английский пароход "Песнь Оссиана" (Паустовский). 8. В городе явился "толстовец" – первый, которого я встретил, – высокий жилистый человек, смуглолицый, с черной бородой козла и толстыми губами негра (Горький). 9. И речушка – неглубокий родниковый ручеек – шевелит травой-осокой у его разутых ног (Твардовский).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое второстепенные члены предложения?
2. Какие подходы к выделению второстепенных членов предложения известны в русском синтаксисе?
3. Что такое морфологизованные и неморфологизованные второстепенные члены предложения?
4. Почему современная концепция членов предложения не включает понятия "второстепенные члены предложения"?
5. Что такое определение как второстепенный член предложения?
6. В чем отличие согласованных и несогласованных определений?
7. Какие значения могут выражать несогласованные определения? Каким частями речи они выражаются?
8. Что такое приложение как второстепенный член предложения?
9. Какой из компонентов является приложением и какой определяемым словом в сочетаниях нарицательного и собственного имен существительных?

Занятие 11. Второстепенные члены предложения. Дополнение. Обстоятельство.

1. Дополнение как второстепенный член предложения. Виды дополнений. Способы морфологического выражения дополнений.

2. Обстоятельство. Типы обстоятельств по значению. Способы морфологического выражения обстоятельств.

3. Синкретичные второстепенные члены предложения.

Упражнение 1. Найдите прямые и косвенные дополнения. В каких случаях форма дополнения обусловлена семантико-грамматическими особенностями поясняемого слова?

1. Генерал прочел приказ (Симонов). 2. Только иногда он бил ногой кошку под столом (Гладков). 3. Ключ старуха долго шарит, лезет с печки, сало жарит и, страдая до конца, разбивает два яйца (Твардовский). 4. Лиза наклонилась и, дрожа, стала близко вглядываться в лицо Андрея Павловича (Вересаев). 5. На голос твой колокола откликнулись вечерним звоном (Блок). 6. Я еще утром окончил приемку рыбы (Паустовский). 7. Обедаящие рассказывали о вчерашнем концерте в казино, делились впечатлениями от осмотра пирамид и каирских музеев (Вересаев). 8. Головная боль помешала ему заниматься. 9. Увлечение мальчика ловкостью артиста возвышалось до благоговейного чувства (Горький). 10. Потом наступила пытка тишью и молчанием (Горький). 11. Но мирному существованию Карцева скоро был положен конец (Паустовский).

Упражнение 2. Найдите в следующих предложениях обстоятельства. Укажите их тип по значению и способу морфологического выражения.

1. Первые три года по окончании университета я прожил в деревне (Чехов). 2. От мгновенного испуга и громкого выстрела у меня тотчас же разболелась голова (Куприн). 3. За недостатком дров огня большого развести было нельзя (Арсеньев). 4. Весь дом казался спавшим, несмотря на яркое освещение (Чехов). 5. При внимательном наблюдении взрослому Сережа мог показаться ненормальным (Чехов). 6. Дочь присутствовала в столовой для украшения стола (Чехов). 7. Журчание ручья носилось в тишине грустной жалобой (Горький). 8. Я шел лугами к одному довольно таинственному озеру (Паустовский). 9. На сухих полянах из-под ног дождем сыпались кузнечики (Паустовский). 10. Наш кучер уехал в кузницу подковывать лошадей (Чехов). 11. Незнакомец слушал, не перебивая Мерцалова ни одним словом, и только все пытливей и пристальней заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души (Куприн).

Упражнение 3. Выполните синтаксический разбор следующих предложений. Найдите синкретичные члены предложения. Обратите внимание на синтаксическую функцию инфинитива.

1. Шофер затормозил у домика на окраине (Симонов). 2. Солнце и легкий ветерок с моря нежат и ласкают мое больное тело (Чехов). 3. От спанья в одежде было нехорошо в голове, тело изнемогало от лени (Чехов). 4. Намерение мое не возвращаться в канцелярию и начать новую рабочую жизнь было во мне непоколебимо (Чехов). 5. Челкаш начал наводить Гаврилу на мысль о деревне (Горький). 6. ...И еще говорила, что я неблагодарная, что маменька никогда не позволит ему жениться на Жюли (Л. Толстой). 7. Цель старика Колобова была объехать тот хлебный район, который должен был поставлять пшеницу на будущую мельницу (Мамин-Сибиряк). 8. Там жило могучее племя людей, они пасли стада и на охоту за зверями тратили свою силу и мужество (Горький). 9. Он ценил это и любил видеть себя лучшим тут, среди воды и воздуха, где думы о жизни и сама жизнь всегда теряют – первые – остроту, вторая – цену (Горький). 10. Томилин привел Клима смотреть пожар (Горький). 11. Подали ужинать: сердце его сильно забилося (Пушкин). 12. Левин почувствовал, что не может почему-то начать говорить с братом о своем решении жениться (Л. Толстой).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое дополнение как второстепенный член предложения? Какие виды дополнений выделяют? Какими частями речи выражается дополнение?
2. Что такое обстоятельство как второстепенный член предложения? Назовите типы обстоятельств по значению. Каким частями речи может выражаться обстоятельство?
3. Что такое синкретичные член предложения? Значения каких второстепенных членов могут совмещаться в одном члене предложения? Приведите примеры.

Занятие 12. Односоставное предложение. Глагольные односоставные предложения.

1. Понятие односоставного предложения. Основания классификации односоставных предложений в современном синтаксисе.
2. Средства выражения предикативности в глагольных и именных односоставных предложениях.
3. Глагольные односоставные предложения: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные.

Упражнение 1. Найдите односоставные глагольные предложения. Определите их типы. Укажите способ морфологического выражения единственного главного члена предложения.

1. Я тихонько пробираюсь на кровать и, неглубоко дыша открытым ртом, прислушиваюсь. Теперь не уснешь. Буду ждать, пока посветлеет стена за окном (Серафимович).
2. Хорошие ребята, а понимают мало. Можно сказать, ничего не понимают. Вот и выходит, что нам, старым веникам, их обучать полагается. Верно я говорю? Садитесь в лодку. Поехали (Паустовский).
3. А на Путиловском давно работаешь? Кури (Шолохов).
- 4.

Проснулся весь лагерь. Открыли огонь из пушек (А.Н. Толстой). 5. Ему на голодный зуб не попадайся (пословица). 6. В местечке Торжок полк разбили по сотням (Шолохов). 7. – Ты ворота запер? – Запер. – Пойти посмотреть за тобой. – Пройдись малость, лучше тебе... (А. Островский). 8. На ипподроме зазвонили. Конюхи сняли с Изумруда попону (Куприн). 9. Как бы не пришлось у самих окраин драться. А чего доброго и на улицах. Этого не исключают (Симонов).

Упражнение 2. Выделите обобщенно-личные предложения и сгруппируйте их по степени обобщенности значения: а) предложения, в которых сообщается о действиях конкретного лица, совершавшихся неоднократно; б) предложения, в которых личный опыт говорящего обобщается как закономерность; в) предложения, заключающие выводы или законы, обязательные для всех.

1. На деньги ума не купишь (пословица). 2. Чудесно, самозабвенно несешься, бывало, с горы на салазках, снег вихрится искрами... (Гладков). 3. Нет! Об этой ночи словами не расскажешь! (Куприн). 4. Хмурыми осенними днями, когда не только не видишь, но и не чувствуешь солнца, забываешь о нем, – осенними днями не однажды случалось плутать в лесу. Собьешься с дороги, потеряешь все тропы, наконец, устав искать их, стиснешь зубы и пойдешь прямо чащей по гнилому валежнику, по зыбким кочкам болота – в конце концов всегда выйдешь на дорогу (Горький). 5. Женских прихотей не перечтешь (пословица). 6. С моей осанкой далеко не уйдешь (Чехов). 7. Теперь возникли такие мысли – их книгой не покроешь (Горький). 8. Околицей прямо не ездят (пословица). 9. Брильянтами да изумрудами и другими дорогими камнями царицу не удивишь (Бажов). 10. Старого пса к цепи не приучишь (пословица). 11. А ведь вскачь землю не пашут (Горький).

Упражнение 3. Найдите безличные предложения. Укажите способ морфологического выражения единственного главного члена этих предложений.

1. Известно! В зверя выстрелить можно, а выстрели ты в разбойника, сам же отвечать будешь, в Сибирь пойдешь (Чехов). 2. Карту эту мне самому пришлось исправлять (Паустовский). 3. Хотелось быть вымытым, свежим, крепким, как этот ветер (А.Н. Толстой). 4. Эх, вы! Не надо бы огню ходу давать! Ходу ему давать не надо! (Чехов). 5. – Хоть застрелиться впору! – бормотал он. – И стыдно и злоба душит (Чехов). 6. Видно – судьба нам с ними жить (Горький). 7. Только нет моей ушанки (Твардовский). 8. От огородов тянуло сочным укропом (Паустовский). 9. А вкуса к жизни уже не было (Бунин). 10. К разбирательству было приступлено немедленно (Чехов). 11. Кашинцеву было грустно, и стеснительно, и тоскливо (Куприн). 12. И все больше не сиделось мне дома (Бунин). 13. А в печке глухо гудело (Бунин). 14. Всю ночь лило... Повеяло осенью. Утром небо было опять затянуто тучами. Стихало после полудня (Задорнов).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие предложения называются односоставными?
2. Каковы основания классификации односоставных предложений в современном синтаксисе?
3. Что такое определенно-личные предложения? Какими формами глагола выражается главный член определенно-личных предложений?
4. Что такое неопределенно-личные предложения? Какими формами глагола выражается главный член неопределенно-личных предложений?
5. Что такое обобщенно-личные предложения? Какими формами глагола выражается главный член обобщенно-личных предложений?
6. Что такое безличные предложения? Каковы способы морфологического выражения единственного главного члена безличного предложения?
7. Что такое инфинитивные предложения? Чем инфинитивные предложения отличаются от безличных?

Занятие 13. Односоставные предложения. Именные односоставные предложения. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями

1. Именные односоставные предложения:
 - а) номинативные предложения;
 - б) вокативные предложения;
 - в) генитивные предложения.
2. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями.

Упражнение 1. Выделите номинативные предложения. Укажите конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями, но не являющиеся ими. Произведите разбор по составу предложений других структурных типов.

1. Высокий кабинет с лепными работами и росписью на потолке. Старинная мебель. Посредине этой огромной комнаты большой круглый стол красного дерева (Гиляровский). 2. Огоньки замигали. Вот и дом (Серафимович). 3. Долина роз! Самые эти слова меня волновали (Паустовский). 4. Ночь перед казнью. Крошечная, ледяная, темная камера в подземелье (Друнина). 5. Восстание! Это слово звучало необычно в тогдашней, как будто патриархальной России (Паустовский). 6. Вот – дом. Как все знакомо, близко, дорого. Стоят акации. Лениво скрипит водовоз (Серафимович). 7. "Скука!" – подумал Тихон Ильич (Бунин). 8. Никто другой на помощь не придет. Вьюга, мороз, стрельба (Тихонов). 9. Ах, в зиме было давно знакомое, всегда радовавшее зимнее чувство. Первый снег, первая метель! (Бунин). 10. А с боков печи на облезлых стенах висели портреты, запущенные инеем. – Предки-с! – радостно воскликнул хозяин (А.Н. Толстой). 11. Апрель; дни серые (Бунин). 12. Все совершается постепенно. Эволюция! Эволюция! Вот чего не надо забывать (Горький).

Упражнение 2. Рассмотрите генитивные предложения. Сравните выражение значения бытийности в номинативных и генитивных предложениях.

1. Выскочит Сережа, как оголтелый. Радости-то! (Серафимович). 2. – Лягушек-то сколько, – сказал Никита (А.Н. Толстой). 3. Домов-то, домов-то, и-и господи!.. Как грибов (Серафимович). 4. Сколько лишнего народа в городах – страсть! (Горький). 5. – Я весьма вами доволен, – бормотал дьякон. – И ваш дедка-тарантул будет доволен... Смеху-то, смеху! (Чехов). 6. – Ах дядя, черт кудрявый, а? Добился-таки! Молодец, а-ах ты! – Добился, видно! Сраму-то... (Горький).

Упражнение 3. Определите типы односоставных предложений. Укажите способ морфологического выражения единственного главного члена этих предложений. Произведите разбор по составу предложений других структурных типов.

1. В окнах было сине, а на дворе уже беловато, и вставал и расходился туман. 2. Вон черная умершая громада университета. Стрела бульвара в белых огнях, коробки домов, провалы тьмы, стены, высь небес... 3. Ведь это и собаке не пожелаешь. Ветер-то ледяной. Пять минут на нем побудешь и домой запросишься. 4. Удобнее, впрочем, места, чем мой участок, для этого не найти. 5. – Идите, – досадливо крикнул он, – идите. Ничего не буду говорить. Все равно вас вернут... 6. Давно уже отмечено умными людьми, что счастье – как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь. Но когда пройдут годы, – как вспоминаешь о счастье, о, как вспоминаешь! 7. И во дворце, представьте себе, тоже нехорошо. Какая-то странная, неприличная ночью во дворце суэта. 8. Вокруг меня – ноябрьская тьма с вертящимся снегом, дом завалило, в трубах завывало. 9. Ночь. Близ рассвета. Лампа горит очень ясно, потому что городок спит и току электрического много. 10. Все выюги да выюги... Заносит меня! Целыми вечерами я один, один. Зажигаю лампу и сижу. 12. – Ради всего святого, прошу тебя, уйди ты из парка! Прохладно. В конце концов мне все равно. Ну, пытайся примириться с нею, хотя я знаю, что из этого ничего не выйдет. 13. О милый покойный дед Крессе! Как жаль, что тебя не было в зале Гвардии 24 октября 1658 года! 14. Если ты попал в милость, сразу хватай все, что тебе полагается. Не теряй времени, куй железо, пока горячо. И уходи сам, не дожидаясь, пока тебя выгонят в шею!.. 15. Не только в вашей стране, но и в других странах будут сочинять подражания его пьесам и писать переделки этих пьес. 16. Смотрите, вон сооружают балаганы, увешивают их коврами. Кто там пищит, как дудка? Это глашатай. Не опоздайте, господа, сейчас начнется представление! Не пропустите случая! 17. Дали Павлу анкетный лист в аршин длиной, и на нем сто вопросов самых каверзных: откуда, да где был, да почему? 18. Большой театр стоит громадой, как стоял десятки лет. Между колоннами желто-тускловатые пятна света. Приветливые театральные огни. 19. – Просите сюда

Неуважая-Корыто. Оказалось, попросить невозможно. Неуважая месяца два тому назад вычистили из партии, а уже из Москвы он и сам вычистился сейчас же после этого, так как делать ему в ней было решительно нечего. 20. Тот, как приехал, первым делом двинулся паек требовать. И ведь получил! Съел и надбавки попросил. Дали. Мало! Тогда ему второй отвалили; был простой – дали ударный. Мало! Дали какой-то бронированный. Слопал и еще потребовал. И со скандалом требовал! (Из произведений Булгакова).

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение номинативному предложению. Какими частями речи, кроме именительного падежа существительного, может быть выражен главный член этих предложений?
2. Какова классификация номинативных предложений?
3. Какие предложения называются генитивными?
4. Какие предложения называются вокативными?
5. Назовите конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями, но не являющиеся ими. Охарактеризуйте их.

Занятие 14. Общий разбор простого предложения.

1. Классификационные типы предложений.
2. Главные члены предложения.
3. Связь между сказуемым и подлежащим.
4. Второстепенные члены предложения.
5. Типы односоставных предложений.

Упражнение 1. Произведите полный разбор предложений: дайте общую характеристику предложений, указывая тип по характеру объективной модальности, по характеру предикативных отношений, по цели высказывания, по интонационной окрашенности, по структуре (двусоставное / односоставное, распространенное / нераспространенное, осложненное / неосложненное, полное / неполное); выполните разбор по членам предложения; укажите типы членов предложения и способ их морфологического выражения; укажите вид связи между сказуемым и подлежащим.

1. В этом городе знать три языка – ненужная роскошь (Чехов).
2. Старик не осмелился перечить, не дерзнул поперек слова молвить (Пушкин).
3. Фетинья, как видно, была мастерица взбивать перины (Гоголь).
4. Были, правда, у него порывы... прижать взяточничество, заместить казнокрадов порядочными людьми, но он был не Геркулес, чтобы очистить эти авгиевы конюшни (Гончаров).
5. – Ах, душа моя, последнее время стало мне тяжело жить. Я вижу, что стал понимать слишком много. А не годится человеку вкушать от древа познания добра и зла (Л. Толстой).
6. К у р о с л е п о в. А я было так испугался. Мало ли я тут, сидя, чего передумал. Представилось мне, что последний конец начинается. Да и ведь и то сказать, долго ли (А.

Островский). 7. Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама, эта дорога: ясный день, осенние листья, холодный воздух... покрепче в дорожную шинель, шапку на уши, тесней и уютней прижмемся к углу! (Гоголь). 8. ...Проснулся – уже опять перед тобою поля и степи, нигде ничего – везде пустырь, все открыто. Верста с цифрой летит тебе в очи; занимается утро; на побелевшем холодном небосклоне золотая бледная полоса; свежее и жестче становится ветер; покрепче в теплую шинель! Толчок – и опять проснулся. На вершине неба солнце (Гоголь). 9. Б о л ь ш о в. Что скажешь, Лазарь? Ты из городу, что ль? Как у вас там? (Островский). 10. Б о л ь ш о в. Плохо дело, Лазарь. Ну, да мне-то он сполна отдаст по-приятельски. П о д х а л ю з и н. Сумнительно-с (А. Островский). 11. – Явлюсь послезавтра – со щитом или на щите! Мне что-то говорит: я вернусь победителем (Тургенев).

Вопросы для самоконтроля

1. Какими бывают предложения по характеру объективной модальности?
2. Какими бывают предложения по характеру предикативных отношений?
3. Каковы типы предложений по цели высказывания и по интонации?
4. Какими могут быть предложения по структуре?
5. Что такое полные и неполные предложения? Какие типы неполных предложений выделяют в современном синтаксисе?
6. Что такое эллиптические предложения?
6. Что такое слова-предложения?
7. Какова классификация сказуемых в современном синтаксисе?
8. Какие типы односоставных предложений вы знаете? Чем выражается главный член предложения в каждом из этих типов предложений?

Занятие 15. Осложненное предложение. Однородные члены предложения.

1. Понятие осложненного предложения.
2. Общая характеристика однородных членов предложения.
3. Типы смысловых отношений в открытых и закрытых однородных рядах.
4. Обобщающие слова при однородных членах предложения.
5. Однородные и неоднородные определения.
6. Вопрос об однородных главных членах предложения.

Упражнение 1. Определите характер смысловых отношений между однородными членами предложения. Укажите средства выражения этих отношений.

1. А, кстати, Ларина проста, но очень милая старушка (Пушкин).
2. Сердце то вдруг задрожит и забьется, страстно бросится вперед, то безвозвратно потонет в воспоминаниях (Тургенев).
3. Ни совы, ни чергого

кота я не заметил, но с печки два рябых солидных скворца глядели на меня с удивлением и недоверчивым видом (Короленко). 4. Человек, оставшись один в лесу, обыкновенно или разговаривает сам с собой, или свистит, или поет, или сшибает палкой сухие сучья (Паустовский). 5. А в лесу, казалось, шел говор тысячи могучих, хотя и глухих голосов, о чем-то грозно перекликавшихся во мраке (Короленко). 6. Сейчас часовому собачий нюх да кошачьи глаза нужны (Гайдар). 7. Уля подняла голову и серьезно и внимательно посмотрела на Сашу, и что-то чуть-чуть дрогнуло в ее лице: то ли губы, то ли тонкие, причудливого выреза ноздри (Фадеев).

Упражнение 2. В следующих предложениях найдите однородные и неоднородные определения. Проанализируйте факторы, благоприятствующие однородности и препятствующие ей.

1. Ветер с востока печально качал на глинистых холмиках прошлогодний бурьян, бережно шевелил, будто тонкими женскими пальцами перебирал, пряди пожухлой, бесцветной полыни (Шолохов). 2. По небу ширилась темно-серая туча, грозя бесконечным, осенним дождем (Горький). 3. В сумерках маленькие облака сползли с гор, оказались сырыми серыми тучами, заволокли узкую долину (А. Н. Толстой). 4. Но в саду стояла глухая июльская тишина, и ничего не было слышно (Вересаев). 5. С каждым поворотом дороги впереди открывается узкая, извилистая, синяя перспектива ущелья (А.Н. Толстой). 6. Давыдов сидел на бричке, свесив ноги в обшарпанных, порыжелых сапогах, старчески горбясь и безучастно глядя по сторонам (Шолохов). 7. Веселое, яркое утро ворвалось в комнату (Вересаев). 8. С тихого неба лился сумеречный, задумчивый свет (Вересаев). 9. По старым, скрипучим ступенькам Давыдов поднялся на просторное крыльцо школы (Шолохов). 10. Сашка ежится, засунув руки глубоко в карманы промасленных штанов, на нем легкий летний пиджачок, синяя рубаша, истоптанные рыжие, сапоги (Горький). 11. Оба молчали. Между ними висела тупая, мутная скука (Вересаев).

Упражнение 3. Расставьте знаки препинания в предложениях с обобщающими словами при однородных членах.

1. Толпа строений людских, амбаров погребов видимо ветшавших наполняла двор (Гоголь). 2. Все эти люди – матросы разных наций рыбаки кочегары веселые юнги портовые воры машинисты рабочие лодочники грузчики водолазы контрабандисты все они были молоды здоровы пропитаны крепким запахом моря и рыбы (Куприн). 3. Наряду с иными стихийными бедствиями как-то пожар град начисто выбивающий хлебные поля ненастье или наоборот великая сушь, есть в деревне еще одно бедствие, о котором, может быть, и не знают многие городские люди (Солоухин). 4. В песнях скворца можно услышать то соловьиные переливы то утиное кряканье то трели жаворонка словом голоса многих других птиц. 5. Все это и ночь и даль и горы и звезды и туманы казалось мне исполненным невиданной прелести.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем может осложняться предложение?
2. Назовите признаки однородных членов предложения.
3. Какие смысловые отношения могут выражаться в рядах однородных членов предложения?
4. Что такое обобщающее слово? Какие слова и конструкции могут выступать в качестве обобщающих слов при однородных членах?
5. Какие факторы регулируют однородность / неоднородность определений?
6. Какие точки зрения известны в синтаксисе по поводу статуса предложений, в которых при одном подлежащем имеется несколько сказуемых?

Занятие 16. Обособленные члены предложения. Обособление определений и приложений.

1. Понятие обособления.
2. Общие и частные условия обособления.
3. Правила обособления согласованных определений.
4. Правила обособления несогласованных определений.
5. Правила обособления приложений.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Объясните условия обособления согласованных и несогласованных определений.

1. Красота исполненная ума – необычайная сила, она движет миром, она делает историю, строит судьбы, она явно или тайно присутствует в каждом событии (Гончаров). 2. Избы шли в один ряд, и вся деревушка тихая и задумчивая с глядевшими из дворов ивами бузиной и рябиной имела приятный вид (Чехов). 3. И вдруг лес расступился перед ними, расступился и остался позади плотный и немой (Горький). 4. Русский с кудрявой головой без шапки и с расстегнутой на груди рубахой Дымов казался красивым и необыкновенно сильным (Чехов). 5. Только старый дед с лысой головой и седыми усами сидит на завалинке и ковыряет лапоть (Короленко). 6. Прямо перед окнами светлый и упорный каждому прохожему бросал лучи фонарь (Блок). 7. Мне снова снилась ты в цветах на шумной сцене безумная как страсть спокойная как сон (Блок). 8. Преследуемые подоспевшим ястребком самолеты противника беспорядочно отходят (Гайдар). 9. Бобров усталый почти больной после вчерашней вспышки сидел одиноко в углу станционной залы и очень много курил (Куприн). 10. ...Ко мне незримый дух слетел открывший пыльных звуков море (Блок). 11. Заколдован невидимкой дремлет лес под сказку сна (Есенин). 12. По бирюзовому небосклону бесконечно высокому и прозрачно-нежному местами подернутому словно белоснежным кружевом маленькими перистыми облачками быстро

поднимается золотистый шар солнца жгучий и ослепительный заливая радостным блеском водяную холмистую поверхность океана (Станюкович).

Упражнение 2. Расставьте знаки препинания. Объясните условия обособления приложений.

1. Итак, за все время, пока я считаюсь взрослым, к великому огорчению моего отца городского архитектора я переменял девять должностей (Чехов). 2. Вахтенный офицер молодой блондин стоявший вахту с четырех до восьми часов уже давно разогнал дрему первого получаса (Станюкович). 3. Бледный круг спутник сильного мороза широко охватывал небо возле яркой зимней луны (Гайдар). 4. Он был горек и духовит этот крылатый, степной, восточный ветер (Шолохов). 5. Мария Викторовна бывшая жена моя живет теперь за границей, а ее отец инженер где-то в восточных губерниях строит дорогу и покупает там имения (Чехов). 6. Была у Ермолая легавая собака по прозванию Валетка (Тургенев). 7. Мы сняли, за два рубля в месяц, особняк старую баню в саду попа (Горький). 8. Старинные туристские справочники или как их называли путеводители усиленно рекомендовали путешествовать по Владимирской земле (Солоухин). 9. Студент этот по имени Михалевич энтузиаст и стихотворец искренно полюбил Лаврецкого (Тургенев). 10. Он даже снился мне иногда этот рояль (Паустовский) 11. Пусть я останусь для вас неизвестным существом пришибленным судьбою Васильем Васильевичем. Притом же я как человек неоригинальный и не заслуживаю особенного имени (Тургенев). 12. Особенно пронзительно, настойчиво и особенно не в лад хору пел городской голова Воропонов сын тележника... (Горький).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое обособление?
2. Каковы общие условия обособления второстепенных членов предложений?
3. Назовите условия обособления согласованных определений.
4. Назовите условия обособления несогласованных определений.
5. Назовите условия обособления приложений.

Занятие 17. Обособление обстоятельств. Обособление оборотов со значением включения, исключения, органичения, замещения.

1. Правила обособления обстоятельств.
2. Правила обособления оборотов со значением включения, исключения, органичения, замещения.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Укажите случаи, в которых обстоятельства, выраженные одиночным деепричастием или деепричастным оборотом, не обособляются.

1. Вернувшись в гостиницу Лопатин лег в постель так и не поев в этот день (Симонов). 2. Яков Артамонов шел не торопясь сунув руки в карманы держа под мышкой тяжелую палку (Горький). 3. Клима Ивановича Самгина слушали внимательно и почти не возражая (Горький). 4. Я остановился запыхавшись на краю горы и прислонясь к уголку домика стал рассматривать живописную окрестность... (Лермонтов). 5. Как-то недавно едуци в Крым я встретил в вагоне Белокурова (Чехов). 6. Мать бежала не оглядываясь и рыдала на бегу (Гладков). 7. Мы сломя голову неслись по глубоким ухабам и выбоинам... (Серафимович). 8. Листва берез висит не шелхнувшись (Паустовский). 9. Александр Владимирович молча протиснулся вперед отстранив жену и спустившись на две ступени оглядел свысока поле боя. Шофер лимузина темноволосый устрашающе плечистый малый возвышался между Веригиным и Тимофеем Нырковым широко раздвинув руки не пуская противников сойтись (Федин).

Упражнение 2. Найдите обстоятельства, выраженные именами существительными с производными предлогами. Определите их значение и условия, способствующие обособлению. Прокомментируйте обособление обстоятельств, выраженных другими морфологическими средствами.

1. Вследствие этого происшествия, Василий уже более не видался со своим родителем (Тургенев). 2. Степочка, по случаю отсутствия танцев, тоже очень скучал (Писемский). 3. Вопреки мнению Чижа, Бакланов начинал нравиться Мечику (Фадеев). 4. Наступило, наконец, пятнадцатое мая, когда, по распоряжению корпусного командира, должен был состояться смотр (Куприн). 5. Благодаря ежедневному общению с ним, Морозка начинал думать, что сам он, Морозка, тоже исправный партизан (Фадеев). 6. Несмотря на усталость, на неудачи, связанные с неопытностью, невзирая на предприимчивость дяди Юры, который жил неподалеку и приходил в самые неурочные часы, артель находила время для душевных бесед (Инбер). 7. Просто так вздохнул – без грусти и без удовольствия (Горький). 8. Несмотря на усталость, Сердюков не заснуть (Куприн). 9. И она живо, с поразительной ясностью, в первый раз за все эти тринадцать лет, представила себе мать, отца, квартиру в Москве (Чехов). 10. И вдруг, после мгновенной паузы, Ромашов явственно, до последнего оттенка, услышал слова, произнесенные со странным выражением высокомерия, негодования и презрения (Куприн).

Упражнение 3. В следующих предложениях найдите обороты со значением ограничения, замещения, включения, исключения (так называемые обособленные дополнения).

1. Я окончил вечер у княгини: гостей не было, кроме Веры и одного презабавного старичка (Лермонтов). 2. Обе стороны пустили в ход весь запас доказательств, вплоть до насмешек друг над другом и легкой перебранки (Паустовский). 3. Ростов ничего не видел, кроме бежавших вокруг него гусар, цеплявшихся шпорами и брэнчавших саблями (Л. Толстой). 4. Но когда дело доходило до казенных официальных ответов, вроде "точно так",

"никак нет", "здравия желаю", "не могу знать", то Гайнан невольно выкрикивал их тем деревянным, сдавленным, бессмысленным криком, каким всегда говорят солдаты с офицерами в строю (Куприн). 5. У всех, за исключением комиссара, дела шли хорошо, и только разговоров было что о выписке (Полевой). 6. Настроение экипажа, сверх обыкновения, было приподнятое (Новиков-Прибой). 7. Мистер Гопкинс, наряду с другими людьми в серых касках, стоял неподвижно (Короленко). 8. ...Никто, исключая его камердинера, не видел его ненапудренным (Тургенев).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие группы обособленных обстоятельств в зависимости от способа морфологического выражения и значения вы знаете?
2. В каких случаях обстоятельства, выраженные одиночными деепричастиями и деепричастными оборотами, не обособляются?
3. Каковы правила обособления оборотов со значением включения, исключения, замещения, ограничения?

Занятие 18. Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение.

1. Понятие вводной конструкции. Типы вводных слов и конструкций по значению.
2. Понятие вставной конструкции. Типы вставных конструкций по значению.
3. Понятие обращения. Способы выражения обращения.

Упражнение 1. Найдите в следующих предложениях вводные слова и конструкции. Укажите их значение.

1. К счастью, я за урок не слишком дорого заплатил. 2. Лошадка его, к истинному моему удивлению, бежала очень недурно. 3. Но Овсяников такое оригинальное и замечательное лицо, что мы, с позволения читателя, поговорим о нем в другом отрывке. 4. Он меня принял, по своему обыкновению, ласково и величаво. 5. Этот, по словам Аркадия Павлыча, государственный человек был роста небольшого, плечист, сед и плотен, с крсным носом, маленькими голубыми глазами и бородой в виде веера. 6. Аркадий Павлыч, говоря собственными его словами, строг, но справедлив, о благе подданных своих печется и наказывает их – для их же блага. 7. Я не дал ему договорить и уверил его, что мне, напротива, будет очень приятно у него отобедать. 8. И в самом деле, ничего съестного он в деревне не нашел, водопой для лошадей был плохой. 9. Она, вероятно, никак не ожидала нас встретить. 10. Владимир, к великому утешению Николая, стрелял вовсе не отлично и после каждого неудачного выстрела удивлялся, осматривал и продувал ружье, недоумевал и, наконец, излагал нам причину, почему он промахнулся. 11. К довершению несчастья, такая подошла распутица, что за лекарством по целым дням, бывало, кучер ездит. 12. Бороду, однако же, он брил и волосы носил по-немецки. 13. Со всем тем, я, по крайней мере, не слишком охотно его посещаю и, если бы не тетерева и куропатки, вероятно,

совершенно бы с ним раззнакомился. 14. Измученные, грязные, мокрые, мы достигли, наконец, берега. (Из произведений Тургенева).

Упражнение 2. Разграничьте вводные и вставные слова и конструкции. Определите значение вставных конструкций.

1. Быть может (лестная надежда), укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: то-то был поэт! (Пушкин). 2. Анна Павловна кашляла несколько дней, у нее был грипп, как она говорила (грипп был тогда новое слово, употреблявшееся только редкими) (Л. Толстой). 3. И точно, дорога опасная: направо висели над нашими головами груды снега, готовые, кажется, при первом порыве ветра оборваться в ущелье (Лермонтов). 4. Солнце закатилось, и ночь последовала за днем без промедленья, как это по обыкновению бывает на юге (Лермонтов). 5. Генерал – он был невысокого роста и плотного сложения – молча сделал навстречу Ивану Федоровичу быстрое сильное движение всем корпусом и протянул руку (Фадеев). 6. Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей (Пушкин). 7. Тогда (не правда ли?) в пустыне, вдали от суетной молвы, я вам не нравилась... (Пушкин). 8. И, вопреки силлогистам (новое слово!), для великого поэта нет большей чести, как быть в высшей степени национальным, потому что иначе он и не может быть великим (Белинский). 9. Надо, как говорил великий поэт Александр Сергеевич Пушкин, "глаголом жечь сердца людей" (Полевой).

Упражнение 3. В следующих предложениях найдите обращения. Укажите способ выражения обращений.

1. – Нет, голубчик, надо сегодня, обязательно сегодня! (Чехов). 2. Так спи, измученная славой, любовью, жизнью, клеветой... теперь ты с нею – с величавой, несбыточной своей мечтой (Блок). 3. Опустись, занавеска линиялая, на больные герани мои. Сгинь, цыганская жизнь небывалая, погаси, сомкни очи твои (Блок). 4. Я, милая, держу себя в струне (Чехов). 5. – Милое мое дитя, прости... (Чехов). 6. – О, ты обезумел! Мой прекрасный, дивный... Если ты покинешь меня, хоть на один час, то я не переживу, сойду с ума, мой изумительный, великолепный, мой повелитель... (Чехов). 7. – Прощай, дом! Прощай, старая жизнь! (Чехов). 8. Неуязвимые, лезьте по скользящим скалам слов! (Маяковский). 9. Цыц, ты! Она тебе больше не слуга (Горький). 10. Эй, славяне, что с Кубани, с Дона, с Волги, с Иртыша, занимай высоты в бане, закрепляйся не спеша (Твардовский). 11. О вы, которые, восчувствовав отвагу, хватаете перо, мараєте бумагу, тисненью предавать труды свои спеша, постойте, наперед узнайте, чем душа у вас исполнена... (Пушкин).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое вводные слова? Каковы разряды вводных слов и конструкций по значению?

2. Что такое вставные конструкции? Чем они отличаются от вводных слов? Какие типы вставных конструкций по значению выделяют в синтаксисе?

3. Дайте определение обращению. Какие функции может выполнять обращение в тексте? Чем может быть выражено обращение?

Занятие 19. Грамматическая организация (структурная схема) предложения.

1. Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе.
2. Понятие структурной схемы. Минимальная и расширенная структурная схема.
3. Компоненты минимальной структурной схемы.
4. Компоненты расширенной структурной схемы.
5. Фразеологизированные структурные схемы.

Упражнение 1. Запишите минимальные и расширенные структурные схемы следующих предложений.

1. Мы идем темной просекой. По сторонам совсем черные ели и сосны. Тут гораздо темнее, чем в поле. Только из окон некоторых дач падают на снег желтые полосы света. Многие дачи стоят глухие, темные; в них, наверное, зимой не живут. Сильно пахнет березовыми почками и чистым снегом, в Москве так никогда не пахнет (Казаков). 2. Пока они говорили, на пароходе включили отопление, в каюте стало тепло, окно запотело (Казаков). 3. Все это затянулось таким каменным, неразъемным узлом, что выхода, казалось, тут не было: просыпайся среди ночи и ломай в отчаянии голову, а днем уходи из дому, убегай, исчезай. В командировки она теперь рвалась как могла чаще (Трифонов). 4. О, если бы нас понимали! Не было бы ссор, войн... (Трифонов). 5. А с т р о в. Тишина. Перья скрипят, сверчок кричит. Тепло, уютно... Не хочется уезжать отсюда. Вот подат лошадей... Остается, стало быть, проститься с вами, друзья мои, проститься со своим столом и – айда! (Чехов).

Упражнение 2. Составьте предложения, соответствующие следующим структурным схемам. Сформулируйте значения данных структурных схем:

- 1) N1; 2) N1 (Copf) N1; 3) N1 (Copf) Adject; 4) Inf Praed; 5) V3s/n; 6) V2s; 7) InfN1; 8) N1 (Copf) Part; 9) Inf; 10) Gen.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое структурная схема предложения? Какой аспект изучения предложения она отражает?
2. Что такое минимальная и расширенная структурная схема?
3. Какие классы словоформ входят в минимальную структурную схему?
4. Компоненты с каким значением входят в расширенную структурную схему?
5. Что представляют собой фразеологизированные структурные схемы?

Занятие 20. Семантическая организация предложения.

1. Объективные и субъективные смыслы в содержании предложения.
2. Логико-синтаксические типы предложений.
3. Понятие пропозиции. Типы предикатов в зависимости от количества и характера открываемых ими предметных мест (актантов).
4. Понятие семантической структуры предложения. Семантический субъект, семантический предикат, семантический объект.

Упражнение 1. Произведите семантический анализ следующих предложений. Охарактеризуйте диктум и модус, обратите внимание на средства выражения того и другого.

Абуз был душистый и спелый, на этот раз мне повезло с арбузом. И мне хотелось угостить этим арбузом своих соседей, чтобы они сказали: "Ах, какой прекрасный арбуз, какой сочный и сладкий! Вот вы, наверное, умеете выбирать арбузы. Их надо как-то сжимать и слушать... Это тоже искусство". Мне было бы приятно услышать похвалу (Семенов).

Упражнение 2. В следующих предложениях определите грамматический и семантический субъект, грамматический и семантический предикат.

1. Мне должно было стрелять первому (Пушкин). 2. Общественное мнение здесь не отличалось особенной придирчивостью (Мамин-Сибиряк). 3. В праздничные дни жизнь Годневых принимала несколько другой характер (Писемский). 4. У меня мутилось в голове (Чехов). 5. Рощин долго глядел вслед этим гордым европейцам (А.Н. Толстой). 6. У Чехова была другая профессия (Паустовский). 7. На севере в это время был разгар белых ночей (Паустовский).

Упражнение 3. В следующих предложениях найдите нульместные, одноместные, двухместные (и т.д.) предикаты.

1. Эти две последние недели мы виделись каждый день (Л. Толстой). 2. Так меня холодом и обдало (Л. Толстой). 3. Стало прохватывать холодом (Л. Толстой). 4. Катя пухлыми руками домовито перемывала чашки (Л. Толстой). 5. Опять меня сорвало с якоря и понесло (Чехов). 6. Наталья рубит кухонным ножом лед в медном тазу (Горький). 7. Черная ночь сменила короткие вечерние сумерки (Шолохов). 8. В то время я увлекался чтением старинных кругосветных путешествий (Паустовский). 9. Прозу Пришвина можно с полным правом назвать разнотравьем русского языка (Паустовский). 10. Читатели смешивают иногда правду с правдоподобием (Паустовский).

Упражнение 4. В следующих предложениях выделите компоненты семантической структуры: субъект, предикат и различного рода актанты. Сопоставьте семантические функции компонентов предложения с их грамматическими функциями.

1. У нас в полку я считался одним из лучших стрелков (Пушкин). 2. Пахло травой и лесной сыростью (Л. Толстой). 3. На душу Петра поступок брата лег тенью (Горький). 4. Даша быстро провела пальцами по глазам (А.Н. Толстой). 5. У юнкеров старшего курса шла отчаянная зубрежка (Куприн). 6. Мост охранялся сильной пулеметной заставой одного из гренадерских полков (Шолохов). 7. Через день начался осмотр лошадей (Шолохов). 8. О ловкости подделывателей рассказывали чудеса (Паустовский).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое диктум и модус предложения?
2. Назовите логико-синтаксические типы предложения.
3. Что обозначает термин "пропозиция"?
4. Каковы основные и дополнительные средства выражения пропозиции?
5. Что является центром пропозиции? Какие возможны типы предикатов с точки зрения количества открываемых предметных мест (актантов)?
6. Что такое семантическая структура предложения?
7. Что такое семантический субъект, семантический предикат, семантический объект?

Занятие 21. Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения.

1. Функциональный аспект изучения предложения.
2. Понятие актуального членения предложения. Понятие темы и ремы.
3. Логически нечленимые предложения.
4. Средства выражения актуального членения предложения.

Упражнение 1. Проанализируйте актуальное членение следующих предложений. Укажите средства актуального членения. Найдите нечленимые предложения.

1. Время волшебников прошло. По всей вероятности, их никогда и не было на самом деле. Все это выдумки и сказки для самых маленьких детей. Просто некоторые фокусники умели так ловко обманывать всяких зевак, что этих фокусников принимали за колдунов и волшебников. 2. Был такой доктор. Звали его Гаспар Арнери. Наивный человек, ярмарочный гуляка, недоучившийся студент могли бы его принять за волшебника. В самом деле, этот доктор далел такие удивительные вещи, что они действительно походили на чудеса. Конечно, ничего общего он не имел с волшебниками и шарлатанами, дурачившими слишком доверчивый народ. 3. Доктор Гаспар Арнери был ученый. Пожалуй, он изучил около ста наук. Во всяком случае, никого не было в стране мудрей и ученей Гаспара Арнери. 4. О его учености знали все: и мельник, и солдат, и дамы, и министры. А школьники распевали про него песенку с таким припевом: "Как летать с земли до звезд, как поймать лису за хвост, как из камня сделать пар, — знает доктор наш Гаспар".

5. Однажды летом, в июне, когда выдалась очень хорошая погода, доктор Гаспар Арнери решил отправиться в далекую прогулку, чтобы собрать некоторые виды трав и жуков. 6. Доктор Гаспар был человек немолодой и поэтому боялся дождя и ветра. Выходя из дому, он обматывал шею толстым шарфом, надевал очки против пыли, брал трость, чтобы не споткнуться, и вообще собирался на прогулку с большими предосторожностями. 7. На этот раз день был чудесный: солнце только и делало, что сияло; трава была такой зеленой, что во рту даже появлялось ощущение сладости; летали одуванчики, свистели птицы, легкий ветерок развевался так, как воздушное бальное платье (Олеша).

Упражнение 2. Приведите все варианты актуального членения предложения *Доктор Гаспар Арнери был ученый*. Чем объясняется их число? Попытайтесь дополнить предложение при различных вариантах его актуального членения.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает функционально-динамический аспект предложения?
2. Что такое актуальное членение предложения?
3. Что такое тема и рема в актуальном членении предложения?
4. Каковы средства актуального членения предложения?
5. Что такое нечленимые предложения?
6. Как соотносится актуальное членение с грамматическим?
7. Как соотносится актуальное членение с семантической организацией предложения?

Занятие 22. Сложное предложение как синтаксическая единица. Сложносочиненное предложение.

1. Понятие сложного предложения.
2. Классификация сложных предложений. Переходные случаи между сочинением и подчинением в сложном предложении.
3. Понятие сложносочиненного предложения.
4. Классификация сложносочиненных предложений: сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры.

Упражнение 1. Проанализируйте структуру следующих предложений. Среди сложных предложений разграничьте союзные и бессоюзные. Укажите средства связи частей в сложных предложениях (союзы, союзные слова, порядок следования частей, лексическое наполнение частей, видо-временные формы глаголов-сказуемых).

1. В конце концов земля так напилась водой, что не брала в себя больше ни капли влаги (Солоухин).
2. Так велика в путешествии жажда слышать и видеть, что мгновениями начинает казаться, будто горы, и леса, и реки, и дали были бы совсем-совсем другими без тебя (Залыгин).
3. Леса горели на свету, будто их выковали из золота хитрые сибирские кузнецы, выковали каждую ветку, листок, каждый малый стебелек (Паустовский).
4. Как ни горько было мне, но, помнится, я как будто старался, чтобы мои

мысли были печальные и марчные (Чехов). 5. Станции мелькают одна за другой, воздух становится все холоднее и жестче, вот березы и ели, вот Курск, Москва (Чехов). 6. Сегодня с полудня дождь перестал, и дороги с чуть подсохшей грязью были особенно скользкие (Симонов). 7. Разом прислали с фронта, и – это было огромным упущением – не предупредив, четыреста раненых (Серафимович). 8. Мое заявление не произвело на Рубинштейна решительно никакого впечатления, тогда как я потел от волнения, страха и беспомощности своего ответственного положения (Станиславский). 9. Деревья были словно из золота на темно-синем небе, – так бывает в хрустальные дни бабьего лета (А.Н. Толстой).

Упражнение 2. Укажите тип структуры сложносочиненных предложений (открытая или закрытая), характер смысловых отношений, средства связи частей.

1. Из туч то летит холодный дождь, то вдруг туманом, заклепывая глаза, повалит водянистый снег (Паустовский). 2. Всюду в балках бежала вода, и желтые цветы мать-и-мачехи уже раскрывались на солнцепеке (Паустовский). 3. И мыслит: "Что-то с Ольгой стало? В ней сердце долго ли страдало, или скоро слез прошла пора?" (Пушкин). 4. Все покрыто непроходящим мраком, только ряд огней из кают над самой водой и в воде (Серафимович). 5. Люди переходили затопленные места без особых затруднений, лошадям же опять досталось (Арсеньев). 6. Но деньги всегда и везде можно тратить, тем более что запретный плод вдвое слаще (Достоевский). 7. Газеты ничего не подсказывали, да и мало их было (Горький). 8. Ян, голубчик, скосите, пожалуйста, крапиву на той дорожке, а то я хожу купаться и все руки себе острекала (А.Н. Толстой). 8. Может быть, в комнатах было слишком сумрачно, а в глазах Катерины Петровны уже появилась темная вода, или, может быть, картины потускнели от времени, но на них ничего нельзя было разобрать (Паустовский). 9. Люди спешат, и тем не менее даже в часы "пик" лондонская толпа отличается устойчивостью, спокойствием (Гранин). 10. Небо было голубое, и оттого озерная вода, тронутая зыбью, была синяя... (Семенов). 11. Теперь вот, вспоминая о гимназистке, я покраснел за свои тогдашние мысли, тогда же совесть моя была совершенно спокойна (Чехов).

Вопросы для самоконтроля

1. Какое предложение называется сложным?
2. Почему отдельный компонент сложного предложения называется предикативной частью (а не простым предложением)?
3. Что такое сложные предложения минимальной и усложненной структуры?
4. Что представляют собой переходные случаи между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями?
5. Какое предложение называется сложносочиненным?

6. Что такое сложносочиненные предложения открытой структуры? Какие смысловые отношения наблюдаются между частями таких предложений?

7. Что такое сложносочиненные предложения закрытой структуры? Какие смысловые отношения наблюдаются между частями таких предложений?

Занятие 23. Сложноподчиненное предложение. Сложноподчиненные предложения с присловной связью частей.

1. Понятие сложноподчиненного предложения.
2. История изучения сложноподчиненного предложения в русском синтаксисе.
3. Средства связи частей в сложноподчиненном предложении.
4. Классификация сложноподчиненных предложений.
5. Сложноподчиненные предложения с присловной связью частей.

Упражнение 1. Проанализируйте сложноподчиненные предложения с определительной придаточной частью. Укажите средства связи частей в этих предложениях. Охарактеризуйте семантические и стилистические оттенки, которые приносят в общие атрибутивные отношения союзные слова в придаточной части.

1. С годами из Марфы Захаровны выработался тяжелый семейный деспот, перед которым пресмыкалось все кругом (Мамин-Сибиряк).
2. Таким образом узнал я конец повести, коей начало некогда так поразило меня (Пушкин).
3. Катеньку взволновала пьеса, где каждое слово было написано о ее прошлом (А.Н. Толстой).
4. Они еще не представляли себе всей мучительной опасности, что создалась на колчаковском фронте (Фурманов).
5. Наступили годы, когда Захарову уже не нужно было нервничать и с тревогой просыпаться по утрам (Макаренко).
6. Двор был точно яма, куда сбросили обломки отжившего, разрушенного (Горький).
7. В тот же вечер Муравьев без всякого сожаления бросил в печку, где жарко трещали сухие березовые дрова, все написанное за последние дни в Москве (Паустовский).
8. Октябрьское утро было великолепное, какое бывает только на юге (Скиталец).
9. И почему-то мне пришли на память слова композитора о вечном отблеске, что бросает на нас искусство (Паустовский).
10. Особенная тишина, какой никогда не бывает в городе, не давала спать (Серафимович).
11. Радуга показалась Наташе входом в заповедные, таинственные страны, где хозяйничают Петр Матвеевич и дед и кричат на рассветах журавли (Паустовский).

Упражнение 2. Проанализируйте структуру сложноподчиненных предложений с изъяснительной придаточной частью. Определите синтаксическую функцию союзных слов.

1. По лицу Ивахина было видно, что предположение не кажется ему невероятным (Короленко).
2. Лаврентий Лукич чувствовал, какое у него

горячее тело и какое оно тяжелое, точно прикованное к кровати (Сергеев-Ценский). 3. На другой день за завтраком Григорий Иванович спросил у дочери, все ли намерена она спрятаться от Берестовых (Пушкин). 4. На вопросы собеседников, почему он не стал моряком, Семенов ссылаясь на плохое зрение (Паустовский). 5. Но матросы, как и офицеры флота, очень хорошо знали, чем для них был Нахимов (Сергеев-Ценский). 6. Проснувшись, я долго не мог сообразить, где я (Короленко). 7. А новые знакомые благодушно оглядывали Огнева и спрашивали, живы ли у него отец и мать, сколько он зарабатывает в месяц, часто ли бывает в театрах (Чехов). 8. Онежка ждала, когда к завтраку соберется отряд (Залыгин). 9. Одним из первых раскрылось, почему у девочек много подушек (Макаренко). 10. Кузьмин сказал в темноту, кто он и зачем приехал (Паустовский).

Вопросы для самоконтроля

1. Какое предложение называется сложноподчиненным?
2. Какие принципы классификации сложноподчиненных предложений известны в истории русского синтаксиса?
3. Каковы средства связи частей сложноподчиненного предложения?
4. Каковы основания современной классификации сложноподчиненных предложений?
5. Что такое присловная, неприсловная и местоименно-соотносительная связь в сложноподчиненном предложении?
6. Какие сложноподчиненные предложения относятся к предложениям с присловной связью частей?
7. Какие отношения выражаются в предложениях с определительной придаточной частью?
8. Какие отношения выражаются в предложениях с изъяснительной придаточной частью? Слова каких частей речи и с какой семантикой выступают в качестве опорных компонентов в главной части предложений с изъяснительной придаточной частью?

Занятие 24. Сложноподчиненные предложения с неприсловной связью частей.

1. Понятие сложноподчиненного предложения с неприсловной связью частей.
2. Семантические типы сложноподчиненных предложений с неприсловной связью частей.

Упражнение 1. В следующих сложноподчиненных предложениях с неприсловной связью частей укажите смысловые отношения между частями, определите средства связи. Если в качестве формального средства связи выступает союзное слово, укажите его синтаксическую функцию.

1. По случаю волнения на море пароход пришел поздно, когда уже село солнце, и, прежде чем пристать к молу, долго поворачивался (Чехов).
2. Конечно, и он желал победы в Петропавловске, раз туда отправлены войска

(Задорнов). 3. Черноногов все время придумывал, что бы ему съесть, благо всевозможных закусок было заготовлено достаточно (Мамин-Сибиряк). 4. Яков никогда не бывал в хорошем расположении духа, так как ему постоянно приходилось терпеть страшные убытки (Чехов). 5. Аптека находится почти у края города, так что аптекарше далеко видно поле (Чехов). 6. Пока я шел по шоссе, автомобили догоняли меня. 7. Тогда оба парохода начинали угрожающе реветь, что заставляло Веру Львовну с испуганным видом замуривать глаза и затыкать уши (Куприн). 8. Ударил чудовищный гром, будто небо обрушилось на дачу и на пирующих (Паустовский). 9. Чтобы попасть в Одессу к девятнадцати, надо было выезжать через десять минут (Симонов). 10. Тихон Петрович сидел на палубе, хотя на воде было холодно (Паустовский). 11. Действительно, болтовня старика ошеломила Кочетова, точно его ударили обухом по голове (Мамин-Сибиряк).

Упражнение 2. В следующих предложениях с уступительной придаточной частью определите средства связи. Обратите внимание на взаиморасположение частей.

1. Я первый раз попал в этот городок, хотя слышал о нем впервые двадцать лет назад (Паустовский). 2. Этот огонек мог скорее всего быть отражением внешнего света, но как я ни напрягал свое зрение, в громадном пространстве, которое лежало передо мной, я не увидел, кроме этого огня, ни одной светлой точки (Чехов). 3. Когда наступала пора малины, не успевали ее обирать, даром что собирали каждый день по три хлебные плоски (Солоухин). 4. Несмотря на то, что роман носит на себе имя своего героя, – в романе не один, а два героя: Онегин и Татьяна (Белинский). 5. Как бы ни было уныло и неприветливо покинутое место, как бы ты ни тяготился пребыванием в нем, всегда остается в душе сожаление, а может быть и любовь (Паустовский). 6. Зимами и люди мимо них с опаской ходили, даром что рядом Сибирский тракт гудел (Бажов). 7. Как ни многочисленны, как ни разнообразны создания великого поэта, но каждое из них живет своею жизнью (Белинский).

Упражнение 3. Разграничьте предложения со сравнительной придаточной частью и с сопоставительными отношениями между частями. Каков синтаксический статус предложений с сопоставительными отношениями между частями, связанными подчинительными союзами?

1. Давеча я впопыхах обратила только внимание на главное дело, тогда как все эти мелочи, мелочи и составляют, так сказать, настоящий сок (Достоевский). 2. Литвинов прочел эти пять строк и медленно опустился на диван, словно кто пихнул его в грудь (Тургенев). 3. С утра на дворе было мрачно, будто воротилась осень (Антонов). 4. Если Пушкин имел сильное влияние на современных ему и явившихся после него поэтов, то Державин имел сильное влияние на Пушкина (Белинский). 5. Чем ближе к цели была коляска, тем нетерпеливее становился Абогин (Чехов). 6. Черные ели тяжело стояли среди утренней мглы, как будто их выковали из позеленевшего

чугуна кузнецы (Паустовский). 7. Тумбочка разлетелась на куски, как если бы была стеклянная (Солоухин). 8. Только три человека из всего начальственного состава не только не допускали таких невинных послаблений, но злились сильнее с каждым днем, подобно тому как мухи становятся свирепее с приближением осени (Куприн).

Упражнение 4. В сложноподчиненных предложениях с присоединительной придаточной частью определите синтаксическую функцию союзных слов. Установите возможность параллельного употребления (замены) этих конструкций и сложносочиненных предложений с присоединительными отношениями.

1. Чертопханов поплевал Алмалату в самые ноздри, что, впрочем, по-видимому, не доставило этому псу ни малейшего удовольствия (Тургенев). 2. В этой высохшей старушке было так много деликатности и какой-то детской застенчивости, чем она мне особенно нравилась (Мамин-Сибиряк). 3. В контору "Старик" приходил только пить чай и обедать, что его сейчас очень смущало (Мамин-Сибиряк). 4. Мальчик выдавался блестящими способностями и огромным самолюбием, вследствие чего он был первым и по наукам, и по фронту и верховой езде (Л. Толстой). 5. На промыслах на каждую женщину смотрели очень уж просто, без всяких иллюзий, больше того – как на печальную необходимость, что Егор Егорыч мог подтвердить собственным примером (Мамин-Сибиряк). 6. Иногда подымался холодный порывистый ветер, что было хуже (Мамин-Сибиряк). 7. Все лошади едва держались на ногах, и это было видно любому глазу (Тихонов).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие сложноподчиненные предложения называются предложениями с присловной связью частей? Почему такая связь называется детерминантной?
2. Назовите типы придаточных, которые связываются с главной частью присловной связью.
3. В чем специфика союзных средств связи в сложноподчиненных предложениях с присловной связью частей?

Занятие 25. Сложноподчиненные местоименно-соотносительные предложения.

1. Понятие местоименно-соотносительной связи в сложноподчиненном предложении.
2. Классификация местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений в современном синтаксисе.

Упражнение 1. Произведите разбор местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений. Определите тип смысловых отношений и средства связи между частями.

1. Кто боится и избегает любви, тот не свободен (Чехов). 2. Все в доме было таким, каким Потапов хотел его видеть (Паустовский) 3. Барина в нем

было как раз столько, сколько нужно для холопов (Горький). 4. То, что я пережил, не прошло даром (Чехов). 5. Там, где было особенно трудно лошадям, мы слезали с брички, шли пешком (Шолохов). 6. Все глядим туда, где в непроглядной разбоничьей черноте мокрой осенней ночи за черным далеким бугром, безмолвное, темно-красное, стоит зарево (Солоухин). 7. Только тогда перестало колотиться сердце, когда Христа подбежала к жердевым воротам (Серафимович). 8. И как тяжелые волосы оттягивают голову, так чувствовала Катя в сердце горячую тяжесть любви (А.Н. Толстой). 9. Там было досконально известно все, что случилось в округности на сто километров (Паустовский).

Упражнение 2. В следующих местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложениях укажите средства связи частей. Определите смысловые отношения между частями, обращая внимание на их синкретичный характер.

1. Все, что пишущий дарит любимому, он дарит всему человечеству (Паустовский). 2. А минут через десять стало так темно, что уж не видно было ни звезд, ни полумесяца (Чехов). 3. Мороз был такой, что руки чувствовали его даже в теплых рукавицах (Тихонов). 4. Мое новое возвращение под отчий кров было уже не похоже на то, что было три года тому назад (Бунин). 5. Помытый пол блестит в доме опрятностью такою, что просто радость по нему ступить босой ногою (Твардовский). 6. Хорошо может видеть людей и землю только тот, кто их любит (Паустовский). 7. Перед грозой в лесу всегда бывает так хорошо, точно все кругом начинает куриться благовонными испарениями (Мамин-Сибиряк). 8. Но было и еще нечто, что мешало мне при передаче пушкинского стиха (Станиславский). 9. Надо писать так, чтоб малограмотный понял и безграмотному смог все точно рассказать (Горький).

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика средств связи в местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложениях?
2. Что такое синтаксическая анафора?
3. Какие классификации местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений известны в современном синтаксисе?
4. Изложите классификацию местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений В.А. Белошапковой.

Занятие 26. Многочленные сложноподчиненные предложения.

1. Понятие многочленного сложноподчиненного предложения.
2. Виды связи в многочленном сложноподчиненном предложении.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Произведите полный разбор многочленных сложноподчиненных предложений. Укажите вид связи

между частями (последовательное подчинение, соподчинение – однородное или неоднородное, смешанная связь).

1. Велико было мое удивление когда я получил первый номер "Горна" и увидел что из статьи выброшены все мои упреки Герасимову а похвалы оставлены, так что статья стала гораздо более хвалебной, нежели была в рукописи (Ходасевич). 2. Однако еще вопрос все ли в этом влиянии было безусловно благотельно и не был ли кое в чем прав старик Шишков видевший в карамзинской реформе не развитие а лишь офранцуживание русского языка (Ходасевич). 3. Тучная француженка читавшая ему вслух "Монте-Кристо" и прерывавшая чтение чтобы с чувством воскликнуть "бедрный, бедный Дантес!" предлагала его родителям что сама возьмет быка за рога хотя быка этого смертельно боялась (Ходасевич). 4. Как бы ни были совершенны и значительны творения Пушкина взятые в отвлечении от биографии их глубина и значительность удесятерятся когда мы знаем те впечатления которые лежали в основе его вдохновений (Ходасевич). 5. И он подумал что вероятно сама природа дала человеку эту способность лгать чтобы он даже в тяжелые минуты напряжения мог хранить тайны своего гнезда как хранит их лисица или дикая утка (Чехов). 6. Если принято вообще говорить и вполне справедливо что для понимания писателя должно знать его эпоху и жизнь то в отношении Пушкина это знание должно быть доведено до наибольшей точности (Ходасевич). 7. Почтенный председатель хоть и старался показать что он не испугался этого предостережения однако по лицу его было видно что он чень расстроен (Станюкович). 8. Я очень спокойно объяснил ему что есть большая разница между "показательным" когда показывают то что есть и "показным" когда показывают то чего нет (Ходасевич).

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое многочленное сложноподчиненное предложение?
2. Какие виды связи возможны в многочленном сложноподчиненном предложении?
3. Что такое цепная связи (связь последовательного подчинения)? Приведите примеры.
4. Что такое связь соподчинения? Какие виды соподчинительной связи возможны? Приведите примеры.

Занятие 27. Бессозное сложное предложение.

1. Понятие бессоюзного сложного предложения.
2. История изучения бессоюзного сложного предложения в русском синтаксисе.
3. Классификация бессоюзных предложений.
4. Знаки препинания в бессоюзных предложениях.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Определите структурный тип бессоюзного сложного предложения (является ли оно предложением

открытой или закрытой структуры; в случае, если предложение имеет закрытую структуру, является ли эта структура типизированной или нетипизированной). Укажите тип смысловых отношений между частями.

1. Не мутит водою случится черпать (Даль). 2. Все стремления и усилия природы завершаются человеком к нему они стремятся в него впадают они как в океан (Герцен). 3. Уже решено осенью Луша заканчивает седьмой класс вечерней школы и пойдет работать в детские ясли (Коптяева). 4. В картине важен замысел а не красота изображенного моря или тела они красивее в действительности (Брюсов). 5. Уступи им так они готовы на нас хоть воду возить (А. Островский). 6. Спокойная лень ее фигуры не вязалась с предстоящей опасностью рискованная прогулка по-видимому была для нее чем-то вполне будничным и законным (Грин). 7. Сердце не лукошко не прорежешь окошка (Даль). 8. Острый язык дарование длинный язык наказание (Минаев). 9. Ошибки замечать не много стоит дать нечто лучшее вот что приличествует достойному человеку (Ломоносов). 10. Лстить любят многие хвалить умеет редкий не в меру похвала опасней брани едкой (Вяземский). 11. Ею было издано несколько книг стихов неизвестных широкой публике тем хуже для публики (Ходасевич). 12. Тьма беззвучно клубилась перед его глазами хвоя колола шею он вертелся вздыхая и охая как самый добродетельный человек мучимый совестью за кражу в детстве соседского яблока (Грин). 13. Мало накапливать знания нужно распространять их возможно шире и применять в жизни (Рубакин). 14. Не бей в чужие ворота плетью не ударили бы в твои дубиной (Даль).

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение бессоюзному сложному предложению.
2. Какова классификация бессоюзных сложных предложений в современном синтаксисе?
3. Изложите правила расстановки знаков препинания в бессоюзных сложных предложениях. Приведите примеры.

Занятие 28. Сложные предложения с разными видами связи.

1. Разбор сложных предложений с разными видами синтаксической связи.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Произведите разбор сложных предложений с разными видами синтаксической связи. Определите ведущую синтаксическую связь в предложении, выделите структурно-семантические блоки. Составьте графические схемы предложений.

1. Пьер хотел сначала сесть на другое место чтобы не стеснять даму хотел сам поднять перчатку и обойти докторов которые вовсе и не стояли на дороге но он вдруг почувствовал что это было бы неприлично он почувствовал что он в нынешнюю ночь есть лицо которое обязано совершить какой-то страшный и ожидаемый всеми обряд и что поэтому он должен был принимать от всех услуги. 2. Князь Андрей видимо знал это так же хорошо как и Тихон он посмотрел на часы как будто для того чтобы проверить не

изменились ли привычки отца за то время в которое он не видал его и убедившись что они не изменились обратился к жене. 3. Ему оказывали уважение какого прежде никогда не оказывали неизвестная ему дама которая говорила с духовными лицами встала с своего места и предложила ему сесть адъютант поднял уроненную Пьером перчатку и подал ему доктора почтительно замолкли когда он проходил мимо их и поклонились чтобы дать ему место. 4. Виноват ли был учитель или виновата была ученица но каждый день повторялось одно и то же у княжны мутилось в глазах она ничего не видели не слышала только чувствовала близко подле себя сухое лицо строгого отца чувствовала его дыхание и запах и только думала о том как бы ей уйти поскорее из кабинета и у себя на просторе понять задачу. 5. Ростов пустил лошадь во весь скок для того чтоб уехать с дороги от этих кавалеристов и он бы уехал от них ежели бы они шли все тем же аллюром но они все прибавляли хода так что некоторые лошади уже скакали. (Л.Толстой).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие виды синтаксической связи возможны в сложном предложении?
2. На каких основаниях в сложных предложениях выделяются структурно-семантические блоки?

Занятие 29. Полный разбор сложного предложения.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Произведите полный разбор сложного предложения: выделите предикативные части; дайте общую характеристику частей (по характеру объективной модальности, по характеру предикативных отношений, по цели высказывания, по интонации, по структуре: соотносится с двусоставным / односоставным предложением, распространенным / нераспространенным, осложненным / неосложненным, полным / неполным); разберите каждую часть по членам предложения, указывая разновидность члена предложения и способ его морфологического выражения; определите вид синтаксической связи между частями и средства ее выражения, характер смысловых отношений. Постройте графические схемы предложений.

1. Но в эту минуту обращения к нему главнокомандующего капитан вытянулся так что казалось посмотри на него главнокомандующий еще несколько времени капитан не выдержал бы и потому Кутузов видимо поняв его положение и желая напротив всякого добра капитану поспешно отвернулся (Л. Толстой). 2. Сколько ни твержу себе что половина моего существования и моего счастья в вас что несмотря на расстояние которое нас разлучает сердца наши соединены неразрывными узами мое сердце возмущается против судьбы и несмотря на удовольствия и рассеяния которые меня окружают я не могу подавить некоторую грусть которую испытываю в глубине сердца со времени нашей разлуки (Л. Толстой). 3. Княжна Марья умоляла брата подождать еще один день говорила о том что она знает как

будет несчастлив отец если Андрей уедет не помирившись с ним но князь Андрей отвечал что он вероятно скоро приедет опять из армии что непременно напишет отцу и что теперь чем дальше оставаться тем больше растравится этот раздор (Л. Толстой). 4. Во-первых ему жалко было потерять из дома Наташу которую он любил больше всех из семьи во-вторых он с своей гусарской точки зрения жалел о том что его не было при этом потому что он бы показал этому Болконскому что совсем не такая большая честь родство с ним и что ежели он любит Наташу то может обойтись и без разрешения сумасбродного отца (Л. Толстой). 5. На вопрос уж не белогвардейский ли шпион Чичиков ответил что шпион и что его недавно хотели даже расстрелять но почему-то не расстреляли (Булгаков). 6. Объявил что Чичиков действительно взял в аренду несуществующее предприятие и что он Ноздрев не видит причины почему бы не взять ежели все берут (Булгаков). 7. На вопрос не делатель ли Чичиков фальшивых бумажек ответил что делатель и даже рассказал анекдот о необыкновенной ловкости Чичикова как узнавши что правительство хочет выпускать новые знаки Чичиков снял квартиру в Марьиной роще и выпустил оттуда фальшивых знаков на 18 миллиардов и при этом на два дня раньше чем вышли настоящие а когда туда нагрянули и опечатали квартиру Чичиков в одну ночь перемешал фальшивые знаки с настоящими так что потом сам черт не мог разобраться какие знаки фальшивые а какие настоящие (Булгаков).

Занятие 30. Сложное синтаксическое целое как единица текста

1. История изучения единицы текста в русском синтаксисе.
2. Средства межфразовой связи.
3. Виды синтаксической связи в ССЦ: цепная и параллельная.
4. Функционально-семантические типы речи: описание, повествование, рассуждение.
5. Типы рематических доминант в сложном синтаксическом целом.

Упражнение 1. Определите функционально-семантический тип сложного синтаксического целого, вид синтаксической связи (цепная, параллельная, смешанный тип) и рематическую доминанту текста. Проанализируйте средства связи. Укажите тип тематической последовательности (простая линейная тематическая последовательность, последовательность с константной темой, последовательность с производными темами).

1. В тот день Ларион привел его в очень живописный уголок леса. Громадные вековые ели, гладкие осины подошли здесь вплотную к невысокому, но крутому обрыву. Внизу под ним бежала гибкая лесная речка. За ней широко простерлась большая казенная вырубка с одинокими, на равном расстоянии друг от друга, стройными соснами.

Под елями у пня была узкая ямка, густо истоптанная кругом круглыми лосиными и острыми косульми следами (Бианки).

2. Вот и город. Колеса загремели по мосту, пересчитали все бревна, потом покатались по мягкой пыли. В окошках церковно блестели киоты. Потянулись каменные лабазы. Проехали мимо темной каланчи, мимо сада за высокой оградой. Коляска остановилась у белого дома с облупленными колоннами.

Чайковский позвонил у калитки.

Из сада доносились голоса, смех, удары деревянных молотков. Там, должно быть, играли при фонарях в крокет. Значит, в доме была молодежь. Это успокоило Чайковского. Он поверил, что ему удастся убедить губернатора. Как бы ни был губернатор сух и чиновен, ему будет стыдно перед молодежью отказать Чайковскому в таком правом деле (Паустовский).

3. Было всего лишь одиннадцать часов, но мне уже чудилось, будто прошла уже целая вечность с той минуты, как я, позавтракав, вышел из гостиницы.

Я вышел из гостиницы, нырнув в весеннее утро, как в холодную и прозрачную голубую воду, увидел мельком рабочих в брезентовых робах на бульварчике, увидел, как один из них, приподняв бетонный серый брус, достал из-под него слежавшиеся за ночь холодные рукавицы и постучал деревянно ими друг о дружку, готовясь к субботней работе. Промчался, нарядный, мимо этих занятых людей, мимо кучи цемента, прикрытой грязным толем, взбежал на вздрагивающий и гулкий мост – и закружилась на миг голова, когда я подумал о бесконечной праздности в великом и древнем городе, в котором только теперь распускались почки берез. А в Москве все уже было зелено. Получилось так, что я опять вернулся в пору прозрачной зелени, продлив себе весну, или, вернее, увидев ее так близко в этом напряженном и трудном для меня году (Г.Семенов).

Вопросы для самоконтроля

1. Какими признаками характеризуется сложное синтаксическое целое как единица текста?
2. Проследите историю изучения единицы текста в русском синтаксисе.
3. Каковы средства межфразовой связи?
4. Какие виды связи возможны в сложном синтаксическом целом?
5. Какие функционально-семантические типы речи может представлять собой сложное синтаксическое целое?
6. Какие типы рематических доминант возможны в сложном синтаксическом целом?
7. Какие модели тематических последовательностей возможны в сложном синтаксическом целом?

Занятие 31. Чужая речь. Способы передачи чужой речи.

1. Прямая речь как способ передачи чужой речи.
2. Косвенная речь как способ передачи чужой речи.
3. Несобственно прямая речь как способ передачи чужой речи.

Упражнение 1. Проанализируйте способы передачи чужой речи в следующих контекстах.

1. Она приехала спросить о дочери. Сватается богатый вдовец, отдавать ли (Л. Толстой). 2. Студент нес в руках большой узел. Он подошел к Нехлюдову и спросил его, можно ли и что нужно сделать для того, чтобы передать милостыню – калачи, которые он привез: "Это я по желанию невесты. Это моя невеста. Родители ее посоветовали нам свезти заключенным" (Л. Толстой). 3. "Неужели она идет ко мне?" – думал я, слушая ее приближающиеся шаги. Если ко мне, то я прав, значит. Ближе, ближе шаги. Неужели не пройдет мимо? (Л. Толстой). 4. Прикрикнул я на него: "Полно, мол, тебе бабиться! И не ходил бы, коли дух в тебе короткий, – на других нытьем тоску нагоняешь" (Короленко). 5. Федосья Ивановна, не понимая хода его мыслей, спросила – не послать ли в таком случае в соседнее село за кузнецом? (Л. Толстой).

Упражнение 2. Предложения с прямой речью трансформируйте в предложения с косвенной речью. Проследите особенности употребления форм глаголов, местоимений, частиц, обращений и т.п.

1. – Вот, рекомендую вам, дочка моя, – сказала Софья Николаевна, тронув пальцем под круглый подбородок (Л. Толстой). 2. На пароходе я спросил капитана: – Какая это земля? (Бианки). 3. – А ты, Сашенька, не твердо выучил басню, – говорит Оленька и глядит на него так, будто провожает в дальнюю дорогу (Чехов). 4. "А хорошо, что я на ней не женился", – подумал Старцев (Чехов). 5. Конюх, привстав на полушубке, взгляделся и крикнул: – Мишка, не спи, кони ушли (А.Н. Толстой). 6. Конюх спросил лениво: – Что ты все бродишь, Кондратий Иванович, беспокоишься? (А.Н. Толстой). 7. – Кем он тебе приходится, этот солдат? – спросил Лермонтов девочку (Паустовский). 8. – Все в порядке. Можно выходить, – сказал Гаврик (Катаев).

Упражнение 3. В приведенных ниже контекстах найдите несобственно прямую речь. Обратите внимание на способ ее введения в текст.

1. Лизвета Григорьевна ушла в свою комнату и призвала Настю. Обе долго рассуждали о завтрашнем посещении. Что подумает Алексей, если узнает в благовоспитанной барышне свою Акулину? Какое мнение будет он иметь о ее поведении и правилах, о ее благоразумии? (Пушин). 2. Оттого, что в этот горький час она сказала, как в детстве, украинские ласковые слова, Лермонтов внезапно понял всю силу ее любви.

Что делать, он не знал. Неужели смириться? Жизнь взяла его в такую ловушку, что он не в силах был вырваться. Внезапная мысль, что его может спасти только всеобщая любовь, что он должен отдать себя под защиту народа, мелькнула в его сознании. Но он тотчас прогнал ее и засмеялся. Глупец! Что он сделал для того, чтобы заслужить всенародное признание? Путь к великому назначению поэта так бесконечно труден и долог – ему не дойти (Паустовский).

3. Серпилин уехал, и у него не выходил из головы разговор с Бойко. Почему Бойко, выносив ту же идею, что и ты, не сделал этого предложения фронту раньше, пока исполнял твои обязанности (Симонов). 4. Давыдов шел неспешным, но широким шагом. Поднявшись на бугор, он остановился, посмотрел на безлюдный в эту пору дня бригадный стан, на вспаханное поле, раскинувшееся по противоположному склону почти до самого горизонта. Что ни говори, а потрудился он эти дни во всю силу, и пусть не обижаются на него за чрезмерную нагрузку ни погоньч Варюха, ни Кондратовы быки. А интересно будет в октябре взглянуть на этот массив: наверное, сплошь покроют его кустистые зелены озимой пшеницы... (Шолохов).

Вопросы для самоконтроля

1. Какими способами может передаваться чужая речь?
2. В чем особенности передачи чужой речи с помощью прямой речи?
3. В чем особенности передачи чужой речи с помощью косвенной речи? В чем отличие косвенной речи от прямой?
4. Что такое несобственно прямая речь?

Занятие 32. Пунктуация.

1. Значение термина "пунктуация".
2. Принципы русской пунктуации.
3. Типы знаков препинания. Функции знаков препинания.

Упражнение 1. Расставьте знаки препинания. Объясните условия расстановки знаков.

1. Когда глухим вечером пароход подвалил к Новоселкам на пристани никого не было кроме сторожа с фонарем. Сошло нас двое Зуев и я. Едва мы соскочили на сырой настил со своими рюкзаками как пароход отошел обдав нас мятым паром. Сторож с фонарем тотчас ушел и мы остались одни.

Давайте не будем торопиться сказал Зуев. Посидим на бревнах покурим сообразим что делать дальше.

По голосу его по тому как он вдыхал запах речной воды оглядывался по сторонам и засмеялся когда пароход дал за поворотом короткий гудок и ночное эхо начало перекачивать этот гудок все дальше пока не занесло в заокские леса по всему этому я понял что Зуев не хочет торопиться только потому что с необыкновенной и какой-то изумленной радостью ощущает себя в привычных местах куда он не надеялся возвратиться (Паустовский).

2. Дорога шла серединой глубокой и широкой балки подле берега небольшой речки которая в это время играла то есть была в разливе. Стада диких голубей вились около нее то садились на каменный берег то поворачиваясь на воздухе и делая быстрые круги улетали из вида. Солнца еще не было видно но верхушка правой стороны балки начинала освещаться. Серые и беловатые камни желто-зеленый мох покрытые росой кусты держидерева кизила и карагача обозначались с чрезвычайной ясностью и выпуклостью на прозрачном, золотистом свете восхода; зато другая сторона

и лощина покрытая густым туманом который волновался дымчатыми неровными слоями были сыры мрачны и представляли неуловимую смесь цветов бледно-лилового почти черного темно-зеленого и белого. Прямо перед нами на темной лазури горизонта с поражающей ясностью виднелись ярко-белые, матовые массы снеговых гор с их причудливыми но до малейших подробностей изящными тенями и очертаниями. Сверчки стрекозы и тысячи других насекомых проснулись в высокой траве и наполняли воздух своими ясными, непрерывными звуками казалось бесчисленное множество крошечных колокольчиков звенело в самых ушах. В воздухе пахло водой травой туманом одним словом пахло прекрасным летним утром. Капитан вырубил огня закурил трубку; запах *самброталического табаку* и трута показался мне необыкновенно приятным (Л. Толстой).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие значения имеет термин "пунктуация"?
2. Какие типы знаков препинания выделяют в пунктуации? Какие функции выполняют отдельные знаки препинания?
3. Какими принципами регулируется расстановка знаков препинания?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА № 1

ЗАДАНИЕ 1.

1. Спишите текст.
2. Выпишите из текста все простые по семантике словосочетания, произведите их полный синтаксический разбор. Обратите внимание на то, что словосочетание простое по семантике может быть сложным по структуре, если один из его компонентов представлен синтаксически несвободным словосочетанием.
3. Выпишите сочетания форм слов, связанных сочинительной связью; произведите их разбор.
4. Выпишите все сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.

ВАРИАНТ 1

Расхаживая тяжелыми шагами взад и вперед по зале, он взглянул нечаянно в окно и увидел у ворот остановившуюся тройку; маленький человек в кожаном картузе и фризовой шинели вышел из телеги и пошел во флигель к приказчику; Троекуров узнал заседателя Шабашкина и велел его позвать. Через минуту Шабашкин уже стоял перед Кирилом Петровичем, отвешивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний. (Пушкин).

ВАРИАНТ 2

Но в зале встретила их Марья Кириловна, и старый волокита был поражен ее красотой. Троекуров посадил гостя подле ее. Князь был оживлен ее присутствием ... и успел несколько раз привлечь ее внимание любопытными своими рассказами. После обеда Кирила Петрович предложил ехать верхом, но князь извинился, указывая на свои бархатные сапоги и шутя над своей подагрой; он предпочел прогулку в линейке, чтоб не разлучаться с милою своей соседкой. (Пушкин)

ВАРИАНТ 3

В два часа ровно коляска домашней работы, запряженная шестью лошадьми, въехала на двор и покатилась около густо-зеленого дернового круга. Старый Берестов взошел на крыльцо с помощью двух ливрейных лакеев Муромского. Вслед за ним сын его приехал верхом и вместе с ним вошел в столовую, где стол был уже накрыт. Муромский принял своих соседей как нельзя ласковее, предложил им перед обедом осмотреть сад и зверинец и повел по дорожкам, тщательно выметенным и усыпанным песком. (Пушкин).

ВАРИАНТ 4

Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обшлагом своего рукава сверток бумаг; он вынул их и развернул несколько пяти- и десятирублевых смятых ассигнаций. Слезы опять навернулись на глазах его, слезы негодования! Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел. Отошед несколько шагов, он остановился, подумал ... и воротился..., но ассигнаций уже не было. Хорошо одетый молодой человек, увидя его, подбежал к извозчику, сел поспешно и закричал: «Пошел!..» (Пушкин).

ВАРИАНТ 5

Дубровский объезжал однажды малое свое владение; приближаясь к березовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск

повалившегося дерева. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Увидя его, они бросились было бежать. Дубровский со своим кучером поймал из них двоих и привел их связанных к себе на двор. Три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю. (Пушкин).

ВАРИАНТ 6

Марья Гавриловна долго колебалась; множество планов побега было отвергнуто. Наконец она согласилась: в назначенный день она должна была не ужинать и удалиться в свою комнату под предлогом головной боли. Девушка ее была в заговоре; обе они должны были выйти в сад через заднее крыльцо, за садом найти готовые сани, садиться в них и ехать за пять верст от Ненардова в село Жадрино... (Пушкин).

ВАРИАНТ 7

Маша укуталась шалью, надела теплый капот, взяла в руки шкатулку свою и вышла на заднее крыльцо. Служанка несла за нею два узла. ... Метель не утихала; ветер дул навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу. Они насилу дошли до конца сада. На дороге сани дожидались их. Лошади, прозябнув, не стояли на месте; кучер Владимира расхаживал перед оглоблями, удерживая ретивых. Он помог барышне и ее девушке усесться и уложить узлы и шкатулку, взял вожжи, и лошади полетели. (Пушкин).

ВАРИАНТ 8

Дуня обвязала ему голову платком, намоченным уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при зрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе и, охая, заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. (Пушкин).

ВАРИАНТ 9

После обеда хозяин предложил гостям пойти в сад. Они пили кофе в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами. Вдруг раздалась духовая музыка, и шестивесельная лодка причалила к самой беседке. Они поехали по озеру, около островов, посещали некоторые из них, на одном находили мраморную статую, на другом уединенную пещеру, на третьем памятник с таинственной надписью, возбуждавшей в Марье Кириловне

девическое любопытство, не вполне удовлетворенное учтивыми недомолвками князя. (Пушкин).

ВАРИАНТ 10

Она взглянула на кольцо, оставленное ей Дубровским. Пламенно желала она с ним увидеться наедине и еще раз перед решительной минутой долго посоветоваться. Предчувствие сказывало ей, что вечером найдет она Дубровского в саду близ беседки; она решилась пойти ожидать его там, как только станет смеркаться. Смерклось. Маша приготовилась, но дверь ее заперта на ключ. Горничная отвечала ей из-за двери, что Кирила Петрович не приказал ее выпускать. (Пушкин).

ВАРИАНТ 11

Он не стал ей докучать приторными изъяснениями и смешными восторгами, слова его были просты и не требовали ответов. Таким образом проехали они около десяти верст, лошади неслись быстро по кочкам проселочной дороги, и карета почти не качалась на своих английских рессорах. Вдруг раздались крики погони, карета остановилась, толпа вооруженных людей окружила ее...(Пушкин).

ВАРИАНТ 12

Но Дубровский уже ее не слышал, боль раны и сильные волнения души лишили его силы. Он упал у колеса, разбойники окружили его. Он успел сказать им несколько слов, они посадили его верхом, двое из них его поддерживали, третий взял лошадь под уздцы, и все поехали в сторону, оставя карету посреди дороги, ... но не разграбля ничего и не пролив ни единой капли крови в отмщение за кровь своего атамана. (Пушкин).

ВАРИАНТ 13

Старая графиня ... сидела в своей уборной перед зеркалом. Три девушки окружали ее. Одна держала банку румян, другая коробку со шпильками, третья высокий чепец с лентами огненного цвета. Графиня не имела ни малейшего притязания на красоту, давно увядшую, но сохраняла все привычки своей молодости, строго следовала модам семидесятых годов и

одевалась так же долго, так же старательно, как и шестьдесят лет тому назад. (Пушкин).

ВАРИАНТ 14

Германн затрепетал. Удивительный анекдот снова представился его воображению. Он стал ходить около дома, думая об его хозяйке и о чудной ее способности. Поздно воротился он в смиренный свой уголок; долго не мог заснуть, и когда сон им овладел, ему пригрезились карты, зеленый стол, кипы ассигнаций и груды червонцев. Он ставил карту за картой, гнул углы решительно, выигрывал беспрестанно и загребал к себе золото, и клал ассигнации в карман. (Пушкин).

ВАРИАНТ 15

Проснувшись уже поздно, он вздохнул о потере своего фантастического богатства, пошел опять бродить по городу и опять очутился перед домом графини Неведомая сила, казалось, привлекала его к нему. Он остановился и стал смотреть на окна. В одном увидел он черноволосую головку, наклоненную, вероятно, над книгой или над работой. Головка приподнялась, Германн увидел свежее личико и черные глаза. Эта минута решила его участь. (Пушкин).

ВАРИАНТ 16

Только Лизавета Ивановна успела снять капот и шляпу, как уже графиня послала за нею и велела опять подавать карету. Они пошли садиться. В то самое время, как два лакея приподняли старуху и просунули в дверцы, Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера; он схватил ее руку; она не могла опомниться от испугу, молодой человек исчез: письмо осталось в ее руке. Она спрятала его за перчатку и во всю дорогу ничего не слыхала и не видала. (Пушкин).

ВАРИАНТ 17

Однако принятое ею письмо беспокоило ее чрезвычайно. Впервые входила она в тайные, тесные сношения с молодым мужчиною. Его дерзость ужасала ее. Она упрекала себя в неосторожном поведении и не знала, что делать: перестать ли сидеть у окошка и невниманием охладить в молодом офицере охоту к дальнейшим преследованиям? - отослать ли ему письмо? - отвечать ли холодно и решительно? Ей не с кем было посоветоваться, у ней не было ни подруги, ни наставницы. Лизавета Ивановна решила отвечать. (Пушкин).

ВАРИАНТ 18

Но Германн не унялся. Лизавета Ивановна каждый день получала от него письма, то тем, то другим образом. Они уже не были переведены с немецкого. Германн их писал, вдохновенный страстию, и говорил языком, ему свойственным: в них выражались и непреклонность его желаний, и

беспорядок необузданного воображения. Лизавета Ивановна уже не думала их отсылать: она упивалась ими; стала на них отвечать, - и ее записки час от часу становились длиннее и нежнее. (Пушкин).

ВАРИАНТ 19

Ровно в половине двенадцатого Германн ступил на графинино крыльцо и вошел в ярко освещенные сени. Швейцара не было. Германн взбежал по лестнице, отворил двери в переднюю и увидел слугу, спящего под лампою, в старинных, запачканных креслах. Легким и твердым шагом Германн прошел мимо его. Зала и гостиная были темны. Лампа слабо освещала их из передней. Германн вошел в спальню. Перед кивотом, наполненным старинными образами, теплилась золотая лампада. (Пушкин).

ВАРИАНТ 20

Они прошли ряд великолепных комнат, наполненных учтивыми официантами. Несколько генералов и тайных советников играли в вист; молодые люди сидели, развась на штофных диванах, ели мороженое и курили трубки. В гостиной за длинным столом, около которого теснилось человек двадцать игроков, сидел хозяин и метал банк. ... Нарумов представил ему Германна. Чекалинский дружески пожал ему руку, просил не церемониться и продолжал метать. (Пушкин).

ВАРИАНТ 21

В следующий вечер Германн явился опять у стола. Все его ожидали. Генералы и тайные советники оставили свой вист, чтоб видеть игру, столь необыкновенную. Молодые офицеры соскочили с диванов; все официанты собрались в гостиной. Все обступили Германна. Прочие игроки не поставили своих карт, с нетерпением ожидая, чем он кончит. Германн стоял у стола, готовясь один понтировать противу бледного, но все улыбающегося Чекалинского. Каждый распечатал колоду карт. (Пушкин).

ВАРИАНТ 22

Один из чиновников, краснорожий старичок в полинялом мундире, на котором болтались три пуговицы, прищепил оловянными очками багровую шишку, заменявшую у него нос, развернул бумагу и, гнуся, начал читать на молдавском языке. Время от времени он надменно взглядывал на скованного Кирджали, к которому, по-видимому, относилась бумага. Кирджали слушал его со вниманием. Чиновник кончил свое чтение, сложил бумагу, грозно прикрикнул на народ, приказав ему раздаться... (Пушкин).

ВАРИАНТ 23

Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги. Я решился сделать из нее змей и, пользуясь сном Бопре, принялся за работу. Батюшка вошел в то спамое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дёрнул меня за ухо, потом подбежал к Бопре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами (Пушкин).

ВАРИАНТ 24

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь, ежегодно им получаемый. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение это производило в нем всегда удивительное волнение желчи. Матушка, знавшая наизусть все его свычаи и обычаи, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше... (Пушкин).

ВАРИАНТ 25

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу. Напротив того, трудно описать мое восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого. Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение. День отъезду моему был назначен. (Пушкин).

ВАРИАНТ 26

Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушаясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание судна по бурному морю. Савельич охал, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустил циновку, закутался в шубу и дремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды. (Пушкин).

ВАРИАНТ 27

Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов с длинными косами и в треугольных шляпах. Они выстроены были во фронт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпаке и китайчатом халате. Увидя нас, он к нам подошел, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. Мы

остановились было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами (Пушкин).

ВАРИАНТ 28

Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная с светлорусыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на нее с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенною дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. Василиса Егоровна, не видя мужа, вторично послала за ним Палашку... Капитан вскоре явился, сопровождаемый кривым старичком. (Пушкин).

ВАРИАНТ 29

Слова Марьи Ивановны открыли мне глаза и объяснили мне многое. Я понял упорное злоречие, которым Швабрин ее преследовал. Вероятно, замечал он нашу взаимную склонность и старался отвлечь нас друг от друга. Слова, подавшие повод к нашей ссоре, показались мне ещё более гнусными, когда, вместо грубой и непристойной насмешки, увидел я в них обдуманную клевету. Желание наказать дерзкого злоязычника сделалось во мне ещё сильнее, и я с нетерпением стал ожидать удобного случая. (Пушкин).

ВАРИАНТ 30

Чтение сего письма возбудило во мне разные чувствования. Жестокие выражения, на которые батюшка не поскупился, глубоко оскорбили меня. Пренебрежение, с каким он упоминал о Марье Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым. Мысль о переведении моем из Белогорской крепости меня ужасала; но всего более огорчило меня известие о болезни матери. Я негодовал на Савельича, не сомневаясь, что поединок мой стал известен родителям через него. (Пушкин).

ВАРИАНТ 31

Несмотря на все наши предосторожности, весть о появлении Пугачева разнеслась по крепости. Иван Кузмич, хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вверенной ему по службе. Получив письмо от генерала, он довольно искусным образом выпроводил Василису Егоровну, сказав ей, будто бы отец Герасим получил из Оренбурга какие-то чудные известия, которые содержит в великой тайне. Василиса Егоровна тотчас захотела отправиться в гости к попадье... (Пушкин).

ВАРИАНТ 32

Вскоре все заговорили о Пугачеве. Толки были различны. Комендант послал урядника с поручением разведать обо всем по соседним селениям и крепостям. Урядник возвратился через два дня и объявил, что в степи верст за шестьдесят от крепости видел он множество огней и слышал от башкирцев, что идет неведомая сила. Впрочем, не мог он сказать ничего положительного, потому что ехать дальше побоялся. (Пушкин)

ВАРИАНТ 33

Юлай, крещеный калмык, сделал коменданту важное донесение. Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своем лукавый казак объяснил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал. Комендант немедленно посадил урядника под караул, а Юлая назначил на его место. Эта новость принята была казаками с явным неудовольствием. (Пушкин).

ВАРИАНТ 34

Мы собрались опять. Иван Кузмич в присутствии жены прочел нам воззвание Пугачева, писанное каким-нибудь полуграмотным казаком. Разбойник объявлял о своем намерении немедленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещевал не супротивляться, угрожая казнью в противном случае. Воззвание написано было в грубых, но сильных выражения и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей. (Пушкин).

ВАРИАНТ 35

Василиса Егоровна ушла хлопотать об отъезде дочери. Разговор у коменданта продолжался; но я уже в него не мешался и ничего не слушал. Марья Ивановна явилась к ужину бледная и заплаканная. Мы отужинали молча и встали из-за стола скорее обыкновенного; простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Но я нарочно забыл свою шпагу и воротился за нею: я предчувствовал, что застаю Марью Ивановну одну. В самом деле, она встретила меня в дверях и вручила мне шпагу. (Пушкин).

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА № 2

ЗАДАНИЕ 1. Спишите предложения. Подчеркните предикативный центр. Укажите тип сказуемого и способ его морфологического выражения; если сказуемое составное, укажите, из каких компонентов оно состоит и чем выражен каждый из них.

ВАРИАНТ 1

1. Славный был малый, смею вас уверить, только немножко странен...(Лермонтов).
2. Я советовал ей беречь здоровье... Она не хотела послушаться и прежде времени отправилась на тот свет. (Карамзин).
3. Он обыкновенно оставался в дураках и всякий несколько опытный чиновник садился на него верхом. (Тургенев).
4. И эта подробность показалась такой таинственной и тоже красивой. (Чехов).

ВАРИАНТ 2

1. Это было первое и самое сильное впечатление жизни. (Л.Толстой).
2. Предчувствие перемены к лучшему висело в воздухе уже неделю. (Симонов).
3. Следовательно, с завтрашнего же дня я опять окажусь в пучине бедствий. (Булгаков).
4. Если такие неважные пьесы при хорошей игре держались на репертуаре, то при тех же условиях настоящие художественные произведения не должны никогда сходить со сцены. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 3

1. Практика у него была небольшая – не потому, что он плохо лечил, а потому что имел неприятнейшую привычку говорить больным правду. (Ходасевич).
2. В жизни сам Сологуб был весьма не прочь пошутить, скаламбурить, рассказать смешную историю. (Ходасевич).
3. Отцов постоял, подумал и пошел к реке искать Грябова. (Чехов).
4. Один ее прямой чуть-чуть вздернутый носик мог свести с ума любого смертного. (Тургенев).

ВАРИАНТ4

1. Да ведь я, Самсон Силыч, не лыком шит, сами изволите видеть, имею капиталец. Чем я не человек? (А.Островский).
2. Ее никто не просит не понимать. Это наука им, иностранцам. (Чехов).
3. Меж тем Баратынскому именно как поэту в известной статье своей Пушкин ставит в заслугу именно верность ума. (Ходасевич).
4. Баронесса Варвара Ивановна Иксуль принадлежала к числу тех обаятельных женщин, которые умеют очаровывать старых и молодых, богатых и бедных, знатных и простолюдинов. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 5

1. Слабость после ранения уже давала себя знать. (Симонов).
2. «Это недоброжелательство! – подумал Александр. – Он меня хочет втоптать в грязь, стащить в свою сферу. (Гончаров).
3. Дурное расположение духа и беспокойство помешали мне заниматься. (Л. Толстой).
4. Переселившись в Петербург, я лишился власти и сделался простым смертным. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 6

1. Она вспомнила, как он весною собирался купить себе гончих и как она, находя охоту забавой жестокой и опасной, помешала ему сделать это (Чехов).
2. Я испытывал тихое горе о безвозвратности утраченного (Л.Толстой).
3. Это ведь горько – попасть в плен? (Шукшин).
4. А дядя Фоканыч разве станет драть шкуру с человека? (Л.Толстой).

ВАРИАНТ 7

1. Причиной таких молниеносных возвышений, как его, были безупречная храбрость и кровью заработанные ордена. (Симонов).
2. А кто вам велит наниматься? (Чехов).
3. Непонятная пустынность шоссе все больше действовала ему на нервы. (Симонов).
4. Озорник тяжело дышал и, судя по глазам, хотел продолжать шалить. (Чехов).
5. Некоторые страницы исторического романа могут казаться отзвуком недавних событий. (Алданов).

ВАРИАНТ 8

1. Лев Николаевич стоял посреди комнаты бледный, с трясущейся губой. (Бунин).
2. Грязев сбросил сюртук, жилет и сел на песок снимать сапоги. (Чехов).
3. Дельвиг тотчас очутился под башмаком у нее. (Ходасевич).
4. На днях в наш город нового землемера прислали – так танцует, так танцует! Даже из драгун с ним никто сравниться не может! Словом сказать, у всех пальму первенства отбил. (Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 9

1. С вечера, на последнем переходе, был получен приказ, что главнокомандующий будет смотреть полк на походе. (Л.Толстой).
2. Нафталинные шарики источали грустный шероховатый запах. (Набоков).
3. Начиная с первой же лекции мои слушатели стали в антрактах обращаться за разъяснениями: одним хотелось точнее уяснить непонятное, другие, напротив, просили несколько углубить и расширить то, о чем в лекции говорил я слишком для них элементарно. (Ходасевич).
4. Что ты, красавица, ходишь боса? (Ахматова).

ВАРИАНТ 10

1. Гнуть спину – занятие не особенно легкое и не совсем приятное. (Горький).
2. Офицеры в бинокли все глаза проглядели. (Вересаев).
3. В конце 1824 – начале 1825 года Вяземский старался сгладить резкую ссору Пушкина с отцом и убедить его не бесить правительства. (Ходасевич).
4. Они на меня прямо набросились, сжить со свету хотели. Да я не такой, мне пальца в рот не клади, не дамся. (Ильф, Петров).

ВАРИАНТ 11

1. Почти все работавшие были в гражданском платье. (Симонов).
2. Он охотник был подраться. (Шукшин).
3. Книга Бориса Садовского подводит итог десятилетней поэтической работы. (Ходасевич).
4. Он ехал в город пилу от жнейки заклепывать. (Шукшин).
5. Он (Вяземский) еще не успел отдать дань таким устарелым формам, как басни, притчи и апологи. (Ходасевич).
6. Стихотворная речь не всегда значит поэтическая, и ни важность предмета, ни сила чувства, которым она вызвана, еще не делают ее поэзией. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 12

1. Он время от времени терял сознание и снова приходил в себя (Симонов).
2. Софья Михайловна с первого дня стала выказывать ему явную благосклонность. (Ходасевич).
3. Грибоедов был человеком замечательного ума, большого образования, очень сложного и, в сущности, обаятельного характера. (Ходасевич).
4. Муни хотел подойти попросить прощения. (Ходасевич).

5. Шубенка у него старенькая и не по росту, видно, с чужого плеча. (Горький).

ВАРИАНТ 13

1. Кажется, я имел случай изучить эту породу людей. (Л.Толстой).
2. А как тому два года Иван Кузьмич выдумал в мои именины палить из нашей пушки, так она (Маша), моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась. (Пушкин).
3. Иван Ильич вернулся в деревню веселый, довольный, каким он давно не был. (Л.Толстой).
4. Первый подбежал пить Дымов. (Чехов).
5. Привычка пустила во мне слишком глубокие корни... Видеть ежедневно Олесю... стало для меня больше, чем необходимостью. (Куприн).

ВАРИАНТ 14

1. Они вот жалятся вам, что я песни петь запрещаю... (Чехов).
2. Теперь, когда слава Михайлы Михайловича (Хераскова) приходила в упадок, Анна Степановна старалась поддержать жизнь в его салоне. (Ходасевич).
3. Ни горы, ни доли, ни леса, ни болота - все ему нипочем. (Салыков-Щедрин).
4. Подойдя к коту, он взял его за передние лапы, поднял и спрятал на груди под шубу, причем Федор Тимофеич казался очень равнодушным и даже не потрудился открыть глаз. (Чехов).

ВАРИАНТ 15

1. Но он, пискарь-сын, отлично запомнил поучения пискаря-отца, да и на ус себе намотал. (Салтыков-Щедрин).
2. Но бросать денег на ветер я не стану. (Гоголь).
3. Блок, порой бунтовавший против символизма, был одним из чистейших символистов. (Ходасевич).
4. Отец вернулся домой, в Петербург, неузнаваемый: разодетый в пух и прах и раздушенный. (Алтаев).
5. Судьба предназначила его быть грозою подвалов, кладовых и закромов... (Чехов).

ВАРИАНТ 16

1. Я пришла тебя сменить, сестра, у лесного, у высокого костра ... (Ахматова).

2. Стоном стонет весь лес при его появлении: «Проклятый волк! убийца! душегуб!» (Салтыков-Щедрин).
3. С 1831 года его служебные дела приняли счастливый оборот. (Ходасевич).
4. Она уже начинала приходить в нетерпение и, топнув ножкой, собиралась было заплакать оттого, что он не сейчас шел, когда слышались не тихие, не быстрые, приличные шаги молодого человека. (Л. Толстой).
5. Что ни на есть отчаянный был Клим мужик. (Некрасов).

ВАРИАНТ 17

1. И этот образ камня, летящего вниз с увеличивающейся быстротой, запал ему в душу. (Л. Толстой).
2. Ежели я буду принужден прожить здесь месяц, то уверен, что употреблю его с пользой. (Л. Толстой).
3. Синцов, наоборот, был в приподнятом настроении. (Симонов).
4. Но многообразие толкований есть, так сказать, профессиональный риск гениев – и надо признаться, что в последнее время неожиданность суждений, высказываемых о Пушкине, начинает бросаться в глаза. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 18

1. И вот, голодая, простаивая на морозе в очередях, коля дрова и таская их по лестнице, – не притворялся он, будто все это ему нипочем: был прост, серьезен, но ясен. (Ходасевич).
2. В те дни советские дамы, знавшие только «Эрфуртскую программу», спешили навести на себя лоск. (Ходасевич).
3. Уже при Временном правительстве московский цензурный комитет претерпел глубокие изменения. (Ходасевич).
4. Летом этого года для облегчения средств он взял отпуск и поехал прожить с женой лето в деревне у брата Прасковьи Федоровны. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 19

1. – Как вам угодно, а только я сейчас обязан доложить. (Чехов).
2. Князь Андрей был позван в кабинет к отцу, который с глазу на глаз хотел проститься с ним. (Л. Толстой).
3. То, что пятнадцатилетний лицеист, барон Дельвиг, печатал свои стихи в «Вестнике Европы», было в порядке вещей. (Ходасевич).
4. Иногда он проявлял даже резкую нетерпимость. (Ходасевич).

5. Оперативный дежурный и еще какой-то майор распорядились разобрать гранаты и приготовить бутылки с бензином. (Симонов).

ВАРИАНТ 20

1. Вот этот-то статский юноша и поверг его, наконец, в совершенное отчаяние. (Достоевский).
2. Рудин тотчас же пустился вразумлять меня, толковать мне важность моего нового положения. Я уши развесил. (Тургенев).
3. И у волшебника во власти она казалась полной сил. (Блок).
4. Со того стыда красна девица С граду вон ушла; Она шла-прошла не стежкой, не дорожкой, А шла-прошла тропинкою звериною. (Л. Толстой).
5. Она не без ума. (Княжнин).

ВАРИАНТ 21

1. Я в распоряжении своей части предъявлять документы никому не обязан. (Симонов).
2. Она так убеждена была в превосходстве Николая, что удивилась бы, если бы ей сказали, что Николай не стоит ее мизинца. (Станюкович).
3. Приходится удивляться: человек ты немолодой, как говорится, воробей стреляный, жизнью тертый, а оплошал. (Бабаевский).
4. Он говорил горячо и просто о великом значении в сельском хозяйстве больших лесных площадей и заклинал крестьян беречь лес пуще глаза. (Куприн).

ВАРИАНТ 22

1. Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. (Салтыков-Щедрин).
2. Гусь должен был прыгать через барьер и через обруч. (Чехов).
3. Молодые люди не обратили на Короткова никакого внимания и продолжали скрипеть в grossбухах. (Булгаков).
4. Ты лечиться поехал, а не глаза пялить на баб. (Шукшин).
5. Незнакомец остался очень доволен. (Чехов).
6. Крайние противники хотят сжечь мосты и разорвать всякую связь с минувшим. (Гончаров).

ВАРИАНТ 23

1. И то сказать, рассуждала она, наше лихолетье сбивает с панталыку. (Набоков).

2. Лицейскому сословию эта сонливость (Дельвига) служила вечной мишенью. (Ходасевич).
3. Синцов отдал ему половину набитых в полевую сумку сухарей и приказал шоферу ехать дальше. (Симонов).
4. Перед публикой и перед самим собой он был вынужден притворяться бытописателем. (Ходасевич).
5. Я счастливо жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. (Цветаева).

ВАРИАНТ 24

1. Машенька в день отъезда Григория Ивановича старалась казаться веселой, но спать ушла рано – и тут, в постели, пролиты были слезы (Ходасевич).
2. Но писатель не несет ответственности за повторения и длинноты истории (Алданов).
3. Он решил проглотить язык и молчал до самой больницы (Паустовский).
4. Я уж привык играть после ужина (Л.Толстой).
5. Будут ваши братцы при капитале! (Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 25

1. Не обязан я кормить вас, дармоеды! (Чехов).
2. Он бросает перо и более писать не будет; эта последняя статья есть его прощание с публикой (Достоевский).
3. Машенька не принадлежала к числу ветреных модниц, но всегда одета была к лицу, приветлива, без жеманства, умела принять гостей и вела хозяйство прилично званию (Ходасевич).
4. Жизнь профессора Персикова приняла окраску странную, беспокойную и волнующую (Булгаков).

ЗАДАНИЕ 2. Спишите предложения. Укажите типы односоставных предложений и способы морфологического выражения главного члена. В двусоставных предложениях подчеркните предикативный центр. Если по поводу характера структуры предложения имеются разные точки зрения, укажите – какие.

ВАРИАНТ 1

1. Около деревни Праца Ростову велено было искать Кутузова и государя. (Л. Толстой).
2. С погляденья сыт не будешь. (Даль).
3. Огня еще не зажигали и вовсе не спешат зажечь. (Блок).

4. Никаких земель не открыть вдвоем. (Цветаева).
5. Позвякивая карбованцами и медленно пуская дым, Торжественными чужестранцами Проходим городом родным. (Цветаева).
6. Еды достать было негде. (Бунин).
7. В глубине, налево деревянный дом, некоторые окна которого красновато освещены. (Бунин).

ВАРИАНТ 2

1. Пора с ней кончать. (Симонов).
2. Нас не любили за скептицизм и карканье. (Ходасевич).
3. Два века не изживешь, две молодости не перейдешь. (Даль).
4. – А не почитать ли нам «Московских ведомостей»? (Салтыков-Щедрин).
5. Так, руки заложив в карманы, Стою. Меж нами океан. Над городом туман, туман. Любви старинные туманы. (Цветаева).
6. Но ведь не так легко было сделать счастливым Толстого. (Бунин).

ВАРИАНТ 3

1. В его доме придерживались старинно-барского уклада. (Ходасевич).
2. Из щей похлебки не сварить. (Даль).
3. Во всякой жизни можно быть хорошим человеком. (Л. Толстой).
4. Некуда было деваться. (Чехов).
5. Винтовок черные ремни, Кругом – огни, огни, огни... В зубах – цыгарка, примят картуз, На спину б надо бубновый туз! (Блок).
6. Не орлицей звать И не ласточкой. (Цветаева).

ВАРИАНТ 4

1. Завтра вставать рано. (Шукшин).
2. – Господи! еды-то! еды-то! – сказал генерал. (Салтыков-Щедрин).
3. Приглашали играть в Вену, в Будапешт, в Рим. (Набоков).
4. Тайнственная погоня далеко позади. Теперь уж его не поймаешь. Нет-нет. (Набоков).
5. Лаской из нашего брата хоть веревки вей. (А. Островский).
6. Голосу дай мне воспеть тебе, о праматерь Песен... (Цветаева).
7. Как хорошо за книгой дома! (Цветаева).

ВАРИАНТ 5

1. Но прочесывать лес не пришлось. (Симонов).
2. Кажется, ему докладывали по телефону что-то хорошее. (Симонов).

3. У скупого и в крещение льду не выпросишь. (Даль).
4. Вот крыши изб, густо поросшие ярким мхом, вот знакомый старый столб с полустертой надписью (название деревни и число душ), вот журавль, ведро, черная грязь, белоногая баба. (Набоков).
5. После столько роз, городов и тостов – Ах, ужель не лень вам любить меня? (Цветаева).
6. И, под медленным снегом стоя, Опустишь на колени в снег И во имя твое святое Поцелую вечерний снег. (Цветаева).

ВАРИАНТ 6

1. Не узнав горя, не узнаешь и радости. (Даль).
2. Его окружили, что-то хотели с ним делать. «Уходите, уходите», – повторял сердитый голос. «Куда же?» – рыдая, проговорил Лужин. (Набоков)
3. Свернув на бульвар, он пошел быстрее. Площадь. Каменный всадник. Черные облака городского сада. (Набоков).
4. Не всем казакам в атаманах быть. (Даль).
5. Много раз потом в жизни мне приходилось переживать такие минуты на распутьях жизни, вступая на новые дороги. (Л.Толстой).

ВАРИАНТ 7

1. Счастью не верь, а беды не пугайся. (Даль).
2. Пора проснуться. (Л. Толстой).
3. Его поселили в том же «Доме искусств». (Ходасевич).
4. Говори поскорее! Нечего мочалку жевать. (Чехов).
5. Косматый, далекий дымок. Косматые в далях деревни. Туманов косматый поток. Просторы голодных губерний. (Белый).
6. Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк (Цветаева).

ВАРИАНТ 8

1. Смешно от щедрот незваных мне ваших, купцы! Сама воздвигаю за ночь Мосты и дворцы. (Цветаева).
2. Поэзию Северянина много хвалили. (Ходасевич).
3. Не давай воли языку во пиру, во беседе, а сердцу во гневе. (Даль).
4. В ушах – какой-то смутный звон... Вдруг – бесконечная ограда Саксонского, должно быть, сада... К ней тихо прислонился он. (Блок).
5. Победоноснее царя Давида Чернь раздвигать плечом. От всех обид, от всей земной обиды Служить тебе плащом. (Цветаева).

6. Не надо людям с людьми на земле бороться. (Цветаева).

ВАРИАНТ 9

1. Очки ему даже посоветовали купить. (Шукшин).
2. Делать нечего! Придется сидеть у моря и ждать погоды. (Л. Толстой).
3. Не спрашивай старого, спрашивай бывалого. (Даль).
4. В огромном городе моем – ночь. (Цветаева).
5. А впрочем, не всем же умирать в постели! (Цветаева).
6. Но только не стой угрюмо, Главу опустив на грудь, Легко обо мне подумай, Легко обо мне забудь. (Цветаева).
7. Надобно мне всех крестьян взять в свои руки. (Плавильщиков).

ВАРИАНТ 10

1. Иду домой, там грусть фиалок и чей-то ласковый портрет. (Цветаева).
2. Час заутрени пасхальной, Звон далекий, звон печальный, Глухота и чернота. (Блок).
3. Грех не уложишь в мех. (Даль).
4. В это утро особенно ревностно и суетливо вбивали им в голову словесность и наставления в стрельбе. (Куприн).
5. К стволу каштана прильнуть так сладко голове. (Цветаева).
6. Отбило грудь морозом, А некуда идти – Склонись над паровозом на рельсовом пути. (Белый).

ВАРИАНТ 11

1. На милость образца нет. (Даль).
2. Приходилось до всего доходить своим умом и подолгу блуждать в потемках. (Кремлев).
3. И большою милостыней в рай не войдешь. (Даль).
4. Уложили Дон-Жуана в снежную постель. (Цветаева).
5. Иду вдоль генуэзских стен, встречая ветра поцелуи. (Цветаева).
6. Те же росы, откосы, туманы, Над бурьянами рьяный восход, Холодеющий шелест поляны, Голодающий бедный народ. (Белый).

ВАРИАНТ 12

1. Однако надлежит во всяком случае предпринять и военные меры. (Пушкин).

2. Ни дров, ни лучины, а живет без кручины. (Даль).
3. Льдины, льдины И купола. Звон золотой, Серебряный звон. (Цветаева).
4. Старику охота поговорить. (Шукшин).
5. Вереницею вольной, томной Мы выходим из наших комнат. Дальше вечера нас не помнят. Покоритесь – Таков закон. (Цветаева).
6. Сделав худо, не жди добра. (Даль).

ВАРИАНТ 13

1. Кладбище... Вещий крик совы ... (Цветаева).
2. Нужды не увидишь, и в добре не походишь. (Даль).
3. Такой памяти на свете ни у кого не было. (Бунин).
4. Это долго рассказывать, профессор. (Шукшин).
5. Не с кем было поговорить о родной стороне. (Чехов).
6. Так писем не ждут, Так ждут – письма. Тряпичный лоскут, Вокруг тесьма Из клея. Внутри – словцо. И счастье. И это – все. (Цветаева).

ВАРИАНТ 14

1. Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. (Цветаева).
2. Темный, прямой и взыскательный взгляд, Взгляд, к обороне готовый. (Цветаева).
3. Не всякий прут по закону гнут. (Даль).
4. Удивительно встать в ранний час, Легкий след на песке увидеть ... (Блок).
5. Мне вдруг захотелось послать Тебе много всяких моих стихов, и плохих, и получше. (Блок).
6. Не отстать тебе. Я – острожник. Ты – конвойный. Судьба одна. (Цветаева).

ВАРИАНТ 15

1. Мне хочется свободы. (Л. Толстой).
2. С грехом бранись, а с грешником мирись. (Даль).
3. Сестру отправили на каторгу в Сибирь, и было неизвестно, где она теперь. (Чехов).
4. А надо мною – кричать сове, А надо мною – шуметь траве (Цветаева).
5. Молодость моя! Моя чужая молодость! Мой сапожок непарный! Воспаленные глаза сужая, Так листок срывают календарный. (Цветаева).
6. Но Цинциннату было не до разговоров. (Набоков).

ВАРИАНТ 16

1. Так счастья не ждут, Так ждут – конца. (Цветаева).
2. Холодная, зимняя вьюга, Безрадостно-темные дали. Ищу незнакомого друга, исполненный вечной печали... (Белый).
3. Как ни мудри, а совести не перемудришь. (Даль).
4. Отпусти меня, конвойный, Прогуляться до той сосны. (Цветаева).
5. Ему сильно хотелось рассказать обо всем Тане и Егору Семенычу. (Чехов).
6. Всем стало неловко. (Бунин).
7. Пахло затхлостью. Не было ни стола, ни стула, ни умывальника. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 17

1. Броневик капитану Незеласову приказано в два счета пригнать ... (Иванов).
2. Дашутка была на Сахалине, но ее отдали какому-то поселенцу в сожительницы...; слухов о ней не было никаких. (Чехов).
3. Без греха веку не изживешь. (Даль).
4. Мы цепи таинственной звенья, Нам духом в борьбе не упасть... (Цветаева).
5. Над черным очертанием мыса Луна, как рыцарский доспех. (Цветаева).
6. На заре морозной, Под шестой березой, За углом церкви, Ждите, Дон-Жуан! (Цветаева).

ВАРИАНТ 18

1. На другой день его позвали в суд. (Л. Толстой).
2. Площадка. – И шпалы. – И крайний куст в руке. – Отпускаю. – Поздно. (Цветаева).
3. Кого журят, того и любят. (Даль).
4. Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться ... Вольному сердцу на что твоя тьма? (Блок).
5. Теперь бы кофейку испить хорошо! (Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 19

1. Умел дитя родить, умеи и научить. (Даль).
2. Нет на память ни письма, ни кольца. (Цветаева).

3. Мне и доныне хочется грызть Жаркой рябины Горькую кисть. (Цветаева).
4. Вместо выбывших матросов на корабле наняли двух американцев, одного негра и одного шведа, которого нашли в одном кабачке в Сингапуре. (Л. Толстой).
5. Нет, больше так жить невозможно... (Чехов).
6. Бессрочно кораблю не плыть И соловью не петь... (Цветаева).
7. Маленький домашний дух, Мой домашний гений! Вот она, разлука двух сродных вдохновений. (Цветаева).

ВАРИАНТ 20

1. Спать не хотелось, на душе было беспокойно, тяжело. (Чехов).
2. Каково сошьешь, таково и износишь. (Даль).
3. Мигурского судили и приговорили за побег к прогнанию сквозь тысячу палок. (Л. Толстой).
4. Нам бы только до взморья добраться, дорогая моя! (Ахматова).
5. Любовь. – Старо. Грызу перо. Темно, – а свечку лень зажечь. Быть – повести! На то ведь и Поэтом – в мир рождаешься. (Цветаева).

ВАРИАНТ 21

1. Ровно в девять часов в той же гостиной подают завтрак. (Салтыков-Щедрин).
2. Как живется вам – здоровится – можется? Поется – как? (Цветаева).
3. На чужой совет без зову не ходи. (Даль).
4. На дворе темно и холодно, на море буря, но в рыбацкой хижине тепло и уютно. (Л. Толстой).
5. Как рассказать все последующее? Лунный морозный вечер. Добежал, стою и едва перевожу дыхание. (Бунин).
6. При счастье бранятся, при беде мирятся. (Даль).

ВАРИАНТ 22

1. Все-таки надо жить, надо быть счастливым. (Л. Толстой).
2. Волк, а волк! Отпустить что ли жениха к невесте проститься? (Салтыков-Щедрин).
3. Полыхни малиновою юбкой, молодость моя! (Цветаева).
4. Загорелось ночью от грозы, и спалило половину деревни. Из первых двух дворов ничего почти не успели вытащить. (Л. Толстой).
5. На всяку беду страха не напасешься. (Даль).
6. У нашего господина ни ржи, ни овина. (Даль).

7. Друг, дожди за моим окном, Беды и блажи на сердце...(Цветаева).

ВАРИАНТ 23

1. Ему готовили особенные кушанья по предписанию врачей. (Л. Толстой).
2. Балкон. Сквозь соляные ливни Смоль поцелуев злых. (Цветаева).
3. Ни друзей у него, ни родных, ни он к кому, ни к нему кто. (Салтыков-Щедрин).
4. Нет, легче жизнь отдать, чем час Сего блаженного тумана. (Цветаева).
5. Человека узнаешь, когда с ним пуд соли расхлебашь. (Даль).
6. – Грязно теперь ехать, Василий Сергеевич, – сказал он ... (Чехов).

ВАРИАНТ 24

1. На чужой стороне и сокола зовут вороною. (Даль).
2. Обедали на террасе, было жарко, комары не давали покоя. (Бунин).
3. Пора, король, во Францию, домой! (Цветаева).
4. Встать и затворить дверь никому не хотелось: было холодно и лень. (Чехов).
5. О Анна! Дай мне средство, чтоб вернуть его опять. (Ахматова).
6. От крутой орлиной страсти – Перстенок на пальце. (Цветаева).
7. На другой день к завтраку подавали очень вкусные пирожки, раков и бараньи котлеты. (Чехов).

ВАРИАНТ 25

1. Темнеет ... В воздухе свежо ... (Цветаева).
2. Женишься раз, а плачешь век. (Даль).
3. Пускай зовут: Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты! Нет! Лучше сгнуться в стуже лютой! Уюта – нет! Покоя – нет. (Блок).
4. Присушиваюсь... Смех далекий, Потрескивание огонька ... Приглядываюсь... Спит река ... В туманах – берегов излучья ... (Белый).
5. Ах, нынче ветру до зари – дуть ... (Цветаева).

ЗАДАНИЕ 3. Спишите предложения, расставьте недостающие знаки препинания. Укажите, чем осложнены предложения. Подробно объясните (письменно) правила постановки знаков препинания при конструкциях (или словах), осложняющих предложения.

ВАРИАНТ 1

1. Привыкнув отделять форму от содержания и не подозревая в том-то и все ее несчастье что их можно не отделять Гиппиус простодушно усмотрела во мне такого же тайного врага содержания как она сама есть враг формы. (Ходасевич).
2. Все это и верблюды и финиковая пальма и пирамида и жираф под пальмой кокосовой и лев было на фоне двух резко бьющих в глаза красок необыкновенно яркой густой ровной небесной сини и ярко-желтых песков. (Бунин).
3. Эта расстановка произошла почти мгновенно и сразу вся вещественная сторона дела отпала маленькая доска раскрытая у него на ладони стала неосязаемой и невесомой сафьян растаял розовой мутью все исчезло кроме самого шахматного положения сложного острого насыщенного необыкновенными возможностями. (Набоков).
4. И ярый западник во всем В душе он – старый барин русский .(Блок).

ВАРИАНТ 2

1. Вот я раз ехал в Орел, со мной сидел член елецкого окружного суда почтенный серьезный человек похожий на пикового короля. (Бунин).
2. Он торопливо, на ходу грузовика стянул с себя гимнастерку потом нательную рубашку и взявшись за подол ее короткими крепкими пальцами не обращая внимания на возражения Синцова быстро разорвал ее на несколько полос. (Симонов).
3. Сказочная дорога в город в котором я не был со времени моего первого путешествия самый город столь волшебный некогда все было теперь уже совсем не то что прежде ничем не очаровывало меня. (Бунин).
4. Вдруг все расступились и появилась невысокая и плотная женщина уже пожилая одетая просто хотя и принарядившаяся в большом платке на плечах зашпиленном у горла и в чепчике к которому она видимо не привыкла. (Достоевский).

ВАРИАНТ 3

1. Со двора доносился стук плотницких топоров у Ширяева строился новый сарай и смех работника Фомки дразнившего индюка. (Коптяева).
2. Все было освещено лунным светом спящая молчаливая земля лес река тихие облака вдали это было непривычно и странно.(Грин).
3. Мне показалось что даже снег валил в тот день какой-то совсем особенный -- так поразил он меня своей белизной и свежестью в ту

минуту когда отягченный отцовской енотовой шубой и сопровождаемый всем домом я вышел садиться. (Бунин).

4. С трудом оторвав руку от земли он раз за разом нажимая на спуск стал стрелять в расплывавшиеся в кровавом тумане серые фигуры. (Симонов).
5. Отец был в одной пестренькой косоворотке и в белом картузе я несмотря на жаркую сухую погоду в гимназическом. (Бунин).

ВАРИАНТ 4

1. Приехав я о ней (лошади) не подумал, ее не выведив напоили, потная она смертельно продрогла простояла морозную ночь без попоны и под утро пала. (Бунин).
2. У Ростовцевых был и другой нахлебник мой сверстник и одноклассник незаконный сын одного батуринского помещика рыжий мальчик Глебочка ... (Бунин).
3. – Не напишете ли вы мне что-нибудь на память о нашем приятном Щавинский учтиво поклонился и смею льстить себя надеждой не кратковременном знакомстве? (Куприн).
4. Жаркий полдень, белые облака плывут в синем небе дует ветер то теплый то совсем горячий несущий солнечный жар и ароматы нагретых хлебов и трав ... (Бунин).
5. И он был из какого-то совсем другого мира чем все прочие несмотря на всю близость к ним . (Бунин).

ВАРИАНТ 5

1. Достаточно уверенный в технике стиха Садовский никогда не банален и никогда не вычурен. (Ходасевич).
2. И это действительно так несмотря на некоторую весьма даже значительную долю независимости мысли отвоёванную в последнее время у обладавших им до сих пор «низших причин». (Достоевский).
3. И он плюнув и уже не оглядываясь на машины весь остальной день упрямо шел по шоссе то отдаваясь своим тяжелым мыслям то ни о чем не думая только устало передвигая свинцовые ноги. (Симонов).
4. Казалось лампы книги люди – всё окидывалось легким трепетом.
5. Там вечером и нем и строг / Вставал над крышами пустыми / Коралловый, кровавый рог / В лазуревом, но душном дыме. (Блок).

ВАРИАНТ 6

1. Он вспоминал свои собственные противоречивые показания которые он подавленный и оглушенный отдавал в первые дни мечась на истребителе

каждый час рискуя жизнью и все-таки ничего не успевая спасти. (Симонов).

2. Знакомств кроме батальонного командира с которым он старался держаться как можно дальше у него был только один сосланный поляк малообразованный и пронырливый неприятный человек занимавшийся здесь торговлей рыбой. (Л.Толстой).
3. Применение ассонансов вместо рифм ряд удачных неологизмов и блестящее порою умение пользоваться открытиями сделанными в области ритма Андреем Белым все это придает стихам Северянина их своеобразный напев. (Ходасевич).
4. Удивляясь как можно есть такую дрянь он уничтожал однако же все до последней крошки ... (Достоевский).

ВАРИАНТ 7

1. Особенно любопытствовал какой-то сельский батюшка длинный в высокой бобровой шапке и глубоких пыльных калошах не сводивший с брата расширенных глаз и таинственной скороговоркой засыпавший жандармов вопросами на которые они не отвечали. (Бунин).
2. Независимая и одинокая она (Руна) проходила жизнь в душевном молчании без привязанности и любви. (Грин).
3. Много раз я спрашивал себя: как мог я хвастун и лжец не говорить им о моих познаниях о которых конечно они не имели понятия? (Достоевский).
4. До сих пор я наблюдал за ней очень пристально не отрывая глаз от ее грустного лица; теперь же при неожиданном входе мужа я увидел как она вся вздрогнула и лицо ее и без того уже бледное сделалось вдруг блее платка. (Достоевский).

ВАРИАНТ 8

1. Удивилась и Маруся придя домой поздно вечером выходные дни она проводила в Орочене: то в клубе то в комсомольской ячейке осмотрела ремонт сделанный в бараке но заметив довольное лицо отца и хмурость матери взгрустнула. (Коптяева).
2. Из ненависти только ко мне напускной и порывистой она неопытная могла решиться затеять это свидание но как дошло до дела – то у ней тотчас открылись глаза. (Достоевский).
3. Весь потрясенный я оставался на месте потом вдруг встал взял шляпу и вышел как бы соображая. (Достоевский).
4. В человеческой жизни ясно проявляются два закона стремление к совершенствованию и жажда общения. (Брюсов).

ВАРИАНТ 9

1. Потом приходил коротконогий старичок в изумленных очках иностранный обозреватель ... (Бунин).
2. Побой солдатчина тюрьма ссылка изгнание каторга пуля беззаботного дуэлянта не знающего на что подымает он руку эшафот и петля вот краткий перечень лавров венчающих «чело» русского писателя. (Ходасевич).
3. Несмотря на возрастающую боль в груди Вельчанинов интересовался этим маленьким нахалом . (Достоевский).
4. Перед ним опираясь головой о стену стоял старик Подтягин босой в длинной ночной рубашке распахнутой на седой груди.

ВАРИАНТ 10

1. Каждую летнюю зорю Герасим несмотря на свою слепоту ходил в поля ловить перепелов наслаждаться их переключкой разносимой по полям теплым ветром дующим в слепое лицо. (Бунин).
2. Он где-то служил придя со службы сытно обедал отдыхал а потом полураздетый сидел под раскрытым окном и все пел покуривая люльку. (Бунин).
3. Кругом на окнах на лавке на стенах я видел груды отделанных по-белому замков. (Короленко).
4. В сердцах простых чувство красоты и величия природы сильнее живее во сто крат чем в нас восторженных рассказчиках на словах и на бумаге. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 11

1. И еще сидел за столом милейший Василий Васильевич застенчивый благообразный светлородый в старческих штиблетах кристальной души человек.
2. Мы любим все и жар холодных чисел И дар божественных видений Нам внятно все И острый галльский смысл И сумрачный германский гений ... (Блок).
3. В желтом пальто с большими пуговицами в клетчатом картузе короткий и широкоплечий с трубкой в зубах и с чемоданом в руке он вышел на площадь перед вокзалом усмехнулся полюбовался бриллиантовой рекламой проедающей темноту. (Набоков).
4. Вспомнив свой разговор с Ли Черепанов остановился вдруг взволнованный до глубины души. (Коптяева).

ВАРИАНТ 12

1. Вопрос этот не пуская к Маргарите не позволял думать ни о чем кроме нее. (Горький).

2. Его отец настоящий Лужин пожилой Лужин писавший книги вышел от него улыбаясь потирая руки уже смазанные на ночь прозрачным английским кремом и своей вечерней замшевой походкой вернулся к себе в спальню. (Набоков).
3. Они меня не боялись – это доказывал их презрительно-мерный шаг но и не доверяли моей навязчивости. (Грин).
4. Сестра была замужем за Писаревым и мы много лет не бывали у нее в доме – старик Писарев ее свекор был в полную противоположность своему сыну человек необыкновенно серьезный с которым наш отец разумеется быстро поссорился. (Бунин).

ВАРИАНТ 13

1. Первая была его сестра Ольга Кузьминична тихая немолодая девушка болезненная чуть слышно ходившая всегда в черном. (Ходасевич).
2. ... Город принял старинный вид: дома улицы вывески трубы все было как бы сделано из кисеи... (Грин).
3. Цвет лица его открытого и румяного отличался в старину женственной нежностью и обращал на него внимание женщин; да и теперь иной взглянув на него говорил: «Экой здоровенный, кровь с молоком!». (Достоевский).
4. Эта бледная городская девушка с удовольствием ушла на время от тяжелых отношений с отцом от службы она служила в конторе медицинского журнала и улыбаясь летним удовольствиям отправилась к дяде ... (Грин).

ВАРИАНТ 14

1. В кабинете она постояла перед окном глядя на зеленовато-голубое небо по-зимнему безоблачное и подумала что сегодня должно быть очень холодно и Лужину надо приготовить шерстяной жилет. (Набоков).
2. Пораженный новым горем остановился я на крыльце. (Достоевский).
3. В это кресло левая ручка всегда отскакивает расклеилась Гершензон усаживает гостя. (Ходасевич).
4. Эту лиловую синеву сквозящую в ветвях я и умирая вспомню. (Бунин).
5. Она высокая худощавая еще совсем почти девочка тонколикая сидела с кувшином в руке отвернувшись от брата свесив с воза босые ноги опустив ресницы ... (Бунин).

ВАРИАНТ 15

1. Мишка не сразу узнал в этом старателе худом и длиннозубом веселого Саньку Степанозу. (Коптяева).

2. Кто только не шел в те дни по этому шоссе сворачивая в лес отлеживаясь под бомбежками в придорожных канавах и снова вставая и снова меряя его усталыми ногами. (Симонов).
3. Привлеченные неожиданным появлением Мишки шахматисты бросили игру и столпились вокруг ... (Коптяева).
4. Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда как то щи с слоеным пирожком мозги с горошком сосиски с капустой пулярка жареная огурец соленый и вечный слоеный пирожок всегда готовый к услугам... (Гоголь).

ВАРИАНТ 16

1. Минут пять он ехал как ему казалось все прямо ничего не видя кроме головы лошади белой пустыни и ничего не слыша кроме свиста ветра около ушей лошади и воротника своей шубы. (Л.Толстой).
2. Мы помним все парижских улиц ад И венецянские прохлады Лимонных рощ далекий аромат И Кельна дымные громады... (Блок).
3. Мать статная полнорукая дама называющая самое себя бой-бабой или казаком след смутных и извращенных реминисценций из «Войны и мира» превосходно играла русскую хозяйку имела склонность к теософии и порицала радио как еврейскую выдумку. (Набоков).

ВАРИАНТ 17

1. Я помню немало таких дней скудных коротких сладко и грустно томивших и домашним уютом и мечтами то о старине города то о вольных осенних просторах видных из него. (Бунин).
2. Бирк так звали маленького человека медленно обвел общество серыми выпуклыми глазами. (Грин).
3. Она только что вышла замуж но тотчас же после свадьбы должна была по своей бедности и бездомности разлучиться с мужем: он был шорник и женившись опять пошел по своему бродячему заработку а она поступила к брату. (Бунин).
4. Я был всем что может представить человеческое сознание птицей и королем нищим на паперти и таинственным лилипут... (Грин.).

ВАРИАНТ 18

1. Запутанный в Гражданском праве С душой начавшей уставать – Он скромно предложил ей руку Связал ее с своей судьбой И в даль ее увез с собой Уже питая в сердце скуку... (Блок).

2. Арина Власьевна вся в слезах повисла у него на шее (Тургенев).
3. И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном Мороз оледенивший кровь Твоя холодная любовь Все вспыхнет в сердце благодарном ... (Блок).
4. Она на другой же день слушала меня уже с улыбкою несмотря на замешательство... (Достоевский).
5. Эта Марья Никитишна девушка лет уже двадцати трех зубоскалка и даже умница была гувернанткой маленьких детей в одном соседнем и знакомом семействе и давно уже ценилась как родная у Захлебининых ... (Достоевский).

ВАРИАНТ 19

1. В полутьме все показалось очень странным и шум первых поездов и эта большая тень и блеск пролитой воды на полу. (Набоков).
2. Вода в пруде была чистая и прозрачная особенная лесная вода как есть вообще нечто особенное в этих одиноких лесных прудах почти никогда никем кроме птицы и зверя не посещаемых. (Бунин).
3. Маленькая сухая с горячим румянцем на морщинистых щечках она чуть не бежала рядом со мной и задыхаясь без умолку лепетала... (Ходасевич).
4. Мы в эту зиму чаще всего бывали у Ганского человека довольно состоятельного затем у Шкляревич богатой и красивой вдовы где нередко бывали знаменитые малорусские актеры ... (Бунин).

ВАРИАНТ 20

1. Развитый начитанный насмешливый он держал нас в страхе божьем сравнительно редко прибегая к кулачной аргументации.
2. И иногда в конце аллеи полная и бледная в своем печальном белом платье не шедшем ей появлялась мать и спешила к ним попадая то в солнце то в тень... (Набоков).
3. Лужин показал жене все очертания которые любил в детстве Балтийское море похожее на коленопреклоненную женщину ботфорту Италии каплю Цейлона упавшую с носа Индии. (Набоков).
4. Приходил Сулима секретарь управы. (Бунин).
5. Впрочем он хорошо знал что очутись он тотчас опять в Т. то немедленно подпадет снова под все гнетущее обаяние этой женщины несмотря на все зародившиеся вопросы. (Достоевский).

ВАРИАНТ 21

1. Отец поддержал его за локоть, Лужин-младший уловив мгновение вернулся в переднюю где уже было совсем спокойно и скрытый вешалками блаженно зевал швейцар. (Набоков).

2. В общем же повторяю раннее детство представляется мне только летними днями радость которых я неизменно делил сперва с Олей, а потом с мужицкими ребятишками из Выселок деревушки в несколько дворов находившейся за Провалом в версте от нас. (Бунин).
3. Он намеренно оставил множество знакомств которые даже и теперь мог бы не оставлять несмотря на окончательное расстройство своих денежных обстоятельств. (Достоевский).

ВАРИАНТ 22

1. Однако несмотря на его вызывавшее зависть товарищей природное бесстрашие сейчас ему было страшно до отчаяния. (Симонов).
2. Келлер старый коренастый немец очень похожий на президента Крюгера первый сошел на панель где при сером свете фонаря шевелились петлистые тени листьев. (Набоков).
3. И все в Батурине оказалось еще хуже чем я представлял себе в дороге убогие избы деревни дикарские лохматые собаки и дикарские обледенелые водовозки возле порогов вросших в железную грязь ... пустой двор перед угрюмым домом с печальными окнами... (Бунин).
4. Птички стадами перелетали в воздухе и не боясь меня садились мне на плечи и на руки и радостно били меня своими милыми трепетными крылышками. (Достоевский).

ВАРИАНТ 23

1. Павел Петрович уже ободрившийся и почти снова развеселившийся намерен был свято исполнить свой долг и стоял как пень смотря на забор и не смея обернуться. (Достоевский).
2. Рябчики индейки поросята так и мелькали перед глазами сочные слегка подрумяненные с огурцами пикулями и другим салатом. (Салтыков-Щедрин).
3. Пасмурные окна стены голос секретаря поза прокурора все это было пропитано канцелярским равнодушием и дышало холодом. (Чехов).
4. Но тут-то и ждал меня удар: из всего того что говорил доктор я вдруг понял что он приехал не один а с Богомоловым молодым богатым и даже знаменитым в нашем городе кожевником давно уже имевшим на нее виды... (Бунин).

ВАРИАНТ 24

1. Нюхая табак и всех хлопая по плечу всем говоря «ты» походкой Тараса Бульбы лысый и сивоухий прохаживался лысый старик Гиляровский

стараясь придать свирепое выражение добрейшему своему лицу .
(Ходасевич).

2. Под Измаилом он был легко ранен; затем восстановленный в чине по ходатайству Репнина он немедленно вышел в отставку и летом 1791 года приехал в Ильинское. (Ходасевич).
3. Теперь же вдруг тетка сообщает что с ним у ней уже назначено свидание и что всем делом орудует одна прежняя знакомая теток Юлия Самсоновна вдова да еще полковница ... (Достоевский).
4. Несмотря на столько лет разлуки вы отнеслись сейчас к моему горю и даже ко мне с таким совершенным участием что я разумеется ощущаю благодарность. (Достоевский).

ВАРИАНТ 25

1. Одутловатый мешковатый близорукий Дельвиг часто впадал не только в поэтический тонкий сон посылаемый Аполлоном но и в сон самый обыкновенный прозаический с храпом. (Ходасевич).
2. И его служба и его устройства жизни и его семья и эти интересы общества и службы все это могло быть не то. (Л. Толстой).
3. Лужин посмотрел на нее (записную книжку) подняв брови повертел в руках и вынув клапанчик сбоку осторожно ее открыл. (Набоков).
4. Полтора года назад умерла в Москве богатая старуха моя крестная мать и неожиданно в числе прочих оставила мне по завещанию три тысячи. (Достоевский).

ЗАДАНИЕ 4. Произвести полный синтаксический разбор предложений, расставив знаки препинания.

ВАРИАНТ 1

1. Под снежком ледок. Скользко тяжко, Всякий ходок скользит ах бедняжка! (Блок).
2. На долю Вяземского выпало великое счастье быть одним из немногих зато вернейших друзей Пушкина. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 2

1. – Это Швабрин сказал я Гриневу.
– Швабрин! Очень рад. Гусары возьмите его! Да сказать нашему лекарю чтоб перевязал ему рану и берег его как зеницу ока. (Пушкин).

2. Синцов чувствуя себя почти поправившимся пошел к замполиту госпиталя просить о выписке. (Симонов).

ВАРИАНТ 3

1. В своей поэзии Бунин сумел сделать много прекрасного. Как не быть ему благодарным? (Ходасевич).
2. – Нет. Он папа такой застенчивый! – Застенчивый ... Знаем мы их застенчивость! Глаза отводит. (Чехов).

ВАРИАНТ 4

1. Как нехорошо это вертеться на глазах. (Горький).
2. Двадцатый век ... Еще бездомней / Еще страшнее жизни мгла / Еще чернее и огромней / Тень Люциферова крыла. (Блок).
3. В первые годы советской власти живя в Петербурге Горький поддерживал сношения с многими членами императорской фамилии. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 5

1. Есть род людей известных под именем люди так себе ни то ни се ни в городе Богдан ни в селе Селифан .(Гоголь).
2. А в чем спасение? (Булгаков).
3. Как осиновый лист затрясая Алена Дмитриевна упала мужу в ноги прося его выслушать ее. (А. Толстой).

ВАРИАНТ 6

1. Теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы. (Гоголь).
2. – Что эт вас шибко в город-то тянет? – Учиться. (Шукшин).
3. И над мигом свивая покровы Вся окутана звездами выюг Уплываешь ты в сумрак снеговой Мой от века загаданный друг. (Блок).

ВАРИАНТ 7

1. Три ярких глаза набегающих – Нежней румянец круче локон : быть может кто из проезжающих Посмотрит пристальней из окон. (Блок).

2. Пойдешь покосить со мной? (Шукшин.).
3. Сумма приемов изобразительных еще не составляет стиля. Сумма приемов языковых тоже. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 8

1. Что он был за человек? (Бунин).
2. Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. (Чехов).
3. За окном черно и пусто, Ночь полна шагов и хруста ... (Блок).

ВАРИАНТ 9

1. Нет нам не было грустно не было жаль Несмотря на дождливую даль. Это – ясная твердая сталь. И нужна ли ей наша печаль? (Блок).
2. Чуткий к нуждам рабочих он никогда не давал пустых обещаний яростно восставая против бюрократов и волокитчиков. (Коптяева).

ВАРИАНТ 10

1. В те времена «выйти в люди» человеку такого происхождения было нелегко. (Ходасевич).
2. (Мигачева:) Помощник-то у меня сами знаете один. (Фетинья:) Один? (Мигачева:) Да и тот неважный, так, какая-то балалайка бесструнная. (А.Островский).
3. Несмотря на свою молодость Василий Григорьевич повел жизнь замкнутую. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 11

1. Несмотря на всю свою славу Пушкин при жизни не был достаточно глубоко оценен даже наиболее проницательными из своих современников. (Ходасевич).
2. – Игрушку бы сказал он про себя. (Набоков).
3. Какой я талант? Выжатый лимон, сосулька. (Чехов).

ВАРИАНТ 12

1. Взял косу да отмахал ею четыре часа сряду – и болезнь как рукой сняло. (Шукшин).

2. Теперь виден весь итог его жизни: после него не останется ни одной страницы его труда, он совершенно неизвестен, он ничто! Мыльный пузырь! (Чехов).

ВАРИАНТ 13

1. Хорошо здесь. И шелест, и хруст ... С каждым днем все сильнее мороз ...
2. Будучи непрестанно обуреваем самыми возвышенными чувствами он поставил себе целью быть своему воспитаннику не только руководителем, но и наперсником. (Ходасевич).
3. Зачем надо было продолжать жить? (Бунин).

ВАРИАНТ 14

1. – Не перевезти ли ее (больную крестьянку) ко мне в больницу? – Нет! Зачем в больницу! Все одно помирать-то! (Тургенев).
2. События его (Пушкина) личной жизни большие и мелкие события характера политического общественного литературного все находит в его описаниях отклик ясный и непосредственный. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 15

1. С твердым намерением устроив в полку свои дела выйти в отставку приехать и жениться на Соне Николай грустный и серьезный в разладе с родными но как ему показалось страстно влюбленный в начале января уехал в полк. (Л. Толстой).
2. У меня сосед в старое время был, плотник, запойный. Руки золотые, а сам запойный... Ну, а сын его и капли в рот не берет. (Шолохов).

ВАРИАНТ 16

1. Что же однако начал он писать в своем дневнике вскоре после женитьбы? (Бунин).
2. Как человек средний я был помещен по непосредственному усмотрению дам в маленькой комнате нижнего этажа. (Лесков).
3. Скучно грустно мне православный царь Одному по свету маяться. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 17

1. За его спиной тьма и холод. Вспоминая со страхом о них он всем существом ощущает благодатную перемену. (Коптяева).
2. Невелика хитрость служить. (Чехов).

3. Дорогая моя прошу вас умоляю не волнуйтесь. Уверяю вас они шутят они от доброго сердца. (Чехов).

ВАРИАНТ 18

1. Я знаю этого субъекта ... Большой руки подлец! Сейчас же донесет, ежели что. (Чехов).
2. Влияние Ахматовой пусть даже не вполне не до конца понятное придает стихам Кнорринг гораздо более литературный характер. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 19

1. Ну, да как же ты хочешь не поговоря прежде ни о чем вдруг сказать сбоку припеку «Сударыня дайте я на вас женюсь!» (Гоголь).
2. – Удивительный я вам скажу народ! ворчит Ляшневский со злобой глядя на обывателя. – Вот как сел на лавочку так и будет проклятый сидеть сложа руки до самого вечера. Решительно ничего не делают. (Чехов).

ВАРИАНТ 20

1. Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. Теперь уж некому помочь. Теперь он – в самом сердце ночи! (Блок).
2. На основании этого знакомства я могу засвидетельствовать ряд прекрасных качеств русской рабочей аудитории – прежде всего ее подлинное стремление к знанию и интеллектуальную честность. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 21

1. – Куда тебя бог несет? – На Кавказ милая Прасковья Федоровна. (Пушкин).
2. Человечишко так себе – ни богу свечка ни черту кочерга. Жадный любит копейку нажать но умом слабоват (Новиков-Прибой).
3. У нас новые обычаи нравы одежды даже если угодно моды (Ходасевич).

ВАРИАНТ 22

1. Соня что нам делать? (Бунин).
2. Всю-то жизнь вперед иду покорно я. Обернуться, вспять идти – нельзя. Вот она – протоптанная торная, Жаром пропыленная стезя! (Белый).

3. Здесь же, в кругу довольства покоя и вдохновенной лени, является нам и третий Державин: влюбленный. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 23

1. Разве я дитя? – Нет в зрелых уж летах! Но должно век иных водить на помочах. (Кокошин).
2. Затем постепенно и в разной мере начинают терять цену многие житейские представления в сумме известные под именем здравого смысла. (Ходасевич).
3. Разве кому-нибудь из нас охота преуменьшать (свои силы)? (Симонов).

ВАРИАНТ 24

1. Одна сию меж вешних верб. Грустна, бледна: сию в кручине. Над головой снеговой серп Повис грустя в пустыне синей. (Белый).
2. В горячем, предгрозовом воздухе было трудно дышать, нам все представлялось двусмысленным и двузначим, очертания предметов казались шаткими. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 25

1. В воротах с ними встретился лакей какой-то буркою Прикрытый: – Вам кого? Помещик за границей, А управитель при смерти! ... – И спину показал (Некрасов).
2. У меня в комнате находился один из самых грамотных людей в литературном мире того времени – издатель единственного частного журнала “Родина”, Илья Иванович Рудольфи (Булгаков).

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА № 3

ЗАДАНИЕ 1. Спишите, расставьте недостающие знаки препинания. Произведите разбор сложносочиненных предложений, указывая тип структуры (открытая или закрытая), характер смысловых отношений между частями, средства синтаксической связи. Приведите два примера сложносочиненных предложений со смысловыми отношениями, не представленными в предложениях вашего варианта. Проанализируйте свои примеры.

ВАРИАНТ 1

1. В себе человек сознал прежде всего внешние, физические качества – и на первой ступени развития каждого народа являются героические сказания. (Добролюбов). 2. Здесь мой голос на резком ветру загрубел да и сердце мое загрубело. (Сурков). 3. Ты сегодня же должен поговорить с отцом а то он будет беспокоиться о твоём отъезде. (Писемский).

ВАРИАНТ 2

1. То хлопнуло где-то раздался вдруг вой словно кто-то прошел по коридору то пролетело по комнате какое-то дуновение и даже по лицу задело. (Салтыков-Щедрин). 2. Мать молча тянула его за руку к столу и наконец ей удалось посадить Андрея на стул. (Горький). 3. Он никогда не плакал зато по временам находило на него дикое упрямство. (Тургенев).

ВАРИАНТ 3

1. Правда в начале нашего века было несколько попыток – и довольно удачных – подражания старым народным песням и этим искусственным творениям недоставало правды. (Герцен). 2. Я начал подражания то есть я уже нащупал какую-то канву какую-то тропинку по которой я могу отправить в путь свои творческие силы. (А.Н.Толстой). 3. Его движения были верны И голос был суров И борода качалась мерно в такт запыленных слов. (Блок).

ВАРИАНТ 4

1. Гроза омыла Москву 29 апреля и стал сладостен воздух и душа как-то смягчилась и жить захотелось. (Булгаков). 2. В то время в девичьей не только был известен приезд министра с сыном но внешний вид их обоих был подробно описан. Княжна Марья сидела одна в своей комнате и тщетно пыталась преодолеть свое внутреннее волнение. (Л. Толстой). 3. Какая-то с тобой перемена проговорил Николай Иванович прищурясь не то ты еще похорошела не то похудела не то замуж тебе пора. (А.Н.Толстой).

ВАРИАНТ 5

1. Замечание парикмахера очень живо и больно напоминало ему эти годы колоссального, сказочного успеха. Теперь уже ни один антрепренер не привез бы ему денег вперед да и сам он об этом не решился бы заговорить.

(Куприн). 2. Приближалась осень и в старом саду было тихо грустно и на аллеях лежали темные листья. (Чехов). 3. Некрасов писал сразу сидя за письменным столом и даже лежа на диване, стихи же он сочинял, большею частью, прохаживаясь по комнате и вслух произносил их ... (Панаева).

ВАРИАНТ 6

1. Ее встретили смущенным молчанием. Она не знала никого из присутствующих и никто не знал ее. (Гранин). 2. То скрипнет дверь то тихо отворится калитка то сгорбленная фигура плетется от дома к дому по огородам. (Короленко). 3. Несколько секунд стояла тишина только вода тихо и ласково звенела в шлюзах. (Короленко).

ВАРИАНТ 7

1. Античная философия необычайно глубоко подходила к вопросам природы и все же она является совершенно младенческой по сравнению с нашей наукой. (Луначарский). 2. Не дурные картины меня тревожили да и вообще искусство было только частицей в загадках завтрашнего дня... (Эренбург). 3. Другой был Валька Жуков ленивый мальчик с множеством планов. То он собирался поступить в Зоологический сад учиться на укротителя львов то его тянуло к пожарному делу. (Каверин).

ВАРИАНТ 8

1. В саду было совершенно тихо. Смерзшаяся земля покрытая пушистым мягким снегом совершенно смолкла не отдавая звуков; зато воздух стал как-то особенно чуток отчетливо и полно переноса на далекие расстояния и крик вороны и удар топора, и легкий треск обломавшейся ветки. (Короленко). 2. Вокруг него, в ожидании первого звонка, особенно густеет толпа. Он знаменит а слава обладает магнитным притяжением. Он удачливый игрок а вся масса толпящихся на лужайке состоит из горячих игроков. (Куприн). 3. То нам слепит глаза небесный глаз то светлый лик скрывает непогода. (Маршак).

ВАРИАНТ 9

1. Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина а между тем становилось темно. (Чехов). 2. Она быстро повернула к нему голову точно

затрепетала или это только показалось. (А. Толстой). 3. Это реалист наблюдательный но его вещь «Сашка» должна быть сокращена вдвое и тогда она сильно выиграет. (Горький).

ВАРИАНТ 10

1. Развяжите человеку руки дайте ему свободу высказать свою мысль – и перед вами уже встанет не совсем тот человек которого вы знали в обыденной жизни... (Салтыков-Щедрин). 2. Не то было раннее утро не то уже наступал вечер. (Фадеев). 3. Наташа говорила шепотом да и дед и лесничий тоже говорили вполголоса. (Паустовский).

ВАРИАНТ 11

1. Ни солнца мне не виден свет Ни для корней моих простору нет. (Крылов). 2. Стройте фразу делайте ее сочнее жирней а то она у вас похожа на ту палку которая просунута сквозь закопченного сига. (Чехов). 3. Серьезно улыбаясь немного краснея он взял из ее рук шубку. Или он коснулся пальцами гладкого шелкового платья на ее плечах или ему это только показалось. (Каверин).

ВАРИАНТ 12

1. Оперение у голубей палевое. На стриженных парковых газонах на их чистой свежей прелестной зелени они кажутся почти розовыми и это соединение цветов необыкновенно радует глаз. (Куприн). 2. Лаевский то садился у стола то опять отходил к окну он то тушил свечу то опять зажигал ее. (Чехов). 3. В простоте слова – самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки а ума и чувства вложено в них на целые книги. (Горький).

ВАРИАНТ 13

1. Следующий день прошел точно так же как и предыдущий то есть днем я был спокойнее и бодрее а к ночи опять начинал бояться. (Аксаков). 2. Они косили и пели и весь березовый лес еще не утеравший густоты и свежести еще полный цветов и запахов звучно откликался им. (Бунин). 3. Да, либо аквариум забросишь либо зимнего рыбака из тебя не выйдет. (Солоухин).

ВАРИАНТ 14

1. На море плотно налегли тени и оно стало траурным – черное с белым. (Горький). 2. Теперь вот вспоминая о гимназистке я покраснел за свои тогдашние мысли тогда же совесть моя была совершенно спокойна. (Чехов). 3. Впрочем последовательности не было в моих поступках или я еще не умел связывать одно с другим. (Солоухин).

ВАРИАНТ 15

1. Яркая роскошь южной природы не трогала старика но зато многое восхищало Сергея бывшего здесь впервые. (Куприн). 2. Тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох. (Тургенев). 3. Ян, голубчик, скосите пожалуйста крапиву на той дорожке а то я хожу купаться и все руки себе острекала. (А. Толстой).

ВАРИАНТ 16

1. Он пополнел, раздался в плечах. Изменилась без сомнения и я – и все же с первого взгляда мы узнали друг друга. (Каверин). 2. Он прислушался... Ничего ... Только кузнечик по временам осторожно трещал за печкой да мышь где-то скреблась да слышалось его собственное дыхание. (Тургенев). 3. Княжна Марья осталась одна. Она не исполнила желания Лизы и не только не переменила прически но и не взглянула на себя в зеркало. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 17

1. Сегодня бы и домой ехать да вот с Егором еще забота. Надо его пристроить. (Чехов). 2. Так и не объяснила, почему. То ли не нравится работа машинистки то ли не понравился этот Филимонов. (Симонов). 3. Грачи давно расхаживали по двору и начали вить гнезда в грачовой роще; скворцы и жаворонки тоже прилетели. (Аксаков).

ВАРИАНТ 18

1. Степана Аркадьича не только любили все знавшие его за добрый, веселый нрав и несомненную честность но в нем в его красивой, светлой

наружности блестящих глазах черных бровях волосах белизне и румянце лица было что-то физически действовавшее дружелюбно и весело на людей встречавшихся с ним. (Л. Толстой). 2. Я прошу вас, уезжайте отсюда! Уезжайте и я прощу вам все, все! (Чехов). 3. Больше мне не о чем было говорить. Разговор наш еще продолжался но говорить было больше не о чем. (Каверин).

ВАРИАНТ 19

1. Шофер сидел за рулем насупясь и не говорил ни слова. То ли он не выспался то ли ему не нравилась поездка в сторону Бобруйска. (Симонов). 2. В ходе работы возникает много новых мыслей а иной раз появляются совершенно новые люди. (Паустовский). 3. Все были необыкновенно шутливы и веселы и мне самому стало очень весело. (Аксаков).

ВАРИАНТ 20

1. На однотонном фоне «нормальной» жизни мелкого мещанства «железные» люди казались мне более или менее необыкновенными да и они действительно были такими. (Горький). 2. Не то я сам за эти три года утратил мою способность уживаться с людьми не то люди стали за это время более пройдохами. (Горький). 3. И ветер затихал и туча росла мигала тусклыми молниями и глухо ворчала. (Вересаев).

ВАРИАНТ 21

1. Юношеский жар Штольца заражал Обломова и он сгорал от жажды труда далекой, но обаятельной цели. (Гончаров). 2. Утром стало обыкновенно в саду только по кустам и над травой лежала грязь. (А.Толстой). 3. Чем занимательнее были его письма, тем ей было досаднее. Ее же письма к нему не только не доставляли ей утешения но представлялись скучною и фальшивой обязанностью. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 22

1. Наташа танцевала превосходно. Ножки ее в бальных атласных башмачках быстро легко и независимо от нее делали свое дело а лицо ее сияло восторгом счастья. (Л. Толстой). Только изредка прошумят и стихнут старые вербы или прогудит высоко над домом неизвестно чей самолет.

(Паустовский). 3. У церкви сиротливо мерцал одинокий фонарь да еще здание школы светилось огнями. (Шишков).

ВАРИАНТ 23

1. То наползает туман то дохнет с Ладоги ветер – пронзительный ревуший долгий. (Тихонов). 2. Нам нужно расстаться на некоторое время а то от скуки мы можем серьезно поссориться. (Чехов). 3. Поклажа бы для них казалась и легка да Лебедь рвется в облака Рак пятится назад а Щука тянет в воду. (Крылов).

ВАРИАНТ 24

1. Ярко зеленели озимь и яровые охваченные утренним солнцем. Место было ровное веселое и вдали ясно вырисовывались вокзал курганы далекие усадьбы. (Чехов). 2. То, глядишь, ножка у кресла сломана то стекло на картине разбито или диван в пятнах. (Гончаров). 3. Несколько в стороне от него (постоялого двора) темнел жалкий вишневый садик с плетнем да под окнами склонив свои тяжелые головы стояли спавшие подсолнечники. (Чехов).

ВАРИАНТ 25

1. Ты жил – я также мог бы жить. (Лермонтов). 2. Такой учебник я не могу не сумею сделать да и к тому же такие учебники, - хотя и не очень хорошие, но все-таки полезные – уже есть. (Горький). 3. Многие пьесы Островского тоже в значительной степени имеют эту типичную сторону языка и часто фразы из его комедий слышатся в разговорной речи в разных применениях к жизни. (Гончаров).

ЗАДАНИЕ 2. Спишите, расставьте недостающие знаки препинания. Произведите разбор сложноподчиненных предложений: укажите структурный тип сложноподчиненного предложения (нерасчлененное, местоименно-соотносительное, расчлененное), тип по значению придаточных частей, средства связи; если части связаны союзным словом, определите его синтаксическую функцию, подчеркните предикативный центр в каждой части.

ВАРИАНТ 1

1. Это было то место Днепра где он дотоле спертый порогами брал наконец свое и шумел как море. (Гоголь). 2. И хотя он вправе был верить своим глазам вера его души была сильнее всех очевидностей. (Симонов). 3. Вследствие того, что брак Марьи Васильевны с Григорием Ивановичем был расторгнут Ильинское по закону должно было перейти к ее сестре жене старшего из братьев Травниковых которая однако не пожелала воспользоваться своим правом в ущерб малолетнему племяннику. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 2

1. Как ни смеялись над ним. (Савкой) по поводу его преждевременной старости но он и в ус не дул. (Чехов). 2. С линии приходили слухи что железнодорожники начинают бастовать. (Н. Островский). 3. Лука наделал хлопот марксистской критике которая из всех сил старается разъяснить читателям что Лука личность вредная, расслабляющая обездоленных мечтаниями, отвлекающая их от действительности и от классовой борьбы которая одна может обеспечить им лучшее будущее. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 3

1. У нас построили новую кухню и людскую что сильно ударило меня по карману. (Чехов). 2. Сколько бы денег на нем ни нашли десятую долю тебе. (Лермонтов). 3. Как бы ни были совершенны и значительны творения Пушкина взятые в отвлечении от биографии их глубина и значительность удесятерятся когда мы знаем те впечатления которые лежали в основе его вдохновений. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 4

1. Иван Петрович хохоча во все горло рассказывал гостям анекдот рассказывал во всю ивановскую, так что всем дачам слышно было. (Чехов). 2. Чем замечательнее писатель тем настоятельнее необходимость исследовать его стиль чтобы понять не только его литературные приемы но и человеческую и философскую сущность. (Ходасевич). 3. Скученность делает город городом но она же делает и то что как бы ни улучшились условия городской жизни условия жизни деревенской всегда будут лучше. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 5

1. ...Говорить о г. Адамовиче значило бы пока говорить о его учителях что не входит в нашу задачу. (Ходасевич). 2. Но не успел он приказать шоферу остановиться как тот затормозил сам. (Симонов). 3. И он подумал что вероятно сама природа дала человеку эту способность лгать чтобы он даже в тяжелые минуты напряжения мог хранить тайны своего гнезда как хранит их лисица или дикая утка. (Чехов).

ВАРИАНТ 6

1. Поезд отходил в семь часов вечера так что Михаил Иванович мог успеть пообедать ранним обедом до отъезда. (Л. Толстой). 2. Все в эту минуту в нем понравилось Николаю несмотря на суровый приговор и эта горькая улыбка появившаяся на его лице и простота с которой он держал себя ... (Станюкович). 3. Хотя Марья Степановна и просила мужа не беспокоиться говоря что деньги найдутся но денежный вопрос очень ее тревожил. (Станюкович).

ВАРИАНТ 7

1. Известное определение «поэзия есть молитва» при всей своей красоте и даже глубине не выражает истины хотя и лежит к ней довольно близко. (Ходасевич). 2. Если принято вообще говорить и вполне справедливо что для понимания писателя должно знать его эпоху и жизнь то в отношении Пушкина это знание должно быть доведено до наибольшей точности. (Ходасевич). 3. Ираида Филатьевна была неузнаваема точно она переживала вторую молодость. (Мамин-Сибиряк).

ВАРИАНТ 8

1. Только господа благослови глаза прoderут сейчас самовар чай кофе. (Л. Толстой). 2. Вот слушая моего лектора я и увидел воочию что если произведения любой эпохи нуждаются в реальном и биографическом комментарии то писания символистов в особенности. (Ходасевич). 3. Как бы ни были интересны многозначительны и подчас глубоки известные нам толкования «Медного всадника» ни одно из них не в силах раскрыть прямую связь этой повести с «Домиком в Коломне» и «Пиковой дамой». (Ходасевич).

ВАРИАНТ 9

1. Вскоре молва о безбожном помещике разошлась по уезду от чего Марья Васильевна ждала новых напастей но все обошлось благополучно. (Ходасевич). 2. Со стороны же литературной нельзя не порадоваться тому что «Деревня» оказывается выдерживает испытание временем лучше чем можно было предположить. (Ходасевич). 3. Несмотря на то что впоследствии Вяземский испытал решительное влияние Пушкина в нем нельзя отчасти не видеть предшественника Пушкина поэта предпушкинской поры. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 10

1. Почтенный председатель хоть и старался показать что он не испугался этого предостережения однако по лицу его было видно что он очень расстроен. (Станюкович). 2. В помещении суда где он уже бывал несколько раз его не стали допрашивать. (Л. Толстой). 3. Чем больше субъект символистской поэзии хочет быть исключительным тем больше субъект поэзии бунинской старается быть нормальным. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 11

1. От чьего бы лица ни велся рассказ, «Суходол» ни на миг ничего не утрачивает из той терпкости из сдержанной силы из того сухого и раскаленного воздуха которыми весь он проникнут и которые в сущности составляют его внутренний импульс. (Ходасевич). 2. А чем волк виноват коли иначе ему на свете нельзя? (Салтыков-Щедрин). 3. Подобно тому как художник и геометр и ботаник и физик в одном предмете вскрывают различные ряды свойств так и в творениях Пушкина разные люди усматривают разное с равными на то основаниями. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 12

1. Я очень спокойно объяснил ему что есть большая разница между «показательным» когда показывают то что есть и «показным» когда показывают то чего нет. (Ходасевич). 2. Во время венчания лихорадка вновь стала трясти Грибоедова и он уронил свое обручальное кольцо как через полтора года обронил свое кольцо Пушкин. (Ходасевич). 3. Кое-что мы однако уже умеем различать и оценивать хотя надо сознаться что интуиция здесь играет слишком большую роль. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 13

1. Мы уже вышли из тех лет чтоб нас за нос водить. (Княжнин). 2. Дело в том что чем внимательнее она читала газеты тем ей становилось скучнее и туманом слов и метафор предположений и выводов заслонялась ясная истина которую она всегда чувствовала и никогда не могла выразить. (Набоков). 3. Устоял и сам с испугу /Теркин немцу дал леща / Так что собственную руку / Чуть не вынес из плеча. (Твардовский).

ВАРИАНТ 14

1. Подействовали ли на сражающихся Иванушкины слова или порошу для продолжения битвы не достало только вложили бойцы мечи в ножны и задумались. (Салтыков-Щедрин). 2. Если о творчестве каждого поэта из скольких бы сборников оно ни слагалось можно говорить как об одной книге то по отношению к Бальмонту это кажется необходимо. (Ходасевич). 3. Роман «Ключ» которого первый том только что вышел из печати не составляет исключения из общего правила. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 15

1. О каком физическом здоровье о какой силе и молодости могут мечтать футуристы раз они накликают торжество большого города раз требуют решительного ухода от природы? (Ходасевич). 2. Но прежде чем покинуть кружок заглянем в нижний этаж туда где узенький коридор ведет мимо кассы в биллиардную. (Ходасевич). 3. В написанном от первого лица стихотворении как бы даже ни было оно «автобиографично» субъект стихотворения не равняется автору ибо события пьесы протекают не в том мире где вращается автор. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 16

1. Все отношения к людям сложились у Чехова так что он брал у них очень мало а чаще не брал ничего но давал им без конца и без счету. (Чуковский). 2. Что бы ни увидал теперь Петя ничто бы не удивило его он был в волшебном царстве в котором все было возможно. (Л. Толстой). 3. У него болела совесть а когда скрылась Вера ему стало казаться что он потерял что-то очень дорогое близкое что уже не найти ему. (Чехов).

ВАРИАНТ 17

1. Вообще фраза как бы она ни была красива и глубока действует только на равнодушных но не всегда может удовлетворить тех кто счастлив или несчастлив. (Чехов). 2. Иногда достаточно просто поговорить о посторонних предметах чтобы о многом догадаться. (Паустовский). 3. Чем дальше тем лес делается глуше торжественнее сумрачнее. (Задорнов).

ВАРИАНТ 18

1. Теперь Клим понял что если б его не смущало отношение студентов он давно бы стоял ближе к рабочим. (Горький). 2. Он не был тщеславен. Ему было совершенно все равно что бы о нем ни думали. (Л. Толстой). 3. Голос тети Паи конечно долетал до рыболовов но они так привыкли к нему что уже не слышали его подобно тому как береговой житель перестает замечать шум прибоя. (Паустовский).

ВАРИАНТ 19

1. Тетка поскорее закрыла глаза чтобы уснуть так как она знала по опыту что чем скорее уснешь тем скорее наступит утро. (Чехов). 2. Как ни жалко было Константину Левину мять свою траву он въехал в луг. (Л. Толстой). 3. Чертопханов поплевал Алмалату в самые ноздри что впрочем по-видимому не доставило этому псу ни малейшего удовольствия. (Тургенев).

ВАРИАНТ 20

1. Но с каждым летом Давыд Давыдович все больше убеждался что в саду нет ничего необыкновенного сколько ни открывай и ни обшаривай темных углов. (А. Толстой). 2. Но увы! Хозяин к сожалению не могильщик и не шлифовальщик оптических стекол – он очень далек от философии что однако не мешает ему быть достойным буржуа. (Куприн). 3. Черногоров все время придумывал что бы ему съесть благо всевозможных закусок было заготовлено достаточно. (Мамин-Сибиряк).

ВАРИАНТ 21

1. Давеча я впопыхах обратил только внимание на главное дело тогда как все эти мелочи и составляют так сказать настоящий сок.

(Достоевский). 2. Казалось что если хоть один уйдет из компании то нарушится какое-то наладившееся равновесие которое потом невозможно будет восстановить. (Куприн). 3. Капитан мигнул Грушницкому и тот думая что я трушу принял гордый вид хотя до сей минуты тусклая бледность покрывала его щеки. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 22

1. Я ждал её рассказа и молчал боясь что если спрошу её о чем-либо она опять отвлечется в сторону. (Горький). 2. В ту же ночь приехал я в Симбирск где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей что и было поручено Савельичу. (Пушкин). 3. Хотя ему первый раз в жизни пришлось застрелить человека в упор из револьвера и это не могло его не потрясти до глубины души невероятной, сводящей с ума простотой все же он не испытывал ничего даже отдалённо похожего на угрызения совести. (Чехов).

ВАРИАНТ 23

1. Чичиков послал Селифана отыскивать ворота что без сомнения продолжалось бы долго если бы на Руси не было вместо швейцаров лихих собак которые доложили о нём так звонко что он поднёс пальцы к ушам своим. (Гоголь). 2. Я могу и ошибиться что уже дважды со мной бывало. (Н. Островский). 3. Сему последнему примеру последовали и прочие так что Ибрагим получил приглашений по крайней мере на целый месяц. (Пушкин).

ВАРИАНТ 24

1. Прошло уже пять или шесть дней как Орлов уехал на ревизию и никому не было известно когда он вернётся. (Чехов). 2. После январских оттепелей ударили настолько сильные морозы что море замёрзло до самого горизонта что случалось обычно один раз в четыре года, не чаще. (Катаев). 3. Серёжа забыл семью хоть она и была где-то совсем близко. (Н. Островский).

ВАРИАНТ 25

1. Морозко вскочил на жеребца и сильно вытянул его плетью что случалось с ним только в минуты величайшего возбуждения. (Фадеев). 2. Когда экипаж въехал во двор господин был встречен трактирным слугою или половым как их называют в русских трактирах живым и вертлявым до такой степени что даже нельзя было рассмотреть какое у него лицо.

(Гоголь). 3. Но нынешняя встреча с княжной Марьей в церкви (Николай чувствовал это) засела ему глубже в сердце чем он это предвидел и глубже чем он желал для своего спокойствия. (Л. Толстой).

ЗАДАНИЕ 3. Спишите, расставьте недостающие знаки препинания. Определите структурный тип бессоюзного предложения (является ли оно предложением открытой или закрытой структуры, типизированной или нетипизированной структуры) и смысловые отношения между частями.

ВАРИАНТ 1

1. Ранение как выразился врач оперировавший Синцова было «удачным» пуля скользнула по рёбрам (Симонов). 2. Счастье не конь хомута не наденешь. (Даль). 3. За чужим погонишься свое потеряешь. (Даль). 4. Он весь был поглощён одной мыслью как бы что-нибудь не помешало ему исполнить своё намерение. (Л. Толстой)

ВАРИАНТ 2

1. Дочку в колыбельку приданое в коробейку. (Даль). 2. Воспитание должно развивать в человеке привычку и любовь к труду оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни (Ушинский). 3. Учись доброму худое на ум не пойдёт. (Даль). 4. В своих «романах» Мережковский все время занят одним наблюдает как тень Христа ложится на души христиан. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 3

1. Пошёл на службу терпи нужду. (Даль). 2. Похвалить человека очень полезно это поднимает его уважение к себе это способствует развитию в нём доверия к своим творческим силам. (Горький). 3. Трудных наук нет есть только трудные изложения. (Герцен). 4. Мал бывал сказки слушал; вырос сам стал сказывать да не слушают. (Даль).

ВАРИАНТ 4

1. Возле пыли постой раскраснеешься возле саж замараешься. (Даль). 2. Мало сказать не делай так. Надо прибавить вот так делай. (Горький).

3. Врагов мечом карают друзей душой пленяют. (Давыдов). 4. Тонул топор сулил; вытащили и топорища жаль. (Даль).

ВАРИАНТ 5

1. За чужим погонишься свое потеряешь. (Даль). 2. Первый сделал ещё какое-то движение второй опять с точностью отразил его. (Ходасевич). 3. Немного ниже по канаве горел второй костёр там группа китайцев из этой же артели сидя на корточках окружила котелок с лапшой китайцы предпочитали хлебу вареное тесто. (Коптяева). 4. Ходить по ночным улицам было утомительно и небезопасно грабили. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 6

1. Кучер чмокнул лошади опять пустились рысью. (Набоков). 2. Захочет коза сена будет у воза. (Даль). 3. Вся разница между умным и глупым в одном первый всегда подумает и редко скажет второй всегда скажет и никогда не подумает. (Ключевский). 4. Человеку нужно счастье он имеет право на него должен добиваться его во что бы то ни стало. (Добролюбов).

ВАРИАНТ 7

1. Тяжбу завёл стал гол, как сокол. (Даль). 2. Закон что паутина шмель проскочит а муха увязнет. (Даль). 3. Был он душой и сердцем мягок и в высшей степени благороден столь же мягка благородна исполнена тонкого вкуса его поэзия. (Ходасевич). 4. Служба и дружба две параллельные линии не сходятся. (Суворов).

ВАРИАНТ 8

1. Честь нельзя отнять её можно потерять. (Чехов). 2. Радуюсь первому теплу начинает звенеть всякая лесная мелкота цинкают синицы стаи чечёток серебристыми брызгами рассыпаются по кустам даже угрюмые горные воробьи охорашиваются перед своими воробьями. (Коптяева). 3. Гром не грянет мужик не перекрестится. (Даль). 4. Самый общий и простой ответ напрашивается сам собой футуризм есть новая литературная школа несущая новые доселе неизвестные приёмы художественного творчества. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 9

1. Вы можете затоптать меня в грязь сделать посмешищем света я не покину её. (Л. Толстой). 2. Уже задавали вопрос почему предпочитаем мы истину а не заблуждение или даже неведение. (Брюсов). 3. Дальше положишь ближе возьмёшь. (Даль). 4. Женщина не только способна понять самопожертвование она сама умеет пожертвовать собой. (Тургенев).

ВАРИАНТ 10

1. Брата однако же он не застал оказалось с самой пасхи Андрей Иванович с молодой женой перебрался на летнее пребывание в Лошняки пригородное имение своего тестя. (Ходасевич). 2. Посеешь в погоду больше приплоду. (Даль). 3. Полного счастья нет с тревогой полное счастье спокойно как море во время летней тишины. (Герцен). 4. Обычай не клетка не переставишь. (Даль).

ВАРИАНТ 11

1. Правда коротка ложь всегда многословна. (Л. Толстой). 2. Софья Михайловна во многом являла противоположность мужу она была хороша собой обладала решительным характером и предприимчивостью в делах сердечных. (Ходасевич). 3. Что делать Вася! Сын отрезанный ломоть. Он что сокол захотел прилетел захотел улетел. (Тургенев). 4. Я взял из рук его бумагу это был ответ Савельича на полученное им письмо. (Пушкин).

ВАРИАНТ 12

1. Дратся было можно но трудно не хватало скорости. (Симонов). 2. В суд пойдёшь правды не найдёшь. (Даль). 3. Детей не отпугнёшь суровостью они не переносят только лжи. (Л. Толстой). 4. От хорошей подписи многое зависит сразу впечатление создаётся. (Коптяева).

ВАРИАНТ 13

1. Был бы друг найдётся и досуг. (Даль). 2. Плохой актёр завидует успеху хороший таланту. (Федин). 3. Сергей Ли помолчал скуластое лицо его оживлённое воспоминаниями стало красивым блестели раскосые в разрезе

монгольские глаза юношески полные губы раздвинутые улыбкой обнажали ослепительную белизну зубов. (Коптяева). 4. Уже решено осенью Луша заканчивает седьмой класс вечерней школы и пойдёт работать в детские ясли. (Коптяева).

ВАРИАНТ 14

1. Не мутит водою придётся черпать. (Даль). 2. Подлец всегда свиреп герой великодушен. (Дмитриев). 3. Уступи им так они готовы на нас хоть воду возить. (А. Островский). 4. Несерьёзная повесть Ипполита Богдановича имела серьёзные литературные последствия на фоне тогдашней русской словесности снижение героических и мифологических образов и сюжетов. (Ходасевич).

ВАРИАНТ 15

1. В картине важен замысел а не красота изображённого моря или тела они красивее в действительности. (Брюсов). 2. Сердце не лукошко не прорежешь окошко. (Даль). 3. Не даст винтовки сам достану. (Симонов). 4. Многие бараки до прихода хозяев оставались пустыми с подпёртыми дрючком дверями воров на прииске не водилось да и воровать было нечего. (Коптяева).

ВАРИАНТ 16

1. Черепанов быстро обернулся в барак вошла Надежда нагруженная свёртками. (Коптяева). 2. Острый язык дарование длинный язык наказание. (Минаев). 3. Но также синего чулка В ней не было приметы Не трактовала с высока Учёные предметы. (Некрасов). 4. Захотелось слетать к дочери внука понанчить лезешь на крышу. (Шукшин).

ВАРИАНТ 17

1. Лстить любят многие хвалить умеет редкий не в меру похвала опаснее брани едкой. (Вяземский). 2. Грехи не пироги прожевав не проглотить. (Даль). 3. Лопата у Рыжкова была особенная черенок для неё он сделал сам соответственно силе и росту. (Коптяева). 4. Не любо не знайся; не хочешь не водись. (Даль).

ВАРИАНТ 18

1. Положение Чижевича в номерах «Сербия» сложное он ходит к мировым судьям по делам Анны Фридриховны репетирует ей детей и учит их светским манерам ... (Куприн). 2. Худая слава пойдёт замуж никто не возьмёт. (Даль). 3. Мало накоплять знания нужно распространять их возможно шире и применять в жизни. (Рубакин). 4. Не пейте спиртных напитков пьющим яд окружающим пытка. (Маяковский).

ВАРИАНТ 19

1. Дитя не заплачет мать не знает. (Даль). 2. Была она не очень хороша собой чего-то недоставало её мелким правильным чертам. (Набоков). 3. Не бей в чужие ворота плетью не ударили бы в твои дубиной. (Даль). 4. Вдруг оба генерала взглянули друг на друга в глазах их светился зловещий огонь зубы стучали из груди вылетало глухое рычание. (Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 20

1. Залез в богатство забыл и братство. (Даль). 2. Для человека нет блаженства в безнравственности в нравственности и добродетели только и достигает он высшего блаженства. (Герцен). 3. Его предложение таково он выступает перед публикой один раз... (Грин). 4. Никогда не рано спросить себя делом я занимаюсь или пустяками. (Чехов).

ВАРИАНТ 21

1. Тяжбу завёл стал как бубен гол. (Даль). Богатый и в будни пирует бедный и в праздник горюет. (Даль). 3. К двум часам было сделано многое двоих присудили к арестантским ротам одного привилегированного лишили прав и приговорили к тюрьме одного оправдали одно дело отложили. (Чехов). 4. Однажды проснулся он и видит прямо против его норы стоит рак. (Салтыков-Щедрин).

ВАРИАНТ 22

1. У нас не может быть науки разъединённой с жизнью это противно нашему характеру. (Герцен). 2. Не хвались серебром хвались добром. (Даль).

2. Замуж идёт песни поёт а вышла слёзы льёт. (Даль). 4. И вдруг слышат звонят в большой колокол. (Короленко). 5. Земляной пол чисто выметен в печи не потух ещё огонь на полке блестит посуда. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 23

1. Слово не воробей вылетит так не поймаешь. (Даль). 2. И снова давние картины (Иль это смутные мечты?) За перелеском луговины За далью светлые кресты. (Брюсов). 3. Власть над собой самая высшая власть порабощённость своими страстями самое страшное рабство. (Л. Толстой). 4. Мужество есть великое свойство души народ им отмеченный должен гордиться собою. (Карамзин).

ВАРИАНТ 24

1. Хлеб на стол так и стол престол; а хлеба ни куска так и стол доска. (Даль). 2. От молодых ногтей не могу видеть равнодушно немца так и подмывает меня его подразнить. (Тургенев). 3. На ласковое слово не сдавайся на противное не осержайся. (Даль). 4. Я очнулся на руках дикарей от слабости я висел как плеть меня подхватив под мышки поддерживали в стоячем положении неподалёку я увидел двух чёрных матросов со связанными позади руками остальные вероятно были убиты. (Грин).

ВАРИАНТ 25

1. Худой жених сватается доброму путь кажет. (Даль). 2. Нет героев от рождения они рождаются в боях. (Твардовский). 3. Ждать пришлось недолго открыла Ивану какая-то девочка лет пяти и ни о чём не спрашивая у пришедшего немедленно ушла куда-то. (Булгаков). 4. Глянул от избушки два-три венца осталось кругом бревна раскиданы ... (Коптяева).

ЗАДАНИЕ 4. Спишите, расставьте недостающие знаки препинания. Произведите полный синтаксический разбор предложений, составьте структурные схемы.

ВАРИАНТ 1

1. Я остановился в гостинице где останавливаются все приезжие и где между тем некому велеть зажарить фазана или сварить щей ибо три инвалида которым она поручена так глупы или так пьяны что от них

никакого толку нельзя добиться. (Лермонтов). 2. Какой порядок ни затей но если он в руках бессовестных людей они всегда найдут уловку чтоб сделать там где им захочется сноровку. (Крылов).

ВАРИАНТ 2

1. Как бы ужаснулся Пьер ежели бы семь лет тому назад когда он только что приехал из-за границы кто-нибудь сказал бы ему что ничего не нужно искать и выдумывать и что его колея давно пробита определена предвечно и что как он ни вертись он будет тем чем были все в его положении. (Л. Толстой). 2. В письме говорилось что так как войска отступают на Рязанскую дорогу за Москву то не угодно ли графу выслать полицейских чиновников для проведения войск через город. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 3

1. Когда вечер кончился Кити рассказала матери о разговоре её с Левиным и несмотря на всю жалость которую она испытывала к Левину её радовала мысль что ей было сделано предложение. (Л. Толстой). 2. Я не скажу о чём задумался во-первых потому что мне совестно было признаться в мрачных мыслях которые неотвязчивой чередой набегали мне в душу тогда как кругом себя я замечал только весёлость и радость а во-вторых потому что это не идёт к моему рассказу. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 4

1. Как ни неловко было Левину уйти теперь ему всё-таки легче было сделать эту неловкость чем остаться весь вечер и видеть Кити которая изредка взглядывала на него и избегала его взгляда. (Л. Толстой). 2. Прокофьев одеваясь на ощупь в кромешной темноте говорил что писательство самое тяжёлое и заманчивое занятие в мире и что если бы он не был геологом то наверное стал бы писателем. (Паустовский).

ВАРИАНТ 5

1. Ему показалось даже что ежели бы не было этой окружающей его со всех сторон комариной атмосферы этого комариного теста которое под рукой размазывалось по потному лицу и этого беспокойного зуда по всему телу то здешний лес потерял бы для него свой характер свою прелесть. (Л. Толстой). 2. Я ехал лесною тропой и хотя неба мне не было видно но по тому как хмурился лес я чувствовал что над нами тихо подымается тяжёлая туча. (Короленко).

ВАРИАНТ 6

1. Все что ни было под начальством его сделалось страшными гонителями неправды везде во всех делах они преследовали её как рыбак острой преследует какую-нибудь мясистую белугу и преследовали её с таким успехом что в скором времени у каждого очутилось по несколько тысяч капитала. (Гоголь). 2. Его пугало одиночество и почему-то казалось ему что если он останется в этом большом доме один то с ним сделается апоплексический удар но об этом он не любил говорить прямо. (Чехов).

ВАРИАНТ 7

1. Только вы остановитесь он начинает длинную тираду по-видимому имевшую какую-то связь с тем что вы сказали но которая в самом деле есть только продолжение его собственной речи. (Лермонтов). 2. Она была так больна что нельзя было думать о том насколько она была виновата во всём случившемся тогда как она не ела не спала заметно худела кашляла и была как давали чувствовать доктора в опасности. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 8

1. Успехи мои были хотя медленны но благонадёжны ибо на десятом году от роду я знал уже почти все что поныне осталось у меня в памяти от природы слабой и которую по причине столь же слабого здоровья не позволили мне излишне отягощать. (Пушкин). 2. Надобно заметить что Грушницкий из тех людей, которые говоря о женщине с которой они едва знакомы называют её моя Мери моя Софи если она имела счастье им понравиться. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 9

1. Как ни стыдно ей было признаться себе что она первая полюбила человека который может быть никогда не полюбит её она утешала себя мыслью что никто никогда не узнает этого и что она не будет виновата ежели будет до конца жизни никому не говоря о том любить того которого она любила в первый и последний раз. (Л. Толстой). 2. И если бы все люди побольше рассуждали то убедились бы что жизнь не стоит того чтобы о ней так много заботиться. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 10

1. Смотреть в цепи было нечего так как и с того места на котором они прежде стояли ясно было что по кустам и оврагам кавалерии действовать невозможно и что французы обходят левое крыло. (Л. Толстой). 2. Он должен был настоять на том чтобы дело обошлось как можно секретнее потому что хотя я когда угодно готов подвергать себя смерти но нимало не расположен испортить навсегда свою будущность в здешнем мире. (Лермонтов).

ВАРИАНТ 11

1. Николай заметил это как вообще с несвойственной ему проникательной наблюдательностью замечал все оттенки характера княжны Марьи которые все только подтверждали его убеждение что она была совсем особенное и необыкновенное существо. (Л. Толстой). 2. Об исходе каждого совершающегося события бывает столько предположений что чем бы оно ни кончалось всегда найдутся люди которые скажут я тогда уже сказал что это так будет. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 12

1. Несмотря на то что разговор был очень нескладный что Вера сердилась за вмешательство мужского элемента оба супруга с удовольствием чувствовали что несмотря на то что был только один гость вечер был начат хорошо и что вечер был как две капли воды похож на всякий другой вечер с разговорами чаем и зажжёнными свечами. (Л. Толстой). 2. Никто из этих господ заметив Бориса не изменил своего положения. Тот который писал и к которому обратился Борис досадливо обернулся и сказал ему что Болконский дежурный и чтоб он шёл налево в дверь в приёмную коли ему нужно видеть его. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 13

1. По голосу его по тому как он вдыхал запах речной воды оглядывался по сторонам и засмеялся когда пароход дал за поворотом короткий гудок и ночное эхо начало перекатывать этот гудок всё дальше и дальше пока не занесло в заокские леса я понял что Зуев не хочет торопиться только потому что с необыкновенной и какой-то изумительной радостью ощущает себя в привычных местах. (Паустовский). 2. Туман стал так силен что несмотря на то что рассветало не видно было в десяти шагах перед собой. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 14

1. Надо было покориться так как несмотря на то что все доктора учились в одной школе по одним и тем же книгам знали одну науку и несмотря на то что некоторые говорили что этот знаменитый доктор был дурной доктор в доме княжны и в ее кругу было признано что этот знаменитый доктор один знает что-то особенное и один может спасти Киту. (Л. Толстой). 2. Все что видел теперь Пьер не производило на него почти никакого впечатления – как будто душа его готовясь к трудной борьбе отказывалась принимать впечатления которые могли ослабить её. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 15

1. Он всё вспоминал Лизу такой какой знал её в дни молодости и на него с такой силой нахлынули воспоминания тех молодых дней что он снова почувствовал себя молодым и всё что предстояло ему теперь вдруг также представилось ему как бы освещённым светом его молодости. (Фадеев). 2. Как ни жалки были остающиеся раненые было очевидно что отдай одну подводу не было бы причины не отдать другой отдай все – нужно отдать и свои экипажи. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 16

1. На расспросы графини почему madame Schoss обижена открылось что её сундук сняли с подводы и все подводы развязывают добро снимают и набирают с собой раненых которых граф по своей простоте приказал забирать с собой. (Л. Толстой). 2. Несмотря на то что Данило был невелик ростом видеть его в комнате производило впечатление подобное тому как видишь лошадь или медведя на полу между мебелью и условиями людской жизни. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 17

1. Хотя я нрава от природы тихого но нетерпение увидеть вновь места где я провёл лучшие свои годы так сильно овладело мной что я поминутно погонял моего ямщика то обещая ему на водку то угрожая побоями и как удобнее было мне толкать его в спину нежели вынимать и развязывать кошелёк то признаюсь раза три и ударил его что отроду со мною не

случалось ибо сословие ямщиков сам не знаю почему для меня в особенности любезно (Пушкин). 2. У неё залучились глаза словно от умиления что она все так просто и легко разобрала (Федин).

ВАРИАНТ 18

1. Она почувствовала по глазам Сабурова что он понял её и не будет настаивать чтобы она ушла и если она сейчас говорила о том что сготовит и сварит то не ради того чтобы её оставили здесь и не трогали. (Симонов). 2. Хотя и было совершенно непонятно почему он был неаполитанский король но его называли так и он сам был убеждён в этом и потому имел более торжественный и важный вид чем прежде. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 19

1. Он мне раз говорил что скорее сделает одолжение врагу чем другу потому что это значило бы продавать свою благотворительность тогда как ненависть только усилится соразмерно великодушию противника. (Лермонтов). 2. В тёмном холодном карцере не было ни кровати ни стула ни стола так что посаженный сидел или лежал на грязном полу где через него и около него бегали крысы которых в карцере было очень много и которые были так смелы что в темноте нельзя было уберечь хлеб. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 20

1. Один из священнодействующих тут же находившихся приносивший с таким усердием жертвы Фемиде что оба рукава лопнули на локтях и давно полезла оттуда подкладка за что и получил в своё время коллежского регистратора прислуживался нашим приятелям как некогда Вергилий прислуживался Данте и провёл их в комнату присутствия где стояли одни только широкие кресла и в них перед столом за зеркалом и двумя толстыми книгами сидел один как солнце председатель. (Гоголь). 2. Щербацкие спрашивали меня о тебе беспрестанно как будто я должен знать. А я знаю только одно ты делаешь всегда то что никто не делает. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 21

1. Кутузову надо было идти ещё целые сутки с своими обозами чтобы достигнуть Цнайма и потому чтобы спасти армию Багратион должен был с

четырьмя тысячами голодных измученных солдат удерживать в продолжение суток всю неприятельскую армию встретившуюся с ним в Голлабруне что было очевидно невозможно. (Л. Толстой). 2. Сын не возражал но видно было что какие бы доводы ему ни представляли он так же мало способен был изменить своё мнение как и старый князь. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 22

1. Только что Штольц уселся подле неё как в комнате раздался её смех, который был так звучен так искренен и заразителен что кто ни послушает этого смеха непременно засмеётся сам не зная о причине. (Гончаров). 2. Я только хочу сказать что те права которые меня мой интерес затрагивают я буду всегда защищать; что когда у нас у студентов делали обыск и читали наши письма жандармы я готов всеми силами защищать эти права защищать мои права образования свободы. (Л. Толстой).

ВАРИАНТ 23

1. Княжна Марья не могла понять смелости суждений своего брата и готовилась возражать ему как слышались из кабинета ожидаемые шаги: князь входил быстро весело как он и всегда ходил как будто умышленно своими торопливыми манерами представляя противоположность строгому порядку дома. (Л. Толстой). 2. Интересно, что когда опробовав новый гриб я через два дня пришёл в тот же лес чтобы насобирать целую корзину то сколько ни ходил не увидел ни одного грибка как будто они спрятались снова в землю. (Солоухин).

ВАРИАНТ 24

1. Дело в том что когда ты ударяешь пешней в лед она испытывает большое сопротивление и твои руки постепенно привыкают к нему но однажды пешня не встретит сопротивления то есть лед кончится проломится последняя его тонкая пленочка. (Солоухин). 2. Картины Левитана скромны и точны подобно чеховским рассказам но чем дольше вглядываешься в них тем все милее становится тишина провинциальных посадок знакомых рек и просёлков. (Паустовский).

ВАРИАНТ 25

1. Прошло дней десять и каждый из десяти дней равен был месяцу потому что когда с утра до вечера прислушиваешься не пробивается ли сквозь вой пурги металлический шум моторов время стоит на месте.

(Солоухин). 2. Я не очеловечиваю животных не идеализирую у меня есть доказательства что у охотничьих собак высшей породы связь с человеком в охоте сильнее голода: как бы ни был голоден Ярик он бросает еду если только завидит меня с ружьём. (Пришвин).

СХЕМЫ И ОБРАЗЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО РАЗБОРА

СХЕМЫ И ОБРАЗЦЫ РАЗБОРА СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Схема разбора подчинительного словосочетания

Выписать из предложения словосочетания.

1. Указать начальную форму словосочетания (по начальной форме главного компонента).

2. Указать лексико-грамматический тип словосочетания (в зависимости от способа морфологического выражения главного компонента – субстантивное, адъективное, глагольное, наречное, нумеративное, с главным словом – местоимением); указать способ морфологического выражения зависимого компонента.

3. Указать структурный тип словосочетания (простое или сложное; если словосочетание сложное, то оно разбирается в зависимости от особенностей его структуры).

4. Определить вид синтаксической связи между компонентами (согласование; управление, его разновидность – сильное или слабое; примыкание). Определить дифференциальные признаки подчинительной связи: предсказуемость / непредсказуемость, обязательность / необязательность. Указать средства выражения синтаксической связи, порядок расположения компонентов.

5. Определить характер семантико-синтаксических отношений между компонентами (определятельные; объектные; обстоятельственные; их частные разновидности (определятельно-субъектные, определятельно-притяжательные, обстоятельственно-временные, условные, целевые и т.п.; комплетивные; если отношения контаминированные – указать).

6. Определить тип словосочетания по степени синтаксической спаянности компонентов (синтаксически свободное или синтаксически несвободное; если синтаксически несвободное выражено фразеологически связанным словосочетанием – указать). Для синтаксически свободных словосочетаний указать синтаксические функции компонентов в составе предложения.

Образцы разбора подчинительных словосочетаний

Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги. (Пушкин).

Намерен писать – словосочетание, употреблено в начальной форме, глагольное, главное слово выражено кратким страдательным причастием, зависимый компонент – формой инфинитива; по структуре простое; синтаксическая связь – примыкание, связь обязательная, предсказующая, средства выражения связи: смысловые отношения компонентов, интонация, грамматически зависимая функция инфинитива; порядок слов прямой; отношения комплетивные, или восполняющие, поскольку главный компонент имеет модальное значение и обязательно требует распространения; словосочетание синтаксически несвободное, в предложении выполняет функцию составного глагольного сказуемого.

Намерен писать к начальнику – словосочетание, употреблено в начальной форме, глагольное; по семантике простое, по структуре сложное, так как главный компонент выражен синтаксически несвободным словосочетанием, зависимый компонент – форма дат. падежа существительного с предлогом; синтаксическая связь – управление, слабое, связь предсказующая, необязательная; отношения объектные (объекта-адресата); словосочетание синтаксически свободное, главный компонент выполняет в предложении функцию сказуемого, зависимый – косвенного дополнения.

Схема разбора сочинительного сочетания слов

В современном синтаксисе объем и границы такой синтаксической единицы, как словосочетание, рассматриваются по-разному. Распространенной является точка зрения акад. В.В.Виноградова, в соответствии с которой словосочетание понимается как слово, распространенное на основе подчинительной связи. С другой стороны, профессором В.А.Белошапковой предложен подход, в соответствии с которым под словосочетание подводятся любые непредикативные объединения слов и форм слов независимо от вида синтаксической связи между ними, т.е. не только подчинительные, но и сочинительные (типа *книги и журналы, не только дети, но и взрослые* и т.д.). При таком подходе, однако, возникают трудности при анализе некоторых типов сочетаний, в частности сочетаний, представленных признаковыми словами (*светлый и чистый; строгий, но не придирчивый* и т.д.), которые не имеют относительно законченного смысла, т.к. признак без указания предмета информативно недостаточен и несамостоятелен.

По этой причине при анализе словоформ, связанных сочинительной связью, многие языковеды предпочитают пользоваться термином «сочинительное сочетание слов», а не «сочинительное словосочетание».

Для анализа выписать из предложения сочетание словоформ, связанных сочинительной связью.

1. Указать начальную форму сочетания слов.

2. Отметить грамматически равноправный характер компонентов.
3. Определить структурно-количественный тип сочетания (открытость/закрытость ряда).
4. Определить характер смысловых отношений между компонентами сочетания (для открытой структуры – соединительно-перечислительные, разделительные; для закрытой – сопоставительные, противительные, градационные, пояснительные).
5. Указать средства выражения связи (интонация, типы союзов).
6. Если компоненты сочинительного ряда выражены морфологически разнотипно, указать.

Образец разбора сочинительного сочетания слов

Пера и бумага – сочинительное сочетание слов; начальная форма – *перо и бумага*; компоненты грамматически равноправны и синтаксически однофункциональны; структура открытая; отношения соединительно-перечислительные; средства выражения связи: интонация, соединительный союз «и»; компоненты морфологически однотипны (существительные в форме родительного падежа).

СХЕМА И ОБРАЗЦЫ РАЗБОРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Схема разбора простого предложения

1. Тип предложения по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное).
2. Тип предложения по эмоциональной окрашенности (восклицательное/невосклицательное).
3. Тип предложения по характеру модальности (реальная/ирреальная).
4. Тип предложения по характеру соотнесенности компонентов мысли (по характеру предикативных отношений) (утвердительное/отрицательное).
5. Структурный тип предложения:
 - а) в зависимости от количества главных членов, формирующих предикативную основу предложения (двусоставные и односоставные; если предложение односоставное, указать тип);
 - б) по характеру членимости (имеется в виду членимость с точки зрения логико-семантической нагрузки членов предложения; почти всегда членимыми являются двусоставные и односоставные предложения, нечленимыми – слова-предложения);
 - в) по наличию/отсутствию второстепенных членов предложения (распространенное/нераспространенное);

г) по наличию структурно необходимых членов предложения (полное/неполное; если неполное, указать тип);

д) по наличию/отсутствию осложняющих компонентов (осложненное/неосложненное).

6. Характеристика членов предложения.

6.1. Главные члены предложения.

Подлежащее, способ его выражения.

Сказуемое, способ его выражения (если сказуемое не однокомпонентно, указывается способ морфологического выражения каждого из компонентов и их роль в составе сказуемого). Связь между сказуемым и подлежащим (координация, ее разновидность; соположение). Если предложение односоставное, указывается способ морфологического выражения единственного главного члена. Структурная схема предложения.

6.2. Второстепенные члены предложения (сначала разбирается состав подлежащего, затем состав сказуемого; указывается наличие детерминантов):

а) разновидность второстепенного члена предложения (определяется по типу выражаемого значения и по вопросу от определяемого слова);

б) способ выражения второстепенного члена (морфологизованный/неморфологизованный).

7. Актуальное членение предложения (если возможно без контекста).

8. Пунктуационный анализ.

Образцы разбора простого предложения

С первого взгляда даже легко было не заметить единственной двери у левого угла, черневшей под небольшим навесом, подобно старушке с зонтиком на глазах. (Фет).

Предложение повествовательное, невосклицательное, со значением реальной модальности, утвердительное, членимое, односоставное (безличное), распространенное, полное, осложненное (осложнено обособленным согласованным определением, выраженным причастным оборотом с полупредикативным значением, и обособленным обстоятельством со сравнительным значением, выраженным существительным в дат.пад. с производным предлогом *подобно* с зависимыми словами).

Главный член безличного предложения легко было не заметить выражен аналитически – сочетанием слова категории состояния *легко*, связкой, выраженной безличным глаголом *было* в форме прош. вр., и инфинитивом *заметить* с отрицательной частицей *не*. Структурная схема – Praed-_o (Cop_f) Inf.

Легко было не заметить (чего?) двери – прямое дополнение, выражено существительным в родительном падеже, который употребляется в функции прямого дополнения в отрицательных конструкциях; выражает объект непосредственного приложения действия; дополнение морфологизованное.

Двери (какой?) единственной – согласованное определение, выражено прилагательным, согласующимся с определяемым словом в ед. числе, женском роде, родит. падеже, определение морфологизованное, выражает непредикативный признак.

Двери (какой? где?) у левого угла – синкретичный член предложения, совмещающий значение определения (относится к предметному слову *двери*) и обстоятельства места (обстоятельственное значение второстепенного члена обусловлено лексической семантикой слов, которыми он выражен), – обстоятельственное определение, или определительное обстоятельство; выражено синтаксически несвободным сочетанием, в котором структурно главным является форма родит. падежа существительного с предлогом *у*, но значительная часть семантики выражена прилагательным с пространственным значением); второстепенный член является неморфологизованным.

Двери (какой?) черневшей под небольшим навесом – согласованное определение, выражено причастием *черневшей* с зависимыми словами; морфологизованное.

Допускается также разбор по членам предложения внутри обособленного оборота:

черневшей (где?) под навесом – обстоятельство места, выражено формой творит. падежа существительного с предлогом *под*;

(*под*) *навесом* (каким?) небольшим – согласованное определение, выражено прилагательным, морфологизованное.

Двери, черневшей ... (как?) подобно старушке с зонтиком на глазах – обстоятельство сравнения, выражено существительным в дат. падеже с предлогом *подобно* и зависимыми словами – так называемым сравнительным оборотом.

Возможен разбор внутри обособленного обстоятельства:

(*подобно*) *старушке* (какой? с чем?) с зонтиком – несогласованное определение, выражено существительным в творит. падеже с предлогом *с*, выражает сопутствующий признак, неморфологизованное; допускается разбор такого второстепенного члена как синкретичного, совмещающего значение определения и дополнения. Значение дополнения усматривается в связи с частеречной принадлежностью второстепенного члена предложения – категориальным предметным значением имени существительного.

(*С*) *зонтиком* (каким? где?) на глазах – синкретичный член предложения, совмещающий значение определения и обстоятельства. Разбирается аналогично второстепенному члену *у левого угла*.

С первого взгляда – занимает в предложении позицию детерминанта с обстоятельственным значением, относится к предикативному центру, совмещает обстоятельственные значения времени и образа действия. Выражено синтаксически несвободным сочетанием существительного в родит. падеже с предлогом *с* и порядкового числительного; неморфологизовано.

Актуальное членение предложения без контекста затруднено. (Контекст позволяет членить на тему – *С первого взгляда легко было не заметить* и рему – *единственной двери...* и до конца предложения).

Обособленное определение выделяется знаками препинания, т.к. выражено причастным оборотом, находящимся после определяемого слова. Обособленное обстоятельство отделяется запятой, т.к. имеет собственно сравнительное значение, выражено сравнительным оборотом.

Играя и шутя, Наталья Николаевна, при всем своем уме, едва не перешла границу благоразумия (Фет).

Предложение повествовательное, невосклицательное, со значением реальной модальности, отрицательное, членимое, двусоставное, распространенное, полное, осложнено двумя полупредикативными обособленными обстоятельствами.

Предикативный центр – Наталья Николаевна (подлежащее, выражено именем собственным, главный компонент – существительное *Наталья*, женского рода, стоит в им. падеже ед.ч.) не перешла границу благоразумия (сказуемое, простое глагольное, выражено описательным глагольно-именным оборотом; глагол десемантизирован, смысловая нагрузка приходится на именную компонент, выраженный синтаксически несвободным сочетанием; семантически однокомпонентно, можно заменить одним словом – «не оступилась», «не ошиблась» и т.п.). Связь между сказуемым и подлежащим – формально выраженная предикативная связь (грамматическая координация, глагол в составе сказуемого согласуется с подлежащим в форме ед. числа и женского рода). Структурная схема – $N_1 V_f$.

Второстепенные члены предложения:

Не перешла границу благоразумия (в какой степени? насколько?) едва – обстоятельство степени, выражено наречием.

Играя и шутя – детерминант, совмещает обстоятельственные значения образа действия и причины, относится ко всему предикативному центру, выражен однородными деепричастиями.

При всем своем уме – детерминант с обстоятельственным значением уступки (=несмотря на весь свой ум, хотя и была очень умна), относится к предикативному центру, выражен существительным в предл. падеже с предлогом *при* с зависимыми словами.

Актуально членимо: тема – Наталья Николаевна, рема – при всем своем уме, едва не перешла границу благоразумия.

Обособленные детерминантные обстоятельства выделяются знаками препинания, поскольку имеют полупредикативные значения (*играя и шутя* выражено однородными деепричастиями, деепричастие же является специализированной формой выражения полупредикативности в языке; *при всем своем уме* может быть развернуто в обычную предикативную конструкцию, см. выше).

– *Хороший сын обещает быть хорошим мужем.*

– *Да, мой друг, – перебила княгиня...* (А.Фет).

Простое предложение, повествовательное, невосклицательное, утвердительное, нечленимое, слово-предложение, выражено частицей, осложненное (осложнено обращением).

СХЕМА И ОБРАЗЦЫ РАЗБОРА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Схема разбора сложного предложения

1. Выделить предикативные части и пронумеровать их.
2. Указать тип предложения по структуре (двучленное или многочленное), виды связи, количество предикативных частей.
3. Если в предложении имеются структурно-семантические блоки, указать их. Определить вид синтаксической связи между блоками (ведущую синтаксическую связь в предложении).
4. Указать виды синтаксической связи между отдельными предикативными частями внутри блоков, характер смысловых отношений и средства выражения связи.
5. Составить графическую схему предложения.

Образец разбора сложного предложения

Отчего это случилось, князь Андрей не мог бы никак объяснить, но после разговора с Кутузовым он вернулся к своему полку успокоенный насчет общего хода дела и насчет того, кому оно вверено было: чем больше он видел отсутствие всего личного в этом старике ..., тем более он был спокоен за то, что все будет так, как должно быть.

(Л. Толстой).

Сложное многочленное предложение с бессоюзной, сочинительной и подчинительной связью между частями, повествовательное, невосклицательное, состоит из восьми предикативных частей, объединяемых в два структурно-семантических блока. Связь между блоками (ведущая синтаксическая связь в предложении) – сочинительная, отношения противительные, структура закрытая, средства выражения связи: порядок расположения компонентов, интонация, противительный союз «но». Выделение двух структурно-семантических блоков отражает первый уровень членения многочленной синтаксической конструкции.

Первый структурно-семантический блок объединяет две первые предикативные части, связанные подчинительной связью. Вторая часть (*князь Андрей не мог бы никак объяснить*) является главной для первой (*отчего это случилось*), представляющей собой изъяснительную придаточную. Средство связи – союзное слово *отчего*, выполняющее в составе первой части функцию обстоятельства причины. Отношения между

указанными частями в рамках первого структурно-семантического блока отражают второй уровень членения.

Второй структурно-семантический блок представляет бессоюзное предложение закрытой нетипизированной структуры с пояснительными отношениями. Первый компонент этой бессоюзной конструкции объединяет третью и четвертую части, второй – пятую, шестую, седьмую и восьмую.

Отношения между 3 – 4 и 5, 6, 7 и 8 частями отражают второй уровень членения внутри второго структурно-семантического блока. Средства связи – интонация, порядок расположения компонентов, смысловые отношения между ними. Третья и четвертая части связаны между собой подчинительной связью, третья часть главная, четвертая придаточная. Тип сложноподчиненного предложения – местоименно-соотносительный, средства связи – коррелятивная пара, состоящая из соотносительного слова *того* в третьей части и союзного слова *кому* в придаточной. Отношения определительные. Отношения между третьей и четвертой частью отражают третий уровень членения сложной синтаксической конструкции.

Между пятой и шестой частями подчинительная связь, отношения сопоставительные, средство связи парный союз *чем ... тем*, формы сравнительной степени *больше ... более*. Шестая часть является главной для пятой. Седьмая часть относится к шестой (или, точнее, одновременно к шестой и пятой частям, поскольку между ними связь взаимной зависимости), представляет собой присловную изъяснительно-объектную придаточную, соотносительное слово *за то* в данном случае факультативно. Восьмая часть связана местоименно-соотносительной связью с седьмой, отношения образа действия, средство связи – коррелятивная пара, состоящая из соотносительного слова *так* в седьмой части и союзного слова *как* в восьмой. Отношения между пятой, шестой, седьмой и восьмой частями отражают третий уровень членения многочленного сложного предложения. Между частями 5, 6, 7 и 8 связь неоднородного соподчинения и последовательного подчинения. Далее производится разбор каждой части по членам предложения.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНАМ

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

по курсу «Современный русский язык. Синтаксис»
(3 курс стационар, 4 курс ЗФ)

1. Предмет синтаксиса. Понятие грамматически упорядоченной речи. Связь синтаксиса с другими уровнями языка.
2. Слово и форма слова как объекты синтаксиса. Активная и пассивная сочетаемость слова.

3. Синтаксическая связь. Уровни реализации синтаксической связи.
4. Сочинение и подчинение как оппозиционные виды синтаксической связи. Средства выражения сочинительной и подчинительной связи.
5. Открытая сочинительная связь.
6. Закрытая сочинительная связь.
7. Согласование. Его разновидности.
8. Управление. Виды управления. Вопрос об именном примыкании в русском языке.
9. Примыкание как вид подчинительной связи.
10. Дифференциальные признаки подчинительной связи.
11. Словосочетание как синтаксическая единица.
12. История вопроса о словосочетании в русском синтаксисе.
13. Количественно-структурные и лексико-морфологические типы словосочетаний.
14. Типы семантико-синтаксических отношений в словосочетании.
15. Синтаксически свободные и синтаксически несвободные словосочетания.
16. Структурная схема словосочетания.
17. Предложение как синтаксическая единица.
18. Аспекты изучения предложения в современном синтаксисе.
19. Типы предложений по характеру модальности и предикативных отношений.
20. Типы предложений по коммуникативной целеустановке и эмоциональной окрашенности.
21. Полные и неполные предложения.
22. Синтаксическая связь в предложении и словосочетании. Специфически предложенческие виды связи.
23. Основания определения главных членов предложения в современном синтаксисе.
24. Подлежащее. Способы выражения подлежащего.
25. Постановка тире между главными членами предложения.
26. Сказуемое как главный член предложения. Простое глагольное сказуемое.
27. Составное глагольное сказуемое.
28. Составное именное сказуемое.
29. Связь между сказуемым и подлежащим.
30. Второстепенные члены предложения. Традиционная классификация и современная концепция второстепенных членов предложения.
31. Определение как второстепенный член предложения. Разграничение несогласованных определений и дополнений.

32. Приложение как второстепенный член предложения
33. Дополнение как второстепенный член предложения.
34. обстоятельство. Виды обстоятельств по значению.
35. Синкретичные члены предложения. Причины синкретизма второстепенных членов предложения.
36. Односоставное предложение. Общая характеристика.
37. Определенно-личные и неопределенно-личные предложения.
38. Вопрос об обобщенно-личных предложениях в русском синтаксисе.
39. Безличные и инфинитивные предложения.
40. Вопрос о предложениях типа *Кататься весело* в русском синтаксисе.
41. Номинативные, генитивные, вокативные предложения. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями.
42. Эллиптические предложения. Слова-предложения.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ
по курсу «Современный русский язык. Синтаксис»
(4 курс стационар, 5 курс ЗФ)

1. Осложненное предложение. Однородные члены предложения. Общая характеристика. Типы смысловых отношений между компонентами однородного ряда. Обобщающие слова при однородных членах предложения. Однородные и неоднородные определения. Вопрос об однородных главных членах предложения.
2. Обособление. Общие и частные условия обособления. Обособление согласованных и несогласованных определений, приложений, обстоятельств, оборотов со значением включения, исключения, замещения и под.
3. Вводные и вставные слова и конструкции. Обращение.
4. Формальная организация (структурная схема) предложения.
5. Парадигма предложения. Деривационная парадигма предложения.
6. Семантическая организация предложения. Понятия диктума и модуса. Описание семантики предложения через понятия пропозиции и семантической структуры предложения.
7. Коммуникативная организация (актуальное членение) предложения. Тема и рема как основные понятия актуального членения. Нечленимые высказывания. Средства выражения актуального членения. Основные правила порядка слов в русском языке.
8. Сложное предложение как синтаксическая единица.

9. Переходные случаи между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.
10. Сложносочиненное предложение. Сложносочиненные предложения открытой и закрытой структуры.
11. Знаки препинания в сложносочиненном предложении.
12. Сложноподчиненное предложение. История вопроса о сложноподчиненном предложении в русском синтаксисе.
13. Сложноподчиненные предложения с присловной и неприсловной связью частей. Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения.
14. Многочленные сложноподчиненные предложения.
15. Знаки препинания в сложноподчиненном предложении.
16. Бессоюзное сложное предложение.
17. Знаки препинания в бессоюзном сложном предложении.
18. Сложное синтаксическое целое как единица текста. Понятие ССЦ. Средства межфразовой связи. Виды структурной связи в ССЦ (цепная и параллельная). Описательные и повествовательные типы ССЦ.
19. Пунктуация. Принципы русской пунктуации. Типы знаков препинания.
20. Чужая речь. Способы передачи чужой речи.
21. Экспрессивные синтаксические конструкции (парцелляция, сегментация, цепочки номинативных предложений, вопросно-ответные конструкции в монологической речи).
22. Экспрессивные приемы словорасположения (синтаксический параллелизм, инверсия, хиазм).
23. Стилистические фигуры: эллипсис, умолчание, градация, зевгма, асиндетон, полисиндетон, анафора, риторический вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч.III. Синтаксис. Пунктуация. – 1-е изд-е. М., 1981 (или последующие издания).
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991.
3. Современный русский язык /Под ред. В.А.Белошапковой. Изд. 2-е. – М., 1989.
4. Современный русский язык. Ч.III. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / Под ред. проф. П.П. Шубы. – Мн.: БГУ, 1983.

5. Русская грамматика: В 2-х томах /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1982. – Т. 2.
6. Виноградов В.В. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975.
7. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (На материале русского языка) // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975.

Дополнительная

8. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977.
9. Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык /Теория. Анализ языковых единиц: В 3-х частях. Часть III. Синтаксис /Под ред. Е.И.Дибровой. Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.
10. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. – М.: Просвещение, 1973.
11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. – М.: Учпедгиз, 1956 (или последующие издания).
12. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке (В качестве пособия по спецкурсу). – М.: Высшая школа, 1976.
13. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1986.
14. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – С. 15-38.
15. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Просвещение, 1976.
16. Скобликова Е.С. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979.
17. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1971.
18. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977.
19. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. – Воронеж, 1973.
20. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1988.
21. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. – М., 1966. – С. 51-54, 73, 143-163.
22. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.
23. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990.
24. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

25. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М.: Дрофа, 2004.
26. Современный русский язык / Под общей редакцией Л.А. Новикова. – СПб.: Изд-во "Лань", 2001.
27. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. – М.: Просвещение, 1972.
28. Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации / Для работников печати. – М.: "Книга", 1984. – 235 с. (и другие издания).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ